F. XXXV. 37

Europa
Griechenland

Auß

St. $q.\frac{41.}{2.}$

Geogr.

ПУТЕВЫЯ
ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ

НА ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВАХЪ, ВЪ ГРЕЦІИ, МАЛОЙ АЗІИ И ТУРЦІИ ВЪ 1835 ГОДУ,

Владиміромъ Давыдовымъ.

ЧАСТЬ II.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

1840.

ПУТЕВЫЯ

ЗАПИСКИ.

ПУТЕВЫЯ

ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ

НА ІОНИЧЕСКИХЪ ОСТРОВАХЪ, ВЪ ГРЕЦІИ, МАЛОЙ АЗІИ И ТУРЦІИ ВЪ 1835 ГОДУ,

Владиміромъ Давыдовымъ.

ЧАСТЬ II.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 4 Октября 1839 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

BAMBERG

СМИРНА, 14/26 *Июля* 1835 *года*. — Я окончилъ журналъ моего пребыванія въ Аѳинахъ, и какъ замѣчаю теперь, кончилъ довольно мрачною картиною — описаніемъ похоронъ. Послѣ довольно значительнаго промежутка времени, мнѣ опять приходится продолжать его. Причиною остановки было то, что вскорѣ по возвращеніи моемъ изъ Эгины, я захворалъ тою самою лихорадкою, отъ которой умерли семь Баварцевъ, тѣла коихъ при мнѣ наваливали на телѣгу, когда я проѣзжалъ чрезъ Агору.

Мнѣ однакожь оставалось еще многое видѣть въ Аѳинахъ, и потому потащился я кое-какъ на Пниксъ, Ареопагъ, и холмы, окружающіе Акрополисъ, гдѣ ходилъ до тѣхъ поръ, пока у меня вовсе недостало силъ, и я принужденъ былъ слечь въ постелю, въ душной, наполненной комарами комнатѣ. Хотя и теперь еще я весьма слабъ, но

все таки могу назвать нынѣшнее состояніе мое счастливымъ, въ сравненіи съ тогдашними моими страданіями. Дмитрій приносилъ мнѣ, Богъ знаетъ какого-то, мерзкаго лимонада, и я съ жадностію пилъ эту дрянь, на которую и не взглянулъ бы въ другое время. Докторъ Видмеръ, который спасъ Брюлова, поставилъ и меня, послѣ трехъдневнаго леченія, на ноги, и я могъ, хотя еще чрезвычайно слабый, дотащиться до Пирея, въ ту самую минуту, когда нашъ корветъ Иѳигенія поднималъ якорь, отплывая въ Смирну. Во все время плаванія по Архипелагу, я лежалъ полумертвый, и страдалъ такъ жестоко отъ новаго лихорадочнаго припадка, что не могъ, ни взглянуть на прелестные Цикладскіе острова, ни подумать о чемъ либо другомъ. Помню только, что мнѣ показывали, сквозь небольшое окно моей каюты, колонны Суніумскаго храма, бѣлѣвшіяся на вершинѣ мыса сего имени, но даже и этотъ видъ не имѣлъ для меня никакой прелести.

На второй день плаванія, минута штиля дозволила нашимъ матрозамъ купаться, и мнѣ казалось довольно забавно смотрѣть какъ они бросались съ палубы надъ моею постелью въ спокойныя морскія воды. Я замѣтилъ, что по большей части, они очень малы ростомъ, но широкоплечи и ода-

рены атлетическими формами. Вдругъ поднялся небольшой вѣтерокъ, и матрозы, послѣ кратковременной, но шумной забавы своей, мигомъ полѣзли по веревкамъ, находившимся сзади корабля. День былъ праздничный, и вечеромъ Капитанъ позволилъ имъ веселиться. Они стали играть въ жгуты. Въ этой игрѣ нѣсколько человѣкъ садятся въ кружокъ около одного изъ своихъ товарищей, и до тѣхъ поръ бьютъ его изъ всей силы, пока ему не удастся вырвать жгутъ изъ рукъ ихъ. Окончивъ игру свою, они запѣли наши простонародныя пѣсни, и на синихъ водахъ Архипелага вдругъ раздались напѣвы, которые слыхалъ я нѣкогда на Волгѣ. Отдаленныя, величественныя картины родоваго селенія окружили меня, и мнѣ казалось, что я начиналъ опять пріобрѣтать и питать надежду на выздоровленіе и возвращеніе въ кругъ моего семейства.

Благодаря здѣшняго медика, г-на Метаксиди, совершенно перемѣнившаго образъ леченія, какой употреблялъ корабельный лекарь, слава Богу, я теперь очень поправился, и если бы даже мое путешествіе по здѣшнимъ опаснымъ странамъ не принесло мнѣ той пользы, какой я надѣялся, то для меня слишкомъ уже довольно, когда судьба допуститъ меня дожить вѣкъ мой на родинѣ.

Сильный, но попутный вѣтеръ скоро пригналъ насъ къ Смирнѣ и спасъ меня отъ моего корабельнаго лекаря. Въ короткое время плаванія, я узналъ тягостную, но безпечную жизнь нашихъ матрозовъ, которые, по окончаніи своихъ трудовъ, склоняютъ голову на пушечное ядро и спятъ, какъ блаженные, въ томъ упованіи, что по прибытіи въ портъ пропьютъ все свое жалованье. На нашихъ корабляхъ нѣтъ ни того веселья, ни того чувства удальства, которыя выражаются на Англійскихъ судахъ громкимъ смѣхомъ, нѣтъ также и хвастливости Французовъ, но терпѣливость и твердая рѣшимость изображаются на лицахъ и во всѣхъ поступкахъ, а два такія качества могутъ произвесть чудеса.

Смирна видна издалека, въ углубленіи ея широкой гавани, и манитъ къ себѣ моряка своею красотою. Я восхищался зеленью кипарисовъ и другихъ деревъ, растущихъ купами между домовъ, по скату горы, на вершинѣ которой видны развалины замка, построеннаго Генуэзцами. Мы бросили якорь въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ набережной. Впереди насъ стоялъ Англійскій станціонный фрегатъ Трибунъ. Капитанъ его тотчасъ пріѣхалъ въ гости къ нашему, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Простая ли то была учтивость, или жела-

ніе показаться въ здѣшнемъ портѣ хозяевами, что очень соглашается съ правиломъ Англичанъ — почитать себя повелителями на всѣхъ моряхъ—я не могъ разобрать. Замѣчу только, что наши офицеры мало знаются съ Англійскими, и съ утра до вечера играютъ на бильярдѣ въ гостинницѣ, гдѣ я живу.

Іюля 16/28 — Слабость моя принуждаетъ меня цѣлый день сидѣть дома. Скучно думать, что въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ надѣялся начать дѣятельнѣйшія изысканія, будучи такъ недалеко отъ древняго Эфеса, отъ Магнезіи и Сардъ, я пораженъ такимъ безсиліемъ, что съ трудомъ могу замѣчать одно—какъ безполезно проходитъ мое время. Общество, которое съ такими великими надеждами и съ такимъ предпріимчивымъ духомъ отправилось со мною изъ Анконы, теперь разсыпалось. Докторъ Крамеръ отсталъ еще въ Аѳинахъ; Брюловъ плыветъ за нами на Ѳемистоклѣ, въ веселой компаніи знакомыхъ, и только одинъ Ефимовъ остался неразлучнымъ моимъ товарищемъ. Выходя по утру съ портфейлемъ, онъ возвращается къ обѣду, и разсказываетъ мнѣ, сколько видѣлъ онъ красивыхъ фонтановъ, прелестныхъ лицъ и богатыхъ костюмовъ, показывая притомъ въ своихъ

эскизахъ самые оригинальные образцы Восточнаго вкуса. Меня навѣщаетъ еще одинъ нашъ соотечественникъ, человѣкъ такого рода, какихъ не часто встрѣтите, ни у насъ, ни въ другихъ странахъ: это инженерный офицеръ, г-нъ Вронченко; онъ получилъ ученое порученіе, и мучится теперь уже третій годъ надъ ландкартою Малой Азіи. Изъ двухъ данныхъ ему товарищей одинъ умеръ отъ лихорадки, и онъ самъ было сильно захворалъ ею, но при безпрестанной опасности отъ смертельнаго климата и людей, исполненныхъ ненависти ко всему христіанскому, продолжаетъ онъ огромный трудъ свой, и когда останавливаютъ его непреодолимыя препятствія, то вынимаетъ изъ своего чемодана Шекспира и утѣшается среди безжизненныхъ пустынь картинами поэзіи, которыя утѣшаютъ и приводятъ въ восторгъ безчисленныхъ зрителей на сценѣ Европейскихъ театровъ. Консулъ нашъ, г-нъ Ивановъ, очень внимателенъ ко мнѣ, и посылаетъ газеты Смирнскую и Франкфуртскую — послѣднюю для того, чтобы не забывать о томъ, что дѣлается на коммерческой и политической сценѣ суетливаго Запада. Но первая вѣсть, которую мнѣ передали газеты, была самая грустная: я узналъ о кончинѣ одной знакомой и близкой ко мнѣ особы, при

чемъ нахожусь въ горестномъ сомнѣніи, потому, что двѣ особы называются однимъ и тѣмъ же именемъ, и я не знаю, которая изъ нихъ оставила бренную жизнь? Такимъ образомъ, потеря сообщается мнѣ здѣсь, какъ Траппистамъ, у которыхъ только одинъ аббатъ имѣетъ сношеніе съ внѣшнимъ міромъ, и говоритъ торжественно своимъ монахамъ: «Братія! молитесь, ибо одинъ изъ васъ претерпѣлъ тяжкую потерю.»

Іюля 17/29 — При помощи весьма любезнаго молодаго человѣка, служащаго въ канцеляріи нашего Консула, въ первый разъ сегодня покусился я выйдти изъ трактира, гдѣ живу, чтобы посмотрѣть на городъ и взглянуть на море съ развалинъ Генуэзскаго замка. Но я долженъ былъ отказаться отъ сего важнаго предпріятія, превышавшаго мои силы. За то видѣлъ я большую часть города, оригинальнаго и прелестнаго. Его иногда называютъ Англіей Востока, вѣроятно, потому, что роскошь заморская сливается въ Смирнѣ съ богатствомъ здѣшней страны, изобилующей многоразличными произведеніями. Переходя съ набережной, на которой живу, во внутренность города, мы проходили, для сокращенія дороги, чрезъ тѣсные дворы, служащіе для купцовъ складочнымъ мѣстомъ. Что можетъ быть скучнѣе такихъ складочныхъ мѣстъ въ городахъ на Западѣ? Но здѣсь эти дворы жи-

вописны. Виноградъ свѣшивается въ нихъ съ одной крыши на другую и покрываетъ своею сѣнью весь дворъ, что составляетъ для пѣшеходовъ самые близкіе и тѣнистые переходы съ одной улицы на другую. Узкія улицы здѣшнія загромождены корзинками съ такими дынями, арбузами и виноградомъ, какихъ не найдете ни въ какой странѣ Европы. Домы раскрашены яркими красками.

Мы прошли по кварталамъ Греческому, Армянскому и Турецкому; послѣдній отличается отъ другихъ тѣмъ, что окна въ домахъ, либо обращены на дворъ, либо задѣланы частою рѣшеткою, сквозь которую взоръ никакъ не можетъ проникнуть во внутренность жилища. На концѣ Турецкаго квартала и самаго города находится обширный, но крайне запущенный домъ паши, здѣшняго губернатора, а возлѣ него огороженная стѣною площадь для ученья войскъ.

Турецкій чиновникъ, занимающій на время должность паши, уѣхавшаго изъ Смирны, попался намъ на встрѣчу, и поклонившись моему товарищу съ большою учтивостью, спросилъ: «Кто я? Изъ какой части Россіи?» и потомъ прибавилъ: «Странно, что всѣ Рускіе выдаютъ себя за жителей Петербурга.» Въ самомъ дѣлѣ, эта черта отличаетъ насъ отъ большей части другихъ народовъ, кото-

рые разсыпаны гораздо равнѣе по своей родинѣ и не толпятся такъ около столицъ. Оставивъ Турка при его мнѣніи о моемъ провинціялизмѣ, которымъ я ни мало не оскорбился, и желая, напротивъ, даже заслужить когда нибудь на самомъ дѣлѣ такой упрекъ, я началъ подыматься на гору, чтобъ увидѣть развалины Генуэзскаго замка, но дошелъ не далѣе кладбища. Здѣсь замѣтилъ я множество разбросанныхъ Латинскихъ и Греческихъ надписей. Какое обширное поле для изысканій открывается путешественнику, если онъ пріѣдетъ сюда не истощивъ ни силъ своихъ, ни духа! Въ Мореѣ, мы бросились бы на эти камни, какъ на богатую добычу, а теперь, когда всѣ мои спутники разсѣялись, и самъ я едва скитаюсь полуживой, мнѣ даже непріятно глядѣть на нихъ. За то картина природы всегда прелестна и утѣшительна, и съ удовольствіемъ отдохнулъ я на тѣнистомъ берегу рѣки близъ моста (Ponte della Caravaia), по которому переходятъ всѣ караваны, отправляясь во внутренность Анатоліи. Надобно было возвратиться домой, но послѣ обѣда я опять вышелъ и заглянулъ въ Греческую церковь, гдѣ Архіерей служилъ вечерню, съ многочисленнымъ духовенствомъ, но вяло и небрежно. Говорятъ, что Католики обращаютъ въ свою вѣру множество здѣшнихъ жи-

телей. Не удивляюсь, потому, что они ревностно стараются о распространенiи Папской власти, между тѣмъ, какъ здѣшнiе Греки не находятъ никакихъ свѣтскихъ выгодъ въ поддержанiи своей вѣры, и потому къ ней весьма слабо привержены. Они безпечны, алчны и развратны до крайности.

Едва вечернiй морской вѣтеръ начинаетъ нѣсколько освѣжать воздухъ, вся Смирнская публика собирается на набережную. Величавый Турокъ, ловкiй Грекъ, корыстолюбивый Армянинъ, Англiйскiй морякъ, купцы и конторщики всѣхъ нацiй, кто окончивъ свои труды, а кто и праздно проведенный день, выходятъ на гулянье, и составляютъ разнообразную толпу, не думая о томъ, какъ они далеки другъ отъ друга по религiи, нравамъ и обычаямъ. Предразсудки, ненависть, презрѣнiе должны скрываться, если не совершенно исчезнуть при ежедневныхъ столкновенiяхъ по дѣламъ торговли. Женщины здѣшнiя носятъ странную одежду и уродливый головной уборъ, но не смотря на то, я видѣлъ двухъ, которыя всѣмъ своимъ дурнымъ нарядомъ не могли однакожь затмить своей красоты и дѣйствiя черныхъ глазъ, какiе едвали можно увидѣть на нашемъ холодномъ, блѣдномъ сѣверѣ. Меня влечетъ однакожь туда непреодолимая сила, и съ стѣсненнымъ сердцемъ смотрѣлъ

я на отплывавшій въ Константинополь пароходъ Марія Доротея, сожалѣя, что не могу на немъ отправиться. Говорятъ, что чума открылась въ городѣ, и со всѣхъ сторонъ принимаютъ мѣры предосторожности.

Іюля 18/30—Прибылъ еще Англійскій фрегатъ и бросилъ якорь противъ моего окна, въ нѣсколькихъ саженяхъ разстоянія отъ Трибуна. Съ какою цѣлью прибылъ онъ и какая судьба ожидаетъ его? Богъ знаетъ! Подъ вечеръ, когда воздухъ нѣсколько освѣжился, по приглашенію Капитана Ифигеніи поплылъ я съ нимъ на барказѣ по заливу, въ направленіи къ мѣстечку, у котораго съ одной стороны оканчивается Смирнскій заливъ. Только что отправились мы въ обратный путь, какъ одинъ изъ бывшихъ съ нами матрозовъ указалъ намъ на приближавшійся бригъ, и мы скоро узнали нашего Ѳемистокла. Онъ стоялъ уже на якорѣ, когда мы возвратились въ Смирну. Нетерпѣливо хотѣлъ я увидѣться съ моимъ спутникомъ Брюловымъ, чтобы распорядиться съ нимъ на счетъ дальнѣйшаго пути, но ему было уже не до путешествія по сушѣ: онъ вкусилъ спокойную жизнь на кораблѣ, хорошо

снабженномъ всѣмъ нужнымъ, и не хотѣлъ болѣе подвергаться лишеніямъ и опасностямъ пути, какъ впрочемъ ни былъ любопытенъ посмотрѣть на Востокъ. У меня нѣтъ ничего изъ трудовъ его, кромѣ нѣсколькихъ легкихъ эскизовъ, и Богъ знаетъ будутъ ли другіе живописцы въ состояніи сдѣлать изъ нихъ что нибудь цѣлое. Но съ судьбою нельзя бороться. Жаль только, что я не могъ заранѣе этого предвидѣть. Ѳемистоклъ и Ифигенія отправляются завтра въ Константинополь; Брюловъ плыветъ на первомъ. Мой докторъ Метаксиди еще не отпускаетъ меня, и я такъ обязанъ ему, что не могу ослушаться.

Іюля 19/31 — Мнѣ должно было пролежать большую часть дня, и смотрѣть изъ окна, какъ барказы безпрестанно ходили взадъ и впередъ между нашими судами и берегомъ; но ни одинъ не зашелъ въ ту сторону, гдѣ я находился, потому что чума распространяется въ нашемъ кварталѣ и люди не хотятъ отваживать по пустому своей жизни. Я теперь почти безъ ногъ, но такъ же пламенно, какъ всякій здоровый, желалъ бы оставить Смирну. Къ вечеру, оба наши корабли подняли якори, поставили паруса и начали удаляться, такъ быстро, что вскорѣ ихъ едва можно было еще видѣть близъ южнаго мыса Смирнскаго залива. Смерклось и они скрылись совершенно.

Іюля/Августа 20/1 — Дмитрій удивилъ меня поутру извѣстіемъ, что оба наши корабля, отплывшіе вчера, все еще видны въ заливѣ, и паруса на нихъ убраны. Кормщикъ небольшой барки, ѣхавшій мимо корабля, увѣрялъ, что оба они сѣли на мѣль, но вечеромъ узнали мы, что такое несчастіе случилось въ самомъ дѣлѣ съ однимъ только Ѳемистокломъ, а Ифигенія остановилась для того, чтобы помочь Ѳемистоклу сойдти съ мѣли, на которой какъ видно было, онъ засѣлъ довольно крѣпко. Говорятъ, что Смирнскій заливъ опасенъ для кораблей, и что такіе случаи совсѣмъ не рѣдки. Къ счастію погода тихая, и для брига нѣтъ никакой опасности, но участь архитектурныхъ слѣпковъ съ Парѳенона, отправленныхъ мною на Ѳемистоклѣ, очень безпокоитъ меня. Я подарилъ ихъ С. Петербургской Академіи Художествъ, и боюсь, чтобы ихъ не бросили въ море для облегченія корабля.

Если бы такъ и случилось, мнѣ нельзя жаловаться, потому, что Капитанъ единственно изъ одолженія принялъ ихъ на свой бригъ, и художественные предметы, особенно гипсовые, не могутъ быть пощажены, когда опасность угрожаетъ жизни цѣлаго экипажа. Черезъ два, или три дня, пароходъ Марія Доротея возвратится сюда изъ Константинополя, и я намѣренъ на немъ отправиться. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, я буду раньше въ Константинополѣ Ѳемистокла. Пароходъ употребляетъ на переходъ только двои сутки, а корабли иногда бываютъ задерживаемы по цѣлымъ недѣлямъ противными вѣтрами, у самаго Дарданельскаго пролива.

Я слушалъ обѣдню въ Католической церкви. Обитатели монастыря, устроеннаго, при ней, состоятъ изъ Армянъ. Впрочемъ, въ Смирнѣ есть и Капуцины. Бѣдность этого Ордена, братія котораго должны ходить босые, можетъ производить на Востокѣ сильное впечатлѣніе, особенно при вспоминаніи о бѣдности первыхъ христіанъ и самаго Божественнаго Зиждителя нашей Святой Вѣры. Но раздоры Католиковъ между собою часто производятъ совершенно противное дѣйствіе. Церковь Французскаго Консула заперта по причинѣ существующей между нимъ и Епископомъ непріязни.

Iюля/Августа 23/4 *На пароходѣ.* — Наконецъ, пламенное желаніе мое исполнилось: вчера вечеромъ оставилъ я прекрасную Смирну, въ которой думалъ уже положить свои кости, и отправился на пароходѣ Марія Доротея. Мое намѣреніе было ѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, и осмотрѣть Сарды, и другіе важные города древней Персидской монархіи. Мнѣ очень хорошо теперь на пароходѣ, и мы быстро несемся по синему морю, но все таки не могу я думать безъ сожалѣнія о пути, который сначала хотѣлъ избрать. Какими открытіями можно бы обогатить исторію и словесность въ той странѣ, гдѣ даровитый Французъ Тексіе пожинаетъ теперь лавры! Но тужить нечего. Другое общество, предпріимчивѣе нашего, составится съ Божіею помощію когда нибудь, достигнетъ цѣли, для которой у насъ недостало силы, и Малая Азія, которая зоветъ Русскихъ для ея обозрѣнія, обогатитъ

насъ познаніями, и наполнитъ, можетъ быть цѣлый Одесскій музей драгоцѣнными обломками древности. Какое лучшее занятіе можно дать экипажамъ двухъ Рускихъ судовъ, безпрестанно стоящихъ близъ здѣшнихъ мѣстъ?

Пассажиры на Маріи Доротеѣ, подобно народонаселенію Смирны, составляютъ разнообразную смѣсь, и между ними почти столько же иностранцовъ, сколько Турковъ. Дыни, арбузы, виноградъ, размѣщенные въ корзинкахъ по всей палубѣ, составляютъ весь грузъ парохода. Большая часть пассажировъ провели прекрасную тихую ночь между плодами изобильной страны, столь недавно оставленной. Но не всѣ одинаково располагались къ ночлегу. Чалмоносные Турки, старые и малые, толстые, и такіе, которые по тонкости ногъ и сухости смуглаго лица казались изсохшими въ пустынѣ, равнымъ образомъ приготовлялись молитвою ко вкушенію сна. Всѣ они исполняли одинъ и тотъ же обрядъ, обращаясь лицомъ къ Меккѣ. Шевеля губами, попеременно стояли они на колѣняхъ, и держали руки за ушами, или наклоняли головы до земли, а другую часть молитвы произносили стоя на ногахъ. Между тѣмъ Англичане, Итальянцы, Греки, сидя, или лежа, перемигивались и тихонько смѣялись надъ обрядами Мусуль-

мановъ. Но къ сожалѣнію, не было ни одного изъ нихъ, который осмѣлился бы стать на колѣни по обряду собственной церкви, и доказать тѣмъ, что онъ также воздаетъ благодареніе Творцу. Если Турки не стыдятся своего заблужденія, отъ чего же мы стыдимся истины?

Въ числѣ пассажировъ и товарищей нашихъ находится одинъ молодой Итальянецъ съ весьма непріятною наружностью; его въ цѣпяхъ везутъ въ Константинополь. Капитанъ сказалъ мнѣ, что уже прежде былъ онъ схваченъ по подозрѣнію въ убійствѣ, и представленъ суду, но какъ-то умѣлъ выпутаться и не былъ наказанъ. Теперь замѣшанъ онъ въ другое подобное дѣло и его везутъ на судъ. Но, нимало не смущенный, онъ разгуливаетъ между нами, ругая неправосудіе Турецкаго Правительства, между тѣмъ, какъ именно этому неправосудію обязанъ онъ своею жизнію. Онъ Тосканскій уроженецъ, а въ паспортѣ названъ Австрійскимъ подданнымъ, потому пользуется покровительствомъ Посланника Австрійскаго двора и не подлежитъ Турецкому суду, подобно множеству другихъ подобныхъ ему побродягъ. Съ нимъ находится и жена его, молодая Гречанка. Она мила, но нисколько не плѣнительна для меня, потому, что чрезвычайно неопрятна, и точно также держитъ и своего

ребенка. Капитанъ парохода, Англичанинъ, очень вѣжливъ, и за ужиномъ подчивалъ насъ бараниною, какой не ѣдалъ я съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Шотландію.

Пѣсни одного молодаго Турка, довольно дикія и печальныя, хотя и нельзя назвать ихъ непріятными, раздавались довольно долго ночью, въ то время, когда всѣ другіе пассажиры и большая часть матрозовъ уже спали. Около полуночи, я замѣтилъ, что пароходъ вдругъ остановился; вышедъ на палубу, я увидѣлъ, при мѣсячномъ сіяніи, берегъ. То былъ островъ Митиленъ, съ его развалинами древней крѣпости на горѣ и съ новымъ, незначительнымъ Турецкимъ укрѣпленіемъ близъ моря. Еще разъ остановились мы противъ мыса Баба, гдѣ спустили однихъ пассажировъ и приняли другихъ. Примѣтно было, что Капитанъ нашъ очень боялся, чтобы нашъ Итальянецъ не воспользовался удобнымъ случаемъ убѣжать, пока пароходъ имѣлъ сношеніе съ берегомъ.

Было около восьми часовъ утра, когда мы находились близъ острова Тенедоса и плыли мимо низменнаго берега Трои. Природа ничѣмъ не украсила этого мѣста, величіе коего основано на восторгѣ перваго поэта древности, и на почтеніи, съ какимъ смотримъ мы на тѣ мѣста, гдѣ все-

мірная исторія, такъ сказать, начинается, и гдѣ быль сливается съ вымыслами воображенія и лѣтопись съ преданіями. Нѣтъ здѣсь ни горъ высокихъ, суровыхъ и дикихъ, ни такихъ мѣстоположеній, которыя, разнообразя морской берегъ, манятъ къ себѣ своею общностью. На плоской и безцвѣтной равнинѣ, ограниченной лишь синими вершинами Иды, возвышаются, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, коническіе холмы, именуемые гробницами Ахиллеса и Аякса. Но мы пристальнѣе смотрѣли на сіи простые бугры, нежели на самый великолѣпный водопадъ въ Италіи или Швейцаріи. Живопись не соединяется здѣсь съ поэзіею; развѣ только образъ слѣпаго старца, который мечтается здѣсь передъ глазами, будетъ присвоенъ первою, для того, чтобы доказать, что и здѣсь она нераздѣльна съ послѣднею.

Въ настоящее время года, пароходы, одинъ или два раза въ недѣлю, коптятъ своимъ чернымъ дымомъ здѣшнюю почтенную атмосферу. Мы промчались мимо мѣста дѣйствія самой отдаленной древности, но не потерявъ еще ея изъ вида, очутились уже на мѣстѣ новѣйшихъ, современныхъ намъ происшествій. И здѣсь-то столпились корабли, ожидая благопріятнаго вѣтра, и свидѣтельствуя своимъ направленіемъ, что за симъ зали-

вомъ скрывается нѣчто, имѣющее большой интересъ, какъ для настоящихъ, такъ и для будущихъ временъ: мы теперь въ Дарданельскомъ проливѣ, и не смотря на сильное теченіе, быстро подвигаемся впередъ, между тѣмъ, какъ корабли, идущіе парусами, стоятъ на якоряхъ и завидуютъ намъ. Чѣмъ больше затрудненій, тѣмъ заманчивѣе и драгоцѣннѣе кажется желаемый предметъ. Такъ, сильное теченіе, останавливающее корабли на самомъ послѣднемъ шагѣ въ Мармарное море, хочетъ какъ будто приготовить путешественника къ великолѣпному зрѣлищу Царьграда.

Азія сблизилась здѣсь съ Европою, и обѣ представляютъ зрителю увлекательные предметы, которыхъ вмѣстѣ собрано столько, что они не даютъ времени опомниться. Сестосъ, Абидосъ, Азіятскій и Европейскій замки, съ ихъ неуклюжими пушками и каменными ядрами, напоминаютъ вамъ, то Ксеркса, то Александра Македонскаго; то Байрона, который, подражая Леандру, также переплылъ проливъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи, хотя и не былъ влюбленъ, какъ обожатель Геро; то, наконецъ, нашъ Русскій флотъ, блокировавшій этотъ проливъ въ 1829 году. — Европейскій берегъ крутѣе Азіятскаго; мы держались однакожь ближе къ послѣднему. Сѣверный вѣтеръ и теченіе,

пробѣгающее $3^1/_2$ мили (слишкомъ $4^1/_2$ версты) въ часъ, затрудняли нашъ ходъ. Азіятскій замокъ похожъ болѣе на дворецъ, нежели на крѣпость. Только проплывая очень близко къ берегу можно замѣтить огромныя пушки, лежащія на землѣ подъ арками, сдѣланными въ стѣнѣ. Ихъ заряжаютъ огромными каменными шарами, но онѣ не могутъ быть поворочены съ мѣста ни въ какую сторону. Европейскій замокъ болѣе похожъ на готическое укрѣпленіе, но и онъ не важенъ и гораздо старѣе Азіятскаго. Сильное теченіе, почти періодическій сѣверный вѣтръ, и тѣснота пролива, не дозволяющая лавировать, лучше военнаго искуства укрѣпили мѣста, гдѣ такъ часто состязались люди о выгодахъ всего міра. Но умѣренное возвышеніе береговъ и близость ихъ одного отъ другаго представляютъ притомъ легкія и возможныя средства къ лучшему искуственному укрѣпленію. Судьба вознаградила насъ за сотоварищество Итальянскаго колодника присоединеніемъ къ нашему обществу милой, интересной пятнадцатилѣтней дѣвушки, которую привезли на нашъ пароходъ съ Французскаго торговаго корабля, стоявшаго, вмѣстѣ съ другими, на якорѣ; это дочь Редактора Оттоманскаго Монитера, и она ѣдетъ навѣстить отца, котораго еще не знаетъ, потому, что онъ оставилъ

Францію, когда ей было не болѣе года, или двухъ лѣтъ. Бѣдняжка трепещетъ отъ нетерпѣнія и любопытства.—Ложусь спать на палубѣ, желая увидѣть Константинополь при первыхъ лучахъ восходящаго солнца.

СТАМБУЛЪ, или КОНСТАНТИНОПОЛЬ, Іюля/Августа 28/6

Если писать къ кому нибудь со всею отчетливостью, то можно сказать, что я еще не въ Константинополѣ, то есть, еще не въ самомъ городѣ, а въ предмѣстіи его Перѣ, отдѣленномъ отъ настоящаго города Золотымъ Рогомъ, или портомъ Царяградскимъ. Это предмѣстіе было основано Генуэзцами и нынѣ населено иностранцами, или Франками. Но я начинаю еще далѣе, и именно съ парохода, желая описать первую минуту нашего прибытія въ портъ.

Іюля 24, въ 7 часовъ поутру, мы плыли уже около того мѣста, гдѣ сближаются берега Мармарнаго моря. Олимпъ, съ его снѣжными вершинами, и такъ называемые *Княжескіе острова*, остались отъ насъ вправо, и мы вступили въ Босфоръ. По лѣвую руку показался Армянскій кварталъ; за нимъ находится опустошенный кварталъ Янычаровъ. Здѣсь

деревянныя постройки, тѣсно прилегающія одна къ другой, не представляютъ ничего разительнаго. Часть города и залива, доставившая Константинополю славу самаго живописнаго, самаго выгоднаго и самаго важнаго въ мірѣ положенія, начинается тамъ, гдѣ оканчивается, такъ называемый, *Серальскій садъ*; здѣсь берегъ выдвигается въ заливъ и сближается съ противоположнымъ берегомъ Скутари. Если вы обогнули этотъ уголъ, вамъ вдругъ представляется, наполненный кораблями всѣхъ народовъ, Золотой Рогъ, а надъ нимъ амфитіатромъ возвышается весь городъ. Картина его составлена изъ обширныхъ мечетей, съ величественными куполами и тонкими иглами минаретовъ. Одно зданіе высится надъ другимъ, а между ними зеленѣютъ кипарисы. Взоръ со всѣхъ сторонъ окруженъ декораціями, но душа томится, созерцая ихъ. Даже самый Неаполь не производитъ такого волшебнаго впечатлѣнія, хотя нѣкоторые и предпочитаютъ его въ отношеніи красоты. Тамъ все открыто зрѣнію—восхищаешся безпрепятственно. Но здѣсь, сколько ни глядишь, все бываешь недоволенъ и желаешь видѣть еще что-то больше. На каждомъ шагу Константинополь являетъ что-то таинственное. Мѣстами берега Босфора окружаютъ васъ почти со всѣхъ сторонъ,

и не будь быстраго теченія и множества кораблей, вы могли бы подумать, что плывете по какому нибудь озеру. Корабли спереди и сзади окружены берегомъ, такъ, что вы не можете понять, какимъ образомъ проложили они себѣ путь въ то мѣсто, гдѣ находятся. Мечети возбуждаютъ какое-то тревожное чувство: не христіяне совершаютъ въ нихъ моленія, а потомки кровожаднаго Магомета исполняютъ завѣщанные имъ обряды. Тѣнистые сады, ихъ окружающіе и скрывающіе все зданіе, кромѣ вершины, манятъ васъ къ дальнѣйшему обозрѣнію и изысканію красотъ. Сильное любопытство возбуждаютъ Сераль, и домы Турокъ, внутренность коихъ тщательно закрыта отъ взора прохожаго и исключительно посвящена нѣгѣ владѣтеля. Что происходитъ въ гаремахъ? Какія нѣжныя существа томятся тамъ, отлученныя отъ всего міра, осужденныя удовлетворять исключительно чувственность одного сластолюбца, предназначенныя, или увядать въ отчаяніи, или ревновать другъ къ другу подобно тигрицамъ, или, что еще печальнѣе, прозябать, не сочувствуя души своей?

Константинополь всѣмъ похожъ на декорацію: онъ блестящъ, какъ она, и возбуждаетъ точно такой интересъ, какъ представленіе театральное, видимое нами въ первый разъ въ жизни. Вступая

потомъ за кулисы, мы какъ на театрѣ, удивляемся нечистотѣ, бѣдности и уродливости того, что прельщало насъ издали. Улицы узки, кривы, нечисты; домы, сколоченные изъ досокъ и расписанные разными красками, заходятъ одинъ за другой уступами и портятъ перспективу. Лавки вообще выходятъ на улицы, но въ нихъ не найдете ничего изящнаго; народъ, толпящійся по улицамъ, кажется путешественнику съ перваго взгляда наряженнымъ въ театральные костюмы. Наслаждаетесь городомъ только тамъ, гдѣ кладбища, обсаженныя кипарисами, устраняя домы, открываютъ вамъ видъ на синій Босфоръ, и корабли, по немъ плывущіе.

Мы, то есть Ефимовъ, я и Дмитрій, оставили пароходъ, который бросилъ якорь при входѣ въ Золотой Рогъ, поѣхали на берегъ и вышли на мѣстѣ, называемомъ *Топхана* или Артиллерійскія казармы. Розовый цвѣтъ, выбранный для сихъ строеній довольно страненъ, но, вѣроятно, онъ скоро будетъ замѣненъ другимъ, потому, что здѣсь очень часто перекрашиваютъ строенія. По рекомендаціи Капитана парохода, мы отыскали домъ Итальянца Джозепино, который содержитъ трактиръ и нѣчто въ родѣ пансіона для пріѣзжающихъ. Здѣсь встрѣтилъ я нѣсколько Англичанъ, и между

ними двухъ, которые только что возвратились изъ Персіи, бывши передъ тѣмъ въ Россіи. Намъ отвели двѣ порядочныя комнаты, съ окнами, выходившими во дворъ, и еще одну маленькую, изъ которой открывается прелестный видъ на Константинополь. Но за то нашъ обѣдъ былъ такъ дуренъ, что я далъ себѣ слово: какъ можно рѣже пользоваться хлѣбосольствомъ г-на Джозепино, который садится съ нами за одинъ столъ, съ женою и четырьмя братьями. Они записались подъ разные флаги. Одинъ изъ нихъ, къ стыду нашему, называется Русскимъ; другой торгуетъ съ Англичанами и снабженъ Англійскимъ паспортомъ; третій Австріецъ, а самъ хозяинъ, содержа пансіонъ для всѣхъ, кто платитъ деньги, остался Итальянцемъ, пока не откроется чего нибудь болѣе выгоднѣйшаго, что заставитъ его перемѣнить отечество свое на другое.

Мы начали пребываніе наше въ Константинополѣ очень дѣятельно, и имѣли счастіе видѣть сегодня самую величайшую рѣдкость, изъ всѣхъ, какія находятся здѣсь, и которую удается видѣть немногимъ. Я лежалъ еще въ постели, когда мнѣ принесли письмо отъ одного Грека, извѣстнаго мнѣ до сихъ поръ только по слуху, какъ иностранца, усердно преданнаго всѣмъ Русскимъ,

пріѣзжающимъ въ Турецкую столицу. Онъ увѣдомлялъ меня въ письмѣ своемъ, что Султанъ, уважая Греческаго Посланника, выдалъ фирманъ объ открытіи для него всѣхъ мечетей, не исключая даже святой Софіи, и что это событіе будетъ для меня единственнымъ случаемъ видѣть сей древній храмъ, если я присоединюсь къ свитѣ Посланника. Мы поспѣшно одѣлись и побѣжали внизъ къ Золотому Рогу, куда со всѣхъ сторонъ сбѣжались уже мастеровые изъ Перы, стараясь присоединиться также къ посольству, и такимъ образомъ увидѣть мечеть, всегда запертую для христіанъ. Я съ Ефимовымъ пріѣхалъ въ ограду бывшаго собора прежде г-на Кобеля, Греческаго Посланника, которому выданъ былъ фирманъ, и потому Турки стали гнать насъ прочь. Посланникъ не Грекъ, но, что нынѣ почти тоже, Баварецъ, весьма важный и суровый. Когда онъ подъѣхалъ къ мечети, окруженный своею свитою, мы сняли сапоги и вошли за нимъ въ высокія, выложенныя мраморомъ, продолговатыя сѣни.

Мечеть Софійская, памятникъ Императора Юстиніана, самая любопытная и самая недоступная изъ всѣхъ мечетей въ Константинополѣ. Три огромныя двери въ правой стѣнѣ служатъ для входа въ сей древній Византійскій соборъ. — Вышина, гро-

мадность объема, простота и единство въ частяхъ зодчества поражаютъ взоры при первомъ взглядѣ. Здѣсь является болѣе огромности для взора, нежели въ самой церкви Св. Петра въ Римѣ, и въ противность ей, все обманчиво представляется въ большемъ размѣрѣ, нежели есть въ самомъ дѣлѣ. Широкій Византійскій куполъ, весьма мудреной постройки, потому, что онъ плоскій, опирается на четыре столба. Св. Софія напоминаетъ Римскій Пантеонъ, но отличается отъ него тѣмъ особенно, что стѣны не образуютъ круга, подобно куполу, но составляютъ четвероугольникъ, имѣющій на каждомъ углу, какъ равно и по срединѣ восточной стѣны, обширныя ниши или углубленія, гдѣ можетъ помѣститься множество народа. Три галлереи, на низенькихъ столбахъ, возвышаются одна надъ другою, и придаютъ храму еще большую высоту мелкостью своихъ частей. Низшая изъ сихъ галлерей служила у Грековъ и нынѣ служитъ у Турковъ, для помѣщенія женщинъ. Вторая галлерея служитъ теперь для поднятія и спуска лампъ, горящихъ среди мечети. Она имѣетъ такую же форму, какъ низшая и сопредѣльна съ наружными стѣнами. Третья, самая верхняя галлерея, идетъ вокругъ внутренней стороны купола. Здѣсь кое-гдѣ видны остатки Византійской

мозаики, и между ними кресты; но самая большая часть стѣнныхъ украшеній замазана и замѣнена разными арабскими надписями. Богатство строительныхъ матеріяловъ достойно удивленія. Колонны и вся нижняя часть стѣнъ покрыты порфиромъ античнымъ зеленымъ, и другими, еще болѣе драгоцѣнными мраморами, но подробности такъ искусно соразмѣрены съ цѣлымъ, что не только не отвлекаютъ отъ его величія, но еще увеличиваютъ эффектъ своимъ расположеніемъ и своею дробностью, что совершенно противоположно подробностямъ церкви Св. Петра въ Римѣ, гдѣ зодчій далъ имъ колоссальный размѣръ и тѣмъ повредилъ дѣйствію цѣлаго, подобно сочинителю, употребляющему надутый слогъ для выраженія своихъ мыслей.

Св. Софія достойна своего перваго назначенія и представляетъ совершенный характеръ христіанскаго собора. Въ ней не видно искусно изваянныхъ изображеній человѣка и зодчество отличается только богатствомъ матеріяловъ и основною, видимою прочностью.

Насъ провели по всѣмъ галлереямъ, начиная отъ женской до купола, и г-нъ Ефимовъ далъ мнѣ замѣтить, какъ ужасно наклонились колонны. Видно, что зданіе испытало много сильныхъ зем-

летрясеній. На галлереѣ, проведенной подъ куполомъ, я выцарапалъ изъ мозаики нѣсколько золотистыхъ камешковъ, принадлежавшихъ къ украшеніямъ храма въ тѣ времена, когда еще обладаемъ онъ былъ христіанами, и которыхъ при всѣхъ своихъ стараніяхъ, Турки не могли истребить совершенно. «Придетъ, можетъ быть,» думалъ я, «время, когда снова явятся они здѣсь во всемъ «прежнемъ своемъ блескѣ!» Для перехода изъ второй галлереи въ третью, или самую высшую, надобно проходить, отчасти по угловатымъ лѣстницамъ, отчасти по свинцовой крышѣ собора, откуда очень любопытно посмотрѣть на странные контрафорсы, поддерживающіе куполъ снаружи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продѣланы ниши; они весьма безобразили бы наружный видъ храма, еслибы онъ не былъ окруженъ домами. Вѣроятно однакожь, что они не принадлежатъ къ первоначальному плану, но были въ послѣдствіи придѣланы какимъ нибудь неискуснымъ художникомъ.

Осмотрѣвъ все зданіе вдоль и поперегъ, но все еще весьма неудовлетворительно, мы вышли изъ собора, надѣли опять свои сапоги, и отправились въ другія мечети, которыхъ видѣли съ полъдюжины. Всѣ онѣ выстроены въ одномъ вкусѣ, если не ошибаюсь, по образцу Св. Софіи. Подроб-

ности различны, но главныя части постоянно одинаковы — четыреугольная форма и плоскій, широкій куполъ.

Г-нъ Ефимовъ намѣренъ посвятить свои труды мечети Султана Ахмета, на Атъ-Майданѣ, потому что она весьма красива и доступнѣе другихъ для христіанина. Куполъ ея поддерживается четырьмя толстыми столбами, въ видѣ связки палокъ; онъ прекрасенъ въ своемъ родѣ, но Софійскій нравится мнѣ гораздо болѣе. Во всѣхъ вообще мечетяхъ устроены фонтаны, съ самою свѣжею водою. Изъ Ахметовой мечети прошли мы въ мечеть Османье; она гораздо менѣе другихъ, свѣтла и блистаетъ убранствомъ, но не можетъ выдержать сравненія съ ними. Мечеть Магомета II-го менѣе замѣчательна, и ея украшенія отличаются надутостію и низостію стиля (baroque).

Мечеть Солиманова огромна и едвали уступитъ красотою Софійской. Въ нишѣ противоположной входу, гдѣ совершается Музульманское богослуженіе, прекрасное таинственное освѣщеніе, проникающее сквозь расписныя стекла. Переходя изъ одной мечети въ другую, мы видѣли также мѣсто, гдѣ находятся гробницы разныхъ Султановъ и дѣтей нынѣшняго Султана. Онѣ

украшены чалмами, стоятъ одна возлѣ другой, а между ними горятъ толстыя восковыя свѣчи. Историческую прогулку нашу кончили мы посѣщеніемъ гроба Магомета II-го, покорителя Константинополя и основателя Оттоманской славы въ Европѣ. Въ головахъ его огромная бѣлая чалма. По смерти нынѣшняго Султана, вѣроятно, ѳеска, имъ введенная въ общее употребленіе, и которую конечно изобразятъ на его гробницѣ, не будетъ ли въ глазахъ потомства знакомъ противоположнымъ чалмѣ Магомета, т. е. знакомъ заката Турецкой славы?

На дорогѣ къ симъ памятникамъ Турецкаго благочестія и пышности, мы видѣли убогій образчикъ Турецкихъ заведеній для несчастныхъ умалишенныхъ. Оно состоитъ изъ четвероугольнаго двора, по сторонамъ котораго находятся комнаты, съ окнами, закрытыми рѣшетками. Съ больными обходятся, какъ съ преступниками; они закованы въ кандалы; пища, подаваемая имъ самая скудная и отвратительная, а на полу настлана для нихъ солома, служащая имъ вмѣсто постелей. Народъ проходитъ безпрепятственно по двору, и утѣшается жалкимъ зрѣлищемъ настоящихъ страданій, или ложныхъ радостей несчастливцовъ, лишенныхъ разсудка!

Въ числѣ спутниковъ нашихъ при обозрѣніи мечетей находился Швейцарскій живописецъ Вольфенсбергеръ; онъ посѣщалъ Грецію, Смирну, и теперь пріѣхалъ сюда. Говорятъ, что его портфейль наполненъ прекрасными ландшафтами.

Іюля/Августа 26/7 *пятница.* — Я отправился водою въ Буюкдере къ нашему Посланнику. Пустившись отъ Топхана, или артиллерійскихъ казармъ, построенныхъ у подножія горы, на которой стоитъ Пера, мы должны были бороться съ сильнымъ теченіемъ и противнымъ вѣтромъ. Направо отъ меня былъ *Скутари;* на Европейской, лѣвой сторонѣ разнообразныя деревянныя строенія, составляющія дворецъ Султана. Посреди пролива стоятъ военныя суда разнаго размѣра, начиная отъ корвета до линейнаго корабля, включительно. Множество дельфиновъ и морскихъ птицъ оживляютъ синюю, прозрачную влагу, по которой величественно несутся корабли на всѣхъ парусахъ изъ Чернаго въ Мармарное море, а легкія Турецкія каики молніею скользятъ по водѣ, во всѣхъ направленіяхъ. Европейскій берегъ населенъ болѣе Азіятскаго, и предмѣстья, одни за другими, тянутся непрерывною

цѣпью до самаго Буюкдере. Напротивъ того, на правомъ берегу дворцы Султана и разныя казенныя строенія разсыпаны отдѣльно по берегу. Сила теченія принудила гребцовъ моихъ держаться праваго берега, такъ близко, что мы плыли подъ самыми Турецкими домами. Но напрасно взоръ силится проникнуть сквозь тростниковыя рѣшетки, которыми завѣшаны окна; онѣ непроницаемы. Въ мѣстечкѣ Терапіи, на лѣвомъ берегу, находятся домы Англійскаго и Французскаго Посланниковъ, окруженные прелестными садами. Я замѣтилъ, что у Французскаго Посланника былъ выставленъ трехъ-цвѣтный національный флагъ. Далѣе, по тому же берегу, лежитъ мѣстечко Буюкдере, и въ немъ дворецъ Русскаго Посла; онъ болѣе дворцовъ двухъ упомянутыхъ Посланниковъ, и превосходитъ ихъ красотою своего сада. Я ѣхалъ около 4-хъ часовъ отъ Топхана до Буюкдере, но навѣрное могъ совершить мой переѣздъ въ половину сего времени, если бы не препятствовалъ мнѣ вѣтеръ.

По совѣту нашего министра, А. П. Бутенева, я заѣхалъ на возвратномъ пути на Азіятскія Прѣсныя Воды. Тутъ всегда бываетъ по пятницамъ гулянье, но я опоздалъ и не засталъ уже Султана, а видѣлъ только множество народа, группами

расположившагося на зелени. Иные сидѣли на коврахъ и курили трубки; другіе толпились около фокусниковъ, которые всячески прыгали и кривлялись. Жиды занимаются здѣсь такимъ ремесломъ, ибо Турки слишкомъ важны для него, не хотятъ унижаться до фиглярства, и едва улыбаются, смотря на унижающія человѣческую природу кривлянья. Мѣсто получило названіе свое отъ находящихся здѣсь источниковъ. Фонтанъ, въ самомъ роскошномъ Турецкомъ вкусѣ, устроенъ посреди, и мѣстоположеніе замѣчательно еще тѣмъ, что съ него видны двѣ выстроенныя Магометомъ крѣпости, раздѣленныя одна отъ другой Босфоромъ. Всего любопытнѣе было мнѣ смотрѣть на повозки (каретами ихъ назвать нельзя), снаружи красныя, а внутри вызолоченныя и набитыя Турецкими женщинами. Каждый такой экипажъ имѣетъ своего стража, который недопускаетъ слишкомъ близко постороннихъ мужчинъ. Однакожь между Турчанками не замѣтно прежней строгости, дѣлавшей ихъ неприступными; иныя спускали покрывала, чтобы курить, а другія, чтобы торговать фрукты. Въ нѣкоторыя повозки были запряжены лошади, а въ другія волы, украшенные разноцвѣтною сбруею и небольшими зеркалами на лбу. Небольшіе отряды гвардіи, худо одѣтые, въ запачканныхъ крас-

ныхъ мундирахъ, разхаживали съ ружьями для соблюденія порядка; офицеръ, командовавшій ими, вмѣсто сабли держалъ въ рукахъ длинный арапникъ.

$\frac{Іюля}{Августа}$ 27/8 *суббота*. — Нынѣшній день употребилъ я на отдыхъ и записыванье наскорую руку предметовъ, видѣнныхъ мною въ послѣдніе дни. Замѣчу здѣсь кое что на счетъ моего жилища, какъ перваго плана картины, меня окружающей. Видъ изъ моего кабинета довольно живописенъ: здѣсь представляется дворъ, окруженный пятью, или шестью деревянными домами, принадлежащими разнымъ владѣльцамъ, и отличающимися одинъ отъ другаго всякими яркими цвѣтами. Тутъ нѣтъ примѣтъ настоящаго *Восточнаго* вкуса, и Пера составляетъ, вмѣстѣ съ Галатою, Европейскую или Франкскую часть Константинополя. Но въ обоихъ предмѣстьяхъ есть также много совершенно чуждаго Европейскому вкусу и какая-то побочная смѣсь Восточнаго съ Западнымъ. Въ самой комнатѣ, гдѣ я теперь пишу, протянутъ вдоль наружной стѣны длинный диванъ, подъ всѣми окнами,

а остальная мебель Европейская. Полъ изъ некрашеныхъ сосновыхъ досокъ, а потолокъ весь испещренъ краскою, такъ, что входя въ комнату, думаешь, будто полъ находится надъ головою, а потолокъ подъ ногами.

Кромѣ двухъ Англичанъ, весьма нерасположенныхъ къ Россіи, съ тѣхъ поръ, какъ они путешествовали по ней, здѣсь живетъ еще нѣкто Слейдъ, написавшій книгу о послѣдней войнѣ нашей съ Турками; я еще не читалъ ея, но слышалъ, что авторъ описалъ насъ не слишкомъ заманчиво. Четвертый членъ нашего общества Шотландскій помѣщикъ, который находится въ сомнѣніи: какой изъ разныхъ, составленныхъ имъ плановъ путешествія выбрать лучше: ѣхать ли отсюда въ Персію и изъ Персіи въ Россію, или по Малой Азіи въ Святую Землю, или моремъ въ Египетъ, откуда онъ нестрашится перехода по пустынѣ, въ Палестину? Впрочемъ, во всѣхъ его проэктахъ замѣтно одно—желаніе безпрестанно перемѣнять мѣста, и пріобрѣтать тѣмъ право говорить, что онъ бывалъ въ отдаленныхъ странахъ. До обѣда прогуливался я по сю сторону Золотаго Рога, и не безъ труда отыскалъ дорогу по узкимъ улицамъ на кладбище, усѣянное Турецкими стоячими каменными памятниками и кипарисами. Отсюда от-

крылся мнѣ обширный видъ на Босфоръ и здѣсь не тревожили меня ни люди, ни собаки, которыхъ очень много бродитъ по улицамъ. Сіи животныя, подобно нищимъ, собираются у воротъ домовъ, гдѣ одни кормятъ ихъ изъ суевѣрія, другіе изъ жалости, при чемъ собаки остаются тощи и худы, какъ все живущее подаяніемъ. Проходя третьяго дня мимо воротъ Визирскаго дома, я увидѣлъ съ полсотни собакъ, стоящихъ у дверей судилища, какъ будто онѣ имѣли тамъ какое нибудь тяжебное дѣло.

Смотря съ высотъ Перы, то на Босфоръ, то на Золотой Рогъ, я думалъ, что нельзя было выбрать въ Европѣ лучше мѣстоположенія для устройства второй всемірной столицы, когда владѣнія Рима до того распространились, и правители его до того ослабѣли, что одной столицы было уже недостаточно. Когда Европа должна была имѣть только одну столицу, какъ въ первыя времена имперіи, то оною не могъ быть иной городъ, кромѣ Рима, находящагося среди южной полосы Европы, почти въ равномъ разстояніи отъ Греціи и Испаніи, и въ самомъ центрѣ всегда благопріятствуемой Богами Италіи. Но когда предѣлы расширились, и открылась надобность во второй метрополіи, нельзя было вы-

брать болѣе удобнаго мѣста, какъ эта точка прикосновенія Европы къ самой благодатной и плодоносной части Азіи. Если Римъ по одному центральному положенію своему долженъ былъ представлять неизмѣняемость и неприкосновенность господствующихъ въ Европѣ мыслей, то Константинополю, напротивъ какъ пограничному мѣсту, суждено было сдѣлаться средоточіемъ безпрерывнаго обмѣна вліяній Азіи и Европы. Для пріѣхавшаго съ Запада Константинополь кажется имѣющимъ характеръ Азіятскій. Религія, языкъ, одежда, зодчество, все носитъ на себѣ отпечатокъ не Европейскій, и можно сказать утвердительно, что въ настоящее время онъ подверженъ игу Азіятскаго вліянія. Но такое обстоятельство будетъ минутнымъ въ исторіи знаменитаго города. Въ безпрестанной борьбѣ Запада съ Востокомъ, основаніе города и его гражданское образованіе произошли съ Запада, и потому суждено ему и въ будущихъ вѣкахъ отвергать вліянія Востока.

Іюля/*Августа* 28/9 *воскресенье.* — Руководствуемый тѣмъ самымъ *чичероне*, г-мъ Комидасомъ, который въ первый день пребыванія моего въ Константинополѣ доставилъ мнѣ случай видѣть здѣшнія мечети, я отправился сегодня въ Стамбулъ, осматривать всѣ его рѣдкости. *Стамбулъ*, или Константинополь, собственно такъ называемый, отдѣляется отъ предмѣстьевъ его, *Галаты* и *Перы*, заливомъ *Золотаго Рога*, и исключительно населенъ *Турками*, между тѣмъ, какъ упомянутыя два предмѣстія заняты *Франками* и выходцами изъ всѣхъ странъ Европы. Переплывъ въ лодкѣ черезъ Золотой Рогъ, мы отправились на Египетскій рынокъ, длинное и высокое строеніе. Это остатокъ памятниковъ временъ императорскихъ, и на немъ продаются москотильные и аптекарскіе товары. Часть его обведена стѣною и служитъ таможнею для шелка, который составляетъ предметъ

монополіи и служитъ однимъ изъ важныхъ источниковъ казенныхъ доходовъ. Мы прошли по рынку, наполненному народомъ, избѣгая по возможности прикосновенія съ проходящими, потому что въ Константинополѣ свирѣпствуетъ чума. Отсюда прошли мы по прекрасному двору, обсаженному деревьями, и принадлежащему къ мечети, называющейся мечетью Султанской Матери (Султанъ-валиде).

Великолѣпныя Султанскія бани сдѣлались предметомъ особеннаго моего удивленія, какъ по странному образу ихъ освѣщенія, такъ по прекраснымъ формамъ зодчества и по богатству украшенія. Входите въ рядъ высокихъ залъ, отдѣланныхъ совершенно въ Византійскомъ вкусѣ; полъ изъ бѣлаго мрамора, съ большими вставками изъ разноцвѣтнаго древняго. Отопленіе производится подъ поломъ и мраморныя плиты пола такъ горячи, что по нимъ нельзя ходить иначе, какъ въ туфляхъ съ высокими желѣзными каблуками. Многія изъ залъ въ баняхъ стоило бы срисовать, но жаръ былъ такъ силенъ, что я едва могъ заглянуть въ нихъ. Потолки сдѣланы по формѣ плоскихъ Византійскихъ куполовъ, сквозь которые продѣланы небольшія круглыя отверстія, куда сверху проникаетъ свѣтъ въ наполненныя парами покои. При

входѣ въ комнату такія окна кажутся сдѣланными изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, разсыпанныхъ по куполу.

Комидасъ повелъ меня потомъ въ Персидскій Ханъ, родъ базара для складки товаровъ, принадлежащій частнымъ лицамъ и мечетямъ, которыя отдаютъ здѣсь помѣщеніе на время на откупъ обществу купцовъ. Персидскій Ханъ состоитъ изъ большаго строенія въ нѣсколько этажей, обведеннаго вокругъ обширнаго двора. Нашъ Гостиный Дворъ и Ряды въ Москвѣ, на Ильинкѣ, нѣсколько походятъ на эти зданія. *Ханы* вообще принадлежность Восточныхъ городовъ, и были строены въ тѣ времена, когда купцы пріѣзжали цѣлыми караванами и нуждались въ особенно устроенныхъ мѣстахъ для складки огромнаго количества своихъ товаровъ. Мы находимъ и въ Россіи слѣды подобныхъ заведеній, и даже можно сказать, что наши *гостиные дворы*, хотя довольно удалившіеся въ образѣ устройства отъ Восточныхъ Хановъ, имѣютъ то же происхожденіе. Ханъ, посѣщенный мною, былъ наполненъ Персіянами, которые набивали мѣшки *кальяномъ* (крѣпкій табакъ, который курятъ сквозь воду).

Жевайеръ-Безестенъ (оружейный базаръ), находящійся недалеко отъ Персидскаго Хана, служитъ

мѣстомъ продажи древнихъ вещей разнаго рода. Между ними замѣтилъ я много рѣдкихъ и любопытныхъ. Купецъ сидитъ на возвышеніи, покрытомъ ковромъ, а товары развѣшены у него по стѣнамъ въ живописномъ безпорядкѣ, такъ, что проходящій видитъ все, и однимъ взглядомъ можетъ обозрѣть нѣсколько лавокъ.—Въ купцахъ замѣтна большая важность и какая-то вялость при продажѣ; на распросы о цѣнѣ и качествѣ какого нибудь товара иногда отвѣчаютъ они съ характеристическою вѣрою въ предопредѣленіе: «Этого смотрѣть тебѣ не для чего—оно дорого,» или: «Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.» Если же замѣчаютъ въ покупателѣ настойчивость, то начинаютъ торговаться пуще нашихъ купцовъ, и запрашиваютъ вчетверо дороже, чтобы потомъ уступить товаръ за настоящую цѣну. Впрочемъ, я замѣтилъ, что имъ всегда вѣрятъ, когда они покажутъ въ книгѣ, чего имъ самимъ стоила какая нибудь вещь. Турки вообще слывутъ народомъ гораздо честнѣе Армянъ, Грековъ и Евреевъ, которыхъ здѣсь бездна. Евреи переселились сюда изъ Испаніи, и до сихъ поръ носятъ еще свой тамошній костюмъ.

Ессиръ-базаръ (рынокъ рабовъ) находится далѣе во внутренности Стамбула. Зрѣлище, какое пред-

ставляетъ онъ взорамъ, вовсе не привлекательно и не соблазнительно, но, напротивъ, жалко и отвратительно. Бѣлыхъ и красивыхъ рабовъ, обоихъ половъ, совсѣмъ не выставляютъ на показъ, а продаютъ только Араповъ, по большей части невольницъ, вовсе не привлекательной наружности. Онѣ сидятъ на скамьяхъ, въ лавкахъ, закрытыхъ спереди рѣшеткою, что придаетъ имъ видъ тюрьмы. Купцы скрываютъ разными средствами болѣзни рабовъ. Такъ, напримѣръ, они окрашиваютъ, черною краскою, которая зеленѣетъ на воздухѣ, рѣсницы ихъ, чтобы не замѣтно было, по красному цвѣту, что глаза у нихъ болятъ. Составъ проникаетъ въ тѣло, и еще болѣе растравляетъ боль, но торговцу до того нѣтъ дѣла, и онъ печется только о томъ, чтобы сбыть скорѣе свой живой товаръ съ рукъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ примѣра еще большей жестокости противъ одной Африканской дѣвушки, ноги которой были покрыты язвами. Купецъ показалъ ее доктору, и требовалъ, чтобы онъ вогналъ всѣ раны несчастной на сутки въ тѣло, желая воспользоваться тѣмъ временемъ для ея продажи. Комидасъ перевелъ мнѣ разговоръ врача съ торгашемъ. Онъ разсказалъ мнѣ при семъ случаѣ, что однажды видѣлъ, какъ купецъ догналъ вь глазахъ его Египтянку,

убѣжавшую изъ его лавки; онъ не могъ оторвать ее отъ рѣшетки, за которую она ухватилась съ судорожнымъ усиліемъ, и потому сталъ бросать въ нее каменьями съ мостовой, и никто изъ предстоявшихъ притомъ не смѣлъ остановить его въ исполненіи власти, хотя каждый ударъ грозилъ несчастной жертвѣ смертью. Но здѣсь такіе случаи поражаютъ даже и самаго иностранца менѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ. Хладнокровіе зрителей, пробѣгающихъ критическимъ взглядомъ каждую лавку и каждое продаваемое лицо, приводитъ сердце посторонняго наблюдателя въ волненіе, но самыя жертвы торга, кажется, почитаютъ себя вьючнымъ скотомъ: и, дѣйствительно, всѣ примѣты, отличающія породу ихъ отъ нашей, невольно заставляютъ думать, что они не прямо принадлежатъ къ человѣческому роду. Пища невольниковъ на базарѣ состоитъ изъ вареныхъ бобовъ; постель ихъ—голая земля; покровъ—самая грубая ткань, ночью служащая одѣяломъ, а днемъ платьемъ. Я поспѣшно оставилъ это унизительное для человѣчества позорище, желая продолжать путь и осмотрѣть разныя рѣдкости минувшихъ вѣковъ и настоящаго времени.

Турокъ, разносившій шербетъ, предложилъ мнѣ отвѣдатъ его: это напитокъ, составленный изъ

сока винограда и розовой воды; онъ продается расхоложенный и освѣжаетъ во время жара, но для вкуса Европейца приторенъ.

Древній *Ипподромъ*, нынѣ *Атъ-Мейданъ,* или Конная Площадь, называется также портомъ Колодниковъ. Теперь онъ застроенъ со стороны моря, и со времени основанія арсенала колодники уже не работаютъ здѣсь, а потому и названіе не соотвѣтствуетъ болѣе мѣсту. Три гранитныя колонны лежатъ посреди площади. Всѣ строенія, нѣкогда ее украшавшія, исчезли, и замѣнены ничтожными постройками, за исключеніемъ Ахметовой мечети, которая достойно занимаетъ одну ея сторону. Египетскій обелискъ, названный *Ѳеодосіевымъ*, стоитъ еще посреди площади; онъ весь покрытъ іероглифическими знаками. Я ничего не могъ разобрать изъ надписи, потому что большая часть пьедестала вросла въ землю. Мнѣ сказывали, что она начинается величавыми словами: Omnes Theodosio cedunt, но такія слова кажутся печальною насмѣшкою надъ мірской славой, когда видимъ, что и Великій Ѳеодосій и дѣянія его должны были уступить всесокрушающему времени.

На другомъ концѣ площади находится колонна изъ краснаго камня. Вѣроятно, что она была прежде украшена бронзою; на основаніи ея видны

два обвившіе другъ друга змѣя, безъ головъ; полагаютъ, что они перенесены сюда изъ храма Дельфійскаго Аполлона. Нынѣшнее Турецкое названіе площади происходитъ, кажется, отъ того, что Турки забавляются здѣсь игрою, состоящею въ скачкѣ на лошадяхъ, при чемъ бросаютъ они *джериты*, или палки.

Каретъ въ Константинополѣ нѣтъ, но за то здѣсь вездѣ можно найдти верховыхъ лошадей, хорошо осѣдланныхъ. Я проѣхалъ верхомъ по Армянскому кварталу и по *Этмейдану*, или Мясной площади, къ бывшимъ казармамъ и мечети Янычаровъ. Мѣсто достопамятно въ Исторіи по ужасному, совершенному здѣсь за нѣсколько лѣтъ избіенію Янычаровъ; оно остается въ развалинахъ, которыя такъ дики и пустынны, какъ будто разрушеніе совершилось за мѣсяцъ передъ тѣмъ. Теперь продаютъ здѣсь мѣста подъ новыя строенія. На концѣ квартала видна *колонна Марціана*, называемая въ народѣ колонною Дѣвы, по преданію, что она имѣетъ таинственную силу принудить дѣвушку, къ ней приведенную, сознаться въ своей винѣ. Недалеко оттуда, ближе къ Мармарному морю, видно основаніе, оставшееся отъ колонны Императоровъ Аркадія и Гонорія.

Недолго останавливался я на разсматриваніи всѣхъ исчисленныхъ мною древностей; меня увлекалъ болѣе живой интересъ современныхъ намъ нравовъ, заключающійся въ Текіе, или мечети, гдѣ дервиши собираются на богослуженіе. Дервишей два рода: *крикуны* и *плясуны*; собраніе ихъ, мною видѣнное, состояло изъ первыхъ. По особенному снисхожденію, насъ допустили до самыхъ дверей Текіе, и мы могли видѣть всю духовную церемонію. Старшій изъ общества дервишей прочелъ молитву, по окончаніи которой всѣ другіе, не исключая даже дѣтей, схватили другъ друга за руки и стали кружиться, возглашая въ тактъ, сначала медленно, но потомъ все скорѣе и скорѣе, имя Бога по Арабски, и прибавляя къ тому: «Это онъ! Это онъ!» и другія слова. Старшій стоялъ между тѣмъ среди круга, и тихимъ, пріятнымъ голосомъ пѣлъ стихи. Кружась безостановочно и ускоряя все болѣе свои крики, они также ускоряли и тѣлодвиженія. Подъ конецъ, они охрипли совершенно, но, обливаясь потомъ и изнемогая, все еще кричали, какъ будто ихъ жгли или душили. По окончаніи обряда, спокойно вышли они изъ мечети, какъ ни въ чемъ не бывали, и расположились въ сосѣднемъ домѣ пить кофе. По приглашенію старшаго дервиша, весьма кроткаго и

благороднаго въ обхожденіи, мы выпили съ ними по чашкѣ кофе.

Бывши недалеко отъ городскихъ стѣнъ, выѣхали мы изъ города, желая осмотрѣть ихъ и обратить особенное вниманіе на знаменитый Эдикуль, или замокъ Семи-башенный. Городская стѣна, имѣющая въ длину около 12-ти верстъ, построена была въ разныя времена, частію самимъ Константиномъ Великимъ, частію во время Крестовыхъ походовъ; нынѣ, она совершенно негодна для защиты города, но чрезвычайно живописна, и украшена зеленью, растущею въ окружающихъ ее рвахъ. Двѣнадцать воротъ ведутъ во внутренность города.

Семи-башенный замокъ былъ первоначально выстроенъ для обороны угла стѣны, образуемаго ею и Мармарнымъ моремъ; онъ получилъ свое названіе отъ семи башень, изъ которыхъ двѣ послѣднія, построены Императоромъ Ѳеодосіемъ, послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Максимомъ. Смотрѣвши только извнѣ на этотъ прекрасный замокъ, окруженный огромными и живописными грудами развалинъ и земли, не могу подробно описать его. Я замѣтилъ, что къ сожалѣнію, наружныя починки и возобновленія много повредили живописности зданія. Благодаря руководству г-на Комидаса, я могъ

видѣть, хотя и съ большимъ трудомъ, покрытыя нынѣ густымъ плющемъ, но нѣкогда знаменитыя *Златыя Врата*, считавшіяся однимъ изъ богатѣйшихъ произведеній зодчества въ своемъ родѣ. Мнѣ сказывали, что на другихъ, не столь древнихъ воротахъ замка, изваянъ точно такой же орелъ, какъ на воротахъ Жевайеръ-Безестена. Хотя Семибашенный замокъ нынѣ не служитъ уже болѣе государственною тюрьмою, и даже вмѣщаетъ въ себѣ частные домы, однакожь въ него нельзя входить безъ фирмана, и потому я долженъ былъ довольствоваться только поверхностнымъ и недостаточнымъ понятіемъ объ немъ, а между тѣмъ, онъ чрезвычайно любопытенъ, по важной роли, которую игралъ въ исторіи Константинополя, какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена.

Мы продолжали прогулку свою верхомъ, и обратившись назадъ, стали объѣзжать городскія стѣны. Больница зараженныхъ чумою устроена за ними. Она такъ запущена, что кажется, и самые содержатели почитаютъ ее не столько больницею, сколько мѣстомъ, гдѣ больные могутъ спокойно умирать, не заражая другихъ. Въ этомъ направленіи находится также Греческая церковь, называемая *Рыбною*, потому что рыба, какъ увѣряютъ, водится въ цитернѣ, или водохранилищѣ подъ цер-

ковью. Вѣря въ чудотворную силу воды сей цитерны, многіе больные приходятъ лечиться ею, и мы сами видѣли здѣсь молодую женщину, которая пришла исцѣлиться отъ опасной простуды, хотя тѣмъ, вѣроятно, удвоила свои страданія. Замѣчательно, что церковь мраморная, построена большею частію изъ надгробныхъ камней Грековъ, и, по особенному разрѣшенію Султана, на Турецкомъ кладбищѣ. Когда церковь была отдѣлана, Султанъ пріѣхалъ изъ любопытства осматривать ее, былъ встрѣченъ духовенствомъ и изъявилъ готовность всѣми средствами доказать уваженіе свое къ храму. Нечаянно и вовсе безъ намѣренія, онъ оказалъ ту услугу Св. Захаріи, что образъ его стоитъ теперь въ сей церкви. Увидѣвъ въ иконостасѣ образъ Іоанна Крестителя, Его Величество спросилъ у священника: отъ чего не изображенъ также отецъ его? Въ слѣдствіе этого вопроса строители поставили образъ Св. Захаріи, а какъ иконостасъ былъ тогда уже оконченъ, то маленькій образъ его поставили въ сторону къ самой стѣнѣ, и странность такого украшенія соотвѣтствуетъ теперь странности причины, его произведшей.

Вся окрестность городскихъ стѣнъ прекрасна; хотя по большей части занята она кладбищами, но тѣмъ не менѣе весела, и потому жители города

приходятъ сюда обѣдать, гулять и забавляться. На краю одного изъ кладбищъ увидѣлъ я столбы, поставленные надъ прахомъ знаменитаго Али-Паши Яннинскаго, много лѣтъ бунтовавшаго противъ Султана. Тутъ и дѣти и внуки его. Они всѣ были обезглавлены, и по близости разстоянія надгробныхъ камней одного отъ другаго можно заключать, что здѣсь погребены только головы. Проѣхавъ мимо воротъ Силивріи и Божьяго Дома, я въѣхалъ обратно въ городъ воротами Пушки (Топъ Капуси), такъ названными съ того дня, когда знаменитая кулеврина, принадлежавшая ополченію Магомеда II-го, была направлена на сіи ворота христіаниномъ. Мы проѣхали по кварталу Цыгановъ, мимо Адріанопольскихъ воротъ и дворца Велизарія, который теперь занятъ Евреями, и продолжали свой путь до красивой слободы, или предмѣстія, *Эйюбъ*, такъ названнаго отъ находящейся тамъ гробницы, почитаемаго Турками за святаго, Эйюба Энзари. Здѣсь, за рѣшеткою и кипарисами, показываютъ могилы Султанской матери и Султанской дочери; у первой раздаютъ бѣднымъ, въ извѣстные дни, милостыню. Противъ нея, за вызолоченною рѣшеткою гробница какого-то Султанскаго оруженосца. Все это предмѣстіе заимствуетъ свои украшенія наиболѣе отъ мечети и могиль-

ныхъ оградъ, и оно гораздо спокойнѣе всѣхъ другихъ частей города. Я проѣхалъ отсюда на прелестное гулянье, Прѣсныя Европейскія Воды, которыя составляются изъ двухъ рѣчекъ, истекающихъ въ Босфоръ; постепенно расширяясь, онѣ образуютъ Золотой Рогъ. Небольшой, выстроенный здѣсь увеселительный домъ принадлежитъ Султану, который посѣщаетъ здѣшнее мѣсто для отдохновенія отъ трудовъ. Впрочемъ, здѣсь собирается гораздо болѣе Франковъ, нежели Турковъ, и какъ сегодня воскресенье, то я засталъ ихъ, гуляющихъ здѣсь довольно много. Они забавлялись подобно Туркамъ, смотря на прыжки и коверканья Жидовъ, или развалившись на муравѣ, наслаждались свѣжестью воздуха подъ тѣнью деревъ. Отсюда возвратился я въ Константинополь полемъ, и кладбищемъ, называющимся: Большое поле мертвыхъ. Кажется, рѣдко совершалъ я, во всю мою жизнь, столь далекую и продолжительную прогулку, но опасеніе чумы, свирѣпствующей въ городѣ, и мысль, что мнѣ остается еще осмотрѣть здѣсь очень многое, принуждаютъ меня обхватывать въ каждой поѣздкѣ сколько возможно большее число предметовъ.

$\frac{\text{Іюля}}{\text{Августа}}$ 29/10 *понедѣльникъ*. — Боясь развлечь свое вниманіе, отъ всего, видѣннаго мною вчера, сегодня ограничился я вторичнымъ обозрѣніемъ Жевайеръ-Безестена, гдѣ накупилъ разныхъ старинныхъ оружій и другихъ вещей, могущихъ напомнить мнѣ здѣшнюю страну. Потомъ посѣтилъ я ученика Восточныхъ языковъ, г-на Петрашевскаго, занимающагося собираніемъ монетъ Византійской имперіи. Чума, усиливаясь въ Перѣ, принуждаетъ принимать большія предосторожности. Мнѣ совѣтовали ходить въ клеенчатомъ плащѣ, сквозь который прикосновеніе зачумленнаго не заразительно, и я послѣдовалъ совѣту, хотя такой черный плащъ жжетъ спину, отъ дѣйствія на него солнечныхъ лучей.

Всѣ иностранцы, съ которыми встрѣчался я здѣсь, очень недовольны Константинополемъ, и говорятъ, что онъ сносенъ только для проѣзжаго.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь большой недостатокъ во всѣхъ предметахъ Европейской прихоти, и нигдѣ не видно слѣдовъ общежитія, которымъ мы привыкли пользоваться. Улицы темны, кривы и тѣсны; домы имѣютъ видъ мрачный, отъ того, что задѣланныя окна ихъ, подобно закрытымъ глазамъ, неприступны для сообщенія, а тамъ, гдѣ оканчиваются улицы, видны только опустошенныя пожарами мѣста или кладбища. Нѣтъ ни одной правильной площади, какія у насъ на Сѣверѣ и Западѣ устроены для съѣзда и сообщенія людей. Нѣтъ ни одного замѣчательнаго по зданіямъ квартала, а мечети и фонтаны, которые могли бы украсить длинную перспективу, или открытое мѣсто, со всѣхъ сторонъ застроены самыми гадкими домами, и самыя даже лавки до того стѣснены, что не представляютъ взору ничего привлекательнаго. Но общее правило, что не надобно судить о городѣ, ни о чемъ бы то ни было другомъ, отрицательнымъ образомъ, то есть, по тѣмъ качествамъ, которыхъ предметъ не имѣетъ. Человѣкъ умѣющій наслаждаться жизнью, будетъ искать во всемъ хорошихъ качествъ, точно такъ, какъ философъ изъ разговоровъ съ сумасшедшимъ будетъ извлекать истины, которыя не возникли бы въ умѣ, болѣе систематическомъ. Константинополь мѣ-

сто удивительное, собраніе драгоцѣнностей, перемѣшанныхъ съ соромъ и открытыхъ глазамъ каждаго, такъ, что вся Европа обращаетъ на него свои взоры. Султанъ, кажется, безъ стыда могъ бы сказать въ манифестѣ своемъ, что его столица потому неприкосновенна для чужихъ властей, что каждый желалъ бы имѣть ее для себя, и не дозволить другому пользоваться ею спокойно. Константинополь любопытнѣе всякаго другаго города въ Европѣ по той причинѣ, что въ немъ происходятъ явленія, какихъ не встрѣтимъ мы ни въ одномъ порядочно и прочно устроенномъ государствѣ. — Я купилъ здѣсь книгу Итальянца Боратта, который прекрасно объясняетъ характеръ Султанской столицы: «Рѣдко,» говоритъ онъ, «въ теченіе «года бываютъ здѣсь два дня, сходные между собою: то отправляется караванъ, многочисленное, «религіозно-торговое ополченіе, которое пройдетъ «двѣ части свѣта, чтобы поклониться гробу пророка; то океанъ пламени, распространяясь съ «неимовѣрною силою и быстротою, приводитъ землю въ трепетъ и покрываетъ небо заревомъ; то «возникаютъ внутреннее смятеніе и кровавыя происшествія, составляющія эпоху въ исторіи, то «происходитъ дипломатическое торжество, на которомъ присутствуетъ весь народъ и описанія

«котораго, съ самыми мѣлочными подробностями, «ожидаютъ нетерпѣливо государственные люди «всего свѣта — таковы явленія Стамбула. Правда, «при многихъ изъ сихъ величественныхъ зрѣлищъ «горечь смѣшана съ сладостью, но всякій согла«сится, что ряды дворцовъ и тріумфальныхъ во«ротъ неудовлетворятъ нашего духа столько, сколь«ко пріятное сознаніе, что мы были участниками, «или свидѣтелями, одного изъ вышеописанныхъ «событій.» Тотъ же авторъ говоритъ о безпорядкахъ въ планѣ и средствахъ сообщенія города, что онъ бывалъ часто разрушаемъ и вновь строенъ на скорую руку, и что Турки находятъ такое же удовольствіе въ сидѣньи, какое мы находимъ въ перемѣнѣ мѣста, а потому-то болѣе помышляютъ о томъ, какъ имъ спокойнѣе расположиться на софѣ и курить трубку, а мы, какъ пріятнѣе прогуливаться.

Юля/Августа 30/11 *вторникъ.* — Этотъ день посвятилъ я обозрѣнію Азіятскаго берега, и для того рано утромъ отправился съ г-мъ Комидасомъ на лодкѣ чрезъ Босфоръ, въ предмѣстіе Скутари. Не останавливаясь въ немъ для осмотра его подробностей, мы взяли лошадей и поѣхали на гору Буй-Гуру, желая насладиться обширнымъ видомъ, открывающимся съ ея вершины. Большія казармы учреждены въ Скутари, и мы проѣхали мимо лагеря войскъ, въ то время бывшихъ на ученьи. Но насъ не допускали близко, и я не могу ничего сказать объ исправности ихъ воинскихъ экзерцицій. Съ горы Буй-Гуру видны весь Стамбулъ, большое пространство Мармарнаго моря, и ряды зеленѣющихъ холмовъ, между которыми извивается Босфоръ, то открываясь взору, то заставляя предполагать его по однѣмъ мачтамъ кораблей. Съ горы поѣхали мы, на такъ называемую *Халкедонскую*

иглу, мысъ, входящій въ Мармарное море. Здѣсь отдохнули мы въ Турецкомъ кофейномъ домѣ, устроенномъ для *кейфа* на живописной точкѣ берега, въ мѣстѣ особенно пріятномъ по чистому морскому воздуху. Оттуда возвратились мы большимъ кладбищемъ, издавно любимомъ коренными Турками. Не почитая Европейской стороны довольно безопасною для успокоенія своихъ бренныхъ останковъ, и опасаясь, что когда нибудь покорится она иностранцамъ, велятъ они погребать себя здѣсь. Приближаясь къ Скутари, мы проѣхали мимо текье гдѣ было собраніе дервишей, еще болѣе изступленныхъ, нежели видѣнные нами въ воскресенье на Европейской сторонѣ Босфора; но за то они и суровѣе тѣхъ, ибо, не смотря на учтивость, съ какою мы просили позволенія войдти къ нимъ, они оттолкнули насъ отъ дверей, заперли ихъ, и только съ улицы слышали мы, какъ дервиши ревѣли въ тактъ, все скорѣе и скорѣе. На сей разъ не видалъ я въ прогулкѣ моей такого множества различныхъ предметовъ, какъ въ день обозрѣнія мною Константинополя, но за то болѣе ознакомился съ мѣстоположеніемъ Азіятской стороны, и употребилъ на то цѣлый день, ибо мѣста, обозрѣнныя мною, находятся въ большомъ одно отъ другаго разстояніи. Возвра-

тившись въ Скутари, гдѣ много лавокъ съ съѣстными припасами, и кабаковъ, оживлявшихся въ то время толпою людей разныхъ націй, вѣръ и одѣяній, мы остановились для подкрѣпленія силъ у Грека, который далъ намъ хлѣба и весьма хорошаго краснаго вина. Лодка перевезла насъ обратно изъ Скутари къ пристани Топхана. Вмѣсто того, чтобы прямо идти на гору Перы, я хотѣлъ взглянуть на новую дорогу, проведенную нынѣшнимъ Султаномъ. Она начинается у его зимняго дворца, *Бешикъ-Таша*, строенія деревяннаго и довольно жалкаго, но которое все таки лучше его карточнаго Азіятскаго дворца, не носящаго на себѣ никакихъ признаковъ Восточнаго вкуса. Султанъ уничтожилъ прекрасный садъ, бывшій передъ Бешикъ-Ташемъ, хотя устроиваемая дорога вовсе не требовала такого пожертвованія, и проложена только для того, чтобы дать мѣсто народнымъ увеселеніямъ, во время празднествъ по случаю бракосочетанія дочери Султанской съ Галиль-Пашею. Иллюминація, *джериды* и угощенія были произведены на лишенной деревъ площади. Народъ всѣхъ сословій участвовалъ въ празднествахъ. Любопытную черту, изъ числа тѣхъ, которыхъ нигдѣ, кромѣ Константинополя, нельзя видѣть, представилъ обѣдъ, данный тогда патріар-

хамъ и архіепископамъ всѣхъ терпимыхъ въ Турецкой столицѣ вѣроисповѣданій. Когда пришло время садиться за общій столъ, вдругъ открылось затрудненіе: кому быть предсѣдателемъ? Духовные сановники, не смотря на всю учтивость, какую взаимно оказывали другъ другу, не уступали своихъ мѣстъ. Споръ длился, и наконецъ доложили объ немъ Султану, который разрѣшилъ вопросъ своимъ замѣчаніемъ, что Еврейская религія есть самая древняя изъ всѣхъ, и потому первосвященникъ Евреевъ долженъ занимать первое мѣсто. Рѣшеніе Султана было исполнено, и Армянскіе, Греческіе и Католическіе архіепископы безъ ропота усѣлись по сторонамъ стола, уступая первенство Жиду. Послѣ обѣда, изъ особеннаго уваженія къ Греческому Патріарху, вытребовали изъ Галаты Греческихъ мальчиковъ и заставили ихъ плясать, но пляски были такъ неблагопристойны, что Патріархъ удалился.

Іюля/Августа 31/12 *среда.* — Кромѣ посѣщеній Безестена, гдѣ каждый разъ, нахожу я новые занимательные предметы, напоминающіе о Крестовыхъ Походахъ, или свидѣтельствующіе о странностяхъ нынѣшнихъ Турковъ, я обозрѣлъ башню называемую *башнею Сераскира*, построенную Султаномъ Махмутомъ II-мъ, въ память истребленія Янычаровъ, и въ честь нынѣшняго Сераскира, или военнаго министра, принимавшаго немаловажное участіе, какъ въ побіеніи Янычаровъ, такъ и во всѣхъ другихъ кровавыхъ сценахъ Махмутова царствованія. Башня составлена вся изъ огромныхъ круговъ мрамора, положенныхъ одинъ на другой; дверь, продѣланная въ подножіи, открываетъ входъ на внутренную лѣстницу, ведущую до кофейнаго дома, устроеннаго на самомъ верху. Нельзя похвалить зодчества башни, оканчивающейся конусомъ, но видъ, открывающійся съ верху ея, весь-

ма любопытенъ, потому, что оттуда представляются весь Константинополь, большое пространство Мармарнаго моря, длинная перспектива Золотаго Рога, наполненнаго лѣсомъ корабельныхъ мачтъ, равнины Европы и горы Азіятскія, граничащія съ Олимпомъ. Нѣсколько оборванныхъ солдатовъ, которымъ поручены караулъ при башнѣ и наблюденіе за пожарами, лежали на диванахъ, и сперва не хотѣли позволить намъ ходить по галлереѣ, съ которой развертывается вся описанная мною картина, но нѣсколько мѣлкихъ монетъ уничтожили ихъ сомнѣніе и прекратили грубость. Послѣ того возвратились мы черезъ Золотой Рогъ въ Перу, и поспѣли еще туда къ обѣду.

Августа ¹/₁₃ *четвергъ.* — Письма въ Россію и записыванье въ журналъ заняли у меня весь день, неознаменованный ни какими новыми изслѣдованіями.

Августа $^{2}/_{14}$ *пятница.*—Насъ увѣдомили, что Султанъ отправится сегодня, торжественно на лодкѣ, изъ Азіятскаго дворца въ мечеть, на богомолье, и что такое зрѣлище стоитъ вниманія. Тотчасъ побѣжали мы къ Топхану, и взявъ лодку, поплыли въ направленіи къ Азіятскому дворцу. Салютованіе изъ пушекъ крѣпости, построенной на Азіятскомъ берегу, дало намъ знать, что Султанъ сѣлъ въ лодку. За послѣднимъ крѣпостнымъ выстрѣломъ, *Махмутъ*, первый адмиральскій корабль, выпалилъ изъ пушки, и въ одну минуту всѣ мачты и реи Турецкихъ кораблей покрылись разноцвѣтными флагами. Пальба, поддерживаемая всѣми кораблями, произвела такой дымъ, что одни только разноцвѣтные верхи кораблей виднѣлись изъ него, да вдали мелькали мечети и минареты Константинопольскіе. Казалось, будто прекрасный историческій городъ этотъ осажденъ былъ огромною морскою силою;

вся поверхность Босфора содрагалась отъ выстрѣловъ. Зрѣлище было великолѣпно, какъ все, показывающее власть, силу и національный характеръ. Сцена, совершенно противоположная величественной картинѣ, видѣнной нами на Босфорѣ, ожидала насъ на берегу. Мы приплыли слишкомъ поздно и не видали уже вступленія Султана въ маленькую мечеть, гдѣ онъ молился въ то время, но мы видѣли построенныхъ въ четыреугольникъ солдатъ, неопрятныхъ и оборванныхъ. Если сообразить, что они принадлежатъ къ гвардіи и такъ одѣты въ торжественный день, то невольно возникаетъ мысль о жалкомъ положеніи обмундировки Турецкой арміи въ будни. Большая часть гвардейцовъ показались мнѣ мальчиками, не старѣе 16-ти лѣтъ; они одѣты были въ платьѣ изъ толстаго сукна, какимъ мы незахотѣли бы покрыть даже лошадей своихъ; вмѣсто сапоговъ носятъ они башмаки; панталоны у нихъ безъ штрипокъ и короткія куртки, такъ, что эта одежда не можетъ совершенно прикрыть исподняго платья. Пока мы стояли за солдатами, ожидая, когда Султанъ выйдетъ изъ мечети, они попеременно уходили въ лавочки, оставляя свои ружья товарищамъ, или постороннимъ людямъ, тутъ находившимся. Послѣ двадцати-минутнаго ожиданія, разные чи-

новники начали выходить одинъ за другимъ изъ мечети, и между другими и Намикъ-Паша, бывшій при Петербургскомъ и разныхъ Европейскихъ дворахъ, а также и Сераскиръ, восьмидесятилѣтній старикъ, но еще съ свѣжимъ, веселымъ лицомъ, представляющимъ странную противоположность его кровавой душѣ. До сихъ поръ продолжаетъ онъ осуждать и казнить, и только послѣ исполненія приговора доноситъ о числѣ снятыхъ имъ головъ, ибо для порядка нужно, чтобы все было извѣстно Султану, который обыкновенно треплетъ его въ такихъ случаяхъ по плечу, говоря: «Ты дѣдушка, поступилъ хорошо!» Не ручаюсь впрочемъ за истину моего расказа, но повторяю то, что слышалъ отъ другихъ. Наконецъ послѣ выхода чиновниковъ и каммергеровъ, одѣтыхъ немного лучше солдатъ, начали сметать вѣниками пыль съ лѣстницы и явился Султанъ. Ему подвели Арабскаго коня, на котораго сѣлъ онъ довольно ловко. Сановники окружили его и начали поддерживать за ноги и за кушакъ, по странному, принятому здѣсь обычаю. Въ ту же минуту, подлѣ насъ, дюжина молодыхъ людей закричали: «Аллахъ, да подастъ здравіе Султану!» и потомъ побѣжали кратчайшимъ путемъ впередъ, на то мѣсто, гдѣ Султанъ долженъ сойдти съ лошади, чтобы повторить ему то

же привѣтствіе. Между тѣмъ музыканты играли пьесу изъ какой-то Итальянской оперы. Во всей сценѣ было замѣтно для Европейца много нищеты и мишурнаго блеска. Султанъ былъ въ зеленой шинели, и въ фескѣ, украшенной брильянтами. За окружавшей его толпою, я не могъ видѣть его нижняго платья. Смотря въ первый разъ на человѣка столь высокаго сана и твердаго характера, каковъ Султанъ Махмутъ, стараешся запомнить всѣ черты его и найдти въ нихъ отпечатокъ души его. Согласно съ другими, я замѣтилъ въ глазахъ его твердость и рѣшительность. Борода его была выкрашена черною краскою. Онъ вошелъ въ домикъ, отдохнуть отъ довольно краткой, признаться, молитвы, и мы отправились впередъ на Азіятскія воды, надѣясь тамъ еще разъ увидѣть его. Хотя намъ и не удалось, однакожь мы были за то утѣшены любопытною картиною, какую представляли Турки, ѣхавшіе въ странныхъ загородныхъ каретахъ своихъ (араба) на гулянье. Всѣ подобныя картины невольно напоминаютъ прошедшія столѣтія Русской Исторіи, и можно предполагать, что въ царствованіе Бориса Годунова было много подобнаго тому, что нынѣ мы видимъ здѣсь. Въ то время у насъ женщины жили въ заперти, какъ Турчанки, которыхъ

видимъ теперь издали, закрытыхъ покрывалами, и даже мужчины не могли быть дѣятельнѣе нынѣшнихъ Турковъ, которые, отъ нечего дѣлать, считаютъ клубы дыма, выходящiе у нихъ изо рта. Въ то время алый цвѣтъ съ золотомъ былъ у насъ также вездѣ видѣнъ, и безъ сомнѣнiя царствовали тотъ же Азiятскiй вкусъ и тѣ же нравы, какiе нынѣ здѣсь. На Азiятскихъ водахъ началась неожиданно сильная ссора между г-мъ Комидасомъ и Турецкимъ солдатомъ, который находилъ, что мы очень близко подошли къ женскимъ каретамъ и за то чуть не рѣшился гнать насъ кнутомъ. Мы избѣжали преслѣдованiя только посредствомъ благоразумнаго бѣгства на лодку, которая перевезла насъ обратно въ Перу.

Августа 3/15 *суббота.* — Я ознакомился нѣсколько съ книгою моего сосѣда Слейда о Турціи и Россіи. Въ ней замѣтны острота и умъ, но въ то же время поверхностное знаніе предметовъ и самыя ложныя заключенія; много находится насмѣшекъ на нашъ счетъ, но есть нѣсколько и дѣльныхъ замѣчаній. Чувство, производимое чтеніемъ книгъ такого рода, непріятно, если читатель находится вдали отъ своей родины, когда, напротивъ, будучи въ Россіи, онъ хочетъ имѣть въ рукахъ все, что можетъ открыть недостатки его отечества. Намъ непріятно слышать въ обществѣ о своихъ порокахъ, но тѣмъ прилежнѣе можно заняться ими въ тишинѣ своего кабинета. Нынѣшній день посвятилъ я на отдыхъ, и ходилъ только прогуляться на кладбищѣ между могилами и кипарисами; тамъ остановился я на горѣ, откуда зрѣніе проникаетъ сквозь густую зелень на Бос-

форъ и не успѣлъ еще я оглянуться, какъ Турокъ подалъ мнѣ стулъ, трубку и чашку густаго кофе, свареннаго на Арабскій манеръ. Сначала я не могъ пить его, но теперь нахожу очень пріятнымъ.

Августа 4/16 воскресенье. — По приглашенію Посланника, отправился я сегодня прожить нѣсколько дней въ Буюкдере, гдѣ мнѣ отвели комнату въ Россійскомъ дворцѣ. Когда я пріѣхалъ, Посланника не было дома, и я отправился гулять по берегу залива, имѣя въ виду Черное море. Узкій проливъ Босфорскій кажется дверью, въ Россію, и воображаешь себѣ, что дойдя до крайняго мыса, непремѣнно увидишь въ отдаленіи Одессу. Однакожь я не дошелъ до этого мыса, потому что желалъ осмотрѣть до обѣда великолѣпный садъ, принадлежащій Русскому дворцу. Отъ роду не видалъ я такаго пышнаго и богатаго прекраснѣйшими деревьями сада. Если надобно дать ему какой нибудь характеръ названіемъ, то можно назвать его *Посольскимъ*. Въ немъ много важности, величія и въ тоже время прелести. Онъ очень удобенъ для дипломатическихъ праздниковъ, что

извѣстно всѣмъ бывшимъ здѣсь въ 1833-мъ году, но не тѣмъ только однимъ поддерживается данный ему мною дипломатическій эпитетъ. Здѣсь нельзя заблудиться, какъ въ извивистыхъ тропинкахъ Англійскаго сада. Большія, тѣнистыя аллеи ведутъ на широкія террасы, кончаясь ими, будто исторія великихъ происшествій, которая оканчивается какимъ нибудь всемірнымъ трактатомъ. Оставляя въ сторонѣ можетъ быть, слишкомъ прихотливое сравненіе, скажу только о террасахъ, что нельзя представить себѣ ничего прекраснѣе въ семъ родѣ. Онѣ окружены съ трехъ сторонъ стѣнами самыхъ высокихъ столѣтнихъ деревъ, а съ четвертой стороны открывается съ нихъ видъ на Босфоръ и противоположный берегъ, такъ, что нерѣдко, выходя изъ густой дубравы, вдругъ видите предъ собою паруса линейнаго корабля, прежде еще нежели дойдете до края горы, откуда показываются синія воды пролива.

Посланникъ нашъ пригласилъ къ обѣду весь дипломатическій корпусъ, и разные члены его явились, съ церемоніями, которыхъ здѣсь несравненно больше, нежели въ другихъ столицахъ Европы. Англійскій и Французскій Послы приплыли въ длинныхъ лодкахъ, украшенныхъ рѣзьбою и позолотою въ Турецкомъ вкусѣ. На рулѣ у каж-

даго изъ нихъ развѣвался національный флагъ. Любопытно было смотрѣть на соединеніе столькихъ лицъ, имена которыхъ принадлежатъ современной исторіи. Обѣдъ соотвѣтствовалъ роскоши, какую Руские любятъ выказывать въ торжественныхъ случаяхъ. Вышедъ изъ-за стола, мы встрѣтили въ гостиной нѣсколькихъ обоего пола особъ, приглашенныхъ на вечеръ, но какъ весь почти дипломатическій корпусъ находился за обѣдомъ, то къ чаю явились только пероты и перотки, по большей части драгоманы и нижніе канцелярскіе чиновники разныхъ званій и жены ихъ. Тутъ замѣтилъ я нѣсколько весьма живописныхъ фигуръ. Дамы были разряжены, Богъ знаетъ какъ, въ платьяхъ, иная съ длинными, иная съ короткими рукавами, а на двухъ, или трехъ были ситцовыя платья. Всѣ онѣ усѣлись довольно забавно на стульяхъ, разставленныхъ въ нѣсколько рядовъ прямымъ угломъ съ диваномъ, на которомъ могли любоваться лицами трехъ Посланницъ. То была церемонная часть вечера, который кончился баломъ, а балъ разъѣздомъ, сигналъ коего былъ поданъ почетнѣйшими особами общества.

Этикетъ, господствующій въ семъ обществѣ, ясно показываетъ, какимъ вѣсомъ пользуются въ Константинополѣ посланники. Кажется, что ихъ

всегда почитаютъ представителями державныхъ лицъ и обращаются съ ними согласно этому великому характеру. Въ другихъ государствахъ, гдѣ общественныя отношенія развиты болѣе, посолъ можетъ стать съ самымъ неважнымъ молодымъ человѣкомъ на нѣкоторой степени равенства, но здѣсь не скоро забываетъ онъ свою важность, особенно потому, что въ числѣ подчиненныхъ ему лицъ очень мало бываетъ благовоспитанныхъ людей. Кромѣ общественныхъ отношеній, въ самыхъ дѣлахъ двумя главными причинами можно изъяснить уваженіе, какое чувствуютъ здѣсь къ лицамъ дипломатическимъ. Первая состоитъ въ томъ, что Турецкое Правительство устроено недовольно твердо, и будучи недовольно постоянно въ своихъ правилахъ, не можетъ оно не встрѣчать на каждомъ шагу такихъ случаевъ, гдѣ вмѣшательство гг. дипломатовъ не только возможно, но и полезно. Совѣты ихъ, основанные на познаніяхъ и опытности, должны, по необходимости, имѣть вѣсъ, соразмѣрный съ невѣжествомъ того правительства, при которомъ находятся сіи лица. Слѣдовательно, дипломатическій корпусъ долженъ имѣть въ Константинополѣ большой вѣсъ, по той самой причинѣ, по которой онъ имѣетъ очень мало вѣса при Берлинскомъ и Лондонскомъ Дворахъ. Во вторыхъ, министры поль-

зуются въ Константинополѣ не только наружными почестями, но и важными судебными правами. Можно сказать, что подданные всѣхъ иностранныхъ державъ не подвержены Турецкому уголовному суду и пользуются покровительствомъ каждый своего посланника*. Такое покровительство, увеличивая непомѣрно власть дипломатическихъ особъ, ведетъ иногда къ большимъ злоупотребленіямъ. Мнѣ разсказывали, между прочимъ, слѣдующій случай, могущій служить доказательствомъ вреда обширныхъ правъ дипломатическихъ. Одинъ иностранецъ былъ схваченъ Турецкимъ таможеннымъ смотрителемъ и обличенъ въ торгѣ какимъ-то непозволеннымъ товаромъ. Смотритель, отнявъ у него товары, приказалъ бить его палками по пятамъ. Виновный пожаловался своему посланнику; тотъ принялъ его подъ свою защиту и потребовалъ отъ Турецкаго Правительства, чтобы таможенный приставъ былъ отставленъ отъ должности, что и было исполнено. Двойная несправедливость! Во первыхъ потому, что Турокъ былъ правъ, а во вторыхъ потому, что и виноватый, онъ дол-

* Не могу утверждать, чтобы такая ненаказанность была признана закономъ, но знаю навѣрное, что она существуетъ на самомъ дѣлѣ, чему доказательствомъ можетъ служить то, что во Франціи начали обращать вниманіе на составленіе законовъ и устройство судопроизводства въ Турецкихъ портахъ.

женствовалъ быть отрѣшенъ только по благоусмотрѣнію собственнаго начальства.

Гостепріимное приглашеніе нашего Посланника не ограничилось для меня однимъ обѣдомъ и баломъ, которые сами по себѣ были для меня очень любопытны, потому что я познакомился при семъ случаѣ со многими замѣчательными лицами. Прочіе гости должны были возвратиться домой въ тотъ же вечеръ, по волнамъ Босфора или по извивистой и неровной прибрежной дорогѣ, а я нашелъ въ самомъ дворцѣ Посланника прекрасную комнату, какою не пользовался съ самаго выѣзда моего изъ Рима.

Августа 5/17 *понедѣльникъ.* — Раскрывъ занавѣсы оконъ моей комнаты, обращенныхъ на Босфоръ, съ удивленіемъ увидѣлъ я Русскій пароходъ у самыхъ воротъ дворца, и прочелъ на боку его слово: Громоносецъ. Графъ Строгановъ прибылъ на немъ ночью, и черезъ нѣсколько дней отправится далѣе, въ Аѳины, для врученія Королю Оттону знаковъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Такія мѣста для отдохновенія, какъ Буюкдере, встрѣчаются не часто, и потому рѣшился я воспользоваться случаемъ и провести нѣсколько часовъ въ пріятномъ бездѣйствіи. Утро прошло непримѣтно, въ прогулкѣ по волшебному саду и чтеніи путешествія Муравьева, въ которомъ находятся краснорѣчивыя описанія главныхъ мѣстностей Константинополя. Умъ соединяется въ нихъ съ глубокимъ знаніемъ Византійской и нашей Исторіи, столь тѣсно связанныхъ между собою.

Не смотря на свѣжій вѣтеръ, я отправился на лодкѣ къ Англійскому и Французскому Посламъ, и къ другимъ лицамъ, съ которыми познакомился вчера. Но все видѣнное мною у нихъ не выходитъ изъ ряда обыкновеннаго. Англійскій дворецъ, подобно Русскому, деревянный; онъ устроенъ очень уютно и служитъ также зимнимъ жилищемъ Посла, но ни одинъ изъ дворцовъ посланническихъ не можетъ сравняться съ Русскимъ въ отношеніи объема строенія и красоты сада.

Послѣ обѣда сдѣлалъ я весьма занимательную прогулку: прошелъ чрезъ деревню Буюкдере, и вышелъ на долину, которая въ углубленіи залива раздѣляетъ деревню Терапію отъ Буюкдере. Эта равнина украшена семью огромными платанами, извѣстными подъ именемъ *Готфредовыхъ*. Говорятъ, что ополченіе Крестоносцевъ, подъ предводительствомъ Готфреда Бульонскаго, предъ отбытіемъ своимъ въ Малую Азію, расположилось отдыхать подъ этими деревьями.

Гора на противоположномъ берегу замѣчательна тѣмъ, что на ней было расположено Русское войско, приходившее въ 1833 году, для защиты Константинополя отъ нападеній Египетскихъ войскъ, предводимыхъ Ибрагимомъ Пашею. На высотѣ горы былъ сожженъ фейерверкъ, о которомъ Ла-

мартинъ говоритъ, въ своемъ описаніи тогдашняго памятнаго праздника, что онъ «озарилъ стѣны «стараго Сераля и былъ видѣнъ во внутренности «Азіи.»

Августа $^{6}/_{18}$ *вторникъ.* — Я поѣхалъ верхомъ осматривать окрестности Буюкдере, и направилъ путь къ прекраснымъ, высокимъ водопроводамъ, называемымъ *Юстиніановыми.* Здѣсь въ цистернахъ, или водохранилищахъ, скопляется вода, которою пользуются Константинополь и его обширныя предмѣстья. Два водопровода образуютъ сообщеніе между водохранилищами и городомъ. Первый называется *Бѣлградскимъ*, по имени сосѣдняго мѣстечка; другой, если не ошибаюсь, *Юстиніановымъ.* Около того и другаго находится густой прекрасный лѣсъ, гдѣ смѣлыя арки водопровода возвышаются въ нѣсколько этажей. Плотины, укрѣпляющія цистерны, также живописны въ своемъ родѣ, высоки, сдѣланы изъ бѣлаго мрамора и издали похожи нѣсколько на укрѣпленные замки. *Водопроводы* такой родъ строеній, который въ нашъ просвѣщенный вѣкъ не употребляется

болѣе; гидравлика дѣлаетъ его безполезнымъ. Общее правило: чѣмъ болѣе просвѣщенія и механическаго усовершенствованія, тѣмъ менѣе живописи и поэзіи.

Августа $^{7}/_{19}$ *среда.* — Не безъ сожалѣнія разстался я съ Буюкдере, чтобъ возобновить свои прогулки, часто довольно утомительныя, по Константинополю. Въ лодкѣ моей проѣзжалъ я мимо дворца Азіятскаго, въ то время, когда въ немъ находился Султанъ, и потому меня заставили свернуть зонтикъ. Здѣсь опускаютъ зонтики въ знакъ почтенія, точно такъ же, какъ мы снимаемъ шляпы.

Возвратясь въ Перу, я узналъ, что въ теченіе послѣднихъ дней, восемь человѣкъ изъ рабочихъ въ арсеналѣ были обличены въ злоупотребленіи, немедленно казнены, и тѣла ихъ, брошенныя въ море, три дня сряду плавали по его поверхности.

Какія противоположности встрѣчаются въ мірѣ! Въ странахъ, гдѣ такъ много восхитительнаго, должны быть и противныя крайности, приводящія сердце въ содраганіе и трепетъ, точно такъ же, какъ въ самыхъ роскошныхъ климатахъ живутъ тигры и ядовитыя змѣи.

Августа $^{8}/_{20}$ *четвергъ.* — Сегодня произошла живая и характеристическая сцена на Оружейномъ рынкѣ, мѣстѣ моей обыкновенной и любимой прогулки. Комидасъ отыскалъ въ одной лавкѣ чашу, покрытую таинственными надписями, и хотѣлъ пріобрѣсть ее для меня, какъ вещь любопытную; къ несчастію, онъ оскорбилъ Турка, который сначала былъ очень расположенъ къ продажѣ, и разсерженный продавецъ, созвавъ всѣхъ своихъ сосѣдей, жаловался, что Гяуры осмѣливаются торговать священныя принадлежности Музульманской вѣры. Мой проводникъ разгорячился и грозилъ, что чрезъ высшее начальство принудитъ Турка къ продажѣ. Тутъ, разумѣется, толпа, безпрестанно увеличиваясь, разсердилась, освирѣпѣла на насъ еще болѣе, и мы должны были уйдти изъ Безестена, преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ крикомъ: *Гяуръ, Гяуръ!* Стараясь утѣшиться въ нашей неудачѣ, мы обратились къ древностямъ, и Коми-

дасъ, придумалъ развлеченіе достойнымъ любопытства предметомъ. Онъ повелъ меня въ мечеть, называемую Малою мечетью Святой Софіи, увѣряя, что она самая интересная вещь въ цѣломъ городѣ. Говорятъ, что сей храмъ былъ построенъ Императоромъ Константиномъ Великимъ. Древняя Греческая надпись, вырѣзанная на карнизѣ, подъ самымъ куполомъ храма, еще и теперь замѣтна, хотя забѣлена, но намъ не дали времени списать ея. Храмъ, посвященный нѣкогда Святымъ Апостоламъ, состоитъ изъ трехъ церквей, или зданій, изъ коихъ каждое имѣетъ особый куполъ, но всѣ они соединены между собою сводами. Всего болѣе удивило меня, что дервишъ, смотритель, или сторожъ мечети, устроилъ во внутренности ея каморку, и живетъ въ ней съ женою и взрослыми дѣтьми, что должно бы казаться Магометанамъ неприличнымъ. Замѣчу кстати, что Константинополь имѣетъ сходство съ Римомъ именно въ томъ, что бывшія здѣсь христіанскія церкви превращены нынѣ въ Магометанскія мечети, точно такъ, какъ храмы язычниковъ въ Римѣ посвящены нынѣ разнымъ святымъ. Изъ Малой Святой Софіи отправились мы осматривать церковь Константинопольскаго Патріарха, находящуюся посреди *Фанара*, предмѣстья, занятаго съ давняго времени лучшими

Греческими семействами. Церковь богата, и многія Русскія, особенно старинныя Московскія церкви могутъ дать объ ней ясное понятіе. Патріаршій престолъ украшенъ двуглавымъ орломъ; на креслахъ, стоящихъ близь него, и на царскихъ дверяхъ, видно такое же украшеніе. Я осмотрѣлъ еще церкви Іерусалимскаго Патріарха и новую Армянскую, отличающуюся болѣе всего неуклюжими чугунными воротами, весьма грубой работы. Прошедъ Фанаръ во всю длину его, мы вышли на Золотой Рогъ. Многіе изъ Грековъ, живущихъ въ Фанарѣ, происходятъ отъ древнихъ Византійскихъ родовъ. До возстанія Греціи, нѣкоторые изъ нихъ имѣли большое вліяніе на совѣты Дивана, и даже принимали участіе въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Говорятъ, что теперь начинаютъ они опять приходить постепенно въ прежнюю силу. Переѣзжая черезъ Золотой Рогъ въ Перу, мы встрѣтили весьма близко Султана, возвращавшагося на лодкѣ съ Европейскихъ Прѣсныхъ водъ. Довольно странно было видѣть, какъ солдаты, стоявшіе на часахъ въ Галатѣ, отдавали честь своему государю. Хотя они держали ружья на плечѣ, но подымали однакожь правую руку къ своей фескѣ, а офицеръ, оборотивъ конецъ шпаги внизъ, кланялся Султану, дотрогиваясь рукою до земли.

Августа $^{9}/_{21}$ *пятница.* — Два наши корабля, отправившіеся изъ Смирны за нѣсколько дней до моего оттуда отбытія, только третьяго дня прибыли сюда, и стоятъ теперь на якорѣ въ Босфорѣ. Сѣверный вѣтеръ долго задерживалъ ихъ близъ устья Дарданелловъ, но Ѳемистоклъ пробился черезъ узкій проливъ съ удивительною ловкостью, и Англичане, посѣщающіе домъ Джозепино, разсказывали мнѣ, что капитанъ Ѳемистокла заслужилъ при семъ случаѣ удивленіе опытнѣйшихъ Англійскихъ моряковъ.

Августа $^{10}/_{22}$ *суббота*. — Я познакомился съ весьма замѣчательнымъ человѣкомъ, докторомъ Миллингеномъ. Уже много лѣтъ находится онъ въ Турціи, сопутствовалъ Ибрагиму-Пашѣ въ его походѣ и хорошо ознакомился съ Турецкими обычаями *. Онъ сообщилъ мнѣ разныя подробности о болѣзняхъ, существующихъ между Турками, и я нахожу ихъ столь любопытными, что рѣшаюсь сообщить читателямъ. Самая опасная изъ болѣзней чума. Она свирѣпствуетъ сильнѣе всѣхъ другихъ въ Турціи и обращаетъ на себя особенное вниманіе. Недавно появилось Французское сочиненіе какого-то медика, утверждающаго, будто чума болѣзнь вовсе неприлипчивая, но г. Миллингенъ рѣшительно противнаго мнѣнія, и имѣлъ многіе случаи увѣриться въ томъ, что чума, вмѣстѣ

* Ему обязанъ я свѣденіями о походѣ Ибрагима Паши, которыя изложены мною при обозрѣніи Мореи.

и прилипчива отъ прикосновенія и заразительна въ воздухѣ. Кажется, что она входитъ въ лимфатическіе сосуды, какъ будто испареніе. Признаки ея различны и непостоянны: у иныхъ при ея появленіи открываются нарывы и сильная лихорадка; у другихъ одна лихорадка безъ нарывовъ. Иной больной подвергается отъ нарывовъ, самымъ жестокимъ мученіямъ, а между тѣмъ встрѣчаются другіе съ двумя, тремя нарывами на шеѣ, которые не мѣшаютъ имъ преспокойно ходить. Вообще чума заключается въ воспаленіи желудка и мозга, и средствъ къ избавленію отъ нея извѣстно весьма мало. Отъ того происходитъ страхъ, съ которымъ узнаютъ что кто нибудь заразился, и каждаго больнаго нѣкоторымъ образомъ почитаютъ уже умершимъ. Для избѣжанія болѣзни, врачи вообще предписываютъ противное тому, что употребляется для избѣжанія холеры, а именно: ѣсть и пить, сколько можно больше. Холера никогда еще не являлась въ Константинополѣ и неоспоривала власти чумы, которая царствуетъ здѣсь безпрепятственно и почти весь годъ. Можно замѣтить, что жители говорятъ о холерѣ несравненно съ большимъ страхомъ, нежели о чумѣ, но, по моему мнѣнію, чума въ тысячу разъ ужаснѣе, потому что она сообщается малѣйшимъ прикоснове-

ніемъ къ больному, и всѣ друзья и родственники покидаютъ зараженнаго чумою, когда страждущій холерою можетъ до самой смерти пользоваться попеченіями своего семейства.

Подагра и каменная болѣзнь почти неизвѣстны Туркамъ, и причиною тому полагаютъ то, что они вообще живутъ трезво. Ихъ образъ жизни спокойнѣе нашего, и душа Турка не имѣетъ столько случаевъ взволновать тѣло, какъ въ нашей Европейской оболочкѣ. Турки не мучатъ себя ежедневно бездѣлицами, а потому ихъ нервная система несравненно менѣе раздражается. Но въ замѣнъ того у нихъ свирѣпствуютъ болѣзни сердца, которыя можно приписать сильнымъ душевнымъ потрясеніямъ, отъ опасности и страха лишиться жизни. По сей причинѣ заключеніе въ тюрьму бываетъ у нихъ часто началомъ долговременной болѣзни. Но, за исключеніемъ такихъ необыкновенныхъ случаевъ, Турки вѣря въ предопредѣленіе, въ фаталическое счастіе и бѣдствіе, совершенные Стоики. Докторъ Миллингенъ былъ призванъ поспѣшно къ Турку, который, въ противность обыкновенія своихъ соотечественниковъ, предавался ужасному отчаянію, по причинѣ болѣзни жены своей, прекрасной Хіосской рабы, у которой, послѣ родовъ, открылось сильное кровоте-

ченіе. Онъ цѣловалъ у медика руки и ноги, и когда докторъ объявилъ ему, что не было ни малѣйшей надежды къ спасенію его любезной подруги, Турокъ сталъ рвать бороду, бить себя по вискамъ кулаками, и въ изступленной горести бросался на полъ. На слѣдующій день медикъ пришелъ къ нему снова; жены уже не было въ живыхъ, но вдовецъ (если можно такъ назвать кого нибудь въ такой странѣ, гдѣ закономъ дозволено имѣть четырехъ женъ), принялъ доктора съ веселымъ видомъ. «Ахъ!» сказалъ онъ, «вы здѣсь? «Я радъ видѣть васъ—милости просимъ! Я только что хотѣлъ выбрать себѣ новую жену, и хочу «воспользоваться вашимъ совѣтомъ.» Въ самомъ дѣлѣ, тутъ стояло цѣлая полудюжина Черкешенокъ. По просьбѣ Турка, докторъ осмотрѣлъ въ подробности наружность каждой изъ нихъ, для того, чтобы узнать, которая изъ нихъ самая здоровая, и наконецъ показалъ на одну, по видимому, имѣвшую сложеніе крѣпче другихъ. «Ахъ! какъ я радъ!» возразилъ Турокъ, «вы подтверждаете мой «вкусъ—я хотѣлъ именно выбрать эту самую!»

Подробности, переданныя мнѣ докторомъ Миллингеномъ о внутреннемъ устройствѣ гаремовъ, возбудили до такой степени мое любопытство, что мнѣ пришла въ голову мысль: пойдти съ нимъ на

консультацію при первомъ случаѣ. Но я подумалъ что рано или поздно могутъ открыть, что званіе медика было принято мною единственно для того, чтобы скрыть свое любопытство, и такая продѣлка неминуемо должна лишить г-на Миллингена довѣренности, какою онъ здѣсь пользуется, а потому отложилъ свое намѣреніе. По его словамъ, въ гаремахъ царствуетъ рабская подчиненность. У каждой изъ женъ Турка находится, по крайней мѣрѣ, по одной служанкѣ, состоящей совершенно подъ ея властью, а самыми женами управляетъ женщина, нѣчто въ родѣ начальницы пансіона. Должность ея состоитъ въ томъ, что она должна смотрѣть за порядкомъ между женами, и научать ихъ: какимъ образомъ сдѣлаться пріятными мужу, какъ должно идти къ нему на встрѣчу, провожать его къ дивану, подавать ему трубку, танцовать, пѣть — однимъ словомъ: изыскивать всѣ средства для его развлеченія.

Во внутреннемъ образѣ жизни, Турки сохранили много общаго съ обычаями древнихъ Грековъ. Д'Оссонъ находитъ большое сходство между Турецкими гаремами и древними *гинекіями*, которые также были недоступны постороннимъ мужчинамъ, какъ гаремы, и между одалыками и дѣвушками, которыя у Грековъ прислуживали женамъ и назы-

вались *гетерами*. Прежній *триклиніумъ* существуетъ и теперь въ Турецкихъ домахъ, въ видѣ трехъсторонняго дивана; въ кушаньи замѣчается также большое сходство съ ѣствами древнихъ, и наконецъ, къ несчастію, господствуетъ тотъ же самый неестественный развратъ, о которомъ можно только намѣкнуть слегка. Разница между Турками и Греками состоитъ особенно въ томъ, что послѣдніе были дѣятельны, особенно въ дѣлахъ, относившихся до государственнаго управленія, и *политика* у нихъ получила свое начало, такъ, что и самымъ названіемъ ея обязаны мы Грекамъ. Напротивъ, Турки никогда не занимаются государственными дѣлами, и имъ неизвѣстно слово *честолюбіе*. При спокойномъ характерѣ ихъ, курительный табакъ необходимъ для ихъ усыпленія. Ихъ, такъ же, какъ другихъ, волнуютъ желанія и страсти, но не получивъ никакого образованія, они не знаютъ куда направить свои умственныя силы, и находятъ удовлетвореніе въ усыпленіи ихъ трубкою. Трубка занятіе Турка, и *наргилесъ* (посредствомъ котораго они втягиваютъ дымъ сквозь воду, съ нѣкоторымъ усиліемъ) замѣняетъ имъ гимнастическія упражненія, а опіумъ служитъ дополнительною потѣхою и отдыхомъ.

STAATSBIBLIOTHEK BAMBERG

По свидѣтельству всѣхъ Европейцовъ, посѣщавшихъ гаремы, женщины Турецкія находятся въ такомъ же, или еще болѣе невѣжественномъ положеніи, какъ и мужчины, и проводятъ время въ заточеніи своемъ въ самыхъ ребяческихъ занятіяхъ, или, лучше сказать, забавахъ. Разсказываютъ, что онѣ утѣшаются наряжаясь мужчинами, и по очереди играя роли любовниковъ или любовницъ. Можетъ ли душа не онѣмѣть совершенно при такомъ бездѣйственномъ образѣ жизни? Но забавы не могутъ утолить страстей, и потому необходимы въ Турціи ревнивый глазъ эвнуха и опасеніе самыхъ жестокихъ наказаній. Избѣгая ихъ, несчастныя затворницы, впадшія въ вину, скрываютъ ее посредствомъ преступленій. Проникать далѣе во внутренній составъ гарема и невозможно и грустно для христіанина — пусть Мусульмане не поднимаютъ завѣсы, которою задернута самая мрачная часть картины ихъ общественнаго быта.

Я сообщилъ мои мысли одному знакомому, и онъ отвѣчалъ мнѣ, какъ художникъ, двумя словами поясняя всѣ мои замѣчанія. «Турчанки,» сказалъ онъ, «похожи на мухъ, которыя попались между зим«нею и лѣтнею рамою въ окнахъ: блеснетъ лучъ «минутнаго физическаго наслажденія — онѣ ожив-

«ляются; исчезнетъ этотъ лучъ, и мухи опять засыпаютъ прежнею постоянною дремотою.»

Примѣромъ того, что у Турковъ нѣтъ желаній, и во всемъ видно пресыщеніе, можетъ служить самъ Султанъ. Однажды остановился я близъ дворца его, и видѣлъ, думаю, съ сотню блюдъ, которыя носили служители на головахъ, изъ кухни во дворецъ Султанскій. Этого мало: увѣряютъ, что удовлетворяя своей склонности къ питью, онъ велитъ смѣшивать для себя въ одинъ большой кубокъ вино пяти, или шести разныхъ сортовъ, и всю такую смѣсь выпиваетъ вдругъ. Чѣмъ болѣе у насъ средствъ наслажденія, тѣмъ менѣе умѣемъ мы ими пользоваться; желаніе, удовлетворяемое безпрерывно, должно притупиться, и требуетъ наконецъ того, что покажется отвратительнымъ человѣку съ неиспорченнымъ вкусомъ.

Августа $^{11}/_{23}$ *воскресенье.* — Мы условились съ Комидасомъ и г-мъ Петрашевскимъ ѣхать сегодня на *острова Принцовъ*, такъ называемые потому, какъ сказывали мнѣ, что еще во времена Греческихъ Императоровъ царскіе сыновья были посылаемы туда, какъ въ безопасное мѣсто, не имѣющее при томъ слишкомъ частаго сношенія съ столицею. Около 8-ми часовъ утра отправились мы изъ Галаты, въ лодкѣ, съ четырьмя гребцами, и спустились внизъ по теченію Босфора, между волшебными берегами Европы и Азіи, которые, дружно сходясь въ направленіи къ Черному морю, здѣсь напротивъ расходятся и образуютъ берега Мармарнаго моря. Оставивъ за собою стѣны Сераля, съ ихъ золотыми воротами и печальнымъ скатомъ, по которому обличенныхъ въ винѣ серальскихъ затворницъ бросаютъ въ море, проплыли мы въ противномъ направленіи мимо всей той

части города, которую видѣлъ я въ день прибытія, моего на пароходѣ. Мои товарищи обратили мое вниманіе между прочимъ на одно зданіе, весьма скромное по наружности, называемое *Балыкъ-Ханъ* (рыбный базаръ). Сюда заключали прежде отставныхъ визирей и нерѣдко совершалась здѣсь казнь ихъ. Зданіе это, устроенное сообразно съ его цѣлью, нынѣ превращено въ таможенное заведеніе.

Послѣ четырехъ часовъ плаванія, мы прибыли на средній изъ Принцовыхъ островов̀ъ, называемый Греками *Халки.* Всѣ сіи острова съ моря кажутся безплодны и каменисты, и таково точно настоящее свойство ихъ почвы, хотя кое гдѣ и разсѣяны на нихъ виноградные сады. Нынѣ населены они Греками и Перотами, которые пріѣзжаютъ сюда дня на три, отдыхать отъ торговыхъ занятій и взаимныхъ распрей. На горахъ видны монастыри, приходящіе въ разрушеніе, а у береговъ селенія, напоминавшія мнѣ своею наружностію видѣнныя мною въ Греціи. Мы обошли нѣкоторые изъ здѣшнихъ бѣдныхъ монастырей, и съ горы открылся намъ прекрасный видъ. Монастырь *Панагіи* (Богородицы) принадлежалъ князю Ипсилантію и былъ возобновленъ имъ. Во время послѣдней нашей войны съ Турками въ немъ помѣстили нашихъ плѣнныхъ солдатъ, числомъ до

550 человѣкъ; изъ нихъ триста, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, умерли, и были тутъ же похоронены. Холмы, возвышающіеся надъ ихъ могилами, видны доселѣ, но другаго памятника нѣтъ никакого.—По заключеніи мира, настоятель монастыря потребовалъ возмездія, за поврежденія, сдѣланныя въ немъ плѣнниками. Наше Правительство предоставило ему назначить сумму, и онъ, посовѣтовавшись съ монахами, попросилъ 10,000 піастровъ, т. е. около 2,500 рублей ассигнаціями. Въ отвѣтъ на такое требованіе была отправлена къ нему сумма вдвое болѣе просимой. Монахи вмѣсто радости, изъявили единодушное сожалѣніе, что сами опредѣлили сумму, и непредоставили мѣры вознагражденія великодушію Рускихъ, которые, конечно, дали бы добровольно еще болѣе, если бы сами монахи слишкомъ умѣреннымъ требованіемъ не доказали маловажности поврежденій, причиненныхъ въ монастырѣ нашими плѣнниками.

Хозяинъ дома, гдѣ мы пристали, угостилъ насъ весьма хорошимъ обѣдомъ, послѣ чего мы отправились на собственно такъ называемый *Принцовъ островъ* (Принчипо). Онъ обширнѣе и многолюднѣе Халки. Въ то время, когда мы пристали къ нему, на берегу моря было гулянье; но строенія

и общество гуляющихъ болѣе напоминали Грецію, нежели Турцію. Меня увѣряли, что я увижу здѣсь представленіе, весьма оригинальное и любопытное, изображающее Восточные нравы, или, такъ называемыя *Китайскія тѣни*, которыя впрочемъ представляютъ иногда дѣла самыя неблагопристойныя и гадкія. Признаюсь, что пріѣхавъ въ Турцію съ намѣреніемъ изучать нравы ея, желалъ я видѣть нынѣшнюю Турецкую комедію, и тѣмъ дополнить мои понятія о нравственномъ состояніи здѣшней страны. Но мы не имѣли желаемаго успѣха. Представленія, которое дается всегда втайнѣ, на сей разъ не было, и до темной ночи навѣдываясь объ немъ, мы по пустому ходили изъ дома въ домъ, спрашивая, когда начнется зрѣлище. Можетъ быть, неудача была и къ лучшему, думалъ я, и повторялъ себѣ слова, вырѣзанныя надъ входомъ въ библіотеку Вальтеръ-Скотта въ Аббоцфордѣ: «Войдите всѣ, желающіе научиться добродѣтели; порокамъ и безъ учителя научаются.»

Толпы, гулявшія на набережной, уже начали примѣтно рѣдѣть, и мы поспѣшили обратно на островъ Халки. Хотя здѣсь видите монастыри, но никогда не услышите колокола, ибо употребленіе колоколовъ не дозволено Грекамъ; призывая на молитву, они бьютъ палками объ мостовую. До-

вольно замѣчательно, что Католики, какъ мнѣ сказывали, преимущественно пользуются колоколами. Какой-то ловкій Французскій Посолъ велѣлъ зазвонить въ колокола, безъ всякаго предварительнаго спроса, при освященіи новой Французской церкви, и съ тѣхъ поръ звонъ ихъ раздается на Католическихъ колокольняхъ въ Турціи.

Августа 12/24 *понедѣльникъ*. — Мы рано встали, расплатились съ хозяиномъ, при всей его учтивости угощавшимъ насъ не даромъ, и поплыли на ближній островъ, *Антигону*, лежащій въ направленіи къ Константинополю. Иглы минаретовъ прорѣзывались сквозь туманъ, покрывавшій весь городъ. Намъ не столько хотѣлось видѣть островъ, сколько желали мы посѣтить двухъ замѣчательныхъ особъ: Русскаго купца *Захарова* и бывшаго Константинопольскаго патріарха *Константина*. Землякъ угостилъ насъ чаемъ и вареньемъ. Предметомъ разговора нашего съ нимъ была торговля Россіи съ Турціею. Имѣя здѣсь большія дѣла, и уже много лѣтъ находясь въ Константинополѣ, г. Захаровъ собралъ большія свѣдѣнія по предмету своихъ занятій. Онъ сказалъ мнѣ, что сюда привозятъ изъ Россіи желѣзо, пеньку, коровье масло, и берутъ въ замѣнъ масло деревянное, фрук-

ты и вина, но послѣднихъ стали брать гораздо менѣе съ тѣхъ поръ, какъ виноградные сады начали совершенствоваться въ Крыму. Въ размѣнъ за полученныя отъ г. Захарова свѣдѣнія, я говорилъ ему о проэктѣ соединенія Рейна съ Дунаемъ, занимающемъ нынѣ капиталистовъ въ Европѣ. Но г. Захаровъ не предполагаетъ большаго переворота въ Турецкой торговлѣ отъ исполненія сего предпріятія.

Вообще малыя купеческія суда на Черномъ морѣ выгоднѣе большихъ, потому что большой капиталъ потребенъ для нагруженія огромнаго числа товаровъ, а сбытъ ихъ въ Турціи бываетъ иногда очень медленный. Отправленіе корабельнаго лѣса изъ Россіи для продажи въ разныхъ странахъ Европы было бы для насъ очень выгодно, но говорятъ, что провозъ его черезъ Босфоръ былъ запрещенъ Султаномъ, съ согласія нашего Правительства. Султанъ боится, чтобы Египетскій Паша не воспользовался такою торговлею, и не получилъ такимъ образомъ новыхъ средствъ къ увеличенію своего флота, уже и безъ того теперь слишкомъ сильнаго. Но доски, привозимыя изъ Адріатическихъ протовъ въ Египетъ, почитаются вообще лучше нашихъ.

Султанъ кажется, очень расположенъ къ свободѣ торговли, и должно полагать, что только

однимъ этимъ средствомъ столь удивительно возраждается Турція послѣ всѣхъ ея потерь и раззорительныхъ войнъ.

Монополія, существующая въ Турціи, вовсе не такова, какъ мы ее себѣ воображаемъ, ибо привиллегіи на покупку какого нибудь товара, на примѣръ, шерсти, даются по мѣстной (внутренней) цѣнѣ, за которую жители уступаютъ его одинъ другому. Налоги собираются съ имѣній старшинами въ каждой деревни, послѣ сбора жатвъ. Вообще у всѣхъ Турковъ есть земли; ни одинъ народъ не имѣетъ пищи лучше ихъ и нищихъ здѣсь совсѣмъ почти не видно. Налоги на ввозъ и вывозъ товаровъ не превышаютъ 3%, и потому, съ тѣхъ поръ, какъ Король Оттонъ возвысилъ ихъ въ своихъ владѣніяхъ до 12%, многіе изъ его подданныхъ переѣзжаютъ въ Турцію, находя гораздо выгоднѣйшимъ состояніе раіи *, нежели свободнаго Грека.

Замѣтимъ разительный примѣръ столкновенія крайностей въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Турціи, двухъ государствахъ, самомъ свободномъ, по общему мнѣнію, и самомъ деспотическомъ. Ни тамъ, ни здѣсь государственнаго долга не существуетъ вовсе, когда

* Турецкое имя христіанъ, подданныхъ Султана.

между тѣмъ онъ входитъ въ финансовую систему всѣхъ другихъ державъ.

Бывшій патріархъ *Константинъ* принялъ меня очень ласково. Говорятъ, что онъ былъ отставленъ отъ должности въ слѣдствіе ложнаго доноса, о дозволенныхъ будто бы имъ злоупотребленіяхъ въ собраніи, или взносѣ *харача*, т. е. дани, платимой Греческимъ духовенствомъ Турецкому Правительству. Онъ написалъ какую-то книгу, но однакожъ показался мнѣ человѣкомъ не ученымъ, и не могъ передать мнѣ никакихъ свѣдѣній объ Аѳонской горѣ, столь любопытномъ мѣстѣ для путешественника, не смотря на то, что она находится въ бывшей его патріархіи. Онъ потчивалъ насъ вареньемъ, табакомъ и кофе, которые дьяконъ подавалъ и выносилъ. Самъ Патріархъ во все время сидѣлъ на диванѣ, сложивъ подъ себя ноги.

Архіереи выбираютъ изъ среды своей патріарха, но представляютъ объ немъ Султану, который по своему произволу утверждаетъ, или отвергаетъ ихъ избраніе, и потому окончательное утвержденіе всегда зависитъ отъ Султана. Не обходится въ такихъ случаяхъ безъ интригъ и подкуповъ между членами Дивана, а подобное обстоятельство даетъ поводъ къ опасенію, что верховная духовная власть, снискиваемая столь унизительными средствами,

не всегда бываетъ достойно выполнена. Патріархъ, будучи выбранъ, рукополагаетъ въ архіереи и эпархи въ разныя мѣста тѣхъ особъ, которые поднесутъ ему болѣе подарковъ. Это настоящій аукціонъ. Сверхъ того, онъ беретъ, по существующему издавна обыкновенію, всѣ ризы умершаго или отставленнаго архіерея, и продаетъ ихъ новоопредѣляемому.

Архіереи пользуются доходами съ своихъ эпархій, но большая часть изъ нихъ живутъ самымъ постыднымъ образомъ въ Константинополѣ, и опредѣляютъ вмѣсто себя викаріевъ, которые вознаграждаютъ трудъ свой, какъ могутъ. Злоупотребленіе подобнаго церковнаго управленія, довольно похожаго на откупъ, существующій во всѣхъ степеняхъ Турецкой гражданской власти слишкомъ явно. Паши получаютъ также свои области посредствомъ интригъ, и мѣста ихъ отданы имъ почти какъ въ аренду, за что обязаны они платить извѣстную дань Султану, а весь избытокъ могутъ класть въ свой карманъ.

Другое обстоятельство, весьма сомнительное для всякаго, желающаго сохранить неизмѣнными и чистыми источники православія въ Греціи, есть то, что всѣ Греческія церковныя книги, коими здѣсь, руководствуются, напечатаны въ Венеціи. Надоб-

но бы каждый разъ сличать ихъ съ рукописями, а кажется, что этого не дѣлаютъ, да при нынѣшнемъ порядкѣ церковнаго правленiя никакъ нельзя быть увѣреннымъ и въ томъ, чтобы рукописи не были измѣняемы подъ влiянiемъ Римско-Католической Цензуры. Римско-Католическая вѣра удивительно распространяется по всему Востоку. Пропаганда ея учредила въ одномъ Константинополѣ семь монастырей; по Малой Азiи наиболѣе разсыпаны монастыри Лазаристовъ и Доминикановъ. Католическiе Армяне повинуются своему Патрiарху, утвержденному Папою, и имѣютъ въ Константинополѣ около девяноста священниковъ, не включая въ то число иностранцовъ и Перотовъ.

Кстати объ распространенiи по Востоку Католической вѣры, Пертюзье разсказываетъ въ своей книжкѣ (Promenades pittoresques à Constantinople), что Римская Церковь, желая привлечь къ себѣ Армянъ, дозволяетъ имъ прiобщаться Святыхъ Тайнъ отъ своихъ собственныхъ священниковъ, если они боятся сознаться передъ своими земляками въ перемѣнѣ религiи. Одинъ весьма свѣдущiй соотечественникъ мой, живущiй много лѣтъ въ Константинополѣ, представилъ мнѣ весьма разительный примѣръ iезуитизма Католиковъ для достиженiя ихъ неизмѣнной цѣли: въ 1828 и 29-мъ годахъ,

когда Порта вовсе не была расположена къ Римско-Католической религіи, хитрое Католическое духовенство дозволяло православнымъ Греческимъ священникамъ крестить и хоронить Римско-Католическихъ христіанъ, и пользоваться платою за исполненіе сихъ требъ, безъ которыхъ нельзя было бы продолжать метрическихъ книгъ, гдѣ всѣ Армяне до того времени записывались. Между тѣмъ Католическіе священники давали втайнѣ причастіе, руководствовали воспитаніемъ дѣтей и сохраняли, какъ всегда, вліяніе на совѣсть и образъ жизни. Всего прискорбнѣе было то, что они могли найдти въ числѣ Греческихъ православныхъ священниковъ людей, согласившихся на подобную сдѣлку.

Я возвратился довольно рано въ Константинополь, намѣреваясь отправиться въ *Фанаръ*, съ визитомъ къ Епископу Иларіону. Отъ него получилъ я самыя любопытныя свѣденія объ Аѳонской горѣ, которыя еще болѣе усилили мое желаніе посѣтить это замѣчательное мѣсто.

Августа $^{14}/_{26}$ *среда.*— Послѣдніе дни прошли для меня безъ замѣчательныхъ происшествій. Я воспользовался свободнымъ временемъ, и дописалъ записки мои обо всемъ видѣнномъ на прошедшей недѣлѣ. Въ это время не ходилъ я даже на Оружейный рынокъ, потому что Турки не охотно принимали насъ послѣ приключенія съ таинственною чашкою. Въ свободное время посѣщалъ я живописца Вольфенсбергера и разсматривалъ у него прелестные виды странъ, осмотрѣнныхъ имъ и мною. Почитаю себя счастливымъ, что встрѣтился съ этимъ художникомъ, ибо его искуству обязанъ я нѣсколькими прекрасными видами Греціи и Турціи. *

* Виды, написанные г-мъ Вольфенсбергеромъ суть: храмъ Эрехтея, хорагическій храмъ Лизикрата и храмъ Юпитера Олимпійскаго въ Аѳинахъ, Панелленіумъ въ Эгинѣ, Золотой Рогъ, съ видомъ Константинополя, Прѣсныя Азіятскія воды, Готфредовы платаны и мечеть Эйюбская. Они выгравированы, и находятся въ атласѣ, приложенномъ къ симъ Запискамъ.

Располагая предпринять путешествіе на Аѳонскую гору и изслѣдовать тамошнія обители въ отношеніи рукописей, которыхъ, по словамъ Джеля, тамъ должно быть очень много, я предложилъ гг. Петрашевскому и Френу сопутствовать мнѣ. Мой неутомимый Ефимовъ, страстный любитель Восточной архитектуры, будетъ для меня также весьма полезенъ съемкою видовъ разныхъ монастырей. Не надѣясь на себя одного въ разборѣ Греческихъ рукописей, я нанялъ въ помощники молодаго Грека, и беру еще Грузинца, для разбиранія Иверскихъ, или Грузинскихъ рукописей. Много не напечатанныхъ и даже неизвѣстныхъ памятниковъ Иверской литтературы должны, какъ увѣряютъ меня, храниться въ Иверскомъ монастырѣ на горѣ Аѳонской. Съ большимъ трудомъ отыскалъ я себѣ грамотнаго Грузинца, здѣшняго мѣлочнаго торгаша, впрочемъ не очень надѣюсь на его знаніе; но онъ стараясь убѣдить меня въ своихъ свѣдѣніяхъ, подвергался моему экзамену, и доказывалъ мнѣ, что всегда узнаетъ Грузинскія буквы и не придаетъ имъ произвольныхъ звуковъ при чтеніи. Конечно, это утѣшительно, но не смѣю думать, чтобы при такой учености мы ушли съ нимъ далеко. Онъ берется также смотрѣть за платьемъ и вещами нашими, и потому соединяетъ

въ лицѣ своемъ двѣ важныя должности. Разумѣется, что мой вѣрный Дмитрій не оставитъ меня въ моемъ новомъ предпріятіи.

Мы разстанемся на долгое время съ образованнымъ обществомъ, съ которымъ завтра буду имѣть случай проститься въ Буюкдере, куда намѣренъ ѣхать.

Августа ¹⁵/₂₇ *четвергъ.* — На сихъ дняхъ Пера была приведена въ волненіе прибытіемъ Англійскаго пароваго фрегата, обращеннаго въ яхту для свободнаго прохода чрезъ Босфоръ. Объясняя проходъ его, надобно сказать, что въ силу существующихъ трактатовъ съ Турціею, плаваніе вооруженныхъ кораблей черезъ проливъ Дарданельскій и Босфоръ не дозволяется, безъ особаго разрѣшенія, испрашиваемаго каждый разъ Посломъ для ожидаемаго военнаго судна. Въ избѣжаніе всякихъ затрудненій на сей разъ, Англійскій фрегатъ, какъ я сказалъ выше, былъ обращенъ въ яхту, что сдѣлано было весьма просто, а именно: закрытіемъ всѣхъ пушекъ, такъ, что корабль совершенно потерялъ видъ вооруженнаго судна. На этомъ фрегатѣ, или яхтѣ, прибылъ г. Эллисъ, назначенный Чрезвычайнымъ Посломъ въ Персіи, откуда онъ долженъ направить путь свой въ Россію.

Я засталъ большую часть моихъ знакомыхъ въ Буюкдере весьма занятыхъ приготовленіями къ театральному представленію, въ которомъ, разумѣется, должны были участвовать актеры большаго свѣта, за неимѣніемъ настоящихъ. Я узналъ о приготовленіяхъ потому, что ко мнѣ прислали за моею широкою, бѣлою дорожною шляпою, полагая, что она можетъ произвесть большой эффектъ на сценѣ. Но вмѣсто того, чтобы отдать шляпу, я подумалъ: не сдѣлаю ли еще лучше, если поѣду самъ на праздникъ. Среди моихъ занятій и лишенія всякихъ удовольствій, онъ могъ походить на лакомый кусокъ для человѣка, питающагося сухимъ хлѣбомъ. Я нашелъ Брюлова уже завербованнымъ, не въ актеры, а въ декоратеры. Онъ написалъ прелестную декорацію, гдѣ игривость его генія выразилась въ самыхъ смѣшныхъ сближеніяхъ. Счастливъ человѣкъ, когда онъ можетъ, подобно Брюлову, занимать и уединенную мастерскую и мѣсто въ обществѣ! Безпрестанно погружаться въ уединенное мысленіе недостаточно и даже вредно человѣку. Надобно приспособлять свои мысли къ нуждамъ и вкусамъ другихъ, быть въ одно и тоже время художникомъ и публикою. Затворники обыкновенно впадаютъ въ систему, и бываютъ несносны въ свѣтѣ. Представленіе будетъ

не ранѣе субботы, а время для меня дорого, и я, возвратясь послѣ обѣда въ Перу, присталъ въ Топханѣ среди глубокой темноты, при чѣмъ былъ привѣтствованъ и сопровождаемъ до своей квартиры лаемъ многочисленной стаи голодныхъ собакъ, которыя сбѣгаются со всѣхъ сторонъ при видѣ фонарей.

Августа 17/29 *суббота.*— Вчерашній день ничего не случилось достойнаго вниманія. Сегодня обѣдалъ я у нашего Посла въ Буюкдере; разговоръ былъ не весьма живъ, потому, что часть общества была занята разучиваніемъ своихъ ролей для вечера. Наконецъ, вечеръ, ожидаемый иными съ нетерпѣніемъ, другими съ трепетомъ, наступилъ, и мы отправились къ Австрійскому Посланнику, барону Штюрмеру, гдѣ нашли уже большое общество, и въ томъ числѣ Англійскаго дипломата, назначеннаго Посломъ въ Персію. Представленіе удалось, какъ нельзя лучше, и зрители и актеры были совершенно довольны одни другими.*

* Тогда вовсе не знавши, что г. Эллисъ былъ искренній другъ Вальтеръ-Скотта, я видѣлъ въ немъ только дипломата, и мнѣ не входило въ голову представиться ему. Долго послѣ того, по возвращеніи моемъ изъ Турціи, узналъ я изъ жизнеописанія Вальтеръ-Скотта, составленнаго зятемъ его Локкардомъ, что этотъ великій мужъ былъ въ самыхъ тѣсныхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ г-мъ Эллисомъ, и до сихъ поръ не могу утѣшиться, что не возобновилъ при личномъ свиданіи съ нимъ воспоминаній о человѣкѣ, которому, какъ говоритъ Гамлетъ, «подобнаго никогда не увижу.»

Августа $^{19}/_{31}$ *понедѣльникъ*. Только что возвратился я въ Перу изъ Буюкдере, оживленнаго веселостью, какъ сдѣлался свидѣтелемъ ужаснаго событія! Во время занятія моего въ кабинетѣ, вдругъ прибѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ жильцовъ въ домѣ, и пригласилъ идти за нимъ и убѣдиться, что мы окружены здѣсь чумою. Онъ побѣжалъ потомъ по лѣстницѣ въ комнаты г-на Ефимова; я слѣдовалъ за нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, минута была ужасная, и доказательства, что мы дѣйствительно окружены чумою, были несомнѣнны. Въ комнатѣ г. Ефимова слышны были ужасные крики изъ сосѣдняго дома, отдѣленнаго отъ нашего узкимъ боковымъ дворикомъ. Тамъ женщина умирала отъ чумы. Ежеминутно кричала она, и вдругъ среди стоновъ и воплей, вырывался у нея такой ужасный, пронзительный вой, что казалось, будто несчастную страшно терзаютъ, или жгутъ на огнѣ. Слышно было также, что въ изступленіи бросалась

она къ дверямъ, но двери были заперты снаружи, и никто не приходилъ къ ней на помощь. Мужъ и дѣти ея стояли на балконѣ; другіе жильцы разбѣжались за *мортусами*, или людьми, которые увозятъ въ больницу зараженныхъ чумою. Можно ли порицать безчеловѣчное, по видимому, поведеніе мужа, который, не только совершенно удалилъ отъ больной дѣтей своихъ, но и самъ отъ нея удалился, между тѣмъ какъ онъ, можетъ быть, ей одной обязанъ былъ великимъ на землѣ благополучіемъ — счастіемъ семейнымъ? Въ первую минуту нельзя было глядѣть на него безъ негодованія; но, можетъ быть, въ подобномъ случаѣ (да удалитъ Провидѣніе отъ всякаго такое испытаніе!) и другіе также оставили бы погибающую, и если не для себя, то для дѣтей оградили себя отъ неизбѣжной погибели. Не умѣю описать волненія, которое чувствовалъ я, слыша безпрерывные крики несчастной. Находиться такъ близко къ страждущему существу и не имѣть возможности подать ему руку помощи, дышать между тѣмъ воздухомъ смертоноснымъ, и глядѣть на дѣтей, которыя скоро должны были осиротѣть — это такое мученіе, отъ котораго сердце приходитъ въ страшное уныніе! Но человѣкъ семейный долженъ чувствовать такое положеніе несравненно сильнѣе одинокаго.

Августа/*Сентября* 20/1 *вторникъ*. — Благодаря услужливости моихъ соотечественниковъ, причисленныхъ къ здѣшнему Посольству, я не выѣду изъ Константинополя не познакомившись хорошо со всѣми его достопамятностями. Сегодня удалось мнѣ видѣть мѣсто, завѣтное для большаго числа путешественниковъ, именно — *Сераль*, или *главный Султанскій дворецъ*, куда ни въ какомъ случаѣ невозможно проникнуть безъ особеннаго на то фирмана. Руководимый г. Богдановымъ, вторымъ драгоманомъ при нашемъ Посольствѣ, и сопровождаемый многими любопытными, желавшими воспользоваться симъ рѣдкимъ случаемъ, я отправился черезъ Золотой Рогъ, и на пути по Константинополю заглянулъ въ престранную подземельную цистерну, которая тянется на большое пространство. Можно плыть по ней въ лодкѣ, съ факелами, но мы не хотѣли потерять изъ вида главной нашей цѣли, Сераля, гдѣ чиновники Султанскіе уже

ожидали насъ, съ приказаніемъ водить насъ по всѣмъ дозволеннымъ для входа Гяуровъ мѣстамъ, останавливая наше любопытство, еслибы мы покусились проникнуть въ мѣста для насъ неприступныя. Большія ворота Сераля находятся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мечети Святой Софіи. Между ними устроенъ фонтанъ, самый прекрасный изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ Константинополѣ. Здѣшніе фонтаны вообще не походятъ на тѣ, которые мы видимъ въ другихъ мѣстахъ, и особенно на тѣ, которымъ удивляемся въ Римѣ. Тамъ вода бьетъ изъ подземельной трубы на большую высоту, а здѣсь она обыкновенно истекаетъ изъ четыреугольнаго каменнаго строенія, украшеннаго широкою вызолоченною крышею. Рисунокъ г-на Вольфенсбергера, представляющій Азіятскія Прѣсныя воды, можетъ дать нѣкоторое понятіе о такихъ фонтанахъ. Иногда, какъ въ предмѣстіи Эйюбъ, вода не вытекаетъ сама собою, а люди, стоя за золотою рѣшеткою, подаютъ ее прохожимъ въ стаканѣ, взимая за то мѣлкую монету.

Обращаюсь къ Сералю. Вступивъ въ ограду его, мы пошли сперва къ находящейся внутри ея Греческой церкви Святыя Ирины, обращенной въ хранилище рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ вещей, или

нѣчто въ родѣ оружейной палаты. Тутъ видѣли мы многія оружія и другія вещи, напоминающія Крестоносцовъ, ихъ кольчуги, щиты и полныя вооруженія. Въ отдѣльномъ мѣстѣ, запираемомъ на замокъ, намъ показали множество богатыхъ сабель, принадлежавшихъ славнымъ султанамъ, знаменъ и городскихъ ключей, пышно отдѣланныхъ и хранимыхъ въ большихъ футлярахъ. Между прочими находился ключъ Анапы, хотя замокъ къ этому ключу не находится нынѣ во власти Турецкой! Иностранцовъ вообще не пускаютъ далѣе перваго двора, но мы были такъ счастливы, что могли пройдти чрезъ вторую дверь, на прекрасный дворъ, обсаженный огромными деревьями. Съ одной стороны его находятся Султанскія кухни, а на другой кіоскъ, гдѣ угощаютъ и одѣваютъ Пословъ, до представленія ихъ на аудіэнцію къ Султану. Украшенія и позолота этого великолѣпнаго кіоска не столько въ Турецкомъ, сколько въ старинномъ Версальскомъ, или Царскосельскомъ вкусѣ, половины XVIII-го вѣка, и потому не стоятъ особеннаго описанія. Мы прошли весь второй дворъ и думали, что тѣмъ кончится наше обозрѣніе, но намъ дозволили ступить еще нѣсколько шаговъ за предѣлъ третьихъ воротъ. Такимъ образомъ ознакомились мы съ третьимъ дворомъ, чрезвычайно

красивымъ, и съ находящимся на немъ кіоскомъ, гдѣ Султанъ принималъ прежде Пословъ. Мы замѣтили, что задняя стѣна, отдѣляющая второй дворъ отъ третьяго, подобно кіоску, украшена плитами изъ драгоцѣннаго мрамора и пестрыми изразцами. Полагаю, что этотъ дворъ должно почесть самымъ драгоцѣннымъ образцомъ истинно Турецкаго вкуса. Намъ запретили идти далѣе, но мы могли видѣть, на самомъ краю третьяго двора, четвертую дверь, черезъ которую входъ, на четвертый дворъ, предоставленъ только одному Султану. Тутъ начинаются *гаремъ* и царство черныхъ эвнуховъ. Бѣлые эвнухи окружили насъ толпою, тамъ, гдѣ мы остановились. Наморщенныя лица, похожія на печенья яблоки, и тонкій дѣтскій голосъ дѣлаютъ ихъ отвратительными. Даже въ молодыхъ лѣтахъ кажутся они стариками, съ большимъ, отвислымъ брюхомъ, хотя пискливый голосъ сохраняется въ нихъ при всѣхъ признакахъ старости. Несчастный пустоцвѣтъ человѣческаго рода, на который нельзя смотрѣть безъ содраганія! Пажи провели насъ, за деньги (потому что здѣсь все покупается) по Серальскому саду, но кромѣ прекраснаго вида, представляющагося съ одной стороны его на Босфоръ, а съ другой на Мармарное море, онъ не заслуживаетъ вниманія.

Посреди сада находится колонна, въ Коринѳскомъ вкусѣ, но она не отличается красотою. Фирманъ давалъ намъ право посѣтить мечеть Святой Софіи, и мы вторично очутились въ этомъ изящномъ храмѣ, который можетъ стоять на ряду съ Пантеономъ и Римскою церковью Святаго Петра. Но характеръ его совершенно другой, и мнѣ кажется, что онъ болѣе приближается къ характеру вѣтхаго завѣта, и долженствовалъ бы быть посвященъ имени Бога Саваоѳа. Должно однакожь признаться, что не смотря на все искусство въ соединеніи мѣлочныхъ подробностей для увеличенія дѣйствія цѣлаго, онѣ отдѣланы не въ самомъ чистомъ видѣ, и пестрота разныхъ мраморовъ могла бы обратить на себя заслуженную критику. Дѣйствія землетрясеній, бывшихъ здѣсь въ разныя времена, произвели весьма странное дѣйствіе: ни одна колонна не упала, но многія склонились на бокъ и совершенно вышли изъ отвѣснаго положенія. Г-нъ Ефимовъ, имѣя надежду возвратиться еще въ третій и четвертый разъ въ эту достопамятную мечеть, хотѣлъ воспользоваться нашимъ посѣщеніемъ, и снять, по крайней мѣрѣ, главные размѣры зданія. Всѣ мои товарищи раздѣлили между собой храмъ, стараясь измѣрять и списать разныя части его. Самъ я вторично взошелъ на

самую высшую галлерею, устроенную подъ куполомъ, и спустилъ съ нея отвѣсъ, до втораго яруса, къ стоявшему тамъ г. Богданову. Къ несчастію, въ то самое время, когда онъ схватилъ отвѣсъ, нечаянно опрокинулъ я лампаду съ масломъ, на него и на Турковъ, которые стояли ниже и молились. Съ самаго начала глядѣвшіе очень недовольнымъ окомъ на всѣ наши дѣйствія, Музульмане взволновались, начали кричать, чтобы насъ выгнали, но съ Султанскимъ фирманомъ, и въ сопровожденіи чиновника въ полковничьемъ чинѣ, мы неустрашимо продолжали наши труды, и, въ самомъ дѣлѣ, они стоили всякаго усилія, ибо настоящая пропорція Софійской мечети донынѣ никогда еще не была измѣрена.

Мы возвратились въ Перу, весьма довольные нашимъ подвигомъ и всѣмъ видѣннымъ нами, и заключили нашъ день шумнымъ обѣдомъ въ трактирѣ *Италія* *.

* Въ прибавленіяхъ прилагаю я описаніе Софійскаго собора, сдѣланное г. Ефимовымъ. Находящіеся при немъ планъ, фасадъ и разрѣзъ храма, въ которомъ нашъ художникъ былъ разъ пять, конечно, будутъ неоцѣнимымъ подаркомъ для всѣхъ занимающихся зодчествомъ, и особенно для Русскихъ, потому, что здѣсь увидятъ они образецъ Византійскаго стиля, въ которомъ выстроена большая часть нашихъ церквей.

$\frac{Августа}{Сентября}$ $^{23}/_{4}$ *пятница*. — Я отложилъ отъѣздъ свой на Аѳонскую гору, для того, чтобы дать г. Ефимову время докончить, или, по крайней мѣрѣ, продолжить огромный трудъ измѣренія Софійской церкви. Ему удалось быть во внутренности ея нѣсколько разъ, и вчера пробылъ онъ въ мечети не менѣе пяти часовъ, хорошо воспользовавшись временемъ для собранія драгоцѣннѣйшихъ повѣрокъ и очерковъ. Между тѣмъ настали такіе сильные дожди и вѣтры, предвѣстники приближающагося равноденствія, что я былъ даже радъ прожить это время на твердой землѣ, хотя карточный домъ нашъ весь трясся на своемъ основаніи отъ бури. Мы сбираемся въ путь завтра, а сегодня ходили смотрѣть вертящихся дервишей, въ небольшомъ, но весьма красивомъ текіе, близь малаго Поля Мертвыхъ. Мы застали ихъ, стоящихъ въ кругу, а за рѣшетчатою оградою находились зри-

тели. Старшій, или начальникъ дервишей, сидѣлъ противъ самаго входа, обратясь къ нему спиною, а къ намъ лицомъ. Онъ отличался отъ другихъ зеленымъ своимъ плащемъ, и зеленою повязкою, вокругъ общаго всѣмъ дервишамъ, высокаго войлочнаго калпака. Зеленый цвѣтъ у Турковъ считается священнымъ, и его носятъ только родившіеся во дни посвященные пророку, или принадлежащіе къ его роду. Съ хоровъ надъ нашими головами раздались звуки плохой флейты, барабана, и нѣсколькихъ голосовъ, поющихъ гимны, но безъ всякой гармоніи. Начальникъ дервишей очень важно началъ ходить кругомъ въ тактъ по текіе, а всѣ другіе дервиши, одѣтые въ разноцвѣтные плащи, слѣдовали за нимъ. Послѣ нѣсколькихъ круговъ, онъ опять сѣлъ, а другіе, снявъ съ себя верхнее платье, стали кружиться. Четверо составляли внутренній кругъ, а остальные внѣшній. Они кружились не на одномъ мѣстѣ, но по всему текіе, правильно и мѣрно, какъ будто приводимые въ движеніе дѣйствіемъ машины; платья ихъ, раздуваясь, образовывали что-то похожее на колокола. Наполняя такимъ образомъ своею движущеюся драпировкою и простертыми руками все пространство строенія, они ни раза однакожь не сталкивались, хотя калпаки ихъ,

упадшіе на глаза, не дозволяли имъ видѣть ничего вокругъ себя. Но въ томъ-то и состоитъ, вѣроятно, затверженное ими искуство. Нѣкоторые до окончанія верченья своего опустили головы на плеча, какъ будто умирающіе, но я не знаю произошло ли то отъ усталости, или отъ изступленія, въ какое они приходятъ; окончивъ свое странное движеніе, всѣ дервиши пошли цѣловать руку своего начальника, и потомъ цѣловали взаимно другъ у друга, не исключая даже 12-ти лѣтняго мальчика, который находился въ числѣ ихъ. Самаго любопытнаго въ такой странной церемоніи мнѣ не удалось видѣть. Иногда, въ пылу фанатическаго изступленія, они берутъ у своего начальника раскаленное желѣзо, бьютъ имъ себя, грызутъ его, и потомъ падаютъ въ обморокъ, измученные страданіями. Дервиши, называемые *Руфаи*, собственно отличаются такими знаками фанатизма. Въ странѣ просвѣщенной, гдѣ человѣку ежедневно представляется цѣль для его дѣятельности, гдѣ онъ можетъ осуществить мысли свои подвигами добродѣтели, словомъ: тамъ, гдѣ онъ можетъ быть дѣятеленъ и полезенъ, не встрѣтите сумасбродствъ, подобныхъ описаннымъ мною, тамъ они не могутъ существовать, но весьма понятно существованіе ихъ въ Турціи, гдѣ народъ всю жизнь куритъ

табакъ и жуетъ опіумъ; здѣсь, какъ признакъ жизни, являются судорожные припадки фанатизма. Основаній ему не нужно искать въ Коранѣ оно таится въ законѣ уравненія (compensation), существующаго во всемъ нравственномъ и физическомъ мірѣ. Но крайность, сначала произведенная фанатизмомъ, перешла просто въ обманъ. Нынѣ эти Руфаи обезпечиваютъ себя отъ вреда разными, имъ только извѣстными средствами, и нисколько не страдаютъ отъ своего нелѣпаго умерщвленія плоти. Музульмане почитаютъ дервишей людьми святыми; ихъ можно бы назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, музульманскими монахами, а въ другомъ юродивыми, но часто одно шарлатанство скрывается подъ наружностью того и другаго. Дервиши и текіи ихъ представляютъ родъ общежительнаго заведенія; имъ дозволяется однакожь жениться, съ тѣмъ, чтобы они сходились съ женами только внѣ своего текіе. Мнѣ сказывали въ Константинополѣ, что между Турками нѣтъ званія людей болѣе распутныхъ. Къ текіе принадлежитъ небольшая библіотека, которую я осматривалъ сегодня. Она состоитъ изъ священныхъ рукописныхъ книгъ. Переписка ихъ составляетъ одно изъ занятій дервишей, потому что у музульманъ существуетъ предразсудокъ, бывшій

въ первыхъ столѣтіяхъ христіанства; они думаютъ, что подвергать священныя книги давленію типографскихъ прессовъ, значитъ унижать ихъ.

Сегоднишнюю прогулку свою кончилъ я обозрѣніемъ трактировъ въ Галатѣ, устроенныхъ съ большимъ вкусомъ, но опозоренныхъ самымъ гнуснымъ развратомъ. Здѣсь оканчивается мое пребываніе въ Константинополѣ; завтра отправляюсь на Аѳонскую гору, и оставляю городъ, гдѣ всѣ краски чувственнаго наслажденія, или ярко пестрѣютъ одна возлѣ другой, или сгустились тѣнями другъ подлѣ друга въ развратѣ. Оставляю столицу Султанскую, намѣреваясь изслѣдовать уединенную пустыню, полуостровъ, гдѣ отшельники, со временъ Константина Великаго, занимаются укрощеніемъ своихъ страстей и приготовленіемъ себя къ вѣчности. *Людей* должно тамъ потерять изъ вида, но за то *человѣкъ* долженъ развиваться тамъ во всемъ своемъ нравственномъ достоинствѣ.

Августа/*Сентября* 26/7 *понедѣльникъ*. — Всѣ товарищи мои собрались въ домъ Джозепино послѣ обѣда, и мы отправились на пароходъ *Марія Доротея*, тотъ самый, на которомъ я приплылъ въ Константинополь. Теперь, на пути въ Смирну, онъ долженъ былъ высадить насъ въ Дарданельскомъ проливѣ. Наше плаваніе началось бѣдственнымъ приключеніемъ: желая обогнать Англійскій пароходъ, нашъ капитанъ, не смотря, что тотъ пароходъ шелъ въ направленіи противномъ нашему, и не замѣтивъ, что лодка таможеннаго смотрителя была привязана возлѣ нашего праваго колеса, велѣлъ пустить машину своего парохода со всею силою. Въ одну минуту лодка наполнилась водою, и два матроза, въ ней сидѣвшіе, были выброшены. Одинъ изъ нихъ уцѣпился за изломанную лодку и спасся, а другой исчезъ подъ водою. Я готовъ былъ бросить за нимъ самого капитана, который не смо-

тря на мои увѣщанія, не хотѣлъ остановить парохода. Его окружала толпа акціонеровъ, желавшихъ доказать преимущество своего судна надъ Англійскимъ, и самъ онъ, вѣроятно, боялся непріятностей и задержки, если его застанутъ близъ мѣста, гдѣ случилось несчастіе. Такимъ образомъ, мы продолжали путь нашъ, между тѣмъ, какъ несчастный боролся съ волнами и смертью. Только обогнавъ Англичанина близъ Терапіи возвратились мы на настоящую дорогу, и быстро пролетѣли мимо того мѣста, гдѣ морскія волны поглотили злополучнаго матроза.

АѲОНСКАЯ ГОРА. *Вторникъ* 27/8 — Прекрасная, тихая ночь и сѣверный вѣтеръ благопріятствовали нашему плаванію по Мармарному морю. На слѣдующій день послѣ нашего отъѣзда изъ Константинополя, мы уже находились въ Дарданельскомъ проливѣ, и останавливались, то противъ одного, то противъ другаго мѣстечка, для высадки пассажировъ, или принятія новыхъ. Въ полдень прибыли мы къ Азіятскому замку Дарданелъ и вышли на берегъ. Имѣя письмо къ Рускому Консулу Тимони, я пошелъ отыскивать его жилище. Мѣстечко должно быть очень значительно, какъ для торговли, такъ равно и въ политическомъ отношеніи, и потому находятся здѣсь консулы всѣхъ націй.— Ихъ жилища отличаются отъ прочихъ выставленными на нихъ флагами. Въ послѣдній пожаръ, домъ нашего консула сгорѣлъ, но теперь отстроивается новый, на самомъ берегу моря. Мы оста-

новились здѣсь на столько времени, сколько нужно было для закупки провизіи и найма лодки. Въ городѣ свирѣпствуетъ чума; жители его не очень гостепріимны, а намъ время дорого; по такимъ тремъ причинамъ, я былъ очень радъ, когда небольшая, открытая лодка, съ семью матросами, частію Греками, частію Турками, была готова, и мы ввѣрились на ней волнамъ, не имѣя другой провизіи, кромѣ жаренаго козла, разныхъ копченыхъ вещей, которыя могли бы служить въ случаѣ голода, и нѣсколькихъ бутылокъ портера, которыя до сихъ поръ служатъ къ возобновленію чудеснымъ образомъ нашихъ умственныхъ и тѣлесныхъ силъ. Еслибы пираты заблагоразсудили напасть на насъ мы были бы самой легкой для нихъ добычей, но мы совершили наше плаваніе благополучно и чрезвычайно скоро. — Попутный вѣтеръ дулъ во все время, и пролетѣвъ ночью мимо островов *Имброса*, а утромъ между *Лемносомъ* и *Самотраки,* мы пристали сегодня къ берегу *Святой Горы*, употребивъ только двадцать три часа на плаваніе изъ Дарданелъ.

Гора, круто подымающаяся съ моря, вся покрыта зеленью. Длинная ограда монастыря Лавры, напоминая немного живописные Итальянскіе монастыри, представляется взору плавателя еще за

нѣсколько времени до его прибытія къ берегу. Лодка наша вошла въ небольшую, укрѣпленную пристань, окруженную съ моря скалами, между коими выстроенъ домикъ, съ зубчатыми стѣнами для караульныхъ. Встрѣтивъ на берегу монаха, понимающаго по Русски, я послалъ его впередъ съ моимъ фирманомъ, извѣстить о моемъ прибытіи и попросить позволенія посѣтить монастырь.

Черезъ четверть часа прислали намъ самый гостепріимный отвѣтъ, и двухъ муловъ, для перевоза нашихъ вещей съ лодки въ монастырь.

Нѣсколько старшихъ монаховъ ждали насъ на возвышенности у воротъ монастыря, и провели внутрь ограды. Мы прошли черезъ трое воротъ, и вступили на дворъ, прекрасный своими строеніями и зеленью. Посреди его двѣ церкви, и при нихъ два тысячелѣтнихъ кипариса, посаженныхъ основателемъ монастыря. Два Турецкіе фонтана и сады съ цвѣтами и фруктами занимаютъ остальное мѣсто. Стороны двора заняты корридорами; подъ сводами и надъ ними кельи монаховъ, а между ними находится множество деревянныхъ пристроекъ, полуразрушенныхъ лѣстницъ и черепичныхъ крышъ разной высоты. Все это покрыто мохомъ, или вьющимися по стѣнамъ виноградными лозами.

Зала, устроенная для трапезы, и за нею башня, служащая укрѣпленіемъ и тюрьмою, закрываютъ дворъ со стороны горы. Такая пестрота дѣлается еще живописнѣе отъ массы горы, которая возвышается круто сзади, образуя такимъ образомъ задній фондъ картины. Насъ повели въ *Архонъ-Дарлыкъ*, прекрасную комнату, устроенную въ Турецкомъ вкусѣ и предназначенную единственно для пріема гостей. Низкіе диваны, расположенные по тремъ сторонамъ комнаты, служатъ днемъ для сидѣнья, а ночью бываютъ постелями. Изъ оконъ со стороны моря открывается видъ на покрытый масличными и другими деревьями берегъ, и на острова Архипелага. Потолокъ комнаты украшенъ изображеніями Богородицы и Ангеловъ, но Греки дали намъ замѣтить, что глаза у нихъ были выколоты во время нападенія Турковъ, нѣсколько лѣтъ тому, на Аѳонскую гору. Монахи приготовили намъ постный, но весьма хорошій обѣдъ; старшіе изъ нихъ окружили насъ и изъявляли удовольствіе, что видятъ насъ у себя въ гостяхъ.

Призывъ къ молитвѣ совершается здѣсь обыкновенно не посредствомъ колокола, но удареніемъ по doскѣ палкою, съ которою монахъ обходитъ весь дворъ. Намъ объяснили сей обычай, когда пришла пора идти къ вечерни. Соборная церковь,

гдѣ совершалась служба, построена, какъ снаружи, такъ и внутри, въ Византійскомъ вкусѣ; форма ея очень красива и легка, особенно рисункомъ купола. Вся внутренность расписана предметами изъ Священнаго Писанія, или исторіи Аѳонской горы. Люстра, висящая посреди церкви, напоминаетъ лампады въ Софійскомъ соборѣ, и образуетъ кругъ; но въ Святой Софіи лампады привязаны къ ниткамъ, а здѣсь большое мѣдное кольцо, украшенное двуглавыми орлами и разными другими украшеніями, и равное объемомъ своимъ величинѣ купола, служитъ для поддержанія люстръ, или, какъ Греки называютъ ихъ, *хоросовъ*. Такіе хоросы составляютъ, повидимому, принадлежность Византійской архитектуры, и несравненно приличнѣе нашихъ люстръ. По обѣимъ сторонамъ церкви сдѣланы, по обычаю Греческому, деревянныя мѣста (stalles), гдѣ можно стоять, опираясь на локти. Меня отвели въ мѣсто возлѣ старшаго монаха, и служба началась и продолжалась почти въ совершенной тишинѣ. Возлѣ меня можно было видѣть двѣ, или три головы въ родѣ патріархальныхъ, опускающіяся на грудь; далѣе рядъ черныхъ клобуковъ и рясъ терялся въ тѣни церкви; одна лампада надъ царскими вратами озаряла все собраніе сомнительнымъ лучемъ.

По окончаніи службы, архимандритъ и старшіе монахи провели меня обратно въ Архонъ-Дарлыкъ, и разсказали мнѣ о своихъ обрядахъ и строгости жизни, которую ведутъ. Пища ихъ самая простая, во всякое время года, а въ постные дни довольствуются они только однимъ хлѣбомъ съ водою. Нѣкоторые носятъ подъ платьемъ вериги и всячески умерщвляютъ свою плоть. Женщинамъ возбранено житье, не только внѣ монастыря, но и на всей Святой Горѣ, и такимъ образомъ продолжаетъ исполняться чудо, уже много столѣтій тому назадъ, поразившее намѣстниковъ Римскихъ Императоровъ на Востокѣ, писавшихъ своему государю, что у христіанъ существуютъ по цѣлымъ столѣтіямъ общества, между тѣмъ, какъ въ нихъ никто не родится, и они дополняются только посредствомъ раскаянія прочихъ частей свѣта! Не только женщинъ, даже животныхъ женскаго пола нѣтъ никакихъ на Аѳонской горѣ. Монахамъ дозволяется держать барановъ, для добыванія шерсти, пѣтуховъ для пищи пріѣзжихъ, котовъ, для истребленія мышей, но ни коровъ, ни овецъ, ни курицъ, ни кошекъ здѣсь не увидите, и монахи должны получать молоко и яицы съ имѣній своихъ на островахъ и въ другихъ мѣстахъ.

Всѣхъ монаховъ, живущихъ на Аѳонской горѣ, не сдѣлано еще исчисленія, но, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, должно быть ихъ болѣе пяти тысячь человѣкъ, слѣдовательно, болѣе нежели сколько находится монашествующихъ во всей Россійской имперіи. Монастырь Лавры былъ учрежденъ Императоромъ Никифоромъ Фокою, и въ немъ живетъ не болѣе ста монаховъ, но подчиненныхъ, или приписныхъ къ нему, около трехъ сотъ, и они живутъ на разныхъ частяхъ горы, въ принадлежащихъ къ монастырю домахъ и хуторахъ. Въ семъ числѣ большую часть составляютъ Греки; Болгаровъ, Молдаванъ и Валаховъ не болѣе тридцати человѣкъ. Разговоръ мой съ монахами прекратился, когда всѣ приготовленія къ нашему ночлегу были кончены, и они пожелали мнѣ доброй ночи, удививъ меня простотою и учтивостью своего обращенія.

Пріятно, особенно при такомъ путешествіи, какое совершаю теперь я, расположиться спать подъ сѣнью монастырскою, не потому только, что мы здѣсь получаемъ покровъ, особенно драгоцѣнный послѣ ночи, проведенной на открытомъ морѣ, но и по самому святому характеру мѣста. Можетъ быть, въ числѣ обитателей его есть и заблуждшіеся люди; можетъ быть, есть и такіе, которые изъ

временныхъ выгодъ пришли въ здѣшнюю обитель, не пожертвовавъ ни чѣмъ свѣту, который они покинули изъ празднолюбія, или стараясь укрыться отъ рукъ правосудія. Но это не измѣняетъ характера обители, которая была сооружена съ намѣреніемъ благочестивымъ и должна исполнять по нынѣ это намѣреніе жизнью большей части ея обитателей. Такое чувство само по себѣ возбуждаетъ въ сердцахъ нашихъ благоговѣніе къ монастырю, но они еще привлекательнѣе по красотѣ мѣстъ, которыя окружаютъ, почти всѣ убѣжища иноковъ. Мнѣ случалось слыхать замѣчаніе, что большая часть столицъ Европейскихъ расположена на самыхъ невыгодныхъ мѣстахъ. Напротивъ того, можно замѣтить, что почти всѣ монастыри находятся на самыхъ прекрасныхъ мѣстоположеніяхъ, какія только можно выбрать въ каждомъ краѣ. Живописная природа не можетъ занимать людей, которые находятся въ безпрестанномъ сообщеніи другъ съ другомъ и заняты дѣлами, забавами, или заботами; напротивъ того, живописная природа сохраняетъ всѣ права свои надъ человѣкомъ, когда онъ посвящаетъ себя уединенію, или усовершенствованію самого себя.

Среда $^{28}/_{9}$. — Только что встали мы сегодня по утру, какъ старшины монастыря пришли къ намъ съ привѣтствіемъ, и предложили намъ приложиться къ мощамъ, хранящимся въ монастырѣ; я пошелъ съ старшинами въ соборную церковь, и ждалъ противъ царскихъ дверей, пока они раскладывали на длинной скамьѣ драгоцѣнные раки и сосуды, гдѣ хранятся мощи. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: довольно большой кусокъ *Животворящаго Креста*, часть локтя Іоанна Златоуста, часть главы святаго апостола Андрея Первозваннаго и глава святаго Василія Великаго. Потомъ показали мнѣ богатѣйшее Евангеліе на Русскомъ языкѣ, подаренное монастырю Государынею Екатериною II-ю, и Греческое Евангеліе, подаренное Петромъ I-мъ. Осмотрѣвъ рѣдкую и богатѣйшую утварь, которая сама по себѣ заслуживала бы подробное описаніе, я попросилъ монаховъ провести

меня въ ихъ библіотеку, и получивъ отвѣтъ, что у нихъ нѣтъ библіотеки, не переставалъ настаивать на своемъ, потому, что замѣтилъ, сегодня по утру и вчера, что многія разбитыя окна въ кельяхъ задѣланы были пергаментами. «Если у васъ нѣтъ библіотеки,» сказалъ я, «то проводите меня, по крайней мѣрѣ, въ то мѣсто, откуда берете вы пергаментъ, которымъ заклеиваете разбитыя окна.» Невозможно было сдѣлать никакого возраженія на такую скромную просьбу, и монахи провели меня въ комнату, родъ кладовой, гдѣ увидѣлъ я, если не ошибаюсь, болѣе тысячи книгъ, расположенныхъ на полкахъ, но въ весьма плохомъ порядкѣ. Библіотекарь, котораго прочіе называли *ευδόκιμωτατος*, т. е. *ученѣйшій, почтеннѣйшій*, показалъ мнѣ рукописный католотъ, но ни онъ, ни я не могли отыскать книгъ по оному, а нѣкоторыя изъ найденныхъ на лицо книгъ въ каталогѣ не находились. Привести книгохранилище въ нѣкоторый порядокъ надобнобъ было немало времени. Пробывъ въ немъ цѣлое утро, пока головная боль не принудила меня бросить безплоднаго труда, я увидѣлъ много печатныхъ классическихъ авторовъ, особенно на Греческомъ языкѣ; въ томъ числѣ: Аристотелевы творенія съ комментаріями схоластиковъ; сочиненія церковныхъ отцовъ и Византій-

скихъ историковъ, въ огромномъ Византійскомъ форматѣ. Мнѣ попадались посреди хаоса рукописныя Евангелія, посланія и дѣянія Апостоловъ, и даже классическіе авторы. Часть книгъ составляютъ рукописи на пергаментѣ и на бумагѣ, но онѣ ужасно попортились отъ червей и сырости. Въ иныхъ по нѣскольку листовъ склеились вмѣстѣ и никакъ нельзя раздѣлить ихъ. Въ разныхъ путешествіяхъ читалъ я, что много рукописей было перевезено съ Святой Горы въ Венецію, Парижъ, Вѣну и другія мѣста, и что цѣлые корабли бывали нагружаемы ими. Состояніе Лаврской библіотеки заставляетъ вѣрить такимъ извѣстіямъ, потому, что она кажется вся составлена изъ остатковъ, но и въ остаткахъ, по моему мнѣнію, должно быть еще много драгоцѣннаго. Открытіе здѣсь рѣдкостей составило бы предметъ, достойный трудолюбія Европейскихъ путешественниковъ. Востокъ, можно сказать, и нынѣ служитъ цѣлью походовъ, въ родѣ крестовыхъ. Жители Запада толпами отправляются сюда, правда, не съ оружіемъ, какъ нѣкогда, а съ твердымъ намѣреніемъ обогащать себя сокровищами, которыя представляетъ Востокъ въ отношеніи торговли и наукъ. Но желательно, чтобы духъ изысканія сдѣлался нѣсколько благороднѣе того, который проникъ въ

предѣлы Святой Горы; я замѣтилъ въ нѣсколькихъ рукописяхъ, что миніатюрныя украшенія выдраны изъ нихъ, вѣроятно, бывшими здѣсь путешественниками. Такой истинно варварскій поступокъ доставляетъ его виновнику вещь, безъ исторической важности, между тѣмъ, какъ прекрасныя рукописи тѣмъ изувѣчиваются. Вышедъ изъ библіотеки, гдѣ монахи не столько помогали мнѣ, сколько мѣшали нестерпимымъ хвастовствомъ о драгоцѣнности богословскихъ сочиненій, которыя за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ хотѣли отъ меня скрыть, я пошелъ взглянуть на ихъ трапезу, или мѣсто, гдѣ они собираются обѣдать. Это темная, обширная зала, съ мраморными столами. Монахи садятся за столъ по старшинству; имъ не дозволяется говорить за обѣдомъ, потому что одинъ изъ нихъ читаетъ имъ какую нибудь книгу священнаго писанія.

Четыреугольная башня на концѣ двора имѣетъ гораздо болѣе важности, нежели сколько я полагалъ при первомъ взглядѣ. Посредствомъ наружной лѣстницы взошелъ я въ нее, и увидѣлъ въ ней совершенно темное мѣсто, имѣющее нѣсколько саженъ глубины. Съ ужасомъ узналъ я, что монахи повергаютъ сюда преступниковъ изъ среды себя, и самыхъ закоснѣлыхъ оставляютъ тамъ

дней по десяти, безъ хлѣба и воды, увѣрившись впрочемъ предварительно, что они въ состояніи выдержать столь продолжительный голодъ. Мнѣ сказывали, что еще никогда не случалось вытаскивать оттуда преступника мертвымъ. Его спускаютъ внизъ на веревкѣ, но такъ какъ онъ, по окончаніи наказанія, не имѣетъ болѣе силы прицѣпиться къ ней, когда его хотятъ освободить, то спускается къ нему монахъ съ фонаремъ, привязать его и вытащить на открытый воздухъ.

Другую черту, не менѣе характеризующую здѣшніе обычаи, представляетъ огромное скопище человѣческихъ костей. По смерти монаха, прочіе братія хоронятъ его, но по истеченіи извѣстнаго срока снова вырываютъ истлѣвшіе останки его, и складываютъ кости въ большой подвалъ, который посѣщаютъ время отъ времени, замѣчая, нѣтъ ли въ нѣкоторыхъ изъ костей благоуханія? Это мѣсто, наполненное черепами и костями, служитъ и на другое употребленіе: когда кто либо изъ монаховъ, подозрѣваемый въ какомъ нибудь преступленіи, не сознается въ винѣ своей, его посылаютъ на нѣсколько дней на жительство къ мертвецамъ; часто случается, что не имѣя ничего другаго передъ глазами, кромѣ костей, мрачной картины человѣческаго ничтожества, преступ-

никъ сознается въ истинѣ. Обличеннымъ предписывается, смотря по степени вины, или кланяться извѣстное число разъ костямъ, или, за преступленія болѣе тяжкія, брать ихъ къ себѣ въ келью, для того, чтобы имѣть безпрестанно предъ своими глазами.

Прекрасный день кончилъ я прогулкою къ сосѣднему хутору, принадлежащему одному изъ Лаврскихъ монаховъ; онъ окруженъ масличными и кипарисными деревьями, и весь покрытъ виноградомъ, вѣтви котораго обвились вокругъ дома и перевѣшиваются съ одного дерева на другое.

Пятница, 30/11 — Всѣ дни рылся я въ библіотекѣ и разговаривалъ съ монахами на счетъ управленія монастырей на Святой Горѣ и въ огромныхъ имѣніяхъ, которыми они до сихъ поръ пользуются. Сколько могу судить по словамъ ихъ, они почти независимы отъ Константинопольскаго Патріарха и имѣютъ родъ союзнаго правленія, которое сосредоточивается въ мѣстечкѣ Кареѣ. Представители каждаго монастыря, которыхъ всѣхъ болѣе двадцати, собираются тамъ, и составляютъ родъ сейма, для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ. Однакожъ между всѣми монастырями *пять*, и въ томъ числѣ Лавра, имѣютъ старшинство надъ другими, и представителю одного изъ нихъ, по очереди, ввѣряется на годъ главное управленіе дѣлами Святой Горы. Онъ представляетъ ее во всѣхъ дѣлахъ и сношеніяхъ съ Турками. Лаврскій монахъ занимаетъ теперь это важное и почетное мѣсто. Греческая

революція причинила немалыя потери здѣшнимъ монастырямъ, и особенно Лаврскому; монахи разсказывали мнѣ, что по возшествіи Короля Оттона на престолъ Греческій, разныя имѣнія ихъ въ Мореѣ, Негропонтѣ и другихъ Греческихъ островахъ, стоившія мильоновъ, были отобраны у нихъ. Но въ Турціи имѣнія остались за ними, именно на островѣ Критѣ, гдѣ они имѣютъ одинъ *метохъ,* или хуторъ, въ Адріанополѣ, гдѣ находится, принадлежащая имъ церковь, въ Валахіи и на самой Святой Горѣ, и при томъ они посылаютъ во всѣ стороны, для собиранія милостыни, а потому должно полагать, что они имѣютъ весьма порядочный доходъ, но до какой суммы именно доходъ простирается, я не могъ узнать. Гораздо охотнѣе говорятъ они о своихъ потеряхъ, нежели объ имѣніяхъ, которыми еще владѣютъ.

Изслѣдованія мои въ библіотекѣ, какъ ни были неудовлетворительны, не остались однакожь совершенно тщетны; я нашелъ въ нихъ, между прочимъ, слѣдующія книги, которыхъ не выказываю вовсе самыми важными въ библіотекѣ, но привожу только потому, что онѣ попались мнѣ подъ руку въ числѣ многихъ, которыхъ вовсе не могъ или не успѣлъ я разобрать:

Πρακτικα εβδομης Συνοδου επι της βασιλειας Ειρηνης της ευσεβεστατης νυμφης Κωνσταντινου τσυ κωπρωνίμου επι τῳ Λεοντι τῳ εκ της Χάσερας.

Дѣянія седьмаго собора въ царствованіе благочестивой Императрицы Ирины, невѣсты Константина Копронима (рукопись на бумагѣ).

Των βασιλικων βιβλια ξ. Parisis 1647 7 vol in fol.

Дѣянія Царскія, въ 14-ти книгахъ (напечатанныя въ Парижѣ 1647 года, въ 7-ми частяхъ, въ листъ).

Χρονογραφια απο Τρωαδος μεχρι της αλωσεως Κονσταντινωπολεως.

Лѣтопись отъ Троянской войны до взятія Константинополя (рукопись въ одной части въ 4°).

Εξηγησις των ιερων και θειων κανονων, τωντε αγιων και σεπτων αποστολων, και των ιερων οικουμενικων συνοδων. αλλαμην και των τοπικων και μερικων, και των λοιπων πατερων

Объясненіе священныхъ и божественныхъ каноновъ святыхъ апостоловъ, вселенскихъ соборовъ, мѣстныхъ и частныхъ соборовъ, и святыхъ отцевъ (прекраснѣйшая рукопись, переписанная, въ 1565 году, монахомъ Іоанномъ Малаксо, на полупергаментѣ, одна часть въ листъ).

Хронологическая таблица (въ стихахъ), *написанная Константиномъ изъ Манасы*, (переписанная въ 1737 году, одна часть, въ 4).

Евангеліе и Дѣянія Апостольскія, съ предисловіемъ Мартына Лютера — тексты Греческій, Латинскіе старый и новый, и Нѣмецкій.

Извлеченіе изъ Гомера и Пиндара; послѣднія съ комментаріями Ѳомы Магистра, Махопула и Макутла, тѣ и другіе съ надстрочнымъ объясненіемъ въ прозѣ на Греческомъ языкѣ. Греческаго заглавія я не могъ переписать; рукопись въ малую четверку на бумагѣ.

Евангеліе, на Греческомъ языкѣ; рукопись на пергаментѣ; когда написана не означено, но, судя по почерку въ XI-мъ, или въ XII вѣкѣ).

Евангеліе, на Греческомъ языкѣ, прекрасно переписанное на пергаментѣ, съ живописными изображеніями Евангелистовъ (по почерку можно отнести къ XI-му, или XII-му вѣку).

Дѣянія и посланія Апостоловъ, по Гречески, вполнѣ, въ томъ порядкѣ, какого держится Церковь, съ изображеніемъ Евангелистовъ (на пергаментѣ; по курсивному письму должно полагать, что писана въ XII-мъ столѣтіи; въ переплетѣ, съ изгладившимся Русскимъ письмомъ).

Толкованіе Симплиція на физику Аристотеля по Гречески. (Вмѣсто надписи служатъ нѣсколько стиховъ, въ которыхъ сказано, что Ѳеодора, племянница Императора Михаила VIII отъ 1260 до

1280 переписала собственноручно всю книгу. Она писана курсивомъ, но весьма повреждена отъ червей).

Лѣтопись всемірная преосвященнаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, отъ начала міробытія до Рождества Христова сочиненная. (Рукопись Русская, 1758 года, на бумагѣ, въ листъ).

Послѣднія пять книгъ попросилъ я старшинъ монастырскихъ уступить мнѣ. Они отказали сперва на отрѣзъ, но на слѣдующій день пришли въ мое жилище и объявили торжественно, отъ имени всѣхъ братій, что книги уступаются мнѣ, въ память пребыванія моего въ Лаврѣ, и что мнѣ предлагаютъ оставить имъ памятникъ на возобновленіе развалившагося кіоска, пожертвованіемъ суммы. По полученіи потребной суммы, книги были мнѣ выданы.

МОНАСТЫРЬ СВ. ПАВЛА. *Воскресенье*, $^1/_{13}$ — Вчерашній день употребилъ я на восхожденіе до самой вершины Аѳонской горы, чтобы такимъ образомъ вдругъ ознакомиться съ мѣстностью, какъ горы, такъ и ея окрестностей. Гг. Ефимовъ и Френъ некончили еще начатыхъ рисунковъ, представляющихъ живописный Лаврскій монастырь, и потому отправился я безъ нихъ, въ сопровожденіи г. Петрашевскаго и двухъ провожатыхъ. Я вооружился компасомъ съ діоптрами; мнѣ хотѣлось составить небольшую ландкарту горы, куда приходитъ столько поклонниковъ изъ Россіи. Мы поѣхали на мулахъ; довольно долго въ виду у насъ съ лѣвой стороны былъ Архипелагъ, или Бѣлое море, какъ его здѣсь называютъ. Бока горы, то выходятъ рѣзко въ море, то образуютъ углубленія, въ которыхъ море составляетъ заливы, и слѣдуя этою извивистою линіею, мы, то углублялись въ долину, гдѣ съ трехъ сторонъ были окру-

жены зеленою горою, а съ четвертой моремъ, то выѣзжали на выступающую горную часть дороги, и такимъ образомъ теряли изъ вида и опять видѣли, разъ пять, или шесть, гостепріимную Лавру, которая представлялась памяти моей, съ ея черными иноками и большими кошками, почти домашнею картиною.

Дорога, гдѣ мы ѣхали, составлена изъ большихъ камней, которые отшельники съ трудомъ переносятъ въ ночное время и сбиваютъ вмѣстѣ. Уже приближаясь къ краю югозападному горы, мы увидѣли вершину Диѳона, второстепенной вѣтви самаго Аѳона, и начали здѣсь подниматься. Съ весьма немногихъ сторонъ видѣнъ самый Аѳонъ, потому, что второстепенныя массы отвсюду окружаютъ его. Дорога наша была осѣнена множествомъ прекраснѣйшихъ деревъ, между коими часто встрѣчаются вѣчно-зеленые лавры и дубы. Наши мулы находили извивавшуюся между ними тропинку, и довезли насъ до часовни Пресвятыя Богородицы, гдѣ зелень прекращается и гора становится камениста и крута, такъ, что здѣсь надобно идти на нее пѣшкомъ. Тутъ прекращаются деревья, и ходя по рубежу горы можно видѣть, съ одной стороны открытое пространство моря, а съ другой опускающіеся постепен-

но зеленые холмы Аѳона. Всходъ по сей послѣдней части горы тяжелъ, но, по моему мнѣнію, этого труда не льзя сравнить съ трудомъ, какой испытываете взлѣзая на вершину Везувія, гдѣ составленная изъ золы почва разсыпается подъ вашими ногами. Не смотря на ясный солнечный день, на вершинѣ было очень холодно, и наши провожатые развели огонь у дверей бѣдной часовни, которая выстроена на этой возвышенной точкѣ и вся покрыта написанными на стѣнахъ именами поклонниковъ.

Видъ, представляющiйся отсюда, самый прекрасный, какой только можно себѣ вообразить: описать его нельзя, и даже передать въ краскахъ было бы невозможно, потому, что вся эта панорама оканчивается вдали, а начинается ниже ногъ вашихъ. По нѣкоторымъ существующимъ здѣсь преданiямъ, Сатана взводилъ на эту точку Сына Божiя, и отсюда показалъ ему пространство земли на которую обѣщалъ ему обладанiе, еслибы согласился онъ ему поклониться.—Какой бы вѣсъ преданiе само по себѣ ни имѣло, одинъ выборъ этой горы народомъ для такой легенды показываетъ какъ обширенъ и красивъ долженъ быть видъ отсюда. Спереди, т. е. обращаясь лицомъ къ югу, можно видѣть море, усыпанное островами, и рас-

познавать ихъ до самого Негропонта, какъ будто на ландкартѣ; изъ этихъ острововъ, самые отдаленные виднѣются только, какъ точки; на лѣво, т. е. къ востоку, хотя не безъ труда, можно видѣть все пространство до берега Малой Азіи и Дарданельскаго пролива; на право, т. е. къ западу видны Олимпъ, Пиндъ, и другія горы древней Ѳессаліи; наконецъ, съ четвертой, или сѣверной стороны, Аѳонская гора спускается волнами зелени до Македонской равнины, и точки, которыя бѣлѣются въ разныхъ сторонахъ, но особливо близъ моря, показываютъ мѣста монастырей, ничтожныхъ для зрѣнія отсюда, какъ все то, на что глядимъ мы съ высоты. Въ созерцаніи подобнаго вида есть какое-то необъяснимое, *драматическое* наслажденіе, и разные предметы, хотя и неоживленной природы, при взаимныхъ другъ съ другомъ отношеніяхъ становятся въ глазахъ нашихъ почти похожими на человѣческія лица, которыя, дѣйствуя и разговаривая другъ съ другомъ, выказываютъ свой характеръ. Здѣсь, одна гора, возвышаясь на горизонтѣ такъ постепенно, продолговатою наклонностью своею къ своему высшему пункту, представляетъ душу, которая, познавая всю красоту неба и возвышаясь къ небу, все еще содержитъ себѣ много человѣческихъ чувствъ и

любви къ человѣку. Возлѣ нея видна другая гора, которая поднимаясь круто съ равнины, кажется нахмурила брови и грозитъ разрушеніемъ своей громады: не уподобляется ли она духу человѣка, который, чувствуя себя выше другихъ, возлетѣлъ круто и гордо въ верхъ, и на концѣ своего полета, какъ мизантропъ, находитъ собственное свое возвышеніе тягостью? А острова, разсыпанные столь щедрою рукою по солнечнымъ водамъ Архипелага, какъ будто для того сгустились на одномъ пунктѣ, чтобы бесѣдовать о прежнихъ миѳологическихъ радостяхъ Греціи, а въ другомъ направленіи разсыпались, какъ будто для того, чтобы наблюдать Палестину и Египетъ! Всѣ вмѣстѣ, видимые однимъ взглядомъ, съ синими берегами Ѳессаліи, кажется, какъ будто соединились въ удивительной гармоніи для того, чтобы совокупно воспѣть хвалу своему Творцу.

Солнце катилось уже къ западу, и захожденіе его доставило мнѣ случай видѣть странное явленіе: тѣнь, отброшенная горою на море, въ направленіи востока, образовала пирамидальную форму, конецъ которой становился ежеминутно острѣе, по мѣрѣ того, чѣмъ болѣе приближался онъ къ горизонту. Наконецъ, онъ достигъ горизонта, и пирамидѣ должно бы быть пересѣченною въ

его линіи, но вмѣсто того, вдругъ увидѣлъ я острый конецъ подымающимся на небо, какъ будто какая нибудь дерзкая философія, которая, измѣривъ дѣла земныя, вдругъ покушается подвергнуть и небесныя тайны своему слабому сужденію. Всѣ бывшіе со мною на горѣ были свидѣтелями такаго страннаго явленія.*

Когда сошелъ я внизъ къ часовнѣ Богородицы было уже совсѣмъ темно, и мы не могли ѣхать на мулахъ, потому, что не могли разглядывать вѣтвей деревьевъ, между коими ѣхали. Провожатый нашъ привязалъ свѣчку къ древесной вѣтви, и шелъ впереди, а мы пустились за нимъ по камнямъ, и безпрестанно спотыкаясь, окончили наконецъ утомительный путь свой у хижины одного монаха, называемой здѣсь *керассіа.* Нельзя было похвастаться гостепріимствомъ хозяина; мы насилу добились у него входа. Почти принудивъ его отворить намъ дверь, вмѣсто ужина получили мы отъ него только по нѣскольку сухихъ винныхъ ягодъ, и легли спать на полу. Оставивъ нашъ

* Бывши въ Берлинѣ я сообщилъ мое наблюденіе надъ тѣнью Аѳона Гумбольдту, и онъ объяснялъ его дѣйствіямъ миража (mirage), полагая, что тѣнь горы падала на воду и отсвѣчивалась отъ воды на небѣ; но не льзя полагать, что выпуклость земли тому причиною, потому что острый конецъ тѣни долженъ бы совсѣмъ потеряться.

пріютъ, сегодня утромъ, до обѣда, прибыли въ Лавру, и тотчасъ потомъ простились съ нею, провожаемые монахами почти до морскаго берега. Тутъ нашли мы провожатаго, знающаго нѣсколько Русскій языкъ; по приказанію прочихъ братій, онъ долженъ былъ сопровождать насъ по всѣмъ окрестностямъ и указывать намъ всѣ ихъ рѣдкости.

Мы плыли около южнаго берега Аѳонской горы, и обогнули южный мысъ его, называемый мысомъ Святаго Георгія.

Нельзя было безъ живѣйшаго участія смотрѣть на пещеры отшельниковъ, врѣзанныя въ скалы, и, такъ сказать, висящія надъ моремъ. Нашъ чичероне-чернориэецъ показалъ намъ, между прочимъ, одну, въ которую монахъ не можетъ иначе попасть, какъ только спускаясь со скалы по веревочной лѣстницѣ. Каково должно быть положеніе этихъ отшельниковъ въ то время, когда наступаетъ старость, лишающая ихъ бодраго движенія членовъ и нерѣдко угрожающая опасностію, даже посреди всѣхъ удобствъ самой спокойной жизни! Случается, что находятъ тѣла ихъ разбитыми на скалахъ, отъ паденія, и намъ показали одно мѣсто, гдѣ какой-то отшельникъ, хотѣвшій поразить копьемъ образъ Сатаны, явившійся передъ его глазами, ударилъ въ пустое мѣсто и свалился въ глу-

бину. Никто не смѣетъ, ни изъ любви, ни по состраданію нарушать уединенія сихъ отшельниковъ, которые, какъ должно полагать, оканчиваютъ иногда сумасшествіемъ свое продолжительное покаяніе. Стараясь пресѣчь возможность всякой встрѣчи съ человѣкомъ, монахи, отказавшіеся отъ свѣта, дѣлаютъ и объявляютъ другимъ обѣтъ: убивать всякаго, кто попадется имъ на встрѣчу; они сказываютъ только притомъ, какое мѣсто выбрали для своего уединенія, и въ какое другое мѣсто просятъ монаховъ носить имъ пищу. По такому назначенію, монахъ знакомый отшельнику приноситъ ему днемъ пищу его, состоящую большею частію изъ хлѣба и бобовъ, и уходитъ, а отшельникъ является ночью и беретъ приготовленные запасы. Если другъ отшельника находитъ, что пища въ какую нибудь изъ ночей осталась неприкосновенною, то полагаетъ, что отшельникъ боленъ, а если нѣсколько дней сряду видитъ ее нетронутою, то удостовѣрятся въ его кончинѣ.

Самъ отецъ Василій, провожатый нашъ, показывалъ въ себѣ что-то весьма странное, хотя онъ былъ еще человѣкъ молодой и вовсе не суровый; но смотря на него, я думалъ: не будетъ ли онъ отшельникомъ при концѣ своей жизни. Лежа близъ него на кормѣ лодки, слышалъ я слова, которыя,

онъ произносилъ, и обращался къ нему, полагая, что онъ говоритъ мнѣ, но онъ тотчасъ закрывалъ ротъ рукою, или извинялся, что говорилъ только для самого себя. Онъ показывалъ намъ разныя мѣста, гдѣ совершались несчастія, приписанныя злымъ духамъ, начиналъ заклинать ихъ, въ полголоса, про себя, а потомъ также въ полголоса упрекалъ себя за грѣшныя мысли, и за слова, которыя чуть не произнесъ въ слухъ и находитъ грѣшными. Безпокойство и робость замѣтны были во всѣхъ его движеніяхъ. Я видѣлъ въ немъ печальное изображеніе человѣка, единственно занятаго своими грѣхами, и трепещущаго объ участи души своей, не стараясь дѣлами упрочить будущаго ея блаженства.

Обогнувъ крутыя скалы совершенно отнимавшія у насъ видъ на вершину горы и мысъ Святаго Георгія, мы увидѣли передъ собою прелестную картину — множество келлій монашескихъ, разсыпанныхъ на небольшомъ разстояніи одна отъ другой. Подобное соединеніе келлій называется здѣсь *скитомъ*, а тотъ, который мы сегодня видѣли, именуется *скитомъ Святой Анны*. Онъ расположенъ на крутомъ берегу моря, и разсматриваемый съ низу, представляетъ своими Византійскими куполами на небольшихъ церквахъ и садами карти-

ну очень милую. Мои товарищи непремѣнно хотѣли остановить здѣсь лодку, чтобы срисовать съ моря этотъ живописный скитъ, съ возвышенною надъ нимъ горою, но движеніе волнъ, разбивавшихся о берегъ, и потомъ на насъ возвращающихся, дѣлало рисованье невозможнымъ. Видъ этого скита съ моря долженъ быть одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ, какіе представляетъ Аѳонская гора, и онъ какъ-то приготовляетъ въ сердцѣ плавателя любовь къ жителямъ Святой горы. Монашеская жизнь, такъ часто и такъ несправедливо обращаемая въ посмѣшище, представляетъ характеръ самый высокій, и это всего болѣе доказывается для меня тѣмъ, что юноши, сохранившіе еще оплотъ невинности и чистоты душевной противъ соблазновъ міра, безпрестанно представляютъ себѣ жизнь одинокую, уединенную и созерцательную, какъ самую вожделѣнную цѣль и настоящій идеалъ человѣческаго совершенства. Монахи скита Святой Анны слывутъ весьма добрыми людьми, и мнѣ сказывали, что въ ихъ библіотекахъ находится много рукописей, весьма тщательно сбереженныхъ; такое извѣстіе возбуждаетъ мое любопытство и желаніе побывать у нихъ.*

* Мнѣ не удалось однакожъ быть въ этомъ скитѣ, какъ будетъ видно изъ продолженія сихъ записокъ, ибо обозрѣніе разныхъ другихъ монастырей заняло все мое время,

Начиная отъ этого скита много келлій разбросано по западному берегу горы. Еще до заката солнца прибыли мы въ пристань, принадлежащую монастырю святаго Павла, который чрезвычайно живописно, и, можно сказать, угрюмо расположенъ на возвышенности, въ углубленіи оврага, у самой подошвы огромныхъ скалъ. Отъ моря до монастыря будетъ разстоянія около полуторы версты, и дорога идетъ по камнямъ и между кустами. Странная, но величественная архитектура обители соотвѣтствуетъ ея мѣстоположенію. Небольшія окна, съ ставнями, и деревянными балконами и пристройками, видны, точно какъ будто гнѣзда ласточекъ, привитыя къ вершинѣ высокихъ и громадныхъ стѣнъ, которыя, съ частыми ихъ выступами, походятъ на ограду крѣпости. За симъ пестрымъ фасадомъ видна недостроенная еще, зубчатая стѣна и возвышается башня, имѣющая, вѣроятно, то же печальное назначеніе, какъ и Лаврская башня.

Мы были приняты здѣсь не съ такимъ радушіемъ, какъ въ Лаврскомъ монастырѣ, но намъ отвели однакожь хорошую комнату, а потомъ при-

а я не могъ отложить далѣе возврата моего въ Константинополь. Но по всему мнѣ сказанному, полагаю, что другіе путешественники найдутъ многое, чѣмъ можно занять свое любопытство, не только въ отношеніи могущихъ быть тамъ рукописей, но и для того, чтобы познакомиться съ образомъ жизни тамошнихъ монаховъ.

гласили насъ на чай къ намѣстнику. По всему видѣнному мною, въ обители долженъ быть большой порядокъ. Монастырь здѣшній отчасти сгорѣлъ, нѣсколько лѣтъ тому, и теперь отстраивается. Изъ разговора за чаемъ я узналъ, что здѣсь прежде жили Болгарскіе монахи, но теперь живутъ Греки; что обитель Св. Павла несравненно бѣднѣе Лаврскаго монастыря, но что ей принадлежитъ между прочимъ имѣніе въ Бессарабіи. Большая часть доходовъ обители употребляется на расходы по тяжебнымъ дѣламъ. Монаховъ числится здѣсь по записи только 25-ть, но живетъ въ монастырѣ до 40 человѣкъ. Въ числѣ мощей, иноки хранятъ частицу Животворящаго Креста, и крестъ, дѣланный Императоромъ Константиномъ Великимъ по образцу видѣннаго имъ на небѣ. Въ ризницѣ находятся дары разныхъ Царей и нѣсколько Рускихъ граматъ, которыхъ мнѣ однакожь не показали; древностей особенныхъ и рукописей нѣтъ, а потому рѣшаюсь я завтрашній день, не останавливаясь долѣе здѣсь, продолжать путь мой къ сосѣднимъ монастырямъ.

Понедѣльникъ. — Простясь съ монахами обители Св. Павла отправился я изъ монастыря по утру, съ г. Петрашевскимъ, а гг. Ефимовъ и Френъ остались для окончанія внутренняго и наружнаго ея видовъ. Послѣ двухъ-часоваго шествія по крутому берегу, между кустами и каменьями, мы достигли монастыря святаго Діонисія, выстроеннаго на скалѣ, надъ самымъ моремъ. Его высокія стѣны, навислыя деревянныя пристройки и терраса весьма красивы. Непремѣнно надобно бъ было снять видъ этого монастыря, но мы не успѣемъ сего сдѣлать. Съ одной стороны крутой берегъ, съ другой спокойное море, съ видомъ противоположнаго полуострова Кассандра, окружаютъ монастырь, разноцвѣтныя части котораго связаны между собою роскошною зеленью винограда. Только на нѣсколько часовъ остановился я здѣсь, чтобы осмотрѣть монастырь и отдохнуть отъ утомитель-

наго пути, имѣя еще въ виду идти до Григоріата, или монастыря святаго Григорія.

Обитель Св. Діонисія учреждена Алексѣемъ Комниномъ, но не всѣ ея части были выстроены въ одно время. Церковь — самая древняя часть изъ всѣхъ зданій. Длинныя сѣни ея расписаны въ самомъ любопытномъ и странномъ вкусѣ. Предметы, взятые большею частію изъ откровеній Апокалипсиса, изображены со всѣмъ добродушіемъ художниковъ среднихъ вѣковъ. Особенно замѣтилъ я расписанныхъ Ангеловъ, гонящихъ Смерть, которая мчится верхомъ въ Адъ.

Въ числѣ мощей сохраняютъ здѣсь съ особеннымъ благоговѣніемъ руки до локтей Св. Іоанна Предтечи и Евангелиста Луки, черепъ Григорія Агригентскаго, челюсть Св. Первомученика Стефана, и зубъ, въ вершокъ длиною, святаго Христофора Кинокефала.

Здѣшніе монахи славятся на Аѳонской горѣ святостію своей жизни. Весь монастырь устроенъ на общежительномъ уставѣ, т. е. имѣніе монаховъ общее, какъ равно и трапеза ихъ, а кельи всѣхъ монаховъ построены на одинъ общій образецъ. Увѣдомляя меня о семъ обстоятельствѣ, мнѣ въ то же время сказали, что Лавра, напротивъ того, не есть общежительный монастырь, и что нѣко-

торые изъ ея монаховъ очень богаты, и позволяютъ себѣ роскошь, которая запрещена въ Діонисіатѣ, какъ весьма предосудительная. Монастырь не богатъ, но имѣетъ хуторы въ Валлахіи, близъ Адріанополя, и въ разныхъ сторонахъ Архипелага, собирая свои доходы не столько деньгами, сколько мѣшками хлѣба и ведрами вина; послѣднее должно быть очень хорошо, если судить по образчику, которымъ меня угощали. Библіотека не такъ велика, какъ Лаврская, но содержитъ много рукописей Священнаго Писанія, украшенныхъ миніатюрною живописью. Въ числѣ печатныхъ книгъ, Пиндаръ (Франкфуртское изданіе XVI-го столѣтія), бросился мнѣ въ глаза, по странности его переплета, на которомъ изображены Спаситель, Царь Давыдъ, Аполлонъ, Музы и Мартинъ Лютеръ. — Мнѣ не удалось купить этой книги, по причинѣ отсутствія старшинъ, безъ разрѣшенія которыхъ прочіе иноки не согласились на продажу.

Монаховъ по описи числится здѣсь 35, но въ наличности находится около 80.

Не смотря на увѣщанія монаховъ, просившихъ насъ провести у нихъ нѣсколько дней, я рѣшился продолжать путь свой до ближняго монастыря, потому, что не находилъ здѣсь ничего особенно требующаго изслѣдованія. Тоже самое могу сказать

касательно обители святаго Григорія, въ которую прибыли мы сегодня вечеромъ. Мѣстоположеніе также прелестно, и монастырь, подобно Діонисіеву, выстроенъ на скалѣ, такъ, что волны морскія омываютъ самое основаніе стѣнъ. Но внутренность представляетъ менѣе характеристическихъ чертъ, нежели три монастыря, уже посѣщенные мною. Церковь незначительна, и если какія древности и находились здѣсь прежде, онѣ погибли въ пожарѣ, бывшемъ нѣсколько лѣтъ тому. Вообще нашелъ я монаховъ здѣшнихъ гораздо менѣе привѣтливыми, и потому не могъ собрать никакихъ свѣденій объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, а узналъ только, что заведеніе у нихъ не общежительное, а число монаховъ по описи 22, но говорятъ, что и того нѣтъ на лицо. Весь вечеръ занимались они приготовленіями къ рыбной ловлѣ, и церковная служба отвлекала ихъ, по видимому, очень мало.

Вторникъ, 3-го. — Дождавшись нашихъ товарищей, прибывшихъ на лодкѣ изъ обители святаго Павла, мы присоединились къ нимъ, и поплыли до ближняго монастыря Симопетра, который выстроенъ на высокой, крутой горѣ, и видѣнъ весьма издалека.

Посреди залива, образующаго родъ порта, и принадлежащаго монастырю, вышли мы на берегъ. Каждая изъ здѣшнихъ обителей, сколько могъ я до сихъ поръ замѣтить, имѣетъ свою собственную пристань, и если она укрѣплена хотя небольшою башнею, то ее называютъ арсеналомъ. Приближаясь, по крутой, каменистой дорогѣ, къ высокой оградѣ монастыря, расположеннаго уединеннѣе всѣхъ прочихъ, на вершинѣ скалы, мы были привѣтствованы двумя, или тремя ударами въ колоколъ, и встрѣчены пятью, или шестью монахами изъ старшихъ въ монастырѣ. Меня провели въ гостиную,

а оттуда въ церковь, приложиться къ мощамъ. Хотя она не уступаетъ красотою другимъ, видѣннымъ мною на Аѳонской горѣ, я замѣчу только, что характеръ ея тотъ же, Византійской архитектуры, какъ и у другихъ, а подробностей я не стану описывать, потому, что онѣ въ томъ же вкусѣ. Библіотеки здѣсь нѣтъ; по крайней мѣрѣ, такъ мнѣ было сказано, и церковная ризница, кажется, также не должна быть богата историческими памятниками. Общежитіе заведено здѣсь монахами, коихъ числится до 40 человѣкъ; имѣніе ихъ находится отчасти въ Бухарестѣ, и они извлекаютъ изъ него до 20 тысячь піастровъ (около пяти тысячь рублей) годоваго дохода. Пока собиралъ я эти скудныя свѣдѣнія отъ молчаливыхъ монаховъ, архимандритъ человѣкъ среднихъ лѣтъ и высокаго роста, отличавшійся въ числѣ другихъ чрезвычайно выразительною физіогноміею, приблизился ко мнѣ, и, къ удивленію моему, сказалъ мнѣ на ухо, по Славянски, чтобы я пошелъ за нимъ, ибо онъ имѣетъ сообщить мнѣ важную тайну. Скоро потомъ сказалъ онъ прочимъ братіямъ, которые всѣ оказывали должное почтеніе сану его, что я желаю посѣтить его келью, и сдѣлавъ мнѣ знакъ, повелъ меня по множеству узкихъ корридоровъ и лѣстницъ до

своей кельи, гдѣ не было никакой мебели, кромѣ сундука и одного стула. Усѣвшись и указавъ мнѣ мѣсто, на которомъ долженъ былъ я садиться, архимандритъ объявилъ мнѣ, что онъ родомъ Сербъ, посвященъ въ архимандриты, и имя его въ монашествѣ Онуфрій. «Знаю,» продолжалъ онъ, «дѣло, которое привело васъ сюда, и знаю, «какъ мало вы въ состояніи его исполнить, если «будете продолжать такъ, какъ начали ваше путешествіе по Аѳонской горѣ. Во всѣхъ здѣшнихъ «монастыряхъ хранятся хрисовулы, или граматы, «жалованныя Греческими и вашими Царями, но «нигдѣ вамъ ихъ не покажутъ, хотя это всего любопытнѣе; да, нигдѣ не покажутъ вамъ и самыхъ «драгоцѣнныхъ книгъ своихъ. Здѣсь я могу быть «вамъ полезенъ, и не только указать вамъ на вещи, но объяснить и самый образъ жизни монаховъ, который иначе совершенно ускользнетъ отъ «вашихъ глазъ. Аѳонская гора покрыта цѣлою «сѣтью многосложныхъ скошеній и сплетней, и «ихъ, даже и при моихъ объясненіяхъ, вы едвали «постигнете; но, по крайней мѣрѣ, я дамъ вамъ «средство вникнуть въ нихъ. Въ замѣнъ же того «попрошу я васъ, чтобы вы свезли меня съ собою въ Іерусалимъ. Жизнь на Аѳонской горѣ «неудовлетворяетъ душѣ моей, и хотя меня при-

«нимаютъ гостепріимно въ нѣкоторыхъ общежи-
«тельныхъ обителяхъ, которыя нѣсколько сбли-
«жаются съ настоящею цѣлью монашеской жизни,
«но я однакожь тѣмъ не довольствуюсь, и чув-
«ствую потребность поклониться Гробу Господню».
На отвѣтъ мой отцу Онуфрію, что я сомнѣваюсь: удасться ли мнѣ ѣхать въ Іерусалимъ, онъ просилъ меня взять его съ собою до Константинополя, или, по крайней мѣрѣ, до Дарданеллъ. Я не могъ дать архимандриту слова, что исполню его желаніе, но обѣщался ему подумать, а между тѣмъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе его быть моимъ путеводителемъ по монастырямъ Аѳонской горы. Онъ провелъ меня потомъ обратно въ то мѣсто, гдѣ мы оставили всѣхъ собранныхъ монаховъ, объявилъ имъ, что сопровождаетъ меня, и ушелъ обратно въ келью, приготовить себя въ путь. Между тѣмъ, мы вышли изъ монастыря, видѣли изсѣченную въ камнѣ келью святаго Симона, перваго основателя здѣшняго монастыря, и продолжали путь свой по указанной намъ стези. Молодой отецъ Василій, о которомъ я уже говорилъ, сопровождавшій насъ отъ самой Лавры до сихъ мѣстъ, оставилъ насъ въ разстояніи полуверсты отъ монастыря, и объявилъ намъ причиною того повелѣніе отца Онуфрія: указать намъ

болѣе спокойный путь, между тѣмъ какъ самъ онъ долженъ кратчайшею дорогою догнать нашу лодку, и сказать матрозамъ, чтобы дождались поклажи Архимандрита; въ то же время сказалъ онъ намъ, что находится въ услуженіи у отца Онуфрія, и по его повелѣнію сопровождалъ насъ моремъ и сухимъ путемъ отъ Лавры до Симопетра. Только что оставилъ онъ насъ, какъ мы увидѣли самаго отца Онуфрія сложившаго съ себя свою Архимандритскую рясу, и бѣгущаго за нами въ небольшой синей епанчѣ. Во все время нашего хожденія къ сосѣднему монастырю Ксиропотаму, разговоръ не останавливался ни на минуту, Архимандритъ сообщалъ мнѣ свои планы о нашемъ путешествіи и отъѣздѣ изъ Аѳонской горы, распоряжаясь ѣхать со мною. Однакожь я замѣтилъ, что цѣль его совершенно перемѣнилась, и что онъ, не говоря уже болѣе объ Іерусалимѣ, повторяетъ безпрестанно о желаніи своемъ видѣть Россію, увѣряя, что соорудитъ тамъ самый удивительный въ мірѣ монастырь, если только ему дадутъ въ распоряженіе на нѣсколько лѣтъ какое нибудь пустынное мѣсто, даже безъ всякихъ денежныхъ пособій.

Изнуренные безпрестаннымъ хожденіемъ вверхъ и внизъ по гористой дорогѣ, мы дошли наконецъ до Ксиропотама, но увидѣли тамъ монаховъ не въ

обыкновенномъ спокойствіи и благочиніи ихъ: они были встревожены пожаромъ загорѣвшаго ихъ хутора подлѣ самыхъ воротъ монастыря расположеннаго. Огонь уже почти погасили во время нашего прибытія, и кромѣ нѣсколько сгорѣвшихъ масличныхъ деревьевъ, большой утраты не было. За нѣсколько шаговъ до мѣста, гдѣ былъ пожаръ, Архимандритъ надѣлъ свою рясу, и сказалъ намъ, что мы не должны слѣдовать за нимъ, но ожидать его рѣшенія. Самъ онъ пошелъ впередъ, и съ важностію, со всѣмъ противоположною веселому и развязному обхожденію его со мною, благословлялъ приступавшихъ къ нему братій, и взаимно просилъ ихъ благословенія; наконецъ сѣлъ онъ преспокойно на лавкѣ съ ними, и такъ мало заботился обо мнѣ, что наконецъ я рѣшился самъ представиться съ моимъ товарищемъ г. Петрашевскимъ. Всѣ монахи встали и приняли насъ съ обычайнымъ гостепріимствомъ и радушіемъ, а отецъ Онуфрій, воспользовавшись благопріятной минутой, когда всѣ мы входили въ монастырь, сказалъ мнѣ по Русски въ полголоса: «я сказалъ имъ, что вы «имѣете начальство надъ всею внѣшнею торговлею «и надъ всѣми портами Россіи; если васъ о чемъ нибудь будутъ просить, обѣщайте ваше ходатайство «а они покажутъ вамъ всѣ свои хрисовулы и акты.

Мы однакожь начали по порядку церковью, которая очень богата, обширна и украшена мраморными колоннами и прекраснымъ мраморнымъ поломъ. Изъ всѣхъ церквей, видѣнныхъ мною до сихъ поръ на Аѳонской горѣ, мнѣ кажется это самая красивая и большая, но дворъ монастырскій уступаетъ, какъ и всѣ другіе, красотою своею Лаврскому.

Мощи были, по здѣшнему обыкновенію, разложены на длинномъ столѣ передъ царскими дверями, для того, чтобы могли мы свободно къ нимъ прикладываться. Между ними особенно замѣчателенъ большой кусокъ Животворящаго Креста, съ скважиною, въ которую былъ вколоченъ одинъ изъ гвоздей. Царская грамата Императора Романа подтверждаетъ исторію сего драгоцѣннаго остатка, дарованнаго имъ монастырю Ксиропотаму.

Кромѣ главной соборной церкви, отличной по легкости зодчества и богатству матеріяловъ, находится въ семъ монастырѣ много меньшихъ церквей, расположенныхъ въ разныхъ этажахъ и углахъ обители, но я уволилъ себя отъ труда всѣ ихъ осматривать, и слѣдуя совѣту, данному мнѣ во время нашей прогулки съ отцомъ Онуфріемъ, попросилъ гостепріимныхъ монаховъ позволить мнѣ взглянуть на ихъ дипломы и хри-

совулы. Отецъ Онуфрій подхватилъ по Гречески, сколько я могъ понять, что монахамъ будетъ весьма полезно, показать всѣ свои акты, ибо я посланъ сюда для того, чтобы учинить расправу и возстановить права обиженныхъ. Мнѣ показалось, что такая рекомендація не много подѣйствовала на монаховъ; безъ всякаго понужденія показали они дипломы, древніе, но не имѣющіе никакой другой важности, кромѣ историческаго отношенія; а касательно помѣстьевъ своихъ сказали только, что они владѣютъ землею въ Валахіи, отъ которой получаютъ 20,000 піастровъ въ годъ. Дипломы, просмотрѣнные мною, были:

1-й, тотъ, о которомъ я упомянулъ выше, писанный Императоромъ Романомъ, года 6432, при пожертвованіи Царемъ монастырю части Животворящаго Креста.

2-й, дипломъ того же государя, свидѣтельствующій о мощахъ Сорока Мучениковъ, въ честь имени коихъ посвященъ храмъ Ксиропотамскій.

3-й, дипломъ Іоанна Скарлата, Григорія Гики воеводы, съ приказаніемъ, даннымъ Бухарестской Митрополіи, о платѣ въ монастырь ежегодно 500 піастровъ.

4-й, дипломъ Андроника Палеолога, года 6807, на владѣніе разными мѣстами на Святой Горѣ.

5-й, дипломъ (въ спискѣ) Өеодосія Малаго, года 6335, на учрежденіе монастыря во имя Сорока Мучениковъ, явившихся во снѣ сестрѣ Царской Пульхеріи и повелѣвшихъ ей соорудить монастырь. Сей монастырь предписывается въ дипломѣ окружить крѣпостьми для защиты противъ язычниковъ.

Списавъ наскоро заглавія любопытныхъ хрисовулъ Греческихъ Царей, я обратился къ монахамъ съ просьбою, несравненно для меня важнѣйшею и состоявшею въ томъ, чтобы они открыли мнѣ свою библіотеку. Но, къ удивленію моему, отецъ Онуфрій, весьма слабо помогавшій мнѣ до сихъ поръ, совершенно оставилъ все ходатайство по моей просьбѣ, и напротивъ, перешелъ въ сторону монаховъ, когда они стали отговариваться отъ показанія мнѣ книгъ своихъ. Послѣ обыкновеннаго угощенія вареньемъ и холодною водою, я вышелъ изъ монастыря, вовсе не сдѣлавъ тѣхъ блистательныхъ открытій, которыя обѣщалъ себѣ отъ пособія отца Онуфрія. Пока Ксиропотамскіе братія провожали меня до внѣшней ограды своей обители, я не могъ не изъявить ему неудовольствія, которое возбудило во мнѣ странное поведеніе его, совершенно противоположное съ его обѣщаніемъ, и лишь только мы остались съ нимъ одни, безъ обиняковъ открылъ я ему мое удивле-

ніе и все мое неудовольствіе. Архимандритъ сперва извинялся тѣмъ, что онъ взялъ сторону монаховъ потому, что ему ближе къ сердцу сохранить святость всего монастырскаго, но когда я сталъ сближать его слова съ тѣмъ, что говорено поутру, то онъ прекратилъ разговоръ громкимъ смѣхомъ, и взявъ меня подъ руку, стремглавъ побѣжалъ со мною по крутой дорогѣ къ морскому берегу. Чрезвычайно радъ я былъ, когда мы благополучно дошли до берега, ибо, при всей помощи сильнаго архимандрита, я долженъ былъ употреблять всѣ средства, чтобы не поскользнуться между каменьями. Мы отправились къ Русскому монастырю, и почтенный отецъ Онуфрій, не возобновляя разговора о спорѣ съ монахами, ограничивался увѣреніями, что если я возьму его съ собою въ Россію, то не буду даже имѣть надобности въ служителѣ, и онъ самъ будетъ чистить мои сапоги.

Солнце начинало склоняться къ берегамъ западнаго полуострова Кассандры, когда мы приблизились къ Русскому монастырю. Мѣстоположеніе его пріятно, но далеко уступаетъ живописностью другимъ обителямъ. Онъ расположенъ не на столь высокой скалѣ, какъ другіе, нами видѣнные, и при томъ, онъ былъ возобновленъ въ 1812-мъ году. Ограда, окружающая его , не за

мѣтна ни странными пристройками, ни почтеннымъ зелено-сѣрымъ цвѣтомъ, налагаемымъ столѣтіями. Характеръ новизны отличаетъ одинъ только Русскій монастырь на Аѳонской горѣ, какъ будто именно потому, что христіанство осѣнило Россію гораздо позже, нежели Грецію, и въ слѣдствіе того монастырь, какъ будто дипломъ, недавно написанный, не носитъ еще на себѣ ни пыли, ни пятенъ древности. Таково въ самомъ дѣлѣ впечатлѣніе, производимое на путешественника, но простой случай, а ничто иное было причиною нынѣшняго вида монастыря. Русскій монастырь считалъ уже нѣсколько столѣтій отъ своего учрежденія, когда пожаръ опустошилъ его, и потому-то былъ онъ перестроенъ, уже въ 1812-мъ году, иждивеніемъ Молдавскаго Воеводы Каллимахи.

Гг. Ефимовъ и Френъ, прибывшіе прежде насъ, въ лодкѣ, возвѣстили монахамъ, что мы скоро въ слѣдъ за ними явимся, и мы были привѣтствованы на Русскомъ языкѣ Русскими братіями, составляющими только малую часть жителей монастыря.

Усталость отъ продолжительной ходьбы по каменьямъ заставила насъ отложить до другаго дня, разсмотрѣніе здѣшняго храма, со всѣми его принадлежностями. Но между тѣмъ, пока братія готовили для насъ вечернюю трапезу и ночлегъ, я

ходилъ по берегу, любуясь прекрасною картиною Восточнаго вечера, и съ тѣмъ вмѣстѣ увлекаясь мыслями о будущей судьбѣ Русскаго монастыря. Поставленный на священномъ полуостровѣ, далеко врѣзавшемся въ свѣтлыя воды Архипелага, не кажется ли онъ предназначеннымъ излить на Грецію лучи просвѣщенія и истинной религіи? Къ несчастію, святость здѣшнихъ странъ годъ отъ года упадаетъ, и знаніемъ и нравами; ихъ-то надобно будетъ Россіи преобразовать и сдѣлать достойными ихъ высокаго назначенія. Сколь благодатно можетъ быть вліяніе просвѣщенія, и неуступитъ ли оно вліянію оружія! Сѣмя, брошенное за нѣсколько столѣтій прежде въ здѣшнюю плодородную почву прозорливостью и благочестіемъ одного изъ рода Долгорукихъ, принесетъ, быть можетъ, въ отдаленномъ будущемъ благодатные плоды свои.

Передъ ужиномъ, отецъ Прокофій, молодой Русскій монахъ, благородной наружности, при скромности, странно противоположной надмѣнной походкѣ отца Онуфрія, прочелъ молитву надъ кушаньемъ, и мы усѣлись вокругъ столика на низкихъ подушкахъ. Отецъ Онуфрій, хотя монахъ, но сѣлъ съ нами, пользуясь правами путешественника, и смѣшилъ все общество оригинальными своими

разсказами и метафорами, которые, послѣ втораго и третьяго стакана вина, начали сыпаться у него въ удивительномъ изобиліи.

Между тѣмъ, какъ кругъ нашъ ежеминутно болѣе оживлялся, отецъ Прокофій нечаянно напомнилъ мнѣ цѣль моего путешествія, показавъ подробныя описанія на Русскомъ языкѣ Аѳонской горы и всѣхъ монастырей ея. Съ большимъ любопытствомъ сталъ я перечитывать «Путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго-Плаки Албова, уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, предпринятое имъ въ 1723-мъ году и оконченное въ 1747-мъ году.» Удивляюсь, какъ до сихъ поръ не доходила до моихъ рукъ эта книга, ни даже молва о семъ добродушномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма любопытномъ сочиненіи. Описаніе монастырей Аѳонскихъ, уже видѣнныхъ мною, нашелъ я весьма точнымъ и вѣрнымъ, но книга сія еще драгоцѣннѣе по ея *наивному* образу описанія, нежели по самымъ описаннымъ въ ней предметамъ. Всѣ мѣстныя преданія переданы точно, и видно, что самъ авторъ участвовалъ искренно во всѣхъ чувствахъ и вѣрованіяхъ жителей. Иногда, какъ человѣкъ пекущійся болѣе всего о спасеніи своей души, онъ исповѣдуется передъ чи-

тателемъ въ нечистыхъ мысляхъ, вдругъ возраждавшихся въ душѣ его, и потомъ выписываетъ цѣлую молитву, посредствомъ которой успѣлъ онъ удалить свои суетныя помышленія. Я замѣтилъ, что въ книгѣ Барскаго описана большая часть хрисовулъ, или дипломовъ, которые архимандритъ Онуфрій представлялъ мнѣ въ видѣ неоткрытаго дотолѣ клада.

Примѣчаніе. Выписываю здѣсь отрывокъ изъ путешествія Барскаго, относящійся къ видѣнному мною сегодня монастырю Ксиропотаму.

«Первѣе убо его созда Пулхерія Царица, въ честь святыхъ Четыредесяти Мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ пострадавшихъ, отъ нихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова, съ инными многими, драгоцѣнными вещьми, но непостоянныхъ ради временъ и варварскихъ нападеній опустѣ и раззорися; потомъ вторицею на томъ же мѣстѣ еще большій создася и краснѣйшій отъ перваго: Царь Греческій Романъ Старый, и самъ тамо со святѣйшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ пріиде, и церковь новосозданную освяти въ честь Четыредесяти Мученикъ; въ освященіи же храма, егда Святѣйшій Патріархъ возгласи имена Святыхъ Четыредесяти Мученикъ, о чудесе! въ алтарѣ низу отъ помоста святыя трапезы, си есть изъ подъ престола, про-

зябе грибъ великій, съ четыредесятьми кореньями и съ четыредесятьми главами, и вознесшися горѣ, оплетеся окрестъ престола, иже бысть въ славу и честь святыхъ Четыредесяти Мучениковъ, яко всѣмъ удивлятися зримому и прославляти величіе Божіе; и неточію же тогда, но и на всякій годъ въ праздникъ ихъ обновляшеся и новый возрасташа, отъ него же съ вѣрою во освященіе пріемлющіе различнымъ недугамъ цѣльбы получаху; сіе же не точію отъ преданія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышахъ, но и описанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополученъ и славенъ монастырь сей бысть отъ времени ктитора сего даже до года 6753 (1545); въ лѣто же царствованія *Мануила Палеолога* и патріаршества *Іоанна Векки*, иже насилуемы отъ Болгаровъ, отъидоша въ *Италію*, просящи помощи; они же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже послушавши ихъ совѣта, и соединившися приняша отъ ихъ помощь многую, и повращающимся въ Константинополь, Италіанцы пріидоша во Святую Гору, и принуждающе монастыри къ соединенію, иныe отъ страха многаго воинскаго соизволиша, не соизволящихъ же различно мучиша и монастыри ограбиша, иныхъ убо въ плѣнъ взяша, иныхъ же въ море утопиша и иныхъ вервами удавиша, иныхъ же мечемъ посѣкоша, иныхъ же огнемъ сожгоша добрые *Римляне*, о чесомъ и широкая есть повѣсть Болгарски и Гречески, о ней же послѣди; прочіихъ же не сподобишася ниже ко-

спутися, ради сицевой, на нихъ сбывшейся казни: егда бо пріидоша къ монастырю сему, иноцы въ немъ тогда малодушны сущи, а наипаче слышавше пострадавшихъ лютое мученіе, устрашишася, и устрѣтоша ихъ со свѣщами и кадильницами и всякою честію, и принявшіе ихъ въ церковь, сослужиша съ ними; Богъ же, нетерпя ихъ беззаконнаго соединенія, потрясе землю, и паде церковь, и покры ихъ, и разрушишася всѣ келліи и всѣ стѣны монастырскія; Царь же съ патріархомъ, Божіимъ смотрѣніемъ сущи внѣ монастыря, зряще собывшееся устрашишася, и отплыша абіе кораблями въ Царьградъ, со всѣмъ воинствомъ, и сице прочіе монастыри отъ бѣдъ спасошася; часть же великая отъ паденія оныхъ древнихъ стѣнъ и доселѣ предъ угломъ восточнымъ, внѣ монастыря лежитъ, на вѣчное обличеніе Папежцовъ; сіе же бысть года 6753 (1545), мѣсяца Октоврія. Сказуютъ же мнози ученіи и разумнѣйшіи, яко ни Царь, ни Патріархъ до Святыя Горы не пріиде, но сами безчинствующе Латины: аще бо бы сіе было, *Кедринъ* историкъ, и прочіи знаменитыи неумолчаша бы сицевой вещи. Мимошедшу же многу времени, всѣ монастыри помощію и иждивеніемъ Царей паки обновишася; Ксиропотамская же обитель обновися отъ основанія третицею, отъ благочестиваго *Андроника* самодержца Греческаго, но уже къ тому болѣе грибъ не возрасташе предписанный, понеже дадоша святая псомъ, точію дыра остася праздно, подъ святою трапезою, на

знаменіе исправленія послѣднихъ; таже паки, по многихъ лѣтехъ, Божіимъ попущеніемъ, отъ великаго пожара весь сгорѣ, и явившися Четыредесять Мучениковъ во снѣ Султану Турецкому *Селиму*, и его начальнѣйшимъ, повелѣша отъ основаній обновити его; тогда повелѣніемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сія съ многими его дарованіи и привилегіями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой *Хадишерифъ*, тамо дарованной, и донынѣ хранимой, свидѣтельствуетъ самъ; послѣди же нашествіемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки разрушися и опустѣ; тогда уже благочестивые Господари Волосскіе Петръ и Александръ обновиша церковь и иконописаніе; такожде и весь монастырь обновиша, съ многимъ истощаніемъ, якоже обрѣтеся и во время моего тамо обхожденія, си есть года 1744-го, но и тогда руки великой и помощи требоваше къ обновленію, понеже церковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеся бяше къ паденію, такожде и двѣ части монастыря обетшало. Отсюду можетъ всякъ уразумѣти: каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ ктиторовъ имѣяше святая сія обитель и коль великое промышленіе о ней Всемогущій творя Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ, и по толикихъ варварскихъ гоненіяхъ и запустѣніяхъ и различныхъ случаяхъ обновляше ю аки орлю юность, и сохрани, ими же вѣсть судьбами, честное Своего Креста Древо, и прочая духовная сокровища.«

Среда, 4-го. — Хотя вчера вечеромъ рано расположились мы спать, но очень поздно заснули, потому, что Архимандритъ, предпочитая наше общество монашескому, разлегся на одномъ изъ дивановъ, и веселыми своими разсказами, пересыпанными кое-гдѣ злыми намѣками, заставлялъ насъ хохотать до глубокой ночи. Возымѣвъ послѣ такого разговора нѣкоторое сомнѣніе касательно нравственности моего весельчака-путеводителя, я воспользовался пребываніемъ между соотечественниками, и рѣшился спросить ихъ втайнѣ: какою славою Онуфрій пользуется на Аѳонской Горѣ? Они единогласно отвѣчали, что пронырливый и безпокойный характеръ его не дозволяетъ ему уживаться ни въ одномъ монастырѣ, и что онъ безпрестанно переходитъ изъ мѣста въ мѣсто, заводя сплетни. Такія свѣдѣнія, къ чему я былъ уже приготовленъ, рѣшили меня отказать отцу

Онуфрію въ дальнѣйшемъ сопутствованіи. Не безъ сожалѣнія сказалъ я ему, что мы должны здѣсь разстаться, и спросилъ: не приметъ ли онъ чего нибудь отъ меня, въ возмездіе за труды сопровожденія меня до сихъ мѣстъ, или, по крайней мѣрѣ, для раздачи бѣднымъ? Явное огорченіе изобразилось на лицѣ его, и долго старался онъ поколебать мою рѣшимость, прибавляя, что путешествіе въ Россію составляетъ главное желаніе въ его жизни. Видя наконецъ, что труды его были тщетны, онъ простился со мною, не принявъ отъ меня денегъ, и мы вышли съ нимъ изъ кельи, гдѣ безъ свидѣтелей происходилъ разговоръ нашъ.

Возвратясь къ братіи, Онуфрій поклонился всѣмъ очень низко и умильно, и потомъ, выпрямившись и показавъ сердитымъ взглядомъ дорогу своему боязливому послушнику Василію, онъ рѣшительнымъ шагомъ выступилъ изъ монастыря. Мнѣ грустно было думать: сколько прекрасныхъ дарованій помрачено въ этомъ человѣкѣ ложнымъ честолюбіемъ!

Гг. Ефимовъ и Френъ употребили утро на рисованіе видовъ монастыря, особенно зданія, выстроеннаго для братьевъ, и кельи отца Григорія, украшенной съ одной стороны небольшою пальмою, а съ другой моремъ. Между тѣмъ, я осматри-

валъ церковь, посвященную Св. Пантелеймону, и принадлежности монастыря, еще не совсѣмъ отстроеннаго. Въ сравненіи съ другими монастырями, строеніе не такъ любопытно, именно потому, что гораздо новѣе, и мѣстоположеніе, само собою красивое и весьма выгодное для жительства, не имѣетъ столь отличительныхъ и рѣзкихъ чертъ, какъ другія обители. Я осмотрѣлъ библіотеку, но не нашелъ въ ней древнихъ рукописей. Между хрисовулами замѣтилъ я слѣдующія:

1. Грамату Русскаго Царя Ѳеодора Іоанновича года 7100, Сентября 5, утверждающую постройку монастыря, которая уже разрѣшена была предшествовавшею граматою Царя Іоанна Васильевича.

2. Грамату Царя Михаила Ѳеодоровича и Патріарха Іова, о свободномъ пропускѣ монаховъ въ предѣлы Россійскіе, для прошенія милостыни.

3. Граматы Алексія Михаиловича и Петра Великаго о томъ же.*

* Во время моего путешествія не замѣтилъ я: упоминается ли въ какой нибудь изъ Царскихъ граматъ о дарахъ Князей Долгорукихъ? но монахи говорили мнѣ о князьяхъ сихъ, какъ о первоначальныхъ основателяхъ, или, по крайней мѣрѣ, покровителяхъ Русскаго монастыря. Плаки Албовъ о томъ неупоминаетъ, но онъ неговоритъ и о граматѣ Ѳеодора Іоанновича, а это обстоятельство заставляетъ меня думать, что рѣчь идетъ о Князьяхъ Долгорукихъ именно, въ граматѣ Ѳеодора Іоанновича, Предлагаю будущимъ путешественникамъ разрѣшить вопросъ сей.

Не смотря на всѣ сіи доказательства покровительства Царей нашихъ, Русскій монастырь не имѣетъ никакихъ недвижимыхъ владѣній, кромѣ находящихся въ предѣлахъ Турціи. Доходъ его происходитъ большею частію отъ продажи строеваго лѣса.

За нѣсколько недѣль до моего прибытія на Аѳонскую гору, Князь Шихматовъ, принявшій монашество подъ именемъ Аникита, посѣтилъ монастырь сей, и въ память своего пребыванія пристроилъ въ одномъ изъ верхнихъ этажей монастыря церковь, освященную во имя святаго Митрофана. Но, если я неошибаюсь въ моихъ замѣчаніяхъ, то Русскіе монахи терпятъ въ своемъ монастырѣ много притѣсненій отъ Грековъ, не только въ хозяйственномъ отношеніи, но и въ управленіи монастырскимъ имѣніемъ, и даже въ церковной службѣ, которую не дозволяется имъ отправлятъ на Славянскомъ языкѣ *. Однакожъ изъ уваженія къ мо-

* Плаки-Албовъ дѣлаетъ замѣчаніе о притѣсненіяхъ, причиняемымъ еще въ его время Греками Русскимъ: «Азъ же обрѣтши тамо не мало иноковъ Россійскихъ, воздержнаго житія, сѣмо и овамо по горамъ скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся, и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о нихъ, яко лисы язвины имутъ и птицы гнѣзды своя, Россы же не имутъ гдѣ главы преклонити, на столь прекрасномъ и уединенномъ, и къ иноческому житію весьма приличномъ мѣстѣ, ибо въ монастыряхъ Греческихъ не могутъ общи-

ему пріѣзду отслужили послѣ нашего обѣда молебенъ по Славянски, и мы пустились въ дальнѣйшій путь, сопровождаемые отцомъ Прокофіемъ, взявъ также книгу Плаки-Албова на все время моего пребыванія въ сихъ мѣстахъ.

Я отправился на лодкѣ, сперва въ монастырь Ксенофъ, а на ночлегъ въ Духерію или Дохіаръ. Оба сіи монастыря находятся на морскомъ берегу. Первый, посвященный святому Георгію, имѣетъ земли смѣжныя съ землями Русскаго монастыря, и они даже въ спорѣ другъ съ другомъ. Я осмотрѣлъ здѣсь библіотеку, весьма порядочную. Впрочемъ, не нашелъ я много замѣчательнаго въ Ксенофѣ, которой, по словамъ моихъ путеводите-

тися, ради несогласія языка, и правила, и нравовъ, въ Сербы же и Болгары, ради предписанныхъ благословныхъ винъ; азъ же ихъ утѣшалъ елико можахъ, и благою надеждою будущаго впредь о нихъ смотрѣнія Божія и мздовоздаяніемъ вѣчнымъ, еже имъ готовитъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему возвращаются. Греки же на Руссовъ вину полагаютъ, глаголюще, яко суть нетерпѣливы, непостоянны, и лѣнивы: непостоянны, понеже обыкоша странствовати и преходити отъ страны въ страну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыря въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже необыкоша на себѣ иго Турецкое носити и дани великія на всякъ годъ давати, которыхъ не могутъ инако поплащати, точію повседневнымъ трудомъ и прошеніемъ милостыни въ мірѣ; а лѣнивы же, понеже не хощутъ земли монастырской дѣлати, и ни въ орати, и виноградовъ копати, ни маслинъ собирати.

лей, долженъ быть одинъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей на Аѳонской горѣ. Это обстоятельство, подтверждаемое самымь видомъ обители, не мѣшаетъ монахамъ, строить новую огромную церковь. Подобно обители Діонисія и Русскому монастырю, Ксеноѳъ имѣетъ устройство общежительное. Видно, что тамъ болѣе живутъ общиною, гдѣ мало есть чѣмъ подѣлиться. Монаховъ около 50-ти. Первый основатель монастыря сего былъ святой Ксеноѳонтъ, но въ 1565 году былъ онъ обновленъ двумя братьями изъ Угровлахіи, Дукою и Вавуломъ. По близости монастыря есть цѣлебный ключъ, имѣющій свойство слабительное. Монахи Святогорскіе приходятъ сюда очищать желудокъ отъ желчи.

Монастырь *Духерія*, или *Дохіаръ*, находится въ самомъ небольшомъ разстояніи отъ Ксеноѳа, или обители Св. Ксеноѳонта. Лодка наша остановилась у подошвы лѣсистой горы, на которой выстроена Духерія; мѣстоположенія монастыря живописнѣе этого я еще не видалъ на Аѳонской горѣ. Ограда его несравненно менѣе Лаврской, но плоскіе куполы церквей его сгруппированы чрезвычайно красиво. Внутренній дворъ его тѣсенъ, но высокіе окна собора, ѳонтанъ и деревянныя пристройки дѣлаютъ его въ своемъ родѣ самымъ живопис-

нымъ. Плаки-Албовъ описываетъ монастырь сей такъ же подробно, какъ и другіе, и передаетъ разсказъ о чудесахъ, которыми славится Духерія. Я нашелъ здѣшнихъ монаховъ молчаливыми, и хотя угощеніе, сдѣланное ими мнѣ, было самое хорошее, незамѣтилъ я того радушія и той веселости, которыми встрѣчали меня вообще.

Четвергъ, 5-го. — Оставя довольно рано утромъ Духерію, гдѣ библіотеки, или нѣтъ, или если и есть она, то ее не показываютъ, я переѣхалъ на мулахъ съ западнаго берега Аѳонской горы къ восточному, у котораго присталъ отъ Дарданеллъ. Три монастыря были осмотрѣны мною сегодня: *Костамониту*, *Зографъ*, и *Хиландарь*, въ которомъ я теперь ночую. Костамониту есть первый изъ монастырей Аѳонскихъ, видѣнныхъ мною, который не стоитъ близъ моря. Напротивъ, онъ выстроенъ въ разстояніи часа ходьбы отъ западнаго берега, и окруженъ со всѣхъ сторонъ прекрасною каштановою рощею, дающею ему видъ гораздо уединеннѣе всѣхъ другихъ монастырей. Мѣсто здѣсь, кажется, болѣе другихъ приспособлено къ созерцательной, истинно-монашеской жизни, но въ той же степени оно менѣе выгодно для свѣтскихъ дѣлъ, и потому монастырь сей есть самый бѣднѣйшій

изъ всѣхъ на Аѳонской горѣ.—Монахи ходятъ въ бѣдномъ одѣяніи, и неимѣютъ величавыхъ пріемовъ братій Лавры и другихъ обителей; но, повторю слова Плаки-Албова: «Богъ, да подастъ имъ руку помощи, понеже добродѣтельные тогда иноки тамъ жительствоваху и страннолюбивые.»

Монастырь *Зографъ* (слово, значущее по Гречески: *живопись*), такъ названъ отъ чудеснаго явленія образа изъ Палестины, въ разстояніи двухъ часовъ ходьбы отъ Костамониту. Мѣстоположеніе и самый монастырь, какъ снаружи, такъ и внутри, очень красивы, но вниманіе мое было особенно занято странною живописью на стѣнахъ церковныхъ. Вообще всѣ Аѳонскіе монастыри испещрены старинною, безобразною живописью, въ коей особенно изобилуютъ изображенія явленій Апокалипсиса, и Зографская церковь была недавно расписана въ томъ же самомъ древнемъ вкусѣ, какъ по выбору предметовъ, такъ и по стилю самыхъ изображеній. Между прочимъ замѣтилъ я на стѣнахъ лодку Православія: матрозы ея Святые, вооруженные крюками, а самъ Іисусъ Христосъ держитъ руль и правитъ, между тѣмъ, какъ съ берега старики, и между ними Папа Римскій и Мартынъ Лютеръ, подъ начальствомъ Сатаны,

усиливаются зацѣпить своими крюками лодку и опрокинуть ее *.

Въ Зографѣ есть порядочная библіотека, но монастырь вообще не богатъ.

Напротивъ того, Хиландарь своею пышностью и великолѣпіемъ не уступаетъ Лаврскому монастырю, если даже еще не превышаетъ его. Но если судить по сдѣланному мнѣ въ немъ пріему, то здѣшніе монахи столько же негостепріимны, сколько богаты. Въ первый разъ, съ тѣхъ поръ, какъ я путешествую по Святой Горѣ, меня спросили о бумагахъ моихъ, и усомнились предложить ночлегъ; я уже хотѣлъ, не смотря, на поздній часъ, продолжать путь мой до слѣдующаго монастыря, но монахи, раскаявшись, убѣдительно просили меня остаться, и я на то рѣшился, чтобы не лишиться случая видѣть сей монастырь. Странно, что и Плаки Албовъ описываетъ монаховъ здѣшнихъ сребролюбивыми. По заключеніи перемирія между мною и монахами, я прочелъ имъ, что Плаки - Албовъ объ нихъ пишетъ. Когда дошелъ я до словъ: «суть

* Не помню, здѣсь, или на стѣнахъ другой Аѳонской церкви, я видѣлъ торжественный въѣздъ Папы Римскаго въ Адъ. Папа сидитъ верхомъ и смѣется, а всѣ адскія власти, одѣтыя въ церемоніяльные мундиры, принимаютъ его съ низкими поклонами, и поздравляютъ съ новосельемъ.

«же нѣцыи подъ овчею кожею волцы и хищницы,» они всѣ расхохотались громкимъ смѣхомъ, и тѣмъ кончили разговоръ нашъ.

Пятница 6. — Церковь Хиландарская великолѣпна, и едвали не самая богатая, изъ всѣхъ видѣнныхъ нами на Святой Горѣ. Кромѣ собора множество малыхъ, или второстепенныхъ храмовъ, находится въ разныхъ этажахъ монастыря. Въ ризницѣ хранится множество даровъ Царей Русскихъ и граматъ, свидѣтельствующихъ милости ихъ къ Хиландарю. Онъ и теперь не лишенъ пособій изъ Россіи, ибо получаетъ годовую плату изъ Москвы, въ замѣнъ дома, принадлежавшаго прежде ему, въ силу граматы Царя Іоанна Васильевича, а нынѣ приписаннаго къ вѣдомству Московскаго Воспитательнаго Дома. Болгары и Сербы занимаютъ обитель сію, но въ числѣ братій находится въ нынѣшнее время 5 Рускихъ. Служба происходитъ на Славянскомъ языкѣ. И такъ вотъ третій монастырь и сей послѣдній въ разрядѣ первостепенныхъ на Аѳонской горѣ, въ ко-

торомъ понимаютъ церковный языкъ нашъ и говорятъ имъ, съ небольшими измѣненіями. Здѣсь впервые увидѣлъ я больницу, но лекаря при ней нѣтъ. Библіотека здѣсь ничтожная и полъ ея употребляется для сушенія грецкихъ орѣховъ. Сырость, происходящая отъ этой сушки, вскорѣ совершенно истребитъ остальныя книги.

Царь Сербскій былъ первымъ основателемъ Хиландаря, числящаго нынѣ около 150 монаховъ. Монастырь въ разстояніи часа ходьбы отъ берега и окруженъ съ трехъ сторонъ оврагомъ. Воздухъ здѣшній, какъ говорятъ, нездоровъ, вѣроятно, отъ закрытаго положенія.

Послѣ полудня отправился я изъ Хиландаря въ Симонъ, или Есфигменъ, послѣдній изъ монастырей Аѳонскихъ на восточной сторонѣ, и самый близкій къ материку Турціи. Онъ особеннаго характера не имѣетъ, и послѣ другихъ монастырей ни чѣмъ не поражаетъ. Монахи чрезвычайно бѣдны, но радушны, гостепріимны, и славятся святостью общественной своей жизни.

Въ порядочной библіотекѣ ихъ находятся большею частью церковныя и Византійскія книги, но есть и древнія классическія. Въ большомъ числѣ хрисовулъ, на Греческомъ, Славянскомъ и Турецкомъ языкахъ, я нашелъ одинъ дипломъ, весьма

любопытный живописнымъ изображенiемъ на пергаментѣ Царей Сербскихъ, въ полномъ костюмѣ.

При всѣхъ измѣненiяхъ, которыя нынѣ происходятъ въ политическихъ отношенiяхъ Сербiи къ Султану, разные документы Сербскiе, хранящiеся въ монастыряхъ Аѳонскихъ, воспрiимутъ большой историческiй интересъ, но монахи Святогорскiе найдутъ ихъ, вѣроятно, менѣе драгоцѣнными, когда Сербiя совершенно отдѣлится отъ Турцiи, ибо въ такомъ случаѣ имѣнiя монастырей будутъ вѣроятно захвачены Правительствомъ, какъ сбылось въ Грецiи при воцаренiи Короля Оттона.

Суббота, 7-го. — Симоновъ монастырь есть крайній и самый близкій къ перешейку, а потому посвятилъ я день сей на тягостную, но любопытную поѣздку до соединенія Аѳонскаго полуострова съ материкомъ Румеліи, или древней Македоніи. Слѣды прорѣза, сдѣланнаго Царемъ Ксерксомъ для провода флота его, еще весьма примѣтны не только по углубленію въ землѣ, но и по зелени, которая растетъ въ бывшемъ каналѣ, между тѣмъ, какъ кругомъ вовсе не видать деревьевъ. Сухая, мѣстами пещаная почва, и малое возвышеніе ея надъ поверхностью морскою, объясняютъ возможность этого прорѣза, слѣды котораго сверхъ того для моихъ глазъ очень ясны; они находятся между двумя деревнями, на самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка.

Дорога отъ Симона до сего пункта проходитъ по большой части по камнямъ, и зелень стано-

вится все менѣе и менѣе роскошною. Каштаны замѣняются здѣсь соснами на спускающемся покатѣ, а по берегамъ морскимъ песокъ все шире врѣзывается въ землю. Крайнее владѣніе Святогорскихъ монаховъ состоитъ въ небольшой мызѣ, принадлежащей Иверскому монастырю. Будучи изнурены, мы надѣялись отдохнуть здѣсь, но хозяинъ принялъ насъ, какъ нельзя хуже, отказалъ во всемъ, и ушелъ, оставивъ насъ однихъ въ домѣ, наполненномъ бочками водки, но гдѣ не было ничего съѣстнаго. Мнѣ показалось весьма странно найдти въ этомъ бѣдномъ домѣ такое количество водки, которую монахи какъ будто скрываютъ здѣсь, вмѣсто того, чтобы держать въ своихъ погребахъ. Но, можетъ быть, эта водка хранится здѣсь для продажи, ибо портъ близокъ. Какъ бы то ни было, но еще страннѣе покажется всякому, что немного подалѣе есть деревня, вся населенная женщинами. Она-то одна изъ двухъ, о которыхъ я выше говорилъ, и находится на Святогорской сторонѣ Ксерксова прорѣза. Мы нашли здѣсь множество цыплятъ, но хозяйки ни за какія деньги не хотѣли продать намъ ничего, и провожали насъ самымъ нахальнымъ ругательствомъ до послѣдняго дома. Надобно было тащиться до другой деревни, Ериссо, и тутъ дожидаться часа два, пока намъ го-

товили въ харчевнѣ кушанье скоромное, но гораздо хуже того постнаго, какое монахи такъ проворно и гостепріимно предлагаютъ путешественникамъ. Хотя послѣднія впечатлѣнія нѣсколько поколебали уваженіе мое къ здѣшнимъ монахамъ, я думаю съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ о томъ, что мнѣ скоро придется проститься съ Аѳонскою горою, которая въ сравненіи съ бѣдною Румелійскою деревнею, гдѣ я обѣдалъ, казалась мнѣ райскимъ вертоградомъ.

На возвратномъ пути осмотрѣлъ я подробнѣе и терпѣливѣе, нежели на голодный желудокъ, пройденное уже разъ пространство, и на моей ландкартѣ начертилъ слѣды Ксерксова прорѣза.

Въ 1821-мъ году, здѣсь былъ бой между Греками и Турками. Первые, какъ мнѣ разсказывали, числомъ, съ монахами Святогорскими, до 70,000 человѣкъ, собрались вокругъ этихъ мѣстъ, и работали около мѣсяца, чтобы прорѣзать перешеекъ и сдѣлать Святую Гору островомъ; но Турки ихъ разогнали, и опасаясь будущихъ непріятельскихъ дѣйствій отняли у монастырей всѣ бывшія у нихъ до того времени пушки. Слѣды прорѣза, нами найденные, казались мнѣ вовсе не такими, которые могли бы остаться послѣ этой новѣйшей попытки. Отъ 1821 года могъ бы мѣ-

стами оставаться только признакъ частной ломки, но здѣсь видѣнъ каналъ, извивающійся между пригорками, и отдѣляющійся, какъ я уже сказалъ, слабою зеленью: явный признакъ, что почва сырѣе прочаго мѣста и нѣсколько углублена.

Уже въ сумеркахъ, мы были часто встрѣчаемы партіями монашескихъ карауловъ, которые, казалось, за нами наблюдали.

По словамъ здѣшнихъ монаховъ, моя поѣздка до перешейка возбудила непріятное дѣйствіе, и даже нѣкоторую недовѣрчивость между сосѣдними обителями, о чемъ я крайне сожалѣю.

Воскресенье, 8-го. — Добрые Симоновскіе монахи, угощая меня во все время моего пребыванія у нихъ всѣмъ, что у нихъ было въ кухнѣ, или въ погребѣ, сегодня были такъ внимательны, что просили отца Прокофія отслужить обѣдню на Славянскомъ языкѣ, дабы я могъ думать, что нахожусь въ моемъ отечествѣ. Послѣ обѣдни, простившись съ монахами, мы сѣли на лошадей и поѣхали обыкновеннымъ медленнымъ шагомъ, въ направленіи монастыря Ватопеда. Восточный берегъ Аѳонской горы уступаетъ много красотою западному. Гора не такъ крута, и не осѣняетъ монастырей, какъ тамъ, и видъ на Самосъ, Лемносъ, и другіе острова Архипелага, какъ будто отвлекаетъ къ житейскимъ отношеніямъ взоры, отъ созерцанія и безмолвія монашескаго.

Ватопедъ, самый старинный изъ монастырей Аѳонскихъ, есть также одинъ изъ самыхъ бога-

тыхъ и пышно устроенныхъ. Одни развѣ Лавра и Иверъ богаче доходами Ватопеда. Приближаясь къ монастырю, я увидѣлъ группы стоявшихъ внѣ ограды людей. Это были старшины монастыря, которые, будучи извѣщены о моемъ прибытіи, ожидали меня, чтобы ввести въ свою обитель. Какъ скоро я вошелъ въ ограду, ударили во всѣ колокола, и архимандритъ и все духовенство повели меня соборомъ во внутренность алтаря, и тамъ отслужили молебенъ передъ иконою Богородицы. Ни въ одномъ изъ монастырей, даже въ Русскомъ, меня не принимали съ такимъ торжествомъ, какъ здѣсь. Послѣ молебна повели меня прикладываться къ чудотворному образу Богородицы, находящемуся на лѣвой рукѣ, при входѣ въ храмъ, и подробно описанному Плаки-Албовымъ. Поклоненіе мощамъ монахи предложили мнѣ отложить до завтрашняго дня, и провели меня опять соборомъ до моей квартиры. Младшіе монахи потомъ ушли, а старшіе остались пить со мною кофе, и разсказывали любопытную исторію монастыря, основаннаго, какъ увѣряютъ, Константиномъ Великимъ и возобновленнаго Ѳеодосіемъ Великимъ, когда Царь сей нашелъ на этомъ мѣстѣ у берега морскаго колы-

бель съ младенцомъ сыномъ своимъ, котораго онъ почиталъ погибшимъ въ морѣ*.

Я удивился множеству стариковъ румяныхъ и веселыхъ между монахами. Двое, или трое хвастали, что они дожили до сотни лѣтъ. Когда принесли намъ обѣдъ, всѣ ушли, за исключеніемъ архимандрита Филарета и учителя, или библіотекаря, которые остались, чтобы угощать насъ и развеселять во время стола. Къ удивленію нашему, намъ въ первый разъ на Аѳонской горѣ подали скоромное блюдо, жареную козу, и когда мы тому удивлялись, отецъ Филаретъ, желая дать намъ примѣръ, въ которомъ впрочемъ никто изъ насъ не нуждался, оторвалъ пальцами кусокъ жира и проглотилъ его.

Но если онъ хотѣлъ пріобрѣсти наше довѣріе и благорасположеніе такимъ пренебреженіемъ монашескихъ правилъ, онъ забылъ коренной законъ человѣческаго ума, что мы всегда ищемъ въ нашемъ ближнемъ наблюденія тѣхъ правилъ, которыя онъ почитаетъ, хотя бы сами мы не руководствовались ими.

* На начертанной мною картѣ Аѳонской горы случай сей изображенъ на виньеткѣ. На правой рукѣ отъ зрителя, Царь Греческій, съ монастыремъ въ рукахъ, налѣво Ксерксъ, который плачетъ при мысли, что черезъ сто лѣтъ ни одного человѣка изъ огромнаго флота его не останется въ живыхъ (см. Геродота), а на вершинѣ горы представленъ патріархъ, благословляющій весь міръ.

Не могу также умолчать о томъ, что на дверяхъ церквей снаружи я видѣлъ полумѣсяцы, вышитые на коврахъ, въ видѣ украшеній. Правда, что эти ковры висятъ снаружи, и потому украшеніе полумѣсяцами не вмѣшивается въ священныя эмблеммы религіи, но все таки нельзя не осудить такого поползновенія угождать Туркамъ.

Понедѣльникъ, 9-го. — Приложившись къ мощамъ, и осмотрѣвъ бѣглымъ взглядомъ богатую утварь, подробно описанную Плаки-Албовымъ, я получилъ позволеніе пройдти по всему монастырю и заглянуть въ библіотеку. Библіотека здѣсь, рѣшительно, самая богатая и любопытная изъ всѣхъ посѣщенныхъ мной на Святой Горѣ. Рукописи прекрасныя, на пергаментѣ, въ листъ и кварто, хранятся, правда, безъ порядка, но все таки лучше, чѣмъ во многихъ другихъ монастыряхъ. Между прочими я замѣтилъ:

Бесѣды Льва Мудраго, писанныя на пергаментѣ его собственной рукой.

Его же три рѣчи на разные случаи.

Переводъ съ Латинскаго на Греческій языкъ творенія святаго Августина о Троицѣ.

Отца Діонисія Ватопедца, святаго алтаря служителя Бесѣды Святаго Евангелія, по Болгарски, (рукопись въ листъ, на бумагѣ).

Іоанна Златоуста комментаріи на Евангеліе, по Гречески, (на пергаментѣ, въ листъ).

Περι αναγκαιῶν υποθεσεῶν (на пергаментѣ, въ четверть).

Αδηλον περι μηχἀνευματων (на пергаментѣ, въ четверть, со многими раскрашенными рисунками старинныхъ машинъ).

Παὺλου Επιςολαι μετα Σςωλιων (на пергаментѣ, въ четверть).

Γρηγοριου Θεολογου (на пергаментѣ, въ четверть).

Несравненно любопытнѣе и драгоцѣннѣе всѣхъ прочихъ рукописей Географія Птоломея и Страбона, на пергаментѣ, въ листъ, и со многими раскрашенными ландкартами. Эта книга сокровище, но, къ несчастію, здѣсь не кому познать цѣны ея; иначе она была бы сличена съ существующими изданіями и напечатана. Если какой нибудь иностранный посланникъ въ Константинополѣ пріобрѣтетъ покупкою эту книгу, то онъ можетъ украсить свою отечественную библіотеку даромъ, такимъ, какіе въ нашъ вѣкъ рѣдко удается дѣлать. Монахи не согласились продать мнѣ этой книги, но еслибы обратиться къ нимъ чрезъ Патріарха, то, вѣроятно, они не отказали бы. Заглавіе книги:

Πτωλεμαιου και Στραβονος Γεογραφια (на пергаментѣ, въ листъ). Книга довольно толстая; переплетъ коженный безъ надписи. Мы нашли ее во второй, или внутренней комнатѣ Ватопедской библіотеки. Можетъ быть, еще нѣсколько другихъ книгъ стольже дорогаго разряда ускользнули отъ нашихъ глазъ, ибо недостатокъ времени мѣшалъ мнѣ долго рыться въ библіотекахъ.

Часть значительная имѣнія Ватопедскаго монастыря находится въ Бессарабіи.

Оставивъ здѣсь гг. художниковъ, для окончанія видовъ, я поѣхалъ вечеромъ, въ сопровожденіи отца Прокофія, въ монастырь Пантократоръ (Вседержителевъ), и пріѣхалъ туда ночью. Монастырь выстроенъ на камнѣ у самаго моря, а комната гостей на наружной стѣнѣ монастыря, и даже частію виситъ надъ самымъ моремъ, которое съ ужаснымъ ревомъ разбивалось во всю ночь о скалу. Вѣтеръ продувалъ всю нашу комнату и грустно завывалъ, какъ будто оплакивая предварительно всѣ жертвы будущей бури. Раза два, три, я открывалъ окно и съ ужасомъ глядѣлъ внизъ, на сѣдую пѣну, освѣщенную луною. Скоро придется намъ пуститься въ море, вѣроятно въ самое время равноденствія.

Вторникъ, 10-го.—Монастырь Пантократоръ не имѣетъ ничего замѣчательнаго, и потому я мало въ немъ пробылъ, и по убѣдительной просьбѣ отца Прокофія посѣтилъ потомъ сосѣдній скитъ Пророка Иліи, въ которомъ большая часть Русскихъ монаховъ собрались въ ожиданіи меня. Скитъ сей, учрежденный въ послѣднемъ столѣтіи, принадлежитъ Русскимъ и находится на горѣ, въ разстояніи одного часа ходьбы отъ Пантократора. Монахи усердно просили ходатайствовать за нихъ, и жаловались на притѣсненія, терпимыя отъ Грековъ, которые отнимали у нихъ всю землю и не впускали ихъ ни въ одну изъ Аѳонскихъ обителей. При невозможности пособить имъ въ нуждахъ, я не могъ ихъ ни чѣмъ утѣшить, и продолжалъ путь мой къ монастырю Ставроникита, который, стоя также на морѣ, видѣнъ изъ Пантократора. Бѣдность этого монастыря, у котораго Иверцы отобрали много

имѣнія, оказывается и въ самой обители, въ которую я только заглянулъ. Товарищи мои осмотрѣли библіотеку, но не нашли въ ней ничего замѣчательнаго. Ставроникита владѣетъ однако жь до сихъ поръ немалымъ *метохомъ* въ близости Бухареста.

Къ вечеру прибылъ я въ Иверъ, и былъ опять принятъ съ торжествомъ и пышностью, при коихъ платье мое, разодранное отъ продолжительной ходьбы по горамъ, играло жалкую ролю. Архіерей съ архимандритомъ ждали меня снаружи дверей, а въ самыхъ дверяхъ два діакона держали Евангеліе, богато переплетенное въ серебрѣ—даръ одного изъ Царей Русскихъ. Я приложился къ Евангелію, и при громкомъ звонѣ всѣхъ колоколовъ сего огромнаго монастыря, и пѣніи всего духовенства, вошелъ въ малый храмъ, и тамъ поклонился образу Иверской Богородицы, копія котораго находится въ Москвѣ. Оттуда меня повели, тѣмъ же порядкомъ, въ большую церковь, на горнее мѣсто, и отслужили молебенъ. Архіерей, ученикъ покойнаго Патріарха Константина, убитаго Турками, и старшіе монахи, провели со мною вечеръ въ Архондарлыкѣ, и время прошло самымъ пріятнымъ образомъ. Они принимаютъ Русскихъ совершенно, какъ соотечественниковъ

и доброжелателей себѣ. Этотъ монастырь кажется обширнѣе всѣхъ прочихъ на Аѳонской горѣ, и числится въ разрядѣ первыхъ.

Четвергъ, 12. — Собираюсь третью ночь провести въ Иверскомъ монастырѣ. Вчерашній день былъ употребленъ на разсмотрѣніе монастыря, его рѣдкостей и окружностей; три четверти сего времени были посвящены библіотекѣ, но труды мои ничѣмъ удовлетворительнымъ не наградились. Я нашелъ, согласно моему ожиданію, порядочное число Грузинскихъ, или Иверскихъ рукописей, но Грузинецъ, нанятой мною въ Константинополѣ, единственно для того, чтобы переводить мнѣ ихъ заглавія, умѣетъ разбирать только свою собственную печатную книгу, а одинъ монахъ, знающій немного по Французски, умѣлъ только отличать духовную книгу отъ свѣтской, и въ томъ заключалась вся помощь, какую онъ могъ мнѣ доставить. Очень жаль, что столь богатое сокровище находится безъ употребленія. Грузинская Исторія, для насъ особенно интересная, почти вовсе неизвѣстна, и уже духов-

ныя книги, не говоря о лѣтописяхъ, которые, что весьма вѣроятно, здѣсь гдѣ нибудь гніютъ, могли бы во многомъ послужить намъ. Одно указаніе года, въ который какое нибудь Евангеліе написано, и царствованія того времени, было бы уже данною весьма драгоцѣнною. Между хрисовулами одна, богаче всѣхъ прочихъ, написана по Иверски, а другая грамата Алексія Михайловича, жалующая Иверскому монастырю, монастырь Никольскій, что за Иконнымъ рядомъ въ Москвѣ.*

Сегодня посѣтилъ я два сосѣдніе монастыря, Каракаллу и Филоѳея. Первый изъ нихъ са-

* Весьма сожалѣю, что бывши въ Иверскомъ монастырѣ, не досмотрѣлъ я любопытнаго обстоятельства, которое нахожу въ Плаки-Албовѣ, перечитывая его описаніе. Оно объясняетъ подобныя изображенія Греческихъ философовъ въ одномъ соборѣ, въ Москвѣ. «Еще же тамо, въ преддверіи, изображены суть древніи Еллинскіе философы, познавшіе Бога и Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ нѣкія словеса, и иже здѣ преведя, представляю ради любви любопытныхъ читателей и слышателей. *Аристотель* убо, держай въ рукахъ своихъ хартію, написана отъ себя глаголетъ сице: *Безтрудное Божіе рождепіе отъ него бо самое существуетъ слово.* Платонъ же рече сице: *Отъ Матери нареченной невѣсты непорочной имать вспятися Божій Сынъ.* Солонъ же сице: «*Самъ Отецъ безотчій, преблаженный, Его же трепещутъ человѣцы, земля же и море.*» Хилонъ философъ: *Сый аки отъ небесъ великихъ пришедый, огнь превосходящій.* Плутархъ*: Безначальный, неприступный единъ Богъ. Слово, Его же небеса трепещутъ, человѣцы и Ангелы.* Ѳукидидъ философъ: *Единъ убо Богъ свѣтъ, и сей умный; хвала же и слава разумѣти Его.* —

мый отдаленный отъ Ивера и самый близкій къ Лаврѣ, съ которой началъ я мои странствованія; онъ стоитъ на морѣ, принадлежитъ къ числу общежительныхъ и крайне бѣденъ. Монастырь Филоѳей стоитъ на горѣ, посреди прекраснѣйшаго лѣса, на часъ разстоянія отъ моря. Поѣздка отъ Каракалла до Филоѳея самая восхитительная въ свѣтѣ; то скрываешся въ темнозеленой дубравѣ, то видишь между деревьями синеву моря съ островами. Въ обоихъ монастыряхъ видѣлъ я библіотеки, но онѣ такъ жалки, что лучше еслибы ихъ вовсе не было. Вошедъ въ чуланы, гдѣ бывшія книги прежде стояли, я увязъ по колѣна въ кипу пергаментныхъ листовъ, разбросанныхъ одинъ на другомъ. Видно, что лишь только понадобится листъ, завернуть кусокъ масла, или задѣлать окно, онъ вырывается наудачу, и книга, изувѣченная, бросается обратно. Я только увеличивалъ этотъ хаосъ на каждомъ шагу, и потому вышелъ изъ обѣихъ библіотекъ съ весьма печальнымъ чувствомъ: можетъ быть, скоро и прочіе дойдутъ до такой же степени разрушенія.

Пятница, 13-го. — Приложившись рано утромъ къ мощамъ, мы выступили изъ Ивера, который, наравнѣ съ Лаврою и Ватопедомъ, превышаетъ объемомъ своимъ всѣ прочіе Аѳонскіе монастыри, и направили путь свой на мѣстечко Карею, близъ того мѣста, гдѣ лодка ждала насъ, свезти обратно въ Дарданеллы. На пути заглянули мы въ монастырь Котломужь, двадцатый и послѣдній изъ всѣхъ посѣщенныхъ мною монастырей. Тутъ библіотека, хотя не изодрана, какъ двѣ послѣднія, мною видѣнныя, *но почти вся сгнила*. Впрочемъ, монастырь, подробно описанный Плаки - Албовымъ, кажется, не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Прибывъ довольно рано въ Карею, мы тотчасъ наняли, въ прекрасномъ Иверскомъ *Кунакѣ*, квартиру, съ террасою, обложенною подушками, и потомъ пошли по мѣстечку, которое я назову Франк-

фуртомъ Аѳонской горы. Здѣсь сосредоточено правленіе всѣхъ монастырей, и каждый имѣетъ здѣсь своего представителя и свой особенный дворъ. Но только 5 монастырей, именно: Лавра, Иверъ, Ватопедъ, Хиландарь и Діонисій, имѣютъ право попеременно управлять всею горою. Монахъ одного изъ сихъ пяти монастырей рѣшаетъ дѣла и прикладываетъ печать Св. Горы къ актамъ; но печать сія формою круглая, раздѣлена на четыре части. По одной части находится у каждаго изъ четырехъ монаховъ, не управляющихъ въ тотъ годъ дѣлами, а одна ручка, соединяющая четыре части въ одну, остается въ рукахъ главнаго правителя, или Назыря, который по тому не можетъ никакого дѣла ни рѣшать, ни скрѣплять, безъ соизволенія прочихъ четырехъ, составляющихъ Верховный Совѣтъ. Такова олигархія, устроенная въ сей столицѣ Святой Горы. Второй, или низшій Совѣтъ состоитъ изъ представителей всѣхъ 20 монастырей, но по раздорамъ, между ними существующимъ, и по неимѣнію дѣйствительной власти въ рукахъ своихъ, сей совѣтъ имѣетъ очень мало вѣса, и всѣ второстепенные монастыри горько жалуются на прижимки пяти главныхъ. Одинъ Діонисій, бѣднѣйшій изъ пяти, поперемѣнно царствующихъ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Лаврскій

монахъ держитъ нынѣ четыре - гранный Аѳонскій скипетръ. Онъ человѣкъ не весьма словоохотливый, но я имѣлъ интересный разговоръ съ Діонисіевскимъ монахомъ, бывшимъ начальникомъ, или Назиремъ Аѳонской горы въ 1834 году. Онъ раскрылъ мнѣ свои книги, и свѣдѣнія, отъ него полученныя, составляютъ послѣднее звѣно моихъ наблюденій надъ сею любопытною страною. Въ 1834 году было расходовъ общихъ до 315,000 піастровъ. Изъ нихъ 160,000 отправлены въ Константинополь, для уплаты податей Султану и подарковъ Патріарху, и другимъ верховнымъ лицамъ; 34,000 въ Салонику; около 14,000 Турецкому Агѣ и мѣстному начальству Турецкому, учрежденному въ Кареѣ; около 20,000 караульщикамъ горы, Грекамъ; 3,600 какимъ-то десятникамъ; Назырю, съ тремя подчиненными его, 800 піастровъ, кромѣ благодарностей, и 10,000 на покупку дровъ*. Онъ еще прибавилъ что вышеозначенная сумма на расходы взимается съ штатныхъ монаховъ, по 208 піастровъ съ человѣка и деньги употребляются въ слѣдующей пропорціи:

* Мнѣ совѣстно было слишкомъ много распрашивать благосклоннаго монаха, а теперь я замѣчаю, что итогъ упомянутыхъ мною расходовъ не доходитъ до 315,000, и составляетъ только 242,400 піастровъ. Не знаю: пропустилъ ли я какую нибудь статью, или былъ показанъ такой остатокъ къ 1835-му г.

	піастровъ.
На подати поземельныя, расходы въ Константинополѣ и въ Салоникѣ, и издержки начальства	128
Харачъ, или подать Султану.	30
Въ благодарность присланному отъ Патріарха и на расходы его	39
Подать на виноградные сады близъ Константинополя	11
Итого . . .	208

Изъ приходнаго листа выписалъ я, что собирается ежегоднаго сбора, въ число вышеупомянутыхъ 315,000 піастровъ:

Съ Лавры	50,000.
— Ватопеда	30,000.
— Ивера	30,000.
— Діонисія	8,000.
— Костамонита	4,000.

По сему списку видно, что Лавра имѣетъ большой перевѣсъ богатствомъ своимъ, и что Костамонитъ бѣднѣе всѣхъ, и менѣе всѣхъ прочихъ девятнадцати вноситъ въ общую кассу.

Вышеозначенная подать расположена на 1190 человѣкъ монаховъ*. Но всѣхъ монаховъ, живу-

* Это также не составляетъ 315,000, но только 237,620 піастровъ, что близко подходитъ къ итогу расходовъ вышепоказанному.

щихъ въ монастыряхъ, скитахъ, кельяхъ, и странствующихъ, будетъ болѣе 5,000 человѣкъ.

Въ числѣ странствующихъ безъ всякаго законнаго вида мнѣ случилось встрѣтить нѣсколько Русскихъ, которые находятъ, что здѣсь пріятно проводить время, — но, я долженъ прибавить, что приписанные къ скиту святаго Иліи съ ними вовсе незнаются.

Что касается до высшаго начальства, бывшій Назырь прибавилъ, что монастыри Аѳонскіе, въ родѣ независимыхъ княжествъ, не признаютъ надъ собою никакой власти, кромѣ устроенной ими самими; что Назырь имѣетъ въ судебныхъ дѣлахъ силу огромную; что онъ судитъ по закону Божію, потому, что у нихъ гражданскихъ законовъ нѣтъ, и что на его рѣшенія нѣтъ никакой апелляціи, и самый Патріархъ Константинопольскій почитается Святогорцами только ходатаемъ о пользахъ ихъ при Высокой Портѣ, но вовсе не начальникомъ.

Церковь въ Кареѣ именуется Протатонъ (первый) отъ древняго первенства ея надъ всѣми прочими. Она показалась мнѣ въ упадкѣ; библіотека при ней незначительная. Отецъ Прокофій отслужилъ въ небольшой церкви, принадлежащей не знаю какому монастырю, всенощную къ завтрашнему празднику Воздвиженія.

Я возвратился на квартиру свою при сіяніи прекрасной луны. Ночи прекраснѣе этой нельзя видѣть въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Расположившись близъ террасы, поздною ночью, началъ я записывать послѣднія замѣчанія мои о здѣшней священной странѣ, которую завтра должно мнѣ оставить.

Все вокругъ меня тихо, и ничего не слышно, кромѣ дикихъ восклицаній какого-то сумасшедшаго монаха, который ходитъ свободно на открытомъ воздухѣ, волнуемый дѣйствіемъ луннаго свѣта.

Суббота, 14-го. — Пришелъ день моего прощанія съ Аѳонскою горою; я отслушалъ обѣдню на Славянскомъ языкѣ въ Кунакѣ; потомъ нѣсколько разъ прошелъ по улицамъ и лавочкамъ Карейскимъ, гдѣ монахи продаютъ деревянные крестики, образа, чётки, ложки, съ изображеніемъ на нихъ святыхъ, и разные другіе мѣлкіе памятники Аѳонской горы, также верёвки и припасы для плавателей. Въ многолюдной улицѣ увидѣлъ я Турецкаго Агу, который здѣсь богатѣетъ, но не наслаждается жизнью; онъ тужитъ о гаремѣ, котораго ему не дозволяется переселить на Святую Гору. По просьбѣ Русскихъ отцовъ я рѣшился еще разъ посѣтить скитъ святаго Иліи, и сѣсть въ лодку въ пристани ближайшаго къ нимъ монастыря, Пантократора. На дорогѣ изъ Кареи въ направленіи къ скиту, картина, сверхъ чаянія восхитившая меня, какъ будто для того, чтобы дать мнѣ

желаніе устроиться совсѣмъ на Аѳонѣ, представилась въ жилищѣ отца Прокофія, въ небольшомъ разстояніи отъ Кареи и отъ скита святаго Иліи.

Изъ его домика, устроеннаго въ самой прекрасной и лѣсистой странѣ, зритель наслаждается видомъ всей горы, до самой ея вершины, чѣмъ ни одинъ изъ монастырей не можетъ хвастать. Другой видъ на море. Въ самомъ домѣ нѣсколько опрятныхъ комнатъ, съ Русскими печами и кухнею. Впереди и сзади террасы, которыя не уступаютъ террасамъ острова Искіи, ни красотою вида, ни фруктами, которыми они убраны. Фиги, персики, виноградъ и дыни висятъ надъ самымъ балкономъ. Чего жъ здѣсь недостаетъ? Одного лишь семейнаго блаженства, и видно, что оно немало придаетъ цѣнности вещамъ, ибо отецъ Прокофій давно ищетъ покупщика для своего прелестнаго дома и не находитъ, хотя цѣна его только 1000 піастровъ, т. е. 250 рублей ассигнаціями!

До учрежденія на Аѳонской горѣ монастырей, философы Греческіе приходили сюда на житье, и, точно, не можетъ быть въ мірѣ мѣста, болѣе приспособленнаго самою природою для размышленія и созерцанія. Миѳологическія и Христіанскія времена отдали эту честь Аѳонской го-

рѣ, которая никогда не престанетъ возбуждать удивленія и живѣйшаго участія историка и путешественника.

Монахи ждали меня и приготовили для меня ужинъ, изъ всего, что только могли достать. Послѣ ужина, мы всѣ пошли въ церковь, и старшій изъ монаховъ служилъ «молебенъ для хотящихъ плавати по морю». Молитва о поданіи помощи плавателю, подобно данной во время оно Спасителемъ Апостолу, ходившему по водамъ, была прочитана для насъ, и всѣ равно, путешествующіе и братія, преклонили колѣна въ церкви слабо освѣщенной. Когда служба была окончена, мы сошли къ морскому берегу, а монахи несли сами часть нашей поклажи до лодки. Мы въ нее сѣли и поплыли, при благословеніяхъ остающихся на берегу, и долго въ темнотѣ ночной казалось мнѣ, что я слышу еще голоса монаховъ и имя Богородицы и Ангела Хранителя, между плесками волнъ, которыя бились о нашу лодку.

Такъ точно брошенные на бурное море жизни, мы часто льстимся, что слышимъ еще утѣшительный голосъ религіи, которая — увы! уже давно молчитъ, или глохнетъ въ ревѣ страстей, суетныхъ наслажденій и недостойныхъ печалей. Мы думаемъ, что неизглаженное еще вспоминаніе добра-

го и рѣдкой вздохъ по прежней невинности — добродѣтель, и любимъ воображать, что блаженные наши родители взлелѣявшіе наше дѣтство, еще наблюдаютъ со слезами нѣжности и надежды надъ нами, когда, можетъ быть, мы уже скрылись отъ нихъ въ ночи, а они, безутѣшные направили свои взоры и шаги къ вершинѣ Святой Горы.

ОСТРОВЪ САМОТРАКИ.— *Вторникъ*, 17-го. Наше плаваніе отъ Аѳонской горы не было вовсе счастливо. Вотъ уже третій день, съ тѣхъ поръ, какъ мы бьемся, то со стилями, то съ бурею и противными вѣтрами, и подвигаемся чрезвычайно медленно. —Частые острова, мнѣ кажется, болѣе останавливаютъ, нежели облегчаютъ плаваніе, потому, что, робкіе матросы, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, заворачиваютъ къ ближайшему острову при первой непогодѣ. Такова и наша участь: мы закинуты теперь на пустынномъ островѣ, и сильный южный вѣтеръ насъ задерживаетъ. Въ воскресенье утромъ, послѣ ночи, въ которой намъ показалась, что мы быстро плывемъ, находились мы, къ большому неудовольствію нашему, противъ острова Тазоса, въ самомъ маломъ разстояніи отъ Аѳонской горы. Матросы, недовѣряясь морю, воспользовались южнымъ вѣтромъ, чтобы плыть вдоль берега и

мы подвинулись только на бездѣлицу къ нашей цѣли. Вышедъ на берегъ, мы только что взглянули на островъ, лѣсной и гористый, но малонаселенный, видѣли незначительныя развалины и возвратились на лодку. Большую часть этого дня и почти всю ночь провели на веслахъ. Вчера (16-го) южный вѣтръ еще болѣе противодѣйствовалъ намъ, и матросы хотѣли непремѣнно высадить насъ на берегъ Румеліи, что чрезвычайно должно было затруднить возвратъ нашъ въ Дарданеллы. Мнѣ стоило большаго труда отклонить ихъ отъ того. Къ счастію, вѣтеръ перемѣнился, но вмѣсто того, чтобы воспользоваться имъ, и плыть до Дарданеллъ, наши лѣнивцы завернули въ Самотраки и развели огонь. Я согласился дать имъ часа два отдыха, но когда мы опять сѣли въ лодку, уже ночью, вѣтеръ былъ столь силенъ, и волны по выходѣ изъ бухты такъ высоки, что наша лодка стала ужасно качаться. Старикъ капитанъ бодро правилъ, но мальчишка, отправленный матросами съ носа, подкрался къ кормѣ и отрѣзалъ веревки, перевязывавшіе парусы, для того, чтобы остановить ходъ лодки. Парусы, привязанные къ мачтѣ, вдругъ разлетѣлись по воздуху; вѣтръ свисталъ между мачтами; лодка стала качаться съ боку на бокъ, и матросы,

частію Турки, частію Греки, видя крайнюю опасность, которую сами навлекли, и боясь каждую минуту быть опрокинутыми въ море, подняли крикъ, кто къ Богородицѣ, кто къ Аллаху. Къ счастію, одинъ старикъ не потерялъ головы, и мы успѣли повернуть лодку и возвратиться на веслахъ къ острову. Никогда мнѣ не было такъ пріятно чувствовать твердой земли подъ собою, какъ послѣ этого неудачнаго опыта нашихъ матросовъ, которые чуть было не перевернули лодки на морѣ.

Продолжавшійся цѣлый день вѣтеръ и сильное волненіе морское отъ ночной бури не давали намъ и думать о плаваніи; мы сложили наши вещи подъ деревомъ, и собираемся провести вторую ночь на Самотраки. Мы пристали на восточномъ краѣ острова, и я сдѣлалъ довольно большую прогулку по восточному берегу. Высокая гора покрываетъ островъ отъ востока къ западу, но она разрѣзана на глубокіе овраги; лѣсу довольно; ближе къ морю кустарникъ и терніе. Но земля, по видимому, плодородная, не показываетъ нигдѣ слѣдовъ обработки. Кое-гдѣ пасутся стада, и наши матрозы воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы поймать и изжарить подъ кустомъ овцу; очистивъ кости, они зарыли ихъ въ землю, чтобы пастухи не взяли на будущее время предосторожностей.

Во все время нашего пребыванія, мы видѣли только двухъ мужчинъ. Я долженъ еще упомянуть о развалинахъ, найденныхъ мною въ лѣсу на восточномъ берегу, строеніи небольшомъ, изъ бѣлаго камня; не знаю какого оно вѣка, но не можетъ быть весьма древнее.

Островъ Самотраки любопытенъ тѣмъ, что по свидѣтельству разныхъ древнихъ писателей, въ немъ было первоначально введено изъ Финикіи поклоненіе Кабировъ, столь таинственное, столь ужасное и столь развратное; оно перешло потомъ съ этого острова въ Трою, а оттуда съ Енеемъ въ Италію. Памятники этого поклоненія должны заключаться въ подземельяхъ и пещерахъ, и потому должно быть весьма трудно доискаться ихъ. Если и были въ то отдаленное время какія нибудь слѣды искуства въ этихъ пещерахъ, то, вѣроятно, они уже давно успѣли изгладиться.

Желая провести вечеръ веселѣе, мы зажгли сухіе кусты у морскаго берега, и развели пламя, которое можно было увидѣть издалека, отъ самыхъ береговъ Румеліи.

ДАРДАНЕЛЛЫ. — *Четвергъ*, 19-го. Вчера, около пяти часовъ утра, мы поплыли изъ Самотраки, съ попутнымъ вѣтромъ, но скоро густыя тучи окружили насъ, и мы услышали издали громъ и увидѣли молнію на свинцовомъ горизонтѣ. Матросы увѣряли меня, что шумъ, принимаемый мною за громъ, происходилъ изъ горы въ Самотраки, и что на вершинѣ ея находится глубокій колодецъ, выбрасывающій изъ себя все, что въ него ни бросишь. Матросы примѣчаютъ, что этотъ шумъ выходитъ изъ горы при сильныхъ порывахъ *сирокко*, или южнаго вѣтра. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, волканъ кроется еще на островѣ.

Какое благопріятное обстоятельство для поклоненія, основаннаго на страхѣ! Юноша, вводимый во внутреннія таинства Кабировъ, бывалъ заключаемъ въ темномъ пространствѣ, и самый слабый свѣтъ былъ впускаемъ къ нему, только для того, чтобы

освѣтить мертвый трупъ. Но когда подземельный громъ и трясеніе показывали, что огнь бушуетъ подъ жительствомъ человѣка, кто могъ бы удержаться отъ трепета?

Очень сожалѣю, что не могъ изслѣдовать ближе этого обстоятельства на островѣ, еще весьма малоизвѣстномъ и очень любопытномъ для Исторіи. Мы скрылись, со всею поспѣшностью трусости, отъ начавшейся вчера вечеромъ грозы, въ маломъ заливѣ на островѣ Имбросѣ, и нашли тутъ, съ полдюжины мѣлкихъ Греческихъ судовъ, приведенныхъ сюда тѣмъ же случаемъ.

Имбросъ, хотя мы видѣли двѣ хаты въ томъ мѣстѣ, гдѣ вышли, чего на Самотраки не видали, показался мнѣ еще дичѣе. Лѣса здѣсь нѣтъ; одни каменья и тернія. На сторонѣ острова, обращенной къ Самотраки видны развалины, которыя, какъ мнѣ показалось, остались отъ какой нибудь крѣпости среднихъ вѣковъ. Но малое мѣстечко доселѣ существуетъ не далеко отъ южнаго берега.— Вечеръ прояснился и прекрасною тихою ночью отправились мы на веслахъ, по совершенно спокойному морю. Сегодня, рано утромъ, лодка наша должна была остановить на минуту медленный ходъ свой противъ Европейскаго замка Дарданеллъ, и отдаленный голосъ доходилъ до

насъ по поверхности спокойныхъ водъ, съ вопросомъ: «откуда? «Съ Аѳонской горы,» отвѣчалъ Капитанъ нашъ, громкимъ и протяжнымъ крикомъ. «Куда ѣдете? Вы купцы?» спросилъ опять голосъ, будто бы изъ другаго свѣта. «Нѣтъ! съ путешественниками въ Эни-Кале.» — «Ступайте съ Богомъ!» и Капитанъ, закричавъ еще благодареніе, далъ сигналъ гребцамъ. Мы однакожь тянулись еще около четырехъ часовъ до Азіятскаго замка, гдѣ вышли очень усталые на берегъ.

Первый предметъ, представившійся намъ, вовсе не былъ пріятный. Чума не дремала здѣсь во время нашего странствованія по землѣ и морю. Мы это замѣтили по страху немногихъ жителей, которые съ предосторожностью и сомнѣніемъ дозволили намъ пристать. Одна изъ жертвъ смертоносной болѣзни была въ глазахъ нашихъ предана землѣ. Убѣгая всякаго прикосновенія, мы пошли къ Русскому Консулу, чтобы отдохнуть нѣсколько въ его домѣ и собрать свѣдѣнія о нашемъ будущемъ пути. Цѣлью моею было поле Трои.

Желая осмотрѣть его со всевозможною подробностью и составить себѣ общее понятіе объ окружающей его мѣстности, отправляюсь моремъ до дальнѣйшаго пункта, а тамъ начну свои изысканія, направляясь обратно къ Дарданельскому замку.

Нанимаю ту самую лодку, въ которой мы приплыли отъ Аѳонской горы, чтобы незаразиться въ лодкѣ намъ неизвѣстной. Вечеръ прекрасный; теченіе и слабый вѣтеръ манятъ насъ внизъ по проливу, и мы тотчасъ садимся, чтобы плыть въ Тальянъ, немного подалѣе острова Тенедоса. Маршрутъ, данный Консуломъ, есть слѣдующій: моремъ до Тальяна; оттуда пѣшкомъ до мѣльницы, у мѣльницы нанять муловъ до бань Лидіи (Лидія Хамамъ). Въ этомъ мѣстѣ Консулъ отрылъ и свезъ къ себѣ какую-то мраморную статую, которую онъ мнѣ показывалъ и предлагалъ купить, но я оставилъ ее для будущихъ охотниковъ. Далѣе надлежитъ намъ перемѣнить муловъ и ѣхать въ Эски-Стамбулъ (древнюю Alexandria Troas), осмотрѣть водоводъ Ирода Аттика и выѣхать на деревню Бунарбаши, съ которой можетъ быть видно все поле Трои. Потомъ осмотрѣть ключи Скамандра, ѣхать на Чиплакъ и осмотрѣть храмъ неизвѣстный и Стадій; оттуда въ Еликли; потомъ въ Халилъ-Ели, оттуда въ Ренкіой, и осмотрѣть курганъ Есиклеса, съ коего видны могилы Ахиллеса и Патрокла. Беру сверхъ этихъ свѣдѣній описаніе Страбона и путешествіе по Малой Азіи Лика, съ его картою.

20. Къ восхожденію солнца, мы прибыли къ Тальяну. Штиль задержалъ насъ, и послѣдняя часть нашего плаванія сдѣлана на веслахъ. Ночь была очень холодная, но съ первыми лучами солнца воздухъ согрѣлся. Тальянъ назывался древле Achaeum.

Поѣхавъ отсюда вдоль берега, на *Эски-Стамбулъ*, (Турецкое имя деревни близъ Alexandria Troas), мы скоро увидѣли огромныя гранитныя колонны, изъ цѣльнаго камня, лежащія на земли изъ коихъ многія почти заросли кустарникомъ. Кромѣ этихъ огромныхъ остатковъ, много колоннъ меньшаго размѣра, но также цѣльныхъ. Во всѣхъ направленіяхъ разсыпаны мѣлкія развалины, но важнѣе всего высокая и широкая стѣна, проведенная вдоль морскаго берега. Ликъ описываетъ театръ и стадіумъ, но остатки, нами найденные, не совершенно соотвѣтствуютъ формѣ, которую сіи

древнія строенія должны были имѣть. Полагаю, что они находятся далѣе отъ берега и что мы не дошли вовсе къ нимъ. О колоннахъ, нами видѣнныхъ, скажу только, что онѣ не представляютъ размѣра Греческихъ храмовъ, и должны, по моему мнѣнію, принадлежать Римскому времени. Но я дѣлаю мои замѣчанія со всевозможною осторожностью. Мы слишкомъ поверхностно осмотрѣли мѣста, стремясь къ важному предмету нашей поѣздки, именно полю Трои. Въ остаткахъ при Кизляръ-Сераѣ замѣчателенъ подземный сводъ. Строеніе, получившее отъ путешественниковъ наименованіе Пріамова дворца, прекрасная развалина, но нѣтъ никакой причины думать, что оно могло когда нибудь быть Пріамовымъ дворцемъ, и этому преданіе неподдерживаемо вовсе стариною строенія. Сіи развалины, вѣроятно, остатки Римскаго владычества въ здѣшнемъ краю.

Высокія стѣны, сложенныя изъ дикаго камня и нынѣ заросшія плющемъ, напоминаютъ развалины обширныхъ Императорскихъ чертоговъ и бань близъ Рима. Множество обрушившихся обломковъ наполняютъ теперь внутренность зданія, которое окружено деревьями снаружи, наполнено ими внутри и совершенно усвоено природою.

Развалины водовода Ирода Аттика видны въ лѣсу, и то сравниваются съ землею, то опять возникаютъ между роскошными и красивыми дубовыми и другими деревьями.

Въ Лидія-Хамамѣ, мы нашли безъ труда, въ углубленіи оврага, ключи теплой минеральной воды, окруженные старыми стѣнами, показывающими, что сіи воды были издревле въ употребленіи. Я опускалъ термометръ въ ключи, и нашелъ, что въ одномъ изъ нихъ до 50° Реомюра.

Болѣе всего меня сегодня поразили здѣшнія телѣги, весьма любопытныя по древней своей формѣ. Всѣ путешественники, бывшіе здѣсь, говорятъ объ нихъ, но невозможно не удивляться, какъ самая старинная форма колесницы могла сохраниться до сихъ поръ въ крестьянскихъ телѣгахъ близъ древней Трои. Кажется, самимъ рокомъ предписано, чтобы нѣкоторыя вещи никогда неизмѣнялись, и чтобы духъ обновленія никогда не проникалъ въ нѣкоторые краи. Эти телѣги имѣютъ бока плетеные изъ тростника и округленные къ концамъ; задней доски нѣтъ. Словомъ, онѣ совершенно такія, какъ мраморныя изображенія бѣговой колесницы, которыя хранятся въ Ватиканѣ, и какъ рисунки ихъ на стѣнахъ Помпейскихъ. Во всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ рисункахъ къ Иліа-

дѣ, Діомедъ и другіе Греческіе воины изображены на подобныхъ колесницахъ. Въ одномъ отношеніи нынѣшнія телѣги еще проще древнихъ колесницъ, именно въ томъ, что колеса здѣшнія неимѣютъ спицъ и составлены изъ одного цѣльнаго куска дерева. Ихъ возятъ волы.

Мы пріѣхали вечеромъ въ деревню Феранли, красиво расположенную на возвышенности, и не нашедъ муловъ должны были здѣсь ночевать.

21. Сей день былъ весь посвященъ полю Трои, разсмотрѣнному нами съ должною подробностію. Около 6-ти часовъ утра, мы выѣхали на мулахъ изъ деревни Феранли, въ направленіи деревни Химели по холмамъ, покрытымъ большею частью низкимъ дубомъ и кустарникомъ. Между деревьями, мы могли уже видѣть Троянскую равнину, простирающуюся къ сѣверу, и также покрытую частію кустарникомъ, частію мохомъ и растеніями, чрезвычайно темными, имѣющими издали цвѣтъ коришневый. Предъ нами возвышался курганъ (tumulus), который свидѣтельствовалъ, что поле нами видѣнное есть въ самомъ дѣлѣ поле бывшей брани. Но, мы увидѣли все поле, ознаменованное Гомеромъ, только съ мѣстечка Бунарбаши, послѣ 5½ часовъ ѣзды. У подошвы возвышенія, на которомъ это мѣстечко стоитъ, бьютъ два ключа и мы тотчасъ узнали, по картѣ и описанію Лика, что это ключи

знаменитаго Скамандра. Но я долженъ откровенно сказать, что не нашелъ ни малѣйшей разницы въ теплотѣ ихъ, хотя не только Гомеръ о томъ говоритъ, но и путешественники подтверждаютъ то обстоятельство своими наблюденіями. Одинъ изъ ключей выходитъ на открытый воздухъ въ топкомъ мѣстѣ, и потому, вѣроятно и теряется теплота, которую мы могли бы примѣтить, еслибы отдѣлили этотъ источникъ отъ окружающаго его болота. Испареніе изъ этого источника бываетъ, вѣроятно, замѣтно только зимою, а теперь еще было слишкомъ тепло. Я, по крайней мѣрѣ, замѣтилъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ источникѣ только отъ 14 до 15° Реомюра. Видъ всего поля нигдѣ нельзя обнять лучше, какъ съ вершины Бунарбаши. Описаніе Лика совершенно точно. Теченіе Скамандра и Симоиса замѣтно, стоящему на пригоркѣ Бунарбаши, по зелени на берегахъ, или болотистымъ растеніямъ, ибо самыя рѣки слишкомъ мелки, такъ, что невозможно видѣть ихъ издали. Нынѣшнее теченіе обѣихъ рѣкъ нѣсколько затрудняетъ насъ при чтеніи разныхъ мѣстъ въ Гомерѣ, но, судя по всѣмъ примѣтамъ, рѣка Симоисъ не всегда текла по нынѣшнему ея руслу, и даже зеленая черта подобная той, что показываетъ издали нынѣшнее русло, явно указываетъ и на прежнее ея теченіе.

Ликъ назначилъ очень вѣрно на своей картѣ и нынѣшнее и прежнее теченіе Симоиса.

Курганъ Ахиллеса, мѣсто, занимаемое лагеремъ Греческимъ, Novum Ilium и Pagus Iliensium, все это видно съ Бунарбаши въ направленіи сѣвера, а курганъ Ахиллеса къ западу, или на лѣвой рукѣ зрителя. Вся равнина, сухая и грустная, сгорѣла отъ безпрепятственнаго дѣйствія солнца. Только видъ ключей Скамандра и нѣсколько деревьевъ веселятъ глазъ своею свѣжестью, какъ равно помянутая зеленая черта, показывающая теченіе рѣкъ; прочее все желто и безжизненно. Когда я глядѣлъ на пространную равнину, кое-гдѣ подымался дымъ—единственный признакъ населенія мѣстъ, гдѣ три тысячи лѣтъ тому, происходила осада, описанная Гомеромъ. Это огромное теченіе времени наводитъ сомнѣніе, и путешественникъ невольно останавливается посреди своихъ изысканій, съ вопросомъ: неужели я долженъ непремѣнно вѣрить, что Гомеръ описалъ именно это мѣсто, а не какое другое? Одинъ путешественникъ идетъ далѣе простыхъ сомнѣній, и наконецъ предлагаетъ совершенно другую мѣстность сценою Иліады. Но слишкомъ много есть положительныхъ доказательствъ, показывающихъ, 1-е, что мѣсто совершенно соотвѣтствуетъ описанію Гомера, и 2-е, что Римляне, ко-

торые были гораздо ближе насъ къ его времени, приняли также это мѣсто за сцену Иліады. Не думаю, чтобы новый Нибуръ могъ опровергнуть тождество нынѣшняго поля съ древнимъ Гомеровскимъ, хотя, можетъ статься, онъ и доказалъ бы, что не было войны между Греками и Троянами, въ описанное Гомеромъ время. Скажу болѣе: поле къ сѣверу отъ Бунарбаши являетъ какую-то историческую откровенность, которая говоритъ: «вотъ всѣ описанные признаки Троянскаго поля; теперь они ничто—безплодная пустыня; но прошедшаго, зритель, не отнимай у меня. Оно одно мнѣ принадлежитъ!» Чѣмъ болѣе разсматриваемъ каждую часть этого поля, тѣмъ болѣе остаемся убѣжденными, что оно дѣйствительно то, за что Исторія его принимаетъ.

Естественное заключеніе, проистекающее изъ опредѣленія мѣстности Греческаго лагеря близь морскаго берега и поля военныхъ дѣйствій посредствомъ рѣкъ Симоиса и Скамандра, есть то, что самый городъ находился подалѣе Бунарбаши, т. е. немного въ юго-восточномъ направленіи отъ этого мѣстечка. Таково предположеніе Лика, и нѣтъ причины съ нимъ совершенно не согласиться; мы увѣрились собственными наблюденіями, что въ

этомъ именно направленіи находился Пергамъ (или акрополисъ, цитадель Трои).

Къ югу, за тремя курганами на горѣ, изъ коихъ Шевалье называетъ одинъ гробомъ Гектора, мы открыли, въ самой покатости горы, явные остатки стѣны, сложенной изъ большихъ обтесанныхъ каменьевъ.

Сіи остатки, почти совсѣмъ покрытые мхомъ, находятся на крутомъ берегу, который спускается почти перпендикулярно къ потоку Симоиса. Признаюсь, что открытіе, подтверждающее столь сильно мѣстность Пергама, было для меня весьма пріятно. Одно затрудненіе представляется намъ въ объясненіи, при подобномъ положеніи Пергама, сказанія Гомера, что Ахиллъ гналъ Гектора вокругъ города; потому что ни Ахиллъ, ни Гекторъ, никто на свѣтѣ не могъ бы бѣгать по такой крутой покатости горы, но Ликъ объяснилъ это затрудненіе весьма правдоподобнымъ разсужденіемъ, что Ахиллъ гналъ Гектора не вокругъ города, но предъ городомъ и въ виду города, и что они оба описывали кругъ, одинъ убѣгая, а другой наступая по пятамъ его.

Критика должна изслѣдовать каждую черту мѣстности и сличить ее съ описаніемъ въ поэмѣ.

И какъ сухъ ни былъ сей трудъ, онъ вознаграждается окончательнымъ увѣреніемъ, что это мѣсто есть то самое, которое описалъ Гомеръ.

Я не ограничился бы этими скудными замѣчаніями, еслибы имѣлъ только средство разрыть одинъ изъ кургановъ господствующихъ на горѣ Пергамской. Но физическихъ средствъ у насъ недоставало. Во первыхъ, мы не имѣемъ позволенія Султана дѣлать разрытія (excavations) и не моглибы къ нимъ приступить безъ опасеній, что жители тому воспротивятся, а второе, нѣтъ у насъ людей исполнить это дѣло, еслибы оно и было дозволено. Когда капитаны судовъ нашихъ Ифигеніи и Ѳемистокла испросили бы для себя позволенія дѣлать подобныя изысканія, въ то время, когда сѣверные вѣтры препятствуютъ входу ихъ въ Дарданеллы, то ихъ матросы могли бы въ одну недѣлю разрыть всѣ курганы, и, вѣроятно, обогатили бы свѣтъ плодомъ новыхъ изысканій.

Съ трудомъ оторвался отъ горы, господствующей надъ полемъ, памятнымъ не одною войною, но и дружбой Ахиллеса и Патрокла, горестью Пріама, и всѣми возвышенными чувствами, которыми человѣкъ всегда будетъ дорожить. Романтизмъ не изобрѣлъ ничего возвышеннѣе.

Спускаясь съ Пергама, я увидѣлъ, по указанію одного изъ моихъ товарищей, конусъ Аѳонской горы. Едва могъ я отличить его на синемъ небосклонѣ. Гора такъ отдаленна, что она оттѣняется отъ голубаго неба только что слабымъ цвѣтомъ, немного потемнѣе самаго неба. Это призракъ, бесѣдующій черезъ море съ Идою, какъ съ родственною древностью, и взволнованному воображенію кажется, что сіи двѣ горы говорятъ другъ другу о многихъ столѣтіяхъ, накопившихся на ихъ главахъ и непостижимыхъ для краткожизненнаго человѣка.

Должно прибавить, что я видѣлъ Аѳонскую гору съ подножія Иды, но самую Иду не видалъ, не только съ Аѳонской горы, но и отъ самаго ея подножія. Ида претаинственная гора. Она вовсе не видна съ мѣстоположенія древней Трои, вѣроятно, отъ весьма постепеннаго своего возвышенія. Одинъ холмъ ея отнимаетъ видъ другаго.

Спустившись съ деревни Бунарбаши, мы отправились въ мѣстечко Чиблакъ, по равнинѣ полуизсохшей, полуболотистой. Намъ попадались на встрѣчу верблюды, нагруженные хлопчатою бумагою; одинъ привязанъ къ хвосту другаго, и колокольчикъ висящій на шеѣ перваго въ ряду возвѣщаетъ пустынѣ медленное шествіе каравана. Про-

шедъ все поле Трои съ одного края до другаго, мы остановились только часа на полтора въ Чиблакѣ, и отправились при свѣтѣ луны въ деревню Ренкіой на ночлегъ.

Воскресенье, 22. — Вчерашній день, столь занимательный для насъ обозрѣніемъ памятнаго поля, окончился общимъ испугомъ. Мы уже приближались къ Ренкіой, когда Турецкій драгоманъ подъѣхавъ къ моей лошади, сказалъ мнѣ въ полголоса, что, по несомнѣннымъ признакамъ, мой служитель Дмитрій заразился чумою, и что у него уже показалась большая опухоль подъ мышкою. Какая ужасная минута! Я никогда ее не забуду. Судьба несчастнаго Дмитрія, оставившаго въ Корфу жену и дѣтей, всѣмъ намъ показалась печальною, но мы въ первую минуту не могли не думать и о себѣ, и каждый изъ насъ былъ увѣренъ, что чума сообщена намъ чрезъ безпрестанное прикосновеніе, что она уже заразила наши вещи, и что зародышъ смерти уже кроется въ тѣлахъ нашихъ. Что дѣлать? Какъ только пріѣхали мы въ Ренкіой я долженъ былъ объявить Дмитрію, что отсюда

будетъ онъ путешествовать въ нѣкоторомъ разстояніи отъ общаго конвоя, что онъ не долженъ болѣе прикасаться къ вещамъ моимъ, и хотя мы надѣемся, что онъ не зараженъ, но во всякомъ случаѣ должны предостеречься. Онъ увѣрялъ меня, что онъ здоровъ, и что болячка, которою онъ страдаетъ подъ мышкою, происходитъ отъ раны, полученной имъ, когда онъ рубилъ дрова въ Самотраки. Я оставилъ его на ночь въ отдѣльной комнатѣ, готовясь найдти его сегодня или мертвымъ, или при смерти, и думая, что всѣ мы, по очереди или совокупно, захвораемъ и послѣдуемъ за нимъ. Не смотря на мучительное безпокойство, котораго я не въ силахъ описать, усталость одолѣла насъ; всѣ мы заснули и спокойно спали цѣлую ночь. Сегодня Дмитрій встрѣтилъ насъ со смѣхомъ, и показывая, что онъ ни чѣмъ не страдаетъ и не имѣетъ ни малѣйшаго жару, а только занозилъ себѣ руку, успокоилъ все наше общество на счетъ насъ самихъ. Мы воскресли, благодаря Бога, ибо уже осуждали себя на вѣрную смерть, и принялись опять за наши странствованія и изысканія. Изъ Ренкіой, по Турецкому Ишлимонъ (что значитъ «разбойники не придутъ») мы поѣхали въ западномъ направленіи на Хали-Ели, чтобы взгля-

нуть на поле Трои съ противнаго конца тому, откуда вчерашній день мы его обозрѣвали.

Въ Хали-Ели я нашелъ груду обломковъ Греческой и Римской архитектуры, лежащихъ на землѣ и образующихъ на равнинѣ фигуру огромнаго копыта. Здѣсь списалъ я одну Греческую надпись *, и возвратился въ Ренкіой другимъ путемъ, ближе къ морю, мимо Палео Кастро, древняго Segeium, какъ полагаетъ Ликъ. Курганъ, или гробница Аякса, видѣнъ съ сей дороги.

Окончивъ мою поѣздку въ Хали-Ели, предпринятую съ тѣмъ, чтобы довершить мои понятія о мѣстности Трои, я приготовился ѣхать изъ Ренкіой, оставившая въ памяти моей пріятное впечатлѣніе, не смотря на страхъ, претерпѣнный нами вчерашній день въ этомъ мѣстѣ. Крыши въ сей деревенькѣ всѣ плоскія. Греки населяютъ ее, и какъ сегодня праздникъ, то они ходили по улицамъ въ нарядномъ одѣяніи. Между дѣвицами были двѣ, или три весьма пріятной наружности. Ѣдучи по Азіятской Дарданельской землѣ, на плоской равнинѣ, я думалъ, что въ случаѣ нападенія морской силы на Константинополь, вѣрнѣйшее средство къ овладѣнію Азіятскимъ замкомъ пред-

* По ея несовершенству, я не помѣстилъ ея вмѣстѣ съ другими.

ставляется со стороны земли. Флотъ нашъ зимовалъ во все время блокады Дарданелъ, въ 1828 году, между островами Кроликовъ и берегами Анатоліи, т. е. въ разстояніи какихъ нибудь двухъ верстъ отъ берега. Если высадить отъ 3 до 4 т. человѣкъ, съ шестью орудіями, и приказать имъ обойдти замокъ съ юга, а между тѣмъ послать судно, занять крѣпость съ моря, то, я увѣренъ, что она не можетъ долго удержаться; но замокъ Европейскій и важнѣе самъ по себѣ, и еще приступнѣе Азіятскаго съ конца залива Сароса.

Приближаясь къ Дарданельскому замку, и къ самому городу Султана-Химаръ, мы были поражены мертвою тишиною и безлюдствомъ этого мѣста. Стая собакъ терзала какое-то мертвое тѣло подъ самыми городскими стѣнами. Внутри ихъ, было такъ пусто и тихо, что нельзя было безъ ужаса ѣхать по длиннымъ улицамъ, гдѣ не видать ни одного человѣка, между полуразвалившимися домами съ закрытыми ставнями. Видно, что чума наполнила страхомъ всѣхъ жителей, которые еще не достались ей въ жертву, и что многіе убѣжали изъ города, Богомъ караемаго. Это была картина самая мрачная, изъ всѣхъ видѣнныхъ въ моемъ путешествіи. Однакожь, пріѣхавъ въ домъ нашего Консула, мы не могли удержаться отъ смѣха, при видѣ

разныхъ предосторожностей, съ которыми онъ насъ принялъ. Видно, что приключеніе съ Дмитріемъ дошло до его слуха, ибо у самыхъ дверей его намъ объявили, что Консулъ будетъ принимать насъ въ сѣняхъ, и проситъ насъ не ходить вверхъ по лѣстницѣ. Дѣйствительно, мы остались внизу, а Консулъ, явившись на какомъ-то балконѣ давалъ намъ аудіэнцію сверху внизъ, не какъ Русскій, а какъ Римскій Консулъ посламъ побѣжденнаго народа. Предметы переговоровъ были довольно важны и занимательны: 1) поѣздка въ Трою стоила мнѣ 600 піастровъ, т. е. 150 рубл., и у меня не оставалось больше ни гроша денегъ, чтобы выѣхать изъ Дарданелъ; 2) я не зналъ, какой путь выбрать: ѣхать ли моремъ около южнаго берега, Мармарнаго моря, до Константинополя, или землею по этому берегу, или наконецъ Европейскимъ берегомъ? Намъ нужны были деньги, свѣдѣнія, оффиціяльные виды для продолженія пути, и, наконецъ, квартира, чтобъ отдохнуть отъ дороги. Консулъ согласился дать намъ все, только бы мы не уменьшали благороднаго разстоянія между нимъ и нами. На первый случай, онъ отвелъ намъ недостроенный еще домъ Русскаго Консулата на Дарданельскомъ проливѣ. Здѣсь прочелъ я письмо, требовавшее моего скорѣйшаго отправленія въ Гер-

манію, и я рѣшился ѣхать сухимъ путемъ въ Бруссу, а оттуда въ Константинополь. Такимъ образомъ приближаюсь я къ окончанію моего путешествія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣду, по любопытному краю Малой Азіи, въ прежнюю столицу Турецкой имперіи. Дѣло слажено и сообщено Консулу, который, черезъ посредство Паши, готовитъ для насъ *тескере*, родъ подорожной, на нужное число лошадей, и ходатайствуетъ также объ опытномъ проводникѣ, или *татарѣ,* какъ ихъ здѣсь называютъ.

Всѣ товарищи мои спятъ. Тишина ночная прерывается только протяжными криками ночной стражи на стѣнахъ Дарданельской крѣпости.

Понедѣльникъ, 23. — Суматоха отправленія и назьючиванія вещей на лошадей началась довольно рано утромъ, но кончилась не прежде половины десятаго. Мы беремъ здѣшніе сѣдлы, обмывая ихъ уксусомъ, хоть это и слабое средство предосторожности. Окруженные чумою, надѣемся на Бога, что Его десница выведетъ насъ изъ напасти, которой сами мы отвратить не можемъ. Мы ѣдемъ вовсе не тѣмъ медленнымъ шагомъ, которымъ тащились по Греціи, но прыткою рысью, или галопомъ, и на лихихъ лошадяхъ, которыхъ должны удерживать, вмѣсто того, что прежнихъ погоняли. Нашъ *татаръ* также молодецъ, хорошій всадникъ и красивъ собою, хотя платье его самое непристойное и безобразное: на головѣ у него, вмѣсто шлема, красный феcъ, сдвинутый на самыя брови; бѣлая юбка, изъ которой торчатъ ноги въ огромныхъ сапогахъ, привязана кушакомъ, а на немъ

виситъ множество ремней, кремней и коженныхъ мѣшечковъ на разныя дорожныя надобности. Глядя сзади, подумаете, что какая нибудь дюжая баба надѣла платье убитаго солдата и скачетъ по полю на его лошади. — Имя его Хассанъ. Онъ намъ разсказывалъ, что во время войны съ Египтомъ сопровождалъ одного Пашу, ѣхавшаго изъ Сиріи съ денежною казною; что Египтяне схватили Пашу и всю его свиту, но онъ одинъ удралъ. Арабъ, который за нимъ гнался, проткнулъ пикою суму, висѣвшую у сѣдла, но онъ поворотилъ лошадь круто и такъ, что пику изломалъ, и проч.—Онъ увѣряетъ, будто бывалъ въ дѣлѣ, и что съ нимъ сладитъ не всякій, но объ этомъ судить нельзя по словамъ. Между тѣмъ ятаганъ его служитъ на дорожное употребленіе: онъ рѣжетъ имъ вѣтки деревьевъ, протыкаетъ дыры въ ремняхъ и рубитъ головы индѣйкамъ и цыплятамъ.

Сегодня уѣхали мы далеко впередъ; лошади съ вещами должны были идти шагомъ по слѣдамъ нашимъ, а мы черезъ пять часовъ ѣзды нагрянули въ хорошенькую деревню Лампсаку. Хассанъ сдѣлалъ знакъ, чтобы мы въѣхали въ нее галопомъ, а самъ онъ, съ провожатымъ *суруджи*, бросился впередъ, съ такими криками, какъ будто мы нападали на жителей

и хотѣли ихъ всѣхъ перерѣзать. Видно, что въ Турціи понятія, *путешествіе* и *нападеніе*, очень близки одно къ другому. Дѣйствительно, мнѣ показалось, что мы всѣхъ перепугали.—Намъ дали, съ удивительною расторопностью прекрасный ужинъ изъ говядины, морской рыбы, множества зелени и съ краснымъ виномъ, которое тѣмъ пріятнѣе, что не крѣпко, такъ, что его можно пить стаканами, Хассанъ, безъ всякой церемоніи, сѣлъ возлѣ насъ, и таково дѣйствіе величаваго Турецкаго обхожденія, что вовсе не казалось странно, какъ онъ съ нами сидѣлъ, между тѣмъ, какъ Дмитрій намъ служилъ. — Ножей и вилокъ здѣсь не даютъ; кружка воды, съ чистымъ полотенцомъ служитъ началомъ и окончаніемъ каждаго Турецкаго обѣда, и потому Турки не находятъ упомянутыхъ орудій необходимыми, и употребляютъ вмѣсто нихъ свои пальцы.

Я очень доволенъ началомъ нашего пути. Не нужно заботиться ни о чемъ, только держись на лошади; скорая ѣзда въ пути, и изобиліе на станціяхъ составляютъ двѣ пріятныя черты, отличающія здѣшній край отъ Греціи.

О странѣ, видѣнной мною отъ Дарданельскаго замка до Лампсака, скажу только, что она вообще покрыта кустарникомъ, что на берегу морскомъ не видать никакого населенія, и что мы переѣхали

черезъ три рѣчки, посреди болотъ; одна изъ нихъ почти не примѣтна. Имена ихъ, по словамъ нашего татара Хассана, Музадей, Аныдакъ и Бергусъ. На картѣ Лика рѣчки означены, но безъ именъ. Цѣлая стая орловъ сидѣла по близости къ дорогѣ и вовсе не тревожилась нашимъ проѣздомъ. Обработанныя поля и виноградные сады окружаютъ Лампсаку, которая находится на пріятномъ и веселомъ мѣстоположеніи. Древніе обломки попадаются на улицахъ и въ окрестностяхъ, какъ я могъ замѣтить, прогуливаясь на досугѣ по этому мѣстечку до ночи, которую мы здѣсь проводимъ.

Вторникъ, 24. — Чтобы вещи не задерживали насъ, мы ихъ послали впередъ, въ 4 часа ночи, а сами погнались за ними около 7-ми часовъ.—Продолженіе вчерашняго кустарника; горы низменныя; направо отъ дороги стада огромныхъ буйволовъ, отличающихся мягкою шерстью. Проѣхавъ по пространной, открытой равнинѣ Адрастея, гдѣ по преданію миѳологіи, Ганимедъ былъ похищенъ и поднятъ въ небо орломъ, мы увидѣли цѣлую стаю этихъ царственныхъ птицъ. Близость ихъ къ дорогѣ дала мнѣ мысль выстрѣлить въ нихъ изъ ружья одного Турка, который встрѣтился намъ, идущій пѣшкомъ (здѣсь всѣ ходятъ съ оружіемъ; оно составляетъ часть костюма). Чтобы я не сдѣлалъ промаха, Турокъ впустилъ другую пулю въ стволъ, и благодаря развалинѣ, я могъ подойдти къ орламъ довольно близко. Но двойной зарядъ не сдѣлалъ имъ никакого вреда, и тяжело поднявшись

на воздухъ, они сѣли въ десяти шагахъ подалѣе, съ оскорбительнымъ презрѣніемъ къ моему стрѣлянью. Никогда еще не видывалъ такихъ огромныхъ птицъ; они показались мнѣ величиною аршина въ два. На этой равнинѣ увидѣли мы рѣдкость другаго рода, лагерь кочующихъ Турковъ, расположенный въ небольшомъ разстояніи отъ дороги, на лѣвой рукѣ. Звуки дикой музыки, дѣтскіе крики, и пестрота палатокъ и халатовъ приманили насъ къ ближайшему обозрѣнію. Хассанъ согласился на наши желанія, и бросившись съ обычайнымъ крикомъ, предшествовалъ намъ, но онъ не произвелъ здѣсь такого испуга, какъ вчера въ полугреческомъ мѣстечкѣ Лампсакѣ. Напротивъ, мы были приняты съ самымъ холоднымъ спокойствіемъ. Сойдя съ лошади я вошелъ было въ первую палатку, но меня не пустили далѣе порога: это было мѣсто священное, и Турки, стоя, и читая тихо, но въ слухъ, молились, преклоняли колѣни, кланялись въ землю, вставали, не заботясь о пришельцахъ, которые, какъ будто съ неба упали въ ихъ дебри. Характеръ Турка въ высшей степени религіозный: онъ поклоняется, благоговѣетъ, мыслитъ, и вся жизнь его проходитъ въ размышленіи. Я не могъ узнать, по случаю ли свадьбы, или какого нибудь другаго празднества, собрались здѣсь

Турки въ лагерь, представляющій видъ ярмарки? Когда молитвы кончились, старшіе изъ Турковъ велѣли подать намъ кислаго молока, говядины и хлѣба спеченаго въ видѣ тонкихъ мягкихъ листовъ. Между тѣмъ барабанъ и двѣ дудки гудѣли въ ушахъ нашихъ. Дѣти бѣгали и играли вокругъ насъ, но наши суровые хозяева съ нами не ѣли; они кормили насъ, какъ собакъ, не требуя и не принимая никакой платы, но и не отдавая намъ поклона. Вотъ истинно Турки, почитающіе себя первымъ народомъ въ мірѣ! Охотно сблизился бы я съ ними, но желаніе не было обоюдное; мы будемъ цѣнить другъ друга, можетъ быть, въ другомъ свѣтѣ, лучше нежели въ здѣшнемъ.

Здѣсь было поле первой битвы Александра Македонскаго съ Царемъ Персидскимъ. Граникъ, давшій свое имя битвѣ, рѣка не глубокая, текущая въ углубленіи оврага между деревьями, которыя растутъ на обѣихъ ея берегахъ. Мы переѣхали эту маленькую рѣку въ бродъ близъ развалинъ великолѣпнаго моста; съ обоихъ концовъ, мостъ прекрасно выстроенный изъ огромныхъ дикихъ камней, держится у береговъ, но средина его провалилась вѣроятно отъ дѣйствія землетрясеній. Къ лѣвому берегу, всѣ спайки между камнями остались горизонтальны, но къ правому, онѣ всѣ искосились и

масса камней, не разрушившихся въ мѣлкіе куски, вся подалась назадъ и опирается въ берегъ. Не знаю, Римскому, или Греческому искуству должно отнести сей памятникъ, но онъ прекрасенъ и сдѣлалъ бы честь и тому и другому. Удивляясь прекрасной массѣ этихъ развалинъ, и переходя черезъ рѣку съ камня на камень, подъ обломками моста, вдругъ услышалъ я надъ головою шумъ между листьями, похожій на движеніе лошади, или человѣка; но вмѣсто ихъ, я увидѣлъ сову величиною съ вчерашнихъ орловъ; испуганная моими шагами, она распустила огромныя крылья и съ страшнымъ крикомъ пустилась по небу. — Къ удивленію моему эта хищная птица, которая могла бы поднять зайца на воздухъ, вмѣсто того, чтобы пугать другихъ птицъ, сама была ими испугана. Множество ихъ налетѣло на нее, и она скрылась въ высокомъ деревѣ на равнинѣ—подобно грѣху, который сверкаетъ очами въ ночной темнотѣ, но скрывается передъ солнечнымъ свѣтомъ.

На ночь пріѣхали мы въ мѣстечко Димотико, имѣя въ виду на горахъ, на правой рукѣ нашей, Бигу.

Теплое время и неопрятность хижинъ заставляютъ насъ располагать ночлеги наши на открытомъ воздухѣ.

Среда, 25-го.—Полагаю, что мы совсѣмъ выѣхали изъ предѣловъ Троады, но равнина Граника, часть страны, свидѣтельницы подвиговъ Александра Великаго, еще простирается передъ нами. Горы Иды, которыя вчерашній день оставались у насъ на правой рукѣ, непримѣтно уменьшаются, но далеко впереди уже виднѣются другія горы, вѣроятно, начало цѣпи Олимпа. До самаго конца пути, я не видалъ вершинъ Иды, которая съ трехъ сторонъ совершенно скрыта съ равнины.

Сегодня ѣхали мы по землѣ вовсе необработанной, но весьма плодородной, если судить о ней по вышинѣ травъ, которыми она заросла. Имѣя свѣжихъ лошадей, мы поскакали, оставивъ суруджи, или проводника, за собою, съ тяжелою частью нашего каравана, но потеряли дорогу. Нѣсколько часовъ скакали мы по берегамъ Эзепа, не находя дороги и мѣста, гдѣ могли бы переѣхать черезъ рѣ-

ку. Къ вечеру мы были близъ моря и остановились на нѣсколько минутъ, чтобъ отдохнуть подлѣ домика, выстроеннаго у самаго перешейка, соединяющаго полуостровъ Cyzicus съ материкомъ. Хассанъ выкушалъ здѣсь стаканчикъ водки, какъ будто вовсе не Музульманинъ. Но Магометане разчитываютъ, что если уже нарушать Коранъ, такъ не стоитъ пить вино виноградное, а лучше выпить чего нибудь покрѣпче. Между полуостровомъ Сизикійскимъ и нами, море имѣло видъ совершенно спокойнаго озера. Лебеди плавали въ морской водѣ довольно далеко отъ берега. Мы прибыли на ночь въ Турецкую деревню Айданчикъ, въ то время, когда голосъ Дервиша сзывалъ съ минарета къ молитвамъ и протяжно и торжественно возвѣщалъ, что «нѣсть Бога, кромѣ Бога.»

Нашъ Хассанъ, отъ лишняго усердія, поссорился съ хозяиномъ дома, въ которомъ мы остановились, и ссора кончилась не въ его пользу. Стоитъ упомянуть объ ней, въ двухъ словахъ, потому, что она характеризируетъ Турковъ. Хассанъ предположилъ завладѣть домомъ Турка, какъ мы завладѣли вчера и третьяго дня домами Грековъ; онъ прискакалъ съ обычными криками, бросился на диванъ, и протянулъ ноги, требуя, чтобы хозяинъ стащилъ съ него сапоги; но хозяинъ, высокій ростомъ и

важный, по его черной бородѣ и благородной осанкѣ, не трогался съ мѣста и глядѣлъ на Хассана съ видомъ болѣе жалости, нежели презрѣнія. Хассанъ взбѣсился, вскочилъ, и, взволнованный, вѣроятно, водкою, началъ браниться самыми грубыми ругательствами. Хозяинъ все не трогался съ мѣста, но сказалъ угрюмымъ видомъ слова три. Хассанъ продолжалъ говорить, но уже гораздо тише. Хозяинъ возразилъ что-то еще, и Хассанъ смѣшался, сталъ заикаться, и тогда хозяинъ сталъ, въ свою очередь, говорить, но долго и спокойно, а Хассанъ мой, отъ стыда и замѣшательства, не зналъ куда дѣться и терялся въ извиненіяхъ.

Четвергъ, 26-го. — Несносный жаръ продолжается во все утро, хотя ночи свѣжи. Въ 1-мъ часу по полудни пріѣхали мы въ большую деревню, или мѣстечко, *Мухалычъ*. Полагаю, что оно находится въ предѣлахъ древней *Мизіи*. Успѣхи въ наукахъ и промышленности, сдѣланныя въ другихъ частяхъ свѣта, не дошли до здѣшняго края, который, напротивъ, гораздо пустѣе и бѣднѣе нынѣ, чѣмъ при Грекахъ и подъ владычествомъ Рима. Земля здѣсь менѣе разнообразна, и не такъ прорѣзана холмами, какъ за лѣвымъ берегомъ Эзепа; она волнуется гораздо равнѣе; кустарникъ изчезаетъ, но все таки земледѣлія нѣтъ никакого. Сколько тутъ мѣста для будущаго поселенія, и не должно ли сказать, что Турецкій народъ, завладѣвшій столь отважно этими землями, не умѣетъ пользоваться ими, и какъ будто не хочетъ даже удерживать ихъ за собою. Кажется Турки, гово-

рятъ: «Волею Божіею мы эту землю взяли, и готовы выступить изъ нея, когда Богъ велитъ.»

Сегодня встрѣчали и обгоняли мы болѣе людей, чѣмъ въ прошедшіе дни. Турецкія лица и костюмы живописны и украшаютъ ландшафтъ. Одинъ старичокъ, въ длинной красной мантіи, ѣхалъ на ослѣ, другіе встрѣчались пѣшкомъ, иные верхами, всѣ съ оружіемъ, всѣ *мужчины*, всѣ кажется чувствуютъ свое достоинство и молодцы. Но между прочимъ догнали мы одного особенно замѣчательнаго видомъ барышника, ѣдущаго по одной дорогѣ съ нами, и ведущаго за собою нѣсколько добрыхъ лошадей. Платье его состояло изъ наружнаго коришневаго камзола, и другаго исподняго, полосатаго камзола, съ длинными открытыми рукавами; поясъ его былъ бирюзоваго цвѣта; шаровары широкіе и красные. Самое его лицо было выразительно: глаза и брови черные; носъ тонкій; ротъ и подбородокъ показывали рѣшительность, а высокое чело — чертогъ размышленія, было обвито огромною чалмою, будто облакомъ. Еслибы Брюлловъ былъ со мною, онъ списалъ бы своею кистью этого Турка, и назвалъ его Магометомъ II.

Въ Мухалычѣ, какой-то Армянинъ явился на постоялый дворъ и началъ комплиментировать меня по Французски, что здѣсь казалось вовсе некстати. Въ

Турціи нѣтъ ничего красивѣе Турковъ, и ничего противнѣе Грековъ и Армянъ, которые ластятся около Османовъ, только для того, чтобы пріобрѣтать отъ нихъ выгоды, принадлежащія по праву повелителямъ. Жители здѣшніе занимаются шелковымъ промысломъ, и отправляютъ шелкъ въ Константинополь.

Мы отсюда поѣхали въ направленіи къ югу. Между Мухалычемъ и мѣстомъ нашего ночлега не подалеку отъ Улабада (древняго Lopadim) находятся развалины, но, по моему мнѣнію, не весьма древнія. Тутъ переѣхали мы рѣку, древній Rhyndacus, котораго нынѣшнее наименованіе мнѣ неизвѣстно, и увидѣли на противномъ берегу большой ханъ, или сарай, ветхій и никѣмъ незанятый. Онъ стоитъ одинъ посреди равнины. Наша ѣзда продолжалась до глубокой ночи. Совершенная тишина была прерываема голосомъ филина, походившимъ, то на торжество хищной птицы, то на жалостный крикъ раздираемаго животнаго. Поздно пріѣхали мы въ деревню Чатамене, не означенную на ландкартѣ Лика. По сей ландкартѣ, я долженъ былъ ѣхать сегодня подлѣ озера, но я не замѣтилъ его въ темнотѣ. Чатамене убогая деревня Греческая, вся составленная изъ мазанокъ, въ которыхъ Греки живутъ ужасно нечисто.

БРУССА.—27-*го*. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, мы увидѣли сегодня утромъ куполы и минареты, каменныя строенія и множество деревянныхъ домовъ, окруженныхъ садами. Эта масса зданій покрываетъ бокъ Олимпа и возвышается амфитеатромъ отъ самаго его основанія. Кое-гдѣ дикая скала высовываетъ угрюмое чело свое между самыми густыми деревьями и посреди жилья человѣческаго, что живописно въ высшей степени. Долина, по которой мы приближались къ городу, второму по своей важности во всей Анатоліи, очень глубока, и зелень ея напоминаетъ мнѣ прекрасную долину во Франціи, посреди которой расположенъ городъ Гренобль. Но та разница между ними, что въ Гренобльской протекаетъ довольно значительная рѣка, между тѣмъ, какъ въ долинѣ Брусской, много источниковъ, но рѣчка почти не примѣтная. Мы въѣхали въ городъ посреди обозовъ съ виноградомъ, который

везли изъ окружающихъ Бруссу садовъ. Долго тянулись мы по улицамъ, наконецъ завернули въ переулокъ, и прибыли въ домъ, прелестно расположенный, задомъ къ скалѣ, а передомъ на долину разстилающуюся передъ глазами обширнымъ зеленымъ ковромъ. Въ сѣняхъ фонтанъ, и въ нашей гостиной тоже. Эта послѣдняя комната прекрасна, и за всѣмъ тѣмъ такъ проста; что всякій въ состояніи устроить такую для себя. У нея только три стѣны и потолокъ, а вмѣсто четвертой стѣны два тонкіе столбика и балконъ, покрытый виноградомъ. Посреди комнаты находится фонтанъ и четыреугольный бассейнъ, къ которому однакожь надобно привыкнуть, иначе очень легко въ него обступиться. Низкій диванъ, служащій въ ночное время постелею, идетъ вдоль всѣхъ трехъ стѣнъ. Сидя на середнемъ диванѣ, вы видите противъ себя, вмѣсто картины всю долину Брусскую, и смѣло можно сказать, что никакой видъ изъ оконъ и никакой балконъ въ свѣтѣ не могли бы произвесть дѣйствія, достойнаго этой природной картины, вмѣщенной въ самую внутренность дома. Разумѣется, что не во всякомъ климатѣ можно устроивать такія комнаты, и что подобное уничтоженіе четвертой стѣны можетъ быть только тамъ, гдѣ природа также прелестна, какъ въ Бруссѣ.

Въ этой комнатѣ мы теперь живемъ, отдыхаемъ послѣ прогулки, обѣдаемъ и спимъ. Но Сѣверный житель не согласится на такое житье. Наши понятья о спокойствіи и уютности (comfort) соединяются съ мыслью о мѣстѣ запертомъ со всѣхъ сторонъ. Безъ того, намъ кажется, что у насъ нѣтъ собственности, и потому надобно совершенно сродниться, не только съ климатомъ, но и со вкусомъ роскошнаго Востока, чтобы наслаждаться подобнымъ жилищемъ.

Брусса городъ историческій. Древнее его имя было Prusium. Онъ былъ столицей Виѳиніи, и памятенъ еще тѣмъ, что Аннибалъ, завѣтный врагъ Римской власти, здѣсь кончилъ жизнь свою. Будучи покоренъ Турками, онъ считался столицею ихъ имперіи до пріобрѣтенія ими Константинополя, города болѣе важнаго по мѣстоположенію своему, между двумя морями и на точкѣ сближенія Европы и Азіи. Въ отношеніи къ красотѣ мѣстоположенія, Брусса уступаетъ Константинополю по отдаленности своей отъ моря, всегда оживляющаго видъ, и сближающаго насъ съ другими частями свѣта, но за всѣмъ тѣмъ, долина, посреди которой стоитъ Брусса, мѣсто волшебное. Весь день употребилъ я на прогулку по городу и его окрестностямъ. Бани здѣсь великолѣпны и, ихъ употребляютъ Турки не

только для чистоты, но и для здоровья. Нѣсколько минеральныхъ источниковъ имѣютъ цѣлительныя свойства, и привлекаютъ сюда больныхъ изъ Константинополя, но молва объ нихъ еще долго не повредитъ Карлсбаду. Бани находятся на самомъ краю города. Я только что заглянулъ въ нихъ, не имѣя силъ выдержать чрезмѣрнаго жара. Самые Турки выходятъ изъ нихъ совершенно истощенными. На горѣ видны своды древняго Римскаго дворца. Стоитъ взойти на это мѣсто, не только для самыхъ развалинъ, но и для вида на городъ, расположенный въ двухъ долинахъ. Въ остаткахъ стѣнъ дворца замѣтны нѣкоторые обломки мраморныхъ барельэфовъ, и глиняные барельэфы, представляющіе орловъ.

Изъ Турецкихъ памятниковъ Бруссы особенно любопытенъ мавзолей Орхана, сына Османова, возвышающійся величественно надъ его могилою.

28-го. — Сегодня мы осмотрѣли большую Армянскую католическую церковь, и при ней школу, въ которой старичокъ, съ румяными щеками, сидя на полу съ книгой предъ нимъ и плетью въ правой рукѣ, преподавалъ науки двумъ сотнямъ мальчиковъ, сидѣвшихъ также на полу въ два ряда, вдоль и поперегъ большой залы. Эти несчастныя созданія имѣли видъ больной, и походили на старичковъ и осанкою и выраженіемъ лицъ. Церковь Армянская безъ иконостаса, и походитъ на большую часть католическихъ церквей, съ тою разницею (не знаю всегда ли такъ бываетъ, или случайно), что ступени ведутъ къ алтарю не спереди, а со стороны; если священникъ попятится лишній шагъ во время службы, то непремѣнно упадетъ. Мостъ надъ полуизсохшей рѣчкой покрытъ лавками, съ весьма плохими станками для тканія шелковыхъ матерій. Я купилъ здѣсь кое что,

но ткани всѣ плохи. Онѣ составляютъ однакожь главный предметъ промышленности и торговли Бруссы. Армяне живутъ въ восточной части города.

Мечети Брусскія прекрасны, съ мраморными полами и фонтанами, но я могъ заглянуть только что въ главную изъ нихъ, когда Турки (многіе безъ носовъ, и съ другими признаками болѣзни) выходили послѣ молитвы. Турки здѣсь гораздо строже, чѣмъ въ Константинополѣ при допущеніи иновѣрцовъ въ свою святыню. Народные обычаи и нравы сохраняются здѣсь болѣе, чѣмъ въ Константинополѣ. Брусса въ нѣкоторомъ отношеніи, Москва Турціи. Вечеромъ выѣхали мы въ Муданію, чтобы завтра поспѣть въ Константинополь.

Мы отправились, не дождавшись Хассана, котораго пріятели угощали въ Бруссѣ, и прытко ѣхали ночью по направленію къ Муданію. Имѣя свѣжаго коня, я опередилъ весь караванъ мой, и не замѣтилъ, что онъ отъ меня совершенно отсталъ до тѣхъ поръ, пока увидѣлъ трехъ вооруженныхъ Турковъ, скакавшихъ за мною. Подозрѣвая, что тутъ кроется какая нибудь шалость, я остановился у первой деревни, и вытребовавъ Агу, дождался пріѣзда моихъ товарищей, которые пріѣхали въ одно время съ упомянутыми ѣздоками, изъ коихъ одинъ былъ бимбаши, или полковникъ. Товарищи мои жа-

ловались, что онъ принудилъ ихъ отстать отъ меня, угрожая зарѣзать, если они не дадутъ ему обогнать ихъ. Едва г. Петрашевскій объяснилъ это обстоятельство Агѣ, какъ сей начальникъ приказалъ бимбашѣ просить прощенія у иностранцовъ, и послѣ того, когда онъ приказаніе исполнилъ, предлагалъ еще намъ задержать его подъ стражею, если только мы потребуемъ. Г. Петрашевскій, съ большею ясностію и большимъ присутствіемъ духа изложивъ Агѣ шалости бимбаши, отвѣчалъ, что когда онъ просилъ уже извиненія, пусть продолжаетъ путь свой съ миромъ, но что если онъ вздумаетъ опять вмѣшиваться въ наше общество, или прикасаться до вещей нашихъ, то, по возвратѣ нашемъ въ Константинополь, Сераскиръ прикажетъ повѣсить его у воротъ отцовскаго дома. Этотъ разговоръ происходилъ въ деревнѣ около полуночи. Часа черезъ два мы были въ Муданіи, и теперь дожидаемся въ корчмѣ разсвѣта.

29-е. Муданія расположена на берегу глубокаго залива въ равномъ разстояніи отъ Мармарнаго моря и отъ конца залива. — Такое мѣстоположеніе должно быть очень удобно, и для торговли, и для рыбной ловли, которою многіе здѣсь промышляютъ. Противный берегъ крутъ и гористъ. Древнее имя здѣшней горы: Mons Arganlonius. Страбонъ разсказываетъ о сей странѣ, что Иласъ, сопутникъ Геркулеса, въ путешествіи за Золотымъ Руномъ, здѣсь былъ похищенъ нимфами, и до сихъ поръ прибавляетъ онъ, въ тамошнихъ мѣстахъ отправляется праздникъ, во время, котораго люди бѣгаютъ по горамъ, вызывая Иласа, какъ будто онъ все еще прячется въ окрестныхъ лѣсахъ. Странно, что и понынѣ происходитъ здѣсь что-то подобное; матросы разсказали мнѣ, что въ осеннее время поклонники приходятъ сюда изъ отдаленныхъ краевъ молиться, въ часовнѣ, въ окрестностяхъ мѣстечка Армолы, или

Армоки и, что потомъ они начинаютъ прогулки и пляски по горамъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что при измѣнившемся предметѣ поклоненія, старинный обрядъ такимъ образомъ здѣсь до сихъ поръ существуетъ.

Мы доплыли довольно скоро до мыса Бозбурунъ, древняго Posidium, скалы, круто подымающейся изъ моря; но тутъ штиль захватилъ насъ, и только подъ вечеръ поднялся опять вѣтерокъ. Около полуночи, мы остановились въ водахъ Босфора и вышли въ Топханѣ, гдѣ тысячи собакъ привѣтствовали насъ своимъ лаемъ. Такъ кончился второй періодъ моего путешествія, которому скоро должно кончиться совсѣмъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. *Октября* $^{5}/_{17}$. — Скоро минетъ недѣля втораго моего пребыванія въ Византіи, но время здѣсь проходитъ весьма скоро, хотя нельзя сказать непримѣтно. Такое выраженіе можно вѣрнѣе употребить въ Италіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ жизнь протекаетъ мѣрнымъ, однообразнымъ теченіемъ. Въ Константинополѣ каждый день имѣетъ свою особенную характеристику. Пріѣхавъ около полуночи съ 29-го на 30-е число къ пристани Топхана, мы узнали въ домѣ Комидаса, что чума открылась въ прежде занимаемой нами квартирѣ, у Джозепино, и для насъ нанята другая. Черезъ два дня послѣ нашего отъѣзда, мальчикъ, который служилъ для всего дома, и чистилъ сапоги для жильцовъ, подрался на ловлѣ перепелокъ съ зараженнымъ человѣкомъ. Спустя нѣсколько часовъ открылись на немъ всѣ признаки чумы, и онъ вскорѣ умеръ въ страданіяхъ, хотя человѣкъ, отъ

котораго онъ заразился, не показывалъ до того времени никакихъ признаковъ чумы. Какимъ чуднымъ образомъ избавились мы отъ ужаснѣйшей смерти! Еслибы мы болѣе страшились тѣхъ опасныхъ случаевъ, которые встрѣчали насъ въ Дарданеллахъ, и на всемъ пути нашемъ, и не выѣхали изъ Константинополя, то подверглись бы еще большей опасности, будучи въ зараженномъ домѣ. Еслибы и были мы спасены, то намъ пришлось бы провести сорокъ дней въ какомъ нибудь отдаленномъ и безпокойномъ мѣстѣ, безъ всякаго прикосновенія съ нашими знакомыми и соотечественниками *.

На слѣдующій день послѣ нашего прiѣзда, я поѣхалъ въ Буюкдере, чтобы приготовить бумаги къ

* Находясь послѣ того въ Семлинскомъ карантинѣ, я проклиналъ свою судьбу, и человѣка, который каждый день приходилъ свидѣтельствовать насъ, и окуривать всѣ наши вещи; но мой собственный примѣръ показалъ мнѣ, какъ важны карантинныя постановленія, и какъ свято должно всякому человѣку наблюдать ихъ. Мой слуга Дмитрій оставилъ въ домѣ Джозепино всѣ свои шитыя Албанскія платья, когда я поѣхалъ на Аѳонскую гору, не захотѣлъ потомъ лишиться ихъ, взялъ ихъ обратно, и безъ моего вѣдома, изъ того мѣста, гдѣ они хранились, и потомъ уложилъ ихъ съ моими вещами, которыя до Семлина и не были открываемы. Еслибы онѣ не были здѣсь каждый день окуриваемы, легко могли бы мы привезти чуму въ самое сердце Германіи! Только въ Берлинѣ узналъ я объ этомъ случаѣ отъ самаго Дмитрія, который не имѣя болѣе карантиновъ въ виду, думалъ, что можетъ похвастаться своей продѣлкой.

отъѣзду въ Германію, и узнать какія нибудь вѣсти о томъ, что происходитъ въ Европѣ. Я сѣлъ въ легкій каикъ, и Босфоръ еще разъ развернулся передо мною во всей свѣжести и во всемъ величіи картинъ своихъ. Я летѣлъ мимо кораблей, возбуждающихъ удивленіе Англичанъ, но которые не могутъ выдержать и одной бури на открытомъ морѣ, плылъ подъ открытыми окнами дворцовъ Султанскихъ, испещренныхъ всѣми возможными красками, красныхъ и зеленыхъ снаружи, раззолоченныхъ изнутри, хотя и деревянныхъ, и любовался темною кипарисною тѣнью садовъ, гдѣ невольницы гаремовъ покоятся на пуховыхъ подушкахъ, за позолоченными рѣшетками. Я прощаюсь съ Константинополемъ, и совсѣмъ его природнымъ величіемъ и мишурнымъ блескомъ.

Молодой Чихачевъ, причисленный къ здѣшней миссіи, возвратился изъ продолжительнаго и опаснаго путешествія въ Египетъ, заглянувъ въ разныя любопытныя мѣста Малой Азіи и на островъ Родосскій, гдѣ онъ едва не погибъ при кораблекрушеніи. Желательно, чтобы онъ сообщилъ свѣту свои наблюденія во время столь утомительнаго и опаснаго пути. Охота странствовать явилась и въ начальникѣ Австрійской миссіи, Баронѣ Штюрмерѣ, который ѣздилъ въ Смирну, и видѣлъ тамъ

бой верблюдовъ и другія зрѣлища, представленныя въ честь его, а также балъ, вѣроятно, не столь роскошно освѣщенный, какъ наши сѣверные, но за то болѣе нашихъ богатой прелестными лицами. Сожалѣю, что не былъ свидѣтелемъ этихъ увеселеній, равно какъ не воспользовался случаемъ видѣть представленіе посла Султану. Баронъ Штюрмеръ получилъ отъ своего Двора повышеніе въ чинѣ, и бывши до сихъ поръ Министромъ, носитъ теперь званіе Интернунція при Высокой Портѣ. По тому представлялся онъ Султану, и какъ подобные случаи рѣдки, а этикетъ Турецкаго Двора не весьма разборчивъ, то лица, вовсе не приписанныя къ посольству, и даже иностранцы, бываютъ иногда причисляемы по благосклонности посла къ его свитѣ.

Не одно это происходило въ Константинополѣ, великомъ театрѣ Европы, пока я пустынно жительствовалъ, или по словамъ монаховъ безмолствовалъ на Аѳонѣ. Великобританія, представляемая въ лицѣ лорда Дургама, поплыла по Босфорскому заливу, съ поклономъ въ сѣверную столицу самой могущественной изъ державъ. Нашъ Посланникъ давалъ лорду Дургаму, при отъѣздѣ его, великолѣпный балъ, и воды Босфора озарялись иллюминаціею Русскаго дворца въ Буюкдере.

Вечеръ, проведенный мною въ этомъ дворцѣ, отличался прелестью другаго рода. Супруга одного изъ г-дъ Секретарей нашей миссіи, Итальянка, одаренная прелестнымъ голосомъ и музыкальнымъ дарованіемъ, какія встрѣчаются въ одной только благословенной Италіи, пѣла нѣсколько прекрасныхъ арій. Сегодня же узналъ я о смерти музыканта Беллини, слушая его аріи изъ Сомнамбулы и изъ Монтекки, въ которыхъ каждая нота говоритъ, какъ велика потеря, сдѣланная свѣтомъ въ семъ превосходномъ композиторѣ.

2-*го числа*. — Верхомъ возвратился я изъ Буюкдере въ Перу, и ѣхалъ пустынною скучною дорогою, которая рѣзко отличается отъ водянаго сообщенія между Константинополемъ и его предмѣстіями. Я не встрѣтилъ почти ни одной души, и проѣзжая близко мимо развалинъ у самой дороги видѣлъ филина, сидящаго спокойно на высотѣ одной сажени отъ земли!

Приготовляясь къ отъѣзду, долго колебался я, какой путь выбрать? Съ одной стороны самое короткое плаваніе доставитъ меня въ Аѳины, и дастъ случай повѣрить нѣкоторыя замѣчанія, взглянуть опять на Акрополисъ, и возвратиться въ Римъ, согласно первому моему плану; но нынѣшняя цѣль моя Германія: путь туда и карантины, несравненно длиннѣе, если мнѣ ѣхать черезъ Италію. Съ другой стороны, пароходъ манитъ меня въ Одессу, но перебраться оттуда до Берлина, гдѣ находится мое

семейство, представляетъ также много затрудненій. Мнѣ совѣтуютъ избрать третій путь, гораздо изнурительнѣе, правда, двухъ другихъ, но за то самый скорый изъ всѣхъ: именно, ѣхать верхомъ, черезъ Адріанополь, и Софію, въ Бѣлградъ, а оттуда, какъ придется, до Вѣны, и я рѣшаюсь на такое предпріятіе, которое дастъ мнѣ случай познакомиться съ Европейскою частью Турецкой имперіи.

Между приготовленіями къ отъѣзду я пользуюсь всѣми случаями, чтобы видѣть неизвѣстныя еще мнѣ части города, и съ особеннымъ любопытствомъ разсмотрѣлъ я сегодня Константинопольскія цистерны.

Эти огромные памятники достойны Римлянъ, которые снабдили ими свою Восточную столицу, и оставили здѣсь, какъ и всюду, слѣды своей щедрости и великолѣпнаго вкуса. Недостатокъ ключей по близости къ городу дѣлалъ необходимымъ постройку въ объемѣ его большихъ водохранилищъ, въ которыя вода собиралась бы изъ окрестностей, посредствомъ водоводовъ. Девять такихъ водохранилищъ находятся въ разныхъ мѣстахъ Константинополя. Изъ нихъ два не были покрыты потолкомъ и будучи наполнены водою, должны были имѣть видъ обыкновенныхъ прудовъ. Теперь, оставаясь безъ воды, ихъ обширныя углубленія заняты домами и прекрасными садами, которые отъ низменности

земли получаютъ нѣкоторую влажность, и потому зелень въ нихъ самая роскошная. Турки называютъ ихъ «садовыми ямами». Прочія водохранилища вообще покрыты, и колонны поддерживаютъ ихъ крыши; одна извѣстна подъ именемъ Цистерны Тысячи Колоннъ, хотя имѣетъ ихъ не болѣе 104; въ другой находятся 32 колонны, прекрасно обдѣланныя въ Коринѳскомъ вкусѣ и съ капителями. Цистерны теперь совсѣмъ сухи, и въ нихъ накопилось столько сору и земли, что во многихъ изъ нихъ только одна верхняя половина колоннъ видна, а на концахъ цистернъ земля почти равняется съ потолкомъ.

Эти пустыя подземельныя пространства освѣщенныя съ одного только конца, представляютъ живописную картину, и думаю, что Гранетъ, или какой нибудь другой живописецъ въ его родѣ, могъ бы воспользоваться ихъ мѣстностью и изобразить здѣсь интересную историческую сцену. Турки употребляютъ эти мѣста для пряжи веревокъ. — Но должно предполагать, что нѣсколько неизвѣстныхъ водопроводовъ, ниже самыхъ цистернъ, существуютъ до сихъ поръ, ибо здѣсь сдѣланы кое-гдѣ колодцы и вода находится не весьма глубоко. Какъ бы то ни было, Турки могли бы возобновить цистерны весьма легко, и я полагаю, что такой трудъ не былъ бы излишенъ, ибо, въ случаѣ осады города,

какъ замѣтилъ Англичанинъ Слѣдъ, стоитъ только разломать водопроводы, чтобы лишить тотчасъ жителей воды. Турки воспользовались еще не вполнѣ, но только отчасти новѣйшимъ открытіемъ доводить воду подземными трубами до высоты ея источника. Они положили трубы на нѣсколько верстъ, и потому необходимо имъ строить на каждыхъ ста саженяхъ колонны, съ двойной трубой, по которымъ вода восходитъ и нисходитъ совершенно по пустому. Турки думаютъ, что безъ помощи такихъ колоннъ вода истощитъ свою силу, и не будетъ всходить до первоначальной своей высоты — странное заблужденіе, сохраняемое еще до нынѣ, не смотря на множество живущихъ здѣсь иностранцовъ, въ числѣ коихъ вѣрно находится нѣсколько знающихъ, хоть первоначальныя правила Гидравлики! Что касается до водопроводовъ на аркахъ, многіе изъ нихъ болѣе не въ употребленіи, и служатъ только памятниками художественной древности. Замѣчательно, что нынѣ возраждается въ Англіи что-то въ родѣ этихъ архитектурныхъ исполиновъ, многочисленныхъ въ окрестностяхъ Константинополя и Рима. Судя по описаніямъ работъ, производимыхъ въ Англіи для желѣзныхъ дорогъ, проведенныхъ надъ глубокими оврагами, можно полагать, что мосты тамъ строются на не менѣе высокихъ и длинныхъ

аркадахъ. Со временемъ, можетъ быть, найдутъ средство двигать паровыя кареты по горамъ и долинамъ, и тогда аркады Великобританскія сдѣлаются такъ же безполезны, какъ и воздвигнутыя древнимъ Римомъ.

Мнѣ хотѣлось въ послѣдній разъ взглянуть на Азіятскія Прѣсныя Воды, и я былъ счастливѣе прежняго тѣмъ, что засталъ Султана вблизи гулянья. Онъ отдыхалъ на сосѣднемъ лугу, и тѣшился глядя на своихъ придворныхъ, которые стрѣляли изъ лука. Иногда Его Высочество самъ брался за лукъ и стрѣлялъ, но вовсе не въ цѣль, а только для того, чтобы закинуть стрѣлу, сколько можно далѣе. Какъ скоро онъ выстрѣлитъ, придворные бросаются поднимать стрѣлу, и если она очень далеко упала, то на мѣстѣ сооружается столбъ, съ надписью, что до сихъ мѣстъ Султанъ такой-то, братъ солнца и луны, и проч. и проч., пустилъ свою стрѣлу. По свидѣтельству такихъ столбовъ послѣдній Султанъ стрѣляетъ всегда далѣе всѣхъ его предшественниковъ, но такъ было бы и не въ одной Турціи, еслибы страсть къ подобной невинной стрѣльбѣ существовала и въ другихъ земляхъ. Солдаты, стоящіе на часахъ, допустили меня весьма близко къ мѣсту Султанскаго увеселенія, но я могъ бы подойдти еще ближе, еслибы собственная моя предосторожность меня не удержала.

Сегодня вечеромъ Пера была испугана страшнымъ провозглашеніемъ, что въ Константинополѣ пожаръ. Нигдѣ подобная вѣсть не причиняетъ такого ужаса, какъ здѣсь. Пожары распространяются на цѣлые кварталы, съ удивительною быстротою. За пятдесятъ домовъ отъ горящаго, хозяева спѣшатъ вынести свои вещи. Небо скоро воспламенилось надъ Стамбуломъ, т. е. на противной сторонѣ Золотаго Рога, но часа черезъ два зарево стало уменьшаться, благодаря уединенному положенію пожара и тихой погодѣ.

Мнѣ прислали сюда, изъ Швейцаріи книгу, которая была уже мнѣ извѣстна по наслышкѣ: путешествіе Ламартина по Восточнымъ странамъ. Я очень радъ, что получилъ ее здѣсь, и могъ повѣрять на мѣстѣ истину его описаній. Книга вообще не нравится. Критики находятъ, что въ ней мало положительныхъ свѣдѣній, много *фразъ*, и что авторъ слишкомъ часто и пространно говоритъ о своихъ собственныхъ чувствованіяхъ и семейныхъ обстоятельствахъ. За всѣмъ тѣмъ, она имѣетъ, даже при своихъ недостаткахъ, такія красоты, какихъ обыкновенный, даже болѣе точный путешественникъ, никогда не обнаружитъ. Ламартинъ смотритъ на страну глазами историка, который вспоминаетъ все, что въ ней было, и описываетъ

нравственный характеръ земли, очерчивая ея главныя примѣты. Мы иногда болѣе узнаемъ изъ картины, чѣмъ изъ ландкарты, и поэтъ можетъ дать намъ такой взглядъ, какого ни антикварій, ни математикъ никогда не дадутъ намъ, потому что истина заключается не только въ изложеніи предмета, но таится и въ самыхъ чувствахъ. Приведу, какъ доказательство, все сказанное Ламартиномъ о Константинополѣ, и разсказъ его объ Аѳинахъ: «Акрополисъ и Парѳенонъ, подобно алтарю, возвышаются въ разстояніи трехъ лигъ передъ нами, отдѣляясь отъ горъ Пентеликона, Химета и Анхезма; въ самомъ дѣлѣ, Аѳины — алтарь богамъ, великолѣпнѣйшее подножіе, какое только вѣка могли избрать, чтобы поставить на немъ статую человѣчества! Нынѣ видъ мраченъ, печаленъ, дикъ, опустошенъ, сердце имъ отягчается; ничего живаго, зеленаго, прелестнаго, оживленнаго; истощена природа, которую одинъ Богъ можетъ оживить; свободѣ на то недостанетъ силъ; для поэта и для живописца написано на этихъ безплодныхъ горахъ, на мысахъ, бѣлѣющихъ развалинами храмовъ, на болотистыхъ, или каменистыхъ пространствахъ, богатыхъ только громкими именами — на нихъ написано: «совершилось»!

Откровенно скажу, что хотя есть мѣста прекрасныя въ путешествіи Ламартина, но читать его сряду довольно тяжело потому, что авторъ безпрестанно хочетъ держаться на ногѣ вдохновенія. Еслибы онъ не обработывалъ своихъ записокъ слишкомъ тщательно, еслибы онъ давалъ намъ простые, но истинные эскизы, вмѣсто пышныхъ картинъ, онъ болѣе удовлетворилъ бы насъ. Чтобы наслаждаться этимъ путешествіемъ надобно считать его за тему, которую Ламартинъ взялъ, желая излить въ ней свои глубокія чувствованія. Онъ исполненъ благоговѣнія; духъ пророковъ въ немъ пылаетъ, когда онъ находится въ священныхъ мѣстахъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ столько любви ко всему человѣческому роду, что онъ оказываетъ участіе ко всему, и радуясь въ одномъ мѣстѣ, что просвѣщеніе должно неминуемо воцариться на развалинахъ Турецкой власти, въ другомъ мѣстѣ тужитъ онъ, что племя, столь благородное и храброе, должно быть изглажено изъ числа народовъ.

Октября, 8/20. Я заключилъ условіе съ Татариномъ, который долженъ доставлять мнѣ по пяти верховыхъ лошадей отъ Константинополя до Бѣлграда, и шестую подъ проводника, *суруджe*, сопутствовать мнѣ до Бѣлграда, или самаго Семлина, гдѣ учрежденъ Австрійскій карантинъ, и кормить меня дорогою на свой счетъ. Въ послѣдній разъ поѣхалъ я въ Буюкдере, проститься съ нашимъ Посланникомъ, которому столько обязанъ за благосклонное содѣйствіе во всѣхъ случаяхъ, когда я къ нему обращался.— Возвращаясь въ лодкѣ, встрѣтился я съ Секретарями Англійскаго посольства, которые, узнавъ меня, остановили свой каикъ, и предложили ѣхать съ ними обѣдать на яхту Mischief, знаменитую своей красотой. Я извинялся тѣмъ, что незнакомъ съ хозяиномъ яхты, но никакія возраженія не были приняты, и съ гостепріимствомъ, истинно Англійскимъ

меня взвели на бортъ и представили капитану Лайонсу, который показалъ мнѣ во всѣхъ подробностяхъ прелестное свое судно, похожее на тѣхъ легкихъ мухъ, которыя пробѣгаютъ по поверхности прудовъ. Всѣ моряки въ восхищеніи отъ оснастки этой яхты. Внутренность ея отдѣлана съ большимъ щегольствомъ, и вмѣщаетъ въ себѣ, кромѣ весьма порядочной гостиной и столовой, двѣнадцать каютъ господскихъ для знакомыхъ или «друзей.» Капитанъ Лайонсъ приплылъ изъ Англіи, былъ въ Италіи, на островѣ Мальтѣ, въ Греціи, въ Смирнѣ, и наконецъ въ Севастополѣ, гдѣ (какъ говорилъ онъ) его крайнѣ обидили, не отдавши ему съ крѣпости салюта. Яхты частныхъ лицъ *почитаютъ себя* на правахъ военныхъ судовъ, и имѣютъ право носить Англійскій военный флагъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями въ самой формѣ, или въ мѣстѣ, гдѣ его выставляютъ. По тому-то и отдалъ онъ салютъ, котораго Севастопольская крѣпость не удостоила отвѣтомъ. Страсть богатыхъ вельможъ Англійскихъ къ яхтамъ, должна быть весьма полезна для правительства, поддерживая въ высшихъ классахъ вкусъ къ мореплаванію, точно такъ же, какъ купеческія суда полезны для образованія матросовъ изъ низшихъ классовъ государства. Въ Англіи охотники издерживаютъ ужасныя день-

ги на постройку и убранство своихъ яхтъ, и имѣютъ ежегодно съѣзды и бѣги, гдѣ премiи раздаются самымъ быстрымъ плавателямъ. Всѣ новыя улучшенiя тотчасъ вводятся на яхты, и правительство часто узнаетъ изъ практики, сдѣланной на яхтахъ, удобны ли улучшенiя для употребленiя на флотѣ, или нѣтъ.

Обѣдъ, данный намъ капитаномъ Лайонсомъ, дѣлалъ честь его яхтѣ; всѣ вина были отлично хороши. Онъ сбирается опять въ путь, но сказалъ мнѣ, что еще не рѣшился куда ѣхать, когда я спросилъ его о томъ. Признаюсь, что если друзья пользуются его гостепрiимствомъ на условiяхъ: не знать куда ихъ везутъ, то я предпочелъ бы на ихъ мѣстѣ плавать въ обыкновенной купеческой лодкѣ.

Послѣ завтра выѣзжаю изъ Константинополя. Одинъ Дмитрiй, изъ всѣхъ моихъ сопутниковъ, при мнѣ еще остается. Брюлловъ колеблется въ Буюкдере между Италiей и Россiею. Гг. Петрашевскiй и Френъ получали только на время моей поѣздки на Аѳонскую гору позволенiе со мною ѣхать, и остаются въ Константинополѣ при миссiи. Г. Ефимовъ уѣхалъ обратно, дня два тому назадъ, на Русской шхунѣ, въ Аѳины, а оттуда въ Италiю, для окончанiя тамъ разныхъ дѣлъ, по порученiю Правительства. Такимъ образомъ расходится въ

Константинополѣ общество, приглашенное мною въ Римѣ съ цѣлью обозрѣть Грецію; и Богъ знаетъ сколько еще другихъ мѣстъ. Но хотя я не поѣхалъ такъ далеко, какъ сперва намѣревался; все таки тому очень радъ, что успѣлъ сдѣлать, и особенно счастливъ тѣмъ, что могъ совершить путешествіе въ обществѣ художниковъ, оставившихъ мнѣ въ рисункахъ памятники трудовъ своихъ.

ДЕРЕВНЯ БОГАДИЧЬ, НА АДРІАНОПОЛЬСКОЙ ДОРОГѢ. *Октября* $^{10}/_{22}$. Сегодня, рано утромъ, выѣхалъ я изъ Перы, и сопровождаемый Комидасомъ, оставшимся до конца усерднымъ путеводителемъ и указателемъ Константинополя и его рѣдкостей, поплылъ вверхъ по Золотому Рогу до предмѣстья Эйюбскаго, гдѣ лошади ждали меня близъ кофейнаго дома. Въ послѣдній разъ взялся, за чубукъ и кофе, въ Константинопольскомъ кіоскѣ, пока Татаръ мой и Дмитрій, съ помощью зрителей, которыми командовали они, какъ своими служителями, сѣдлали лошадей для меня и самихъ себя, и навьючивали цѣлыя двѣ горы вещей на двухъ другихъ лошадей. Ребятишки на улицѣ помогали подымать вещи, и лазили подъ брюхо лошадямъ, чтобы лучше привязать ихъ, не требуя никакого возмездія, какъ сдѣлалибы это непремѣнно Итальянцы. Не знаю, приписать ли услу-

жливость сію почтенію Турковъ къ *тескере* выданному по повелѣнію Султана, или врожденному добродушію и кротости ихъ. Простившись съ Комидасомъ и съ двумя молодыми соотечественниками, Мухинымъ и Френомъ, я сѣлъ на лошадь и скоро выѣхалъ изъ предмѣстія Эйюбъ. Послѣдняя черта Константинополя — огромное кладбище, простирающееся далеко за городъ, и покрытое мраморными столбиками, съ Арабскими надписями и именами. Иностранецъ жившій въ Константинополѣ, долженъ удивляться, какъ мало мѣста занимаютъ кладбища въ другихъ столицахъ свѣта. Для живыхъ есть мѣста съ избыткомъ, а мертвые, въ столько разъ многочисленнѣе живыхъ, всѣ стѣснены въ небольшихъ поляхъ за городами. Часто городъ распространяется даже по самое кладбище и домы строятся на обители мертвыхъ. Не такъ дѣлается въ Константинополѣ. Здѣсь не только мертвые сохраняютъ права свои на память живыхъ, но и самый клочокъ земли, ихъ покрывающій, остается неприкосновеннымъ.

Нѣсколько красивыхъ Греческихъ хуторовъ разсыпаны въ окрестностяхъ города. Шоссе дѣлается, и полотно уже настлано на нѣсколько верстъ отъ Константинополя. Вообще мало слѣдовъ населенія. Дорога идетъ по каменистому морскому берегу; часто топкими мѣстами, лошади вязнутъ въ глини-

стой почвѣ. Море врѣзывается, почти въ видѣ озеръ, или стоячихъ болотъ въ берега, Кузукъ Чехмеджъ и Буюкъ-Чехмеджъ. — Болгары являются и Османлы съ великолѣпными чалмами, исчезаютъ почти у самыхъ воротъ Константинополя. Кажется, какъ будто Константинополь только передовой валъ, а не столица Турецкой власти, что настоящее Турецкое владѣніе начинается за Босфоромъ, и что Славянскія племена владѣютъ, или должны владѣть всѣмъ, что простирается къ сѣверу отъ пролива. Одѣяніе Болгаровъ довольно живописное, состоитъ изъ шапки круглой сваленной изъ черной овечьей шерсти, коришневой свободной курткѣ и штановъ, стянутыхъ къ низу. Широкой Турецкой драпировки болѣе не видать, но я замѣтилъ нѣсколько всадниковъ въ красныхъ шинеляхъ, которыя, отражаясь на черныхъ коняхъ, даютъ ѣздоку видъ адскаго рыцаря.

Въ первый день уѣхали мы довольно, но остановились по волѣ моего Татара обѣдать и ночевать въ безхарактерной Греческой деревнѣ Богадычь. — Ужасно видѣть, какъ онъ бьетъ хозяевъ дома арапникомъ по лицу, если они не даютъ тотчасъ всего, что только онъ отъ нихъ потребуетъ.

¹¹/₂₃. Прошлой ночью разбудилъ меня крикъ проѣзжавшаго Татара. Дикій голосъ этихъ ѣздоковъ, которые скачутъ съ почтою, съ собственными повелѣніями Султана, или съ путешественниками, похожъ на крикъ нападающаго непріятеля. Онъ производитъ такой же ужасъ, какъ настоящій набѣгъ, потому, что эти Татары забираютъ сколько могутъ и ни за что не платятъ. Мы выѣхали до разсвѣта съ мѣста нашего ночлега, но потеряли пять часовъ въ Силивріи, по недостатку лошадей. До сихъ мѣстъ дорога шла по берегу морскому, а отъ Силивріи она поворачивается на сѣверъ.

Я искалъ стѣны Аѳанасія, по Гречески *μακρον Τειχος* и нашелъ слѣды ея далѣе Силивріи. Передовые посты арміи нашей находились въ сихъ мѣстахъ до заключенія мира Адріанопольскаго. Между Силивріею и Константинополемъ пло-

скость, на которой нѣтъ ни одного холмика, могущаго остановить ходъ войска. Всякій, кто проѣдетъ изъ Константинополя до Силивріи, увидитъ какъ близка была Турецкая столица въ 1829 г. къ своему паденію.

На дорогѣ изъ Силивріи въ Чорлу, я увидѣлъ двухъ мужчинъ, которые хоронили третьяго, въ виноградникѣ. Турокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ это происходило, сказалъ намъ, что за часъ тому назадъ, человѣкъ, котораго хоронили, былъ живъ и здоровъ. Обстоятельство показалось мнѣ подозрительно, я поскакалъ туда, но Татаръ, схвативъ узду моей лошади, остановилъ меня и недалъ мнѣ ѣхать далѣе, а человѣкъ уже былъ подъ землею! — Отъ чумы ли онъ умеръ, убитъ ли онъ былъ, умеръ ли, или только находился въ припадкѣ? Богъ знаетъ. Сомнѣніе ужасно, но не имѣя возможности пособить, если и совершилось здѣсь смертоубійство, я долженъ былъ продолжать путь мой. Впрочемъ, я утѣшался мыслью, что Турки предаютъ прахъ друзей и родственниковъ своихъ могилѣ, какъ только могутъ скорѣе изъ религіознаго убѣжденія, что духъ покойника мучится, пока тѣло его не похоронено, и потому-то они везутъ на кладбище тѣла, едва только покойникъ испустилъ послѣднее дыханіе, и чѣмъ бли-

же они были къ покойнику, тѣмъ болѣе поспѣшности въ его похоронахъ. По системѣ Татара моего, предпочитающаго деревеньки болѣе значительнымъ мѣстечкамъ, гдѣ, вѣроятно, требуется какая нибудь плата за все, что онъ забираетъ, мы остановились обѣдать, около 6 часовъ пополудни, въ Чорлу, и пробудемъ здѣсь до полуночи. Мы ѣдемъ скоро и спокойно на нашихъ иноходцахъ, но отдыхи наши слишкомъ продолжительны.

21/2. Выѣхавши въ полночь изъ Чорлу, мы ѣхали въ дождь, и не видя ничего передъ собою скоро потеряли дорогу. Татаръ однакожь продолжалъ гнать свою лошадь и хлыстать мою длиннымъ арапникомъ, до тѣхъ поръ, пока не убѣдился, что мы не на битой дорогѣ, а на какомъ то мягкомъ и холмистомъ мѣстѣ, гдѣ лошади, то спотыкаются, то вязнутъ. Мы остановились и собрались въ кучку, пока Татаръ и проводникъ, *суруджи* удалились въ разныя стороны, и перекликаясь, возвращались къ намъ безъ успѣха. Наконецъ Татаръ опомнился и началъ колотить проводника изъ всѣхъ силъ. День еще не начинался, но Дмитрій услышалъ въ отдаленности голосъ пѣтуха. Мы всѣ замолчали. Татаръ пересталъ драться, и мы начали прислушиваться къ пѣтуху, потерявъ, думаю, до двухъ часовъ на одномъ мѣстѣ и наконецъ направили путь свой на пѣніе пѣтуховъ, не зная да-

же въ какое мѣсто ѣдемъ. Добравшись до какихъ-то бѣдныхъ хатъ крестьянскихъ, съ помощію жителей выѣхали мы на дорогу въ Каристранъ. Лошадь моя была менѣе другихъ измучена, я доѣхалъ прежде моего каравана и остановился у крайняго дома. Черезъ запертыя ставни были видны огонь и цѣлое общество Турковъ, сидящихъ и курящихъ трубки, но дверь была заперта ключемъ. Я постучался, но Турки, хотя видѣли меня изъ окна, не отперли дверей, и когда Татаръ пріѣхалъ, то мнѣ отвели пустую комнату для отдохновенія. Что дѣлали Турки въ такомъ тайномъ ночномъ совѣтѣ? Прислушиваясь нѣсколько минутъ къ ихъ бесѣдѣ, веденной въ полголоса, можно было воображать себѣ, что тутъ идетъ прѣніе о дѣлахъ государства, и что они собрались оплакивать будущую участь Турціи.

Страна, проѣханная мною сегодня и вчера, ни чѣмъ не занимательна, и вовсе неравняется съ Малою Азіею красотою и богатствомъ зелени. Перемѣняли лошадей въ Люле-Бургазъ *, гдѣ живописная мечеть соединяется, посредствомъ покрытаго зеленью купола, съ почтовымъ дворомъ. Между этимъ мѣстомъ и Адріанополемъ объѣхалъ я обозъ

* На картѣ Гильемино это мѣсто названо Чаталъ Бургасъ.

и семейство Паши Скодрійскаго, какъ мнѣ разсказывали, недавно обезглавленнаго по повелѣнію Султана. Жены ѣхали шагомъ въ *арабахъ*, или неуклюжихъ каретахъ, везомыхъ двумя лошадьми; люди шли пѣшкомъ, а пятнатцати-лѣтній сынъ ѣхалъ верхомъ, и останавливался у каждаго фонтана, чтобы прилечь на землю, курить трубку и пить ключевую воду изъ серебрянаго кубка. Такая изнѣженность въ образѣ путешествія, необходима, можетъ быть, для молодаго *бея*, но была бы столько же въ тягость всякому юношѣ Европейскому, сколько висячая драпировка Турка, не имѣющаго, ни кушака, ни пряжекъ, ни помочей, несносна для насъ. Если кто привыкъ къ дѣятельной жизни, онъ долженъ чувствовать въ членахъ и въ самой душѣ своей нѣкоторую принужденность; неограниченное спокойствіе есть начало лѣни.

Я въѣхалъ въ Адріанополь, или, по здѣшнему Едрене, глубокою ночью. Долго ѣхали кладбищемъ, а потомъ по улицамъ, крытымъ сверху, и служащимъ базаромъ; наконецъ остановились у *хана*, или трактира. Едва раздался голосъ Татара, служители окружили меня и потащили съ лошади, на которой былъ я прикованъ усталостью и мокротою моего платья.

13/25. Весь день пробылъ я въ Адріанополѣ, для обозрѣнія города, въ сопровожденіи секретаря, или писаря нашего Консула. Самъ Консулъ живетъ за городомъ, имѣя слишкомъ мало занятій, для которыхъ было бы нужно ему жить въ самомъ городѣ. Онъ переѣзжаетъ сюда зимой, когда ему еще менѣе дѣла, нежели теперь.

Въ Турціи мечеть, какъ во всякомъ Итальянскомъ городѣ церковь, главный предметъ любопытства для путешественника. Здѣшняя мечеть султана Селима прекрасна, легка, свѣтла и имѣетъ форму еще болѣе открытую для глазъ, нежели Софійскій соборъ. Она можетъ дать многимъ моимъ соотечественникамъ бывшимъ здѣсь, общее понятіе о Византійской архитектурѣ, но не имѣетъ ни роскоши въ матеріялахъ, ни важности въ характерѣ, ни печати Греческой имперіи, что все соединяется въ Святой Софіи. Живопись въ Султанъ Селимѣ груба и без-

вкусна, но широкій куполъ легко опирается на восьми колоннахъ, расположенныхъ кругомъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Всѣхъ оконъ въ мечети 999.

На минаретѣ тонкомъ и высокомъ, тройная лѣстница, съ балкономъ для дервишей призывающихъ народъ къ молитвѣ. Я остановился на первомъ этажѣ желая заглянуть на городъ и Адріанопольскую равнину.

Куча деревянныхъ, разноцвѣтныхъ домовъ, между коими красные населены Турками, и длинные ряды крытыхъ базаровъ расположены по берегу довольно широкой рѣки Арды, которая должна разливаться, какъ кажется, внѣ города. Окрестности довольно зелены, особенно около Эски-Серая, но впрочемъ видъ самый обыкновенный. Ничего нѣтъ въ немъ ни живописнаго, ни характернаго, и никакого сравненія нельзя сдѣлать съ Бруссою, а еще менѣе съ Константинополемъ. Въ Адріанополѣ около 100,000 жителей, большею частію Армянъ и Грековъ. Промышленность и торговля шелкомъ, кажется главный источникъ ихъ богатства.

Нельзя было не заглянуть и въ Эски-Серай, дворецъ великаго покорителя Адріанопольскаго, султана Амурата, который будетъ такъ же памятенъ для Исторіи, какъ квартира фельдмарша-

ла Дибича и его штаба, въ 1829 году. Сторожъ отперъ намъ ворота двора, заросшаго травою, и мы были встрѣчены высокимъ оленемъ. Онъ здѣсь господствуетъ одинъ, и бросается съ остервененіемъ на всѣхъ посѣтителей, которые должны идти вмѣстѣ, и вооружаться палками, чтобы защититься отъ его рогъ; на одного сторожа онъ не бросается. Кажется, будто въ этомъ прекрасномъ животномъ сосредоточилась оскорбленная гордость всѣхъ Турецкихъ жителей, для которыхъ слишкомъ больно жить въ предѣлахъ Султанскаго дворца, униженнаго пребываніемъ непріятеля. Одинъ олень занимаетъ весь дворъ, и свободно скачетъ сквозь разбитыя окна по нижнему этажу дворца нѣкогда прелестнаго, и до сихъ поръ еще любопытнаго, по остаткамъ позолоченыхъ потолковъ и дверей, арабесковъ и украшеній въ чистомъ Турецкомъ вкусѣ.

Стѣны одѣты разноцвѣтными изразцами, и потому пестрота Турецкаго вкуса сохранилась еще здѣсь, хотя позолота и краски на потолкахъ и дверяхъ должны скоро исчезнуть отъ сырости. Между мебелью сохранились также Султанскія кровати, которыя превращались во время дня въ софы для *дивановъ*, или государственныхъ совѣтовъ.

Фельдмаршалъ и его свита изъ скромности, или по невозможности помѣститься въ этомъ павильонѣ, занимали флигель, вовсе не богатый, но нижніе чины не всѣ показывали подобное уваженіе къ падшему величію, и по мѣстамъ остались слѣды, которые Турки предоставляютъ очистить времени. На сторонѣ двора, противъ описаннаго мной павильона, находится другой павильонъ, менѣе пышный, но также красивый, который былъ нѣкогда занятъ Султанскими дочерьми. Прихожая его комната, открытая со всѣхъ сторонъ въ Византійскомъ вкусѣ, украшена мраморнымъ фонтаномъ, который нынѣ молчитъ; за то вода протекаетъ сквозь потолокъ, какъ я самъ могъ видѣть во время проливнаго дождя. Внутренній корпусъ, на концѣ двора, между обоими павильонами, состоитъ изъ большихъ покоевъ, но еще болѣе павильоновъ разрушенъ.

За дворцомъ находятся обширныя казармы, въ коихъ помѣщалась большая часть нашей арміи.

14/26. Отправились изъ Адріанополя еще въ темнотѣ ночи, а къ разсвѣту увидѣли, сквозь густой туманъ, ивы, растущія по берегамъ и въ самомъ потокѣ рѣки Марицы, которая течетъ очень быстро; но она, кажется, сильно разлилась отъ бывшихъ дождей.

Мы проѣхали черезъ мѣстечки Мустафа Паша и Ибипча, гдѣ дорога сворачиваетъ на Рущукъ; остановились обѣдать въ Херманлы. Прекрасные *ханы*, или сараи, для помѣщенія войскъ и лошадей построены по всей дорогѣ. Они походятъ нѣсколько на наши манежи, но только повыше ихъ. Особенно красивъ ханъ близъ Херманлы, построенный султаномъ Амуратомъ II. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ я останавливаюсь обѣдать, меня кормятъ отлично. Въ молокѣ, цыплятахъ и винѣ не было до нынѣ недостатка; сверхъ того если мы гдѣ останавливаемся между станціями, у хаты самой бѣдной,

чтобы дать лошадямъ время вздохнуть, намъ тотчасъ приносятъ чашечку кофею немного поболѣе грецкаго орѣха, и трубку. Такія вѣжливости имѣютъ много цѣны для путешественника верхомъ. Въ другое время года путь долженъ быть гораздо легче, но теперь дороги почти непроходимы, отъ постоянныхъ дождей. Мы проѣхали черезъ Узундъ-Якова, и вскорѣ послѣ одна изъ лошадей съ вещами упала въ рѣку, такъ, что ее вытащили съ большимъ трудомъ. Мы добрались на ночь до Хелкіой. Мѣстечко не находится на картѣ Гильемино. Тутъ увидѣли мы подлѣ дороги огромный таборъ цыганскій. Цыганки были одѣты въ нарядъ пестрый, съ серебряными пряжками и ошейниками. Онѣ гнали съ собою стадо овецъ.

18/27 *Воскресенье.* Я былъ уже верхомъ задолго до разсвѣта; проѣхалъ чрезъ Палазлы, но не остановился здѣсь. Направо отъ дороги рѣка Марица широко разлилась по долинѣ.—Въ городѣ Филибе, древнемъ Филиппополѣ, я обѣдалъ. — Всѣ жители были въ праздничномъ платьѣ; церкви я не замѣтилъ, но она вѣроятно, есть. Къ удивленію моему часто по дорогѣ встрѣчаю, даже въ бѣдныхъ деревняхъ, мальчиковъ съ книгами въ рукахъ, и замѣчаю, что и Греки и Турки имѣютъ свои училища. — Въ Филибе видѣлъ я, что почти всѣ женщины носятъ украшенія, большею частію браслеты серебряные, и купилъ два образца, чтобы заказать что нибудь подобное имъ, если Богъ выведетъ меня благополучно изъ здѣшней стороны.

Вечеръ былъ свѣжій, но ясный. Изъ Филибе въ Базарджикъ дорога идетъ по странѣ болотистой. Здѣсь растетъ много риса. Около полсотни Бол-

гарскихъ дѣвушекъ, съ красными передниками, окончивъ, по видимому, жатву, плясали на полѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги. Татаръ, желая развеселить меня, закричалъ, чтобы онѣ подошли къ дорогѣ, что онѣ и сдѣлали, и держась за руки, возобновили пляску свою по лужамъ и грязи, при звукахъ какого-то инструмента между балалайкой и скрыпкой, на которой игралъ единственный мужчина во всемъ хороводѣ. Дѣвушки всѣ хохотали, какъ сумасшедшія; вообще были онѣ нехороши, за исключеніемъ одной. — Я пріѣхалъ на ночь въ Татаръ Базарджикъ, и ночевалъ въ Болгарской избѣ, которая топится посредствомъ низкой, круглой печки, приспособленной для печенія хлѣба.

Понедѣльникъ, 16/28. — Равнина, по которой до сихъ поръ я ѣхалъ, начинаетъ прорѣзываться пригорками и длинными покатистыми долинами.—Такимъ образомъ западный край Балканской цѣпи непримѣтно сливается съ равнинами Болгаріи. Обогнуть Балканъ въ этомъ пунктѣ кажется, очень легко, если Софія и Нисса въ рукахъ аттакующей арміи. Виноградные сады здѣсь кончатся, и на мѣсто ихъ огороды съ капустою возвѣщаютъ путешественнику, что онъ приближается къ менѣе благодатному климату.

На ночь остановился я въ Гени-ханѣ, въ низкой, плетеной Болгарской избѣ. Хозяйка молодая, но больная женщина, должна была суетиться для нашего пріема, но къ счастію, я могъ нѣсколько унять грубое обхожденіе моего Татара, погрозивъ обратить на него самого арапникъ, которымъ онъ такъ часто играетъ. Турокъ столько боится

униженія отъ удара, что становится совершенно кроткимъ, если видитъ опасность наказанія. Еслибы ему вошло въ голову явно сопротивляться волѣ Русскаго путешественника, думаю, что Болгары, не смотря на страхъ, внушаемый имъ Турецкимъ всадникомъ, не остались бы спокойными зрителями, но приняли сторону Рускаго. Нѣкоторое сходство въ языкѣ, котораго признаюсь не понимаю, хотя узнаю звуки, свойственные съ Рускими, возвѣщаютъ уже близость огромной Славянской семьи, брошенной въ одну непрерывную линію отъ Архангельска до береговъ Андріатическаго моря.

СОФІЯ. *Вторникъ*, 17/28. Рано выѣхали, но въ цѣлый день не сдѣлали болѣе 6-ти часовъ пути. Дождь проливной лилъ почти безпрерывно, а главная помѣха пути нашему была та, что лошадь, во второй разъ съ отъѣзда изъ Константинополя, упала со всѣми вещьми въ рѣку, довольно глубокую. Одно средство поднять ее на ноги было развязать мѣшки, которые лежали часа два посреди самаго быстраго теченія. Ихъ вытащили наконецъ и привязали кое-какъ на спину лошади. Такъ дотащились мы до Софіи, города довольно пространнаго, съ мечетями и минаретами. Во всю ночь сушили вокругъ дымнаго огня платье и книги. Послѣднія много пострадали, и Иліада Гнѣдича въ 2-хъ томахъ въ 4, сдѣлалась жертвой купанья. Чуть брали ее въ руки, листы, расплывшіеся въ какое-то тѣсто, ломались, какъ пирожное.

Середа, 18/30. Восемнадцать часовъ ѣхалъ я подъ холоднымъ осеннимъ солнцемъ, по дорогамъ немного поправившимся, полагаю, отъ ночнаго мороза. На пути встрѣтился намъ длинный рядъ телегъ, заложенныхъ быками и везущихъ желѣзо изъ Сербіи въ Константинополь.

Четвергъ, 19/31. Погода опять ужасная. Дождь и снѣгъ били прямо въ лицо намъ. Мы остановились часа на два, обѣдать и укрыться отъ вьюги въ Палангѣ.

По выѣздѣ изъ этого мѣстечка я заплатилъ было дорого за мое любопытство. Опередивъ нѣсколько своихъ людей, которые еще не выступили изъ Паланги, я ѣхалъ мимо деревяннаго, огороженнаго валомъ и стѣною укрѣпленія. Ворота были отпер-

ты, и я вздумалъ своротить съ пути, въѣхалъ, и не видя никого передъ собою, продолжалъ путь по улицѣ до перваго перекрестка. Видя вездѣ пустыя улицы, я обернулся, и съ чувствомъ крайне непріятнымъ, замѣтилъ, что вооруженный *кавасъ* запираетъ ворота за мною. Я поскакалъ обратно, и пролетѣлъ прежде нежели вторая половина воротъ была затворена, а Татаръ мой увидѣвъ меня въ полу-верстѣ, бросился ко мнѣ на встрѣчу, вопія, какъ смѣлъ я войдти въ святилище Турковъ! Здѣсь были гаремы всѣхъ расположенныхъ по окрестностямъ Турецкихъ офицеровъ.

Между Палангой и городомъ Ниссою горы выше видѣнныхъ мною четыре дня тому назадъ, на западномъ краю Балканской цѣпи. Эти горы не слѣдуютъ въ направленіи, отъ запада къ востоку, какъ Балканскія, но отъ сѣвера къ югу. Незнаю, какой системѣ горъ онѣ принадлежатъ, Карпатской или Балканской. Но, во всякомъ случаѣ, онѣ должны соединять обѣ цѣпи.

Посреди сихъ уединенныхъ горъ, гдѣ лошади вязли на каждомъ шагу, а дождь отнималъ зрѣніе въ 20 шагахъ, крайне удивился я, увидѣвъ вдругъ женщину въ черномъ монашескомъ платьѣ, съ крестомъ на шеѣ. Она шла по тропинкѣ, перешла дорогу, и не оборотившись ни раза назадъ, скоро

скрылась въ кустарникѣ. Кто она? Не дала ли она обѣта, какъ отшельники Аѳонскіе, и отворачивается отъ лица людей, живя уединенно въ этомъ дикомъ мѣстѣ, есть ли въ сосѣдствѣ монастырь, который служилъ бы ей домомъ въ юдоли печалей, узнать я не могъ. Поздно ночью мы въѣхали въ длинную улицу города Ниссы, и остановились на почтовомъ дворѣ. Я не могъ видѣть укрѣпленій, но, говорятъ, что они весьма плохи и недостаточны *.

* Ламартинъ описываетъ что-то видѣнное имъ близъ Ниссы, въ родѣ тріумфальныхъ воротъ, составленныхъ Турками изъ череповъ и костей Сербовъ, покоренныхъ послѣ послѣдняго бунта. Но этого ужаснаго памятника я не видалъ, пріѣхавъ въ Ниссу въ ночное время, и не знаю существуетъ ли онъ до сихъ поръ, или нѣтъ?

$\frac{\textit{Октября}}{\textit{Ноября}}$ $^{30}/_{12}$. *Семлинскій карантинъ.* Скорая ѣзда, по 18 и 20 часовъ въ три послѣдніе дня моего пути по Сербіи, не дозволяла мнѣ дѣлать даже карандашемъ моихъ замѣтокъ. Но главныя обстоятельства припоминаю я на досугѣ моего карантина.

По выѣздѣ изъ Ниссы, въ направленіи Балована и Ягодина, горы остались у меня на правой рукѣ. Въ самый день въѣзда моего въ Сербію замѣтилъ я чувствительную разницу между Сербами и Болгарами, и нахожу, что первые имѣютъ болѣе расторопности въ своихъ движеніяхъ и гордости въ осанкѣ. Они занимаются въ открытыхъ лавкахъ разными деревенскими ремеслами. Видно, что здѣсь живетъ племя, имѣющее свою собственную народность и правленіе, нѣкоторымъ образомъ независимое отъ Турецкаго. Однакожь ихъ образъ наказанія преступниковъ походитъ болѣе на Азіятскій, нежели на Европейскій; я съ ужасомъ убѣдился

въ томъ въ первую ночь нашего пути изъ Ниссы. Ѣхавши въ темнотѣ ночной, при однообразномъ завываніи вѣтра, безпрепятственно дующаго по равнинѣ, я услышалъ какой-то стукъ, точно двухъ палокъ, которыя ударяютъ другъ объ друга. Не видя никого близъ дороги, я продолжалъ ѣхать, но черезъ часъ, или два, опять услышалъ я тотъ же самый стукъ, и спросилъ у моего Татара, отъ чего онъ происходитъ? «Отъ костей человѣческихъ,» отвѣчалъ онъ со смѣхомъ; но какъ такой отвѣтъ еще болѣе возбудилъ мое любопытство, то я поѣхалъ въ направленіи, откуда былъ слышенъ стукъ, и приблизился къ колесу, поставленному горизонтально на высокомъ шестѣ, и поддерживающему острый колъ. У подножія этой машины лежали черепъ и большая часть остава несчастнаго, который былъ посаженъ на колъ; нѣсколько костей висѣло еще съ колеса на длинныхъ кускахъ кожи, получившей отъ сырости и воздуха крѣпость лайки, и когда вѣтеръ становится немного сильнѣе, то одна кость бьется о другую, и такимъ образомъ путешественникъ узнаетъ съ содроганіемъ, что здѣсь тлѣютъ на открытомъ воздухѣ останки человѣка.

Огромные лѣса, состоящіе изъ каштановъ, ясеней, тополей и статныхъ дубовъ, покрываютъ рав-

нину, на которую вступаете послѣ выѣзда изъ Ниссы. Лѣсъ этотъ долженъ имѣть большую цѣну, при возрастающемъ безлѣсьи Европы, тѣмъ болѣе, что въ немъ много годнаго для кораблей. Даже въ Россіи подобнаго лѣса мнѣ не случалось видать. Дорога проведена въ немъ на ширину четверти версты. Пять дней ѣхалъ я отъ Ниссы до границъ этого огромнаго бора, хотя отдыхи мои были самые короткіе, и мнѣ случалось останавливаться только часа на четыре, а часовъ по тридцати ѣхать. Усталость лошадей и плохое состояніе дорогъ были причиною, что я не скоро двигался при такой ѣздѣ.

Не помню въ какомъ мѣстѣ случилось мнѣ остановиться, въ Баловане или Ягодинѣ, и быть пріятно удивленнымъ опрятностью почтоваго двора. Разныя бездѣлицы показываютъ здѣсь сосѣдство Европейскихъ нравовъ, и особенно занялся я печатными полицейскими объявленіями на Сербскомъ языкѣ, висящими на стѣнѣ. Такое любопытство съ моей стороны польстило, какъ видно, народную гордость одного Серба; онъ подошелъ ко мнѣ и сталъ разсказывать, съ явнымъ удовольствіемъ, сколько его отечество дѣлаетъ успѣховъ, и какъ порядочно и справедливо оно управляется, съ тѣхъ поръ, когда ему обезпечены нѣкоторыя неотъем-

лемыя права. Сербскій языкъ совершенно основанъ на Славянскомъ, и потому очень понятенъ для Рускаго, но сверхъ того мой пріятель объяснялся немного и по Русски. «Во время Турецкаго «неограниченнаго владычества въ нашихъ стра«нахъ» говорилъ онъ, «коль скоро человѣкъ бы«валъ подозрѣваемъ въ преступленіи, то его тотчасъ «предавали смерти. Но отецъ нашъ Милошъ Обре«мовичъ совсѣмъ не такъ поступаетъ. Если кто по«падетъ подъ подозрѣніе, то пока не уличатъ въ «преступленіи, заключатъ только подозрѣваемаго въ «тюрьму, и тамъ пытаютъ пока онъ сознается въ «винѣ своей, и когда онъ уже сознается, то его сажаютъ на колъ, въ страхъ другимъ.» Я поздравилъ Серба съ улучшеніемъ ихъ судопроизводства, но какъ лошади мои были готовы, то не успѣлъ я выслушать, какіе еще успѣхи сдѣланы Сербами въ прочихъ отрасляхъ управленія.

СЕМЛИНЪ. $\frac{\text{Октября}}{\text{Ноября}}$ $^{25}/_{7}$. Утромъ выѣхалъ я изъ лѣсовъ Сербіи, и увидѣлъ, у подошвы покатости, широкое теченіе Дуная, съ противоположнымъ песчанымъ, и низменнымъ берегомъ Австрійскаго владѣнія. На этомъ пунктѣ дѣленія, Турція несравненно величественнѣе Европы.

Дорога выходитъ изъ лѣса прямымъ угломъ на рѣку, но сворачивая на лѣво, удаляется опять отъ нея въ нѣсколькихъ шагахъ до той горы, съ которой путешественникъ впервые видитъ Бѣлградъ, лежащій на высокомъ берегѣ Дуная. Городъ имѣетъ торговый видъ, но притомъ и видъ бѣдности. Я остановился въ трактирѣ только на краткое время, чтобы нанять лодку, на которой переправился по Дунаю въ Венгерскій городъ Семлинъ, и такъ кончилось мое продолжительное путешествіе верхомъ, совершенное въ пятнадцать дней, включая въ то число полторы сутокъ, проведенныхъ въ Адріано-

полѣ. Въ лѣтнее время можно бы совершить такое путешествіе четырьмя днями скорѣе, и несравненно спокойнѣе. Изъ Бѣлграда Семлинъ кажется лежащимъ на противномъ берегу Дуная, но онъ въ самомъ дѣлѣ на той же сторонѣ, и путешественникъ долженъ отправляться водою, для того только, чтобы попасть въ карантинъ, но еслибы не карантинная линія, то можно бы проѣхать изъ Бѣлграда въ Семлинъ черезъ Саву, впадающую въ Дунай выше Бѣлграда. Дунай перестаетъ здѣсь быть границею Турціи, и оба берега повыше Семлина принадлежатъ Австріи. Славянскій народъ, братья Сербамъ, живутъ здѣсь, но можно предполагать, что дѣйствіе правленія на нравы сильнѣе узъ кровныхъ.

Послѣ часоваго плаванія противъ теченія, между низкими островами, мы вышли на берегъ, и часовой провелъ насъ, по уединенному берегу, въ лазаретъ, стоящій на краю города. Здѣсь предъявилъ я мои бумаги, которыя были взяты щипцами сквозь рѣшетку, и всѣ мои вещи были разложены для двоякой цѣли, собрать подать, положенную таможнею, и подвергнуть всѣ платья и матеріи куренію въ продолженіе моего карантина. Люди «нечистые», такъ называемые потому, что они на лазаретной сторонѣ рѣшетки, и могутъ заразить-

ся, разложили всѣ вещи, которыя были записаны до послѣдней бездѣлицы, и потомъ отданы мнѣ въ лазаретъ. Меня самого отвели туда съ Дмитріемъ и человѣкомъ, назначеннымъ отъ лазарета, чтобы служить мнѣ во все время и наблюдать за тѣмъ, чтобы я не нарушалъ карантинныхъ правилъ. Домикъ, отдѣленный для меня, состоитъ изъ двухъ комнатъ, а между ними сѣни и печка, въ которой можно грѣть воду. Сзади чуланъ, и все это пространство окружено высокимъ палисадникомъ, какъ острогъ. Дверь забора оставляютъ отпертою только днемъ, ибо нѣтъ опасности, чтобы я выступилъ изъ моего дворика при свѣтѣ дня, но на ночь меня запираютъ, чтобы я не вздумалъ прогуливаться. Мѣсто, окружающее мою тюрьму, «нечистое», и мнѣ запрещено по немъ ходить, не отъ страха, что я могу другихъ заразить, но для того, чтобы я самъ не коснулся «нечистаго,» чѣмъ весь карантинъ уничтожается, и я долженъ начинать его снова.

Я нашелъ въ домикѣ стулъ, вѣшалку для платья, и кровать, на которой можетъ улечься мальчикъ въ половину моего роста; въ прибавокъ исходатайствовалъ я еще столъ и подсвѣчникъ. Шинель, брошенная на полъ, и сѣдло мое, служили мнѣ постелью. Мнѣ было пріятно слышать звукъ колоколовъ,

и по самымъ предосторожностямъ, принимаемымъ противъ чумы, замѣчать, что я нахожусь уже въ просвѣщенномъ краю.

На слѣдующій день, докторъ лазарета, несносный педантъ, посѣтилъ меня, разсматривалъ, спрашивалъ подробно о моемъ здоровьи, и разговаривая о Турціи и взаимномъ положеніи Европейскихъ державъ, казалось, искалъ нѣтъ ли и въ моемъ разговорѣ признаковъ чумы? Онъ держалъ въ рукѣ палку съ саблей, чтобъ вдругъ я не разгорячился и не бросился цѣловать его, или жать ему руку, потому что тогда онъ долженъ раздѣлить мое заключеніе, отъ чего Боже упаси! Этотъ визитъ повторяется каждый день, и наши платья прокуриваются каждое утро въ присутствіи медика. Къ счастію кончается уже шестой день, болѣе половины моего карантина.

Татаръ, сопровождавшій меня отъ Константинополя, приходилъ за деньгами, и смѣялся, когда я приказалъ ему отойдти далѣе отъ окна, и бросалъ ему деньги, избѣгая всякаго прикосновенія съ человѣкомъ, который слишкомъ двѣ недѣли приносилъ мнѣ кушанье и сѣдлалъ мою лошадь. Я съ нимъ растался безъ сожалѣнія, потому, что онъ человѣкъ горячій и жестокій. Благородныхъ оттѣнковъ Турецкаго характера не видать въ немъ.

8/17 *Ноября.* — Съ помощью и совѣтами Семлинскаго банкира, услужливаго и честнаго человѣка, я купилъ коляску, чтобъ недожидаться цѣлую недѣлю въ Семлинѣ отправленія парохода въ Вѣну. Наканунѣ моего выѣзда, докторъ, взявъ меня въ первый разъ за руку, съ большимъ чувствомъ поздравилъ меня съ прекращеніемъ моего карантина. Таможенные чиновники пришли оцѣнивать мои вещи, наложить повинность, и, что мнѣ вовсе непріятно было, прикладывать къ сундукамъ моимъ пломбы, которыхъ я не имѣю права снять до предъявленія въ Вѣнѣ вещей, книгъ моихъ и табаку, который везу съ собою. Уложивъ все, мы выступили изъ лазарета, и проходили по «нечистому» пространству до города Семлина съ такой осторожностью и такимъ страхомъ прикосновенія, котораго я не зналъ никогда въ Перѣ, находясь посреди чумы. Остановившись у соборной церкви, отслушалъ я молебенъ, и священникъ, провожая меня до коляски, сказалъ мнѣ: «Азъ желаю вамъ благополучно путешествовати».

ВѢНА. ¹¹/₂₃ *Ноября.* Въ шестой день послѣ моего отъѣзда изъ Семлина, я пріѣхалъ благополучно въ сію огромную столицу. Еслибы моя Семлинская коляска не измѣняла мнѣ раза два, и я неостанавливался ночевать въ Пестѣ, то совершилъ бы путешествіе мое скорѣе цѣлыми сутками. Большую часть дороги по равнинамъ Сирміи и Венгріи я ѣхалъ на крестьянской почтѣ, и былъ отмѣнно ею доволенъ. Она не то, что наши вольные ямщики въ Россіи. Плата положена постоянная и путешественника не обманываютъ. Одинъ только разъ былъ я недоволенъ моимъ извощикомъ, который, противъ моего приказанія сѣлъ на козлы, и безъ того довольно шаткія, вмѣсто того, чтобы сидѣть верхомъ, но я пожаловался управляющему деревнею, и расправа была не только полная, но и сдѣлана въ ту же минуту. Страна, проѣханная мною, населена кое-гдѣ Нѣмецкими поселенцами, но, разумѣется, Венгры составляютъ большинство. Они отличаются чѣмъ-то проворнымъ и рыцарскимъ, и это ска-

жу я даже о самыхъ низшихъ сословіяхъ. Деревенскій балъ происходилъ на одной станціи, гдѣ я останавливался; дѣвушки были очень опрятно одѣты въ бѣлыя платья; не могу сказать, чтобы онѣ были хороши собою, но за то отличались румянымъ цвѣтомъ, а мужчины сильными движеніями. Кавалеры кружатъ ихъ, потомъ поднимаютъ на руки и становятъ на полъ. Эта ихъ любимая фигура. Дворянство здѣсь чрезвычайно многочисленно, и многочисленнѣе даже нашего. Одинъ изъ дилижансовъ выгрузилъ своихъ пассажировъ въ какомъ-то мѣстечкѣ для обѣда. *Edelmann*, бывшій въ числѣ ихъ, хотя сѣлъ за общій столъ съ нами, вынулъ изъ своей шкатулки позолоченый приборъ и ѣлъ отдѣльно отъ насъ на своемъ приборѣ.

Пестъ городъ великолѣпный и торговый, прекрасно расположенный на Дунаѣ. Буда находится на противоположномъ берегу. Паромъ соединяетъ оба города, которые въ самомъ дѣлѣ должны бы составлять одинъ.

Между Венгріею и Австріею, собственно такъ называемою, учреждена таможенная линія, будто между двумя независимыми другъ отъ друга державами, и прекрасный народъ Венгерскій замкнутъ, такъ сказать, съ обоихъ концовъ; со стороны Турціи карантинная линія, а отъ остальной

части Европы таможни препятствуютъ свободнымъ сношеніямъ его съ другими народами.

Приближаясь вечеромъ къ веселому городу Вѣнѣ, на послѣдней станціи услышалъ я звуки оркестра и увидѣлъ съ улицы многолюдное собраніе въ трактирѣ, пока мнѣ запрягали лошадей.

Перемѣна экипажа и другія бездѣлицы, безъ которыхъ нельзя ѣхать далѣе, останавливаютъ меня на нѣсколько дней въ сей столицѣ, огромной и многолюдной, по которой сперва я не могъ ходить не поворачиваясь каждую минуту въ сторону, по привычкѣ, пріобрѣтенной мною въ Константинополѣ, избѣгать прикосновенія людей. Начинаю привыкать къ новому міру и любуюсь видомъ столицы, которая по могуществу своему въ политическомъ состояніи Европы, по центральному положенію, по множеству своихъ связей, такъ тщательно и искусно сбереженныхъ, была уподобляема однимъ соотечественникомъ моимъ пауку, сидящему посреди огромной сѣти, прикрѣпленной ко всѣмъ угламъ земли. Дѣйствительно, Англія, Италія, Франція, Турція, всѣ притягиваются непримѣтными нитями къ этому общему центру; чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ чаще становится сѣть, которую наконецъ связываютъ самые бульвары Вѣнскіе, не составляющіе еще города, но клубящіеся вокругъ мелка-

го ядра, а въ самой внутренности, и въ самомъ тайномъ его отдѣленіи находится весь запасъ той скрѣпляющей матеріи, изъ которой одна нить укорачивается, другая дѣлается длиннѣе, но притомъ ни одна не рвется, и тѣмъ спасается равновѣсіе паука.

БЕРЛИНЪ. 1836 годъ. Путешествіе мое окончилось нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ, но надобно приписать два слова, чтобы окончить мой заброшенный журналъ. Описывать Вѣну, Прагу и Дрезденъ не входитъ въ составъ моихъ записокъ: я путешествовалъ по Востоку и теперь съ Востокомъ прощаюсь! Виды и планы мои разосланы по разнымъ столицамъ Европы, для гравированія или окончанія ихъ, тѣми самыми художниками, которые сдѣлали ихъ только въ эскизахъ. Я остаюсь относительно къ моему путешествію *solo con i miei pensieri*, потому, что наконецъ и вѣрный мой Дмитрій меня оставилъ, но уже въ гавани.—«Слава Богу, говорилъ онъ, »вы нашли въ полномъ здоровьи вашу жену, дитя и сестру; ваши молитвы на Аѳонской горѣ спасли насъ отъ всѣхъ опасностей; вы наслаждаетесь по вашему жизнью, хотя по моему мнѣнію здѣсь не

умѣютъ жить такъ весело, какъ въ Корфу; но я каждую ночь вижу во снѣ моего старшаго сына и жену, будто они ходятъ со свѣчами въ рукахъ по церкви Святаго Спиридона, и боюсь не случилось ли тамъ несчастiя. Отпустите меня въ Корфу; я вамъ болѣе не нуженъ!» — Онъ поѣхалъ обратно, написалъ ко мнѣ изъ своей родины, и я говорю въ мою очередь: «Слава Богу!» потому что онъ засталъ все свое семейство здоровымъ.

Немного я проѣхалъ, немного могъ проѣхать въ теченiи семи мѣсяцовъ, но не сожалѣю, что сдѣлалъ и это краткое путешествiе. Нескоро мнѣ удастся издать мои виды, потому что отдѣлка ихъ весьма медленная. Но между тѣмъ, я уже одолженъ моему пути, не только воспоминанiями, но и знакомствомъ съ разрядомъ людей ученыхъ и скромныхъ, которыхъ вообще надобно искать, и которые, въ замѣнъ легкаго эскиза, или изломанной надписи, охотно отвѣчаютъ на мои вопросы и вводятъ меня въ святилище трудовъ своихъ.

Странно, когда немного подумаешь о противоположности въ предметахъ видѣть себя вдругъ переселеннымъ въ совершенно другую гемисферу.

Изъ страны, гдѣ превращаютъ сочный виноградъ въ гадкiй резинный растворъ, такъ, что невозможно пить его, я переѣхалъ въ страну,

гдѣ дѣлаютъ сахаръ, водку, и чуть ли не шампанское изъ свеклы и картофеля! Изъ страны, гдѣ обломки рѣшеній амфиктіонскаго совѣта вставлены въ фундаменты домовъ и въ мостовую улицъ, я пріѣхалъ въ городъ, гдѣ ученый Бекъ собираетъ съ жадностью малѣйшія надписи, и по тремъ словамъ узнаетъ и всю надпись, и въ какомъ городѣ вы ее нашли. Наконецъ, я оставилъ мѣсто, гдѣ мраморныя колонны упадаютъ, и прибылъ въ городъ, гдѣ мощный геній Шинкеля въ одно и то же время дѣлаетъ рисунки во вкусѣ миѳологіи и составляетъ родъ кирпичей неприкосновенныхъ морозамъ. Сѣверъ, какъ и Югъ, имѣетъ свои собственныя звѣзды, но если онъ держится и идетъ впередъ посредствомъ промышленности, не забудемъ, что Югъ далъ намъ основу размышленія. Какъ ни глубока будущность Сѣвера, не менѣе глубоко прошедшее Греціи, и когда паровая сила сблизитъ на всемъ земномъ шарѣ разстоянія, и замѣнитъ труды тысячей народа, и тогда умъ человѣческій не создастъ ничего совершеннѣе Иліады и Парѳенона.

Конецъ.

себѣ [illegible] сѣвера, воду, и пусть же не двин-
[illegible] ихъ сонмы съ картечами! Все громы,
гдѣ обломки древнихъ циклопическихъ [illegible]
[illegible] въ [illegible] и въ [illegible]
[illegible] на [illegible] гдѣ [illegible]
[illegible] съ [illegible] и [illegible]
[illegible] и [illegible], и [illegible]
[illegible] Иакова, а [illegible]
мѣсто, гдѣ [illegible], и при-
было на [illegible], гдѣ [illegible]
[illegible] то же время [illegible] по [illegible]
[illegible] и [illegible] гиперборей [illegible]
[illegible] Сѣверъ, [illegible] и Югъ,
[illegible] свои [illegible], но [illegible]
[illegible]
[illegible] что Югъ, [illegible]
[illegible]
Сѣверъ [illegible] Греціи, и
[illegible] на [illegible]
[illegible] и [illegible]
рода, и [illegible] не сходятся ни-
чего [illegible] и Персіи.

Конецъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ

ХРАМА СВЯТОЙ СОФІИ

ВЪ

КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Изъ всѣхъ достопримѣчательныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ въ Константинополѣ послѣ упадка художествъ, храмъ Св. Софіи, сооруженный Императоромъ Юстиніаномъ, былъ самый огромный и самый великолѣпный. Прекрасный его планъ, счастливая форма въ фасадѣ и удивительнѣйшая внутренность, украшенная рѣзьбою, дорогими мраморами и тончайшею мозаикою, придавали ей такое великолѣпіе, что Императоръ Юстиніанъ, войдя туда въ первый разъ по совершенномъ ея окончаніи, столь былъ изумленъ, что отъ восхищенія воскликнулъ: «я побѣдилъ Соломона!»

Магометъ второй, по завоеваніи Константинополя, обратилъ храмъ Св. Софіи въ мечеть, которая служила примѣромъ для всѣхъ прочихъ мечетей, украшающихъ нынѣ Константинополь. Съ сего времени мозаичныя иконы Святыхъ, коими были украшены стѣны своды и самой алтарь,

сокрылись отъ взоровъ: Турки ихъ заштукатурили, и покрыли бѣловатою краскою; однако же не смотря на сіе, великолѣпіе внутренности храма Св. Софіи не истребилось: ибо Изламитяне не только оставили на своихъ мѣстахъ всѣ рѣдкіе и драгоцѣнные мраморы, употребленные Юстиніаномъ, но къ общему удивленію и мозаичныя изображенія двухъ шестикрылатыхъ Серафимовъ, украшающихъ тѣ паруса подъ куполомъ, кои обращены на Западъ; и сверхъ сего, Мусульмане прилагали большое попеченіе о сохраненіи богатѣйшаго купола, состоящаго изъ лучезарныхъ мозаическихъ лучей, украшенныхъ звѣздами, Андрѣевскими крестами и прочими тончайшими украшеніями.

Касательно наружности храма Св. Софіи, Магометане сдѣлали въ оной многія измѣненія: въ началѣ они придѣлали чрезмѣрной толщины контрафорсы около стѣнъ и около полукруглыхъ куполовъ съ Восточной и Западной сторонъ; потомъ уничтожили огромный дворъ, или Атріумъ, обнесенный въ одно время портиками, кои были украшены колоннами изъ порфира и другихъ рѣдкихъ мраморовъ; и наконецъ застроили сіе мѣсто турбами на подобіе маленькихъ придѣловъ, въ коихъ Турки погребаютъ нынѣ бренные остатки юныхъ Князей Мусульманскихъ; и такимъ образомъ обезобразили

наружность храма до такой степени, что она вовсе не соотвѣтствуетъ великолѣпію внутреннему.

Представивъ при семъ рисунки внутренности храма Св. Софіи въ нынѣшнемъ ея положеніи, и рисунки плана и фасада съ возобновленными портиками отъ Атріума, за необходимое себѣ поставляю сдѣлать здѣсь слѣдующее дополнительное описаніе.

Храмъ Св. Софіи въ первоначальномъ его быту состоялъ изъ трехъ главныхъ частей: въ первой части находился огромный квадратный дворъ, или Атріумъ, который со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ портиками, пилястрами и колоннами различныхъ мраморовъ, и мозаиками съ изображеніемъ различныхъ Иконъ. Въ срединѣ одного изъ портиковъ, обращеннаго къ Западу, находились Святыя Ворота; а въ срединѣ самаго Атріума воздвигнута была колоссальная конная статуя въ честь Императора Юстиніана; кромѣ сей статуи Атріумъ былъ обнесенъ деревьями, и между ними находились фонтаны, въ коихъ первоначальные Христіяне прежде вступленія въ храмъ обмывались. Вторая часть состояла изъ преддверія, гдѣ помѣщался народъ, который по уставу первоначальной церкви не могъ присутствовать въ самомъ храмѣ, и наконецъ часть третья состояла изъ самаго Дома Божія, заключая въономъ одинъ

алтарь: ибо многочисленные алтари и придѣлы были введены гораздо позже.

Внутренность Св. Софіи почти квадратная, коей длина 38 саженъ 2 аршина и 13 вершковъ, ширина 32 сажени 1 аршинъ и 15 вершковъ и наконецъ высота отъ пола до самаго верьха купола 25 саженъ и 13 вершковъ. Церковь сія раздѣлена внутри на 3 отдѣленія: на среднее и два боковыхъ; среднее или главное простирается отъ пола до самаго купола въ одинъ этажъ, а два боковыхъ имѣютъ надъ собою верхнія галлереи, для помѣщенія женскаго пола, который по обряду первоначальныхъ Христіянъ не могъ присутствовать въ богослуженіи съ мужескимъ.

Храмъ сей покрытъ въ серединѣ сферическимъ куполомъ съ сорока окнами кругомъ, куполъ сложенъ для легкости изъ пензоваго камня, а внутренность его украшена мозаикою, какъ было сказано выше. Четыре столба изъ травертина, обложенные кругомъ порфирами, Восточными алебастрами, крѣпкими камнями и прочими дорогими мраморами, поддерживаютъ огромный куполъ. Сверхъ столбовъ возвышаются четыре колоссальныя арки съ полнаго центра, къ коимъ съ Восточной и Западной сторонъ примыкаются овальные купола; а съ Сѣверной и Южной продѣланы

въ стѣнахъ по четырнадцати оконъ съ каждой стороны, кои сообщаютъ таинственный свѣтъ церкви; съ діогоналей сихъ арокъ подходятъ паруса подъ самый барабанъ купола, украшенные шестикрылатыми Серафимами, изъ коихъ два находящіеся на парусахъ близшихъ къ алтарю, сохранились до сихъ поръ. Между столбами поддерживающими куполъ, и въ другихъ частяхъ нижняго этажа находятся 36 круглыхъ колонъ различныхъ размѣровъ и съ различными капителями; сверхъ сихъ капителей сведены арки, коихъ промежутки украшены кругами изъ порфира; между ними, по черному полю, изсѣчены тончайшей работы орнаменты изъ бѣлаго мрамора; арки сіи покрыты карнизомъ съ желѣзными сверху перилами, и выкрашены. Выше сего находится другой этажъ съ 60 колоннами, меньшаго размѣра: этажъ сей украшенъ подобно нижнему.

Два ряда колонъ, образуя галлереи въ два этажа, не только даютъ церкви видъ живописнѣйшій, но вмѣстѣ съ симъ увеличиваютъ ее до такой степени, что многіе путешественники не вѣрятъ, что храмъ Св. Софіи гораздо менѣе Базилики Св. Петра въ Римѣ. Сіе происходитъ отъ того, что Архитекторъ Михелъ Анжело, употребивъ повсюду въ своей Базиликѣ колоссальныя деталіи, уничтожилъ на видъ ту чрезмѣрную огромность, которую она

имѣетъ въ сущности; напротивъ того въ храмѣ Константинопольскомъ, Архитекторъ Антиміо, противуположностью мѣлкихъ деталей съ величиною цѣлаго, далъ видъ Св. Софіи гораздо огромнѣе, чѣмъ она есть въ самомъ дѣлѣ.

Вслѣдъ за изложеніемъ описанія храма Св. Софіи, обязанностью поставляю здѣсь сказать, что исключая неисправныхъ рисунковъ, публикованныхъ въ контурахъ въ самомъ мѣлкомъ видѣ Дюраномъ и Аженкуромъ, не было никакихъ другихъ изображеній сего храма.

Художники встрѣчая безпрестанно отъ Турковъ затрудненія, когда желали проникнуть во внутренность сего храма, не имѣли способа составить до сихъ поръ вѣрныхъ рисунковъ въ большомъ размѣрѣ для вящшаго изъясненія деталій памятника, заслуживающаго всеобщее вниманіе, какъ по своей древности, такъ равно по красотѣ истинно Византійской Архитектуры, которая, можно сказать, есть типъ для сооруженія церквей Христіанскихъ, подобно какъ родъ живописи временъ возрожденія художествъ есть типъ для Святыхъ Иконъ.

Архитекторъ *Николай Ефимовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стран.

Посвященіе.

Римъ. Планъ путешествія; спутники — Брюлловъ, Ефимовъ, Крамеръ. Прощаніе съ Римомъ. Campagna di Roma. Колизей 1

Анкона Civita Castellana. — Фолиньо. — Лоретто. — Анкона: видъ города; опера; древности; торговля; занятіе Анконы Французами. — Генералъ Кюбьеръ 5

Пароходъ. Видъ береговъ Италіи съ моря; спутники 12

Плаваніе. — Іоническіе острова; — берегъ Далмаціи 14

Корфу. Мѣстоположеніе; жители; правленіе; Англичане. — Ихъ администрація 19

Окрестности города. — Воспоминаніе Гомера и Байрона 23

Прогулка. — Произведенія земли 27

Стран.

Санта-Мавра. Библіотека; Албанскій берегъ; Островокъ Паксо; Парга, Сули, Арта. Французскій консулъ; Левкасъ. Плаваніе къ Итакѣ 31
Итака. Городъ Вати; Маврона; Экса; Меланидросъ; школа Гомера 40
Источникъ Аретузы. Русскій флагъ. Отплытіе. 44
Занте. Кефалонія; Мисолунги. Занте. — Нравы жителей; коринка. Обзоръ Іоническихъ острововъ 47
Греція. Прибытіе въ Морею. — Заливъ Катаколо; замокъ Подико-Кастро. — Жители. — Развалины 52
Поѣздка. Видъ окрестной страны. Деревня Агіани. Пиргосъ. — Тамошній Епархъ. Первое впечатлѣніе Греціи. Долина Алфея. Олимпійская долина. Мастика и Лавръ. Макризія; Мирака. Ночлегъ 55
Греческое семейство. Храмъ Юпитера Олимпійскаго. — Альтисъ. — Природа Греціи. Алфей, Доана, Руфія. Агіани (Херея). . 67
Аркадскія горы. Андрицена. Греческая церковь. Развалины храма Аполлона Епикурейскаго. Ночлегъ 81
Холодныя ночи. Описаніе остатковъ храма Аполлонова 86

Стран.

Гора Діафорти (Лукаіосъ). *Мандри* Греческихъ горныхъ пастуховъ. Деревня Каріесъ. Сравненіе древнихъ Аркадійцевъ съ Швейцарцами 93

Мегалополиская равнина. Синано (древній Мегалополисъ). — Церковь. Религіозныя чувства Грековъ. Разговоръ Англичанина съ Грекомъ о молитвѣ за покойниковъ. Развалины. Дорога. Долина Франко-Врizи. Триполица 97

Посѣщеніе тамошняго Епарха. Описаніе города. Развалины Тегея (Палаіо Эпископу). Церковь. Мысли о будущемъ зодчествѣ Греческихъ храмовъ. Бесѣда съ Брюлловымъ 107

Поѣздка. Развалины Гизіи. Границы Аркадіи и Арголиды. Застава. Видъ съ горъ. Аргосъ. 116

Акрополисъ Аргосскій (Ларисса). Развалины театра 121

Поѣздка въ Навплію. Тиринѳъ. Русская упряжь. Жилище графа Капо-д'Истрія. Французская эскадра. Крѣпость Паламида 125

Развалины Микенъ. Львиныя Ворота; гробница Агамемнона. Развалины храма Немейскаго. Жабы и черепахи 134

Клеоне. Акрокоринѳъ. Бѣдные остатки Коринѳа 141

Стран.

Общія замѣчанія о Мореѣ, въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Природа и жители. Очеркъ полуострова. Горные хребты. Обитатели Мореи. Выгодное положеніе страны. Нравы жителей. Ибрагимъ Паша въ Мореѣ. Подробности послѣдней войны Греческой. Будущность Мореи. Торговля. 144
Взглядъ на Коринѳъ. Заливъ Лепантскій. Scala di Salona. Парнасскіе утесы. Рѣка Плистусъ. Мѣсто Пиѳическихъ игръ. Парнасскія пещеры. Долина Дельфійская. Стадіумъ. Кастри. Развалины. Ночлегъ 165
Кастальскій источникъ. Гора Цирфизъ. Мѣстечко Земино. Гробъ Лаія. Долина Цефисса. Херонейская долина 175
Возмущеніе Клефтовъ. Остатки Орхомена. Херонейскій памятникъ. Описаніе мѣстности. Ливадія и Скрипу. Пещера Трофонія . . . 181
Ѳивы. Гроза. ПѣніеГрековъ. Геликонъ. Халіартъ. Пещера Сфинкса. Кадмея. 190
Окрестности Ѳивъ 195
Платейская долина. Платея. Гробницы . . 197
Эгрипо (Негропонтъ) Станидза 199
Поѣздка въ Аѳины. Запустѣніе и видъ окрестностей. Отдыхъ. Змѣя. Грамматико . . 202

Стран.

Храмъ Немезиды. Рамносъ. Мараѳонская долина. Пріѣздъ въ Аѳины 206

Аѳины. Свиданіе съ Русскими. Первый день пребыванія. Русскій посланникъ. Антикварій Питтакисъ. Видъ города. Обзоръ древностей. Акрополисъ; Пропилей; храмъ побѣды неокрыленной; сравненіе городовъ древнихъ съ нынѣшними. Архитектура можетъ процвѣтать только въ самыхъ просвѣщенныхъ вѣкахъ. Парѳенонъ; храмъ Эрехтея 213

Парѳенонъ. Описаніе его, составленное Метцгеромъ. Исторія; изъясненіе рисунковъ; странная система каменосложенія. Мнѣніе о живописи 231

Память Байрона. Нынѣшнія Аѳины. Общество. Канцлеръ Арманспергъ. Домъ посланника Русскаго. Кончина Міаулиса. Греческія газеты. Консулы 265

Болѣзнь Брюллова. Отъѣздъ Крамера. Аѳинское общество. Храмъ Юпитера Олимпійскаго; другіе остатки древностей 275

Отправленіе въ С. Петербургскую Академію Художествъ слѣпковъ съ Эрехтеева храма и Парѳенона. Башня вѣтровъ. Храмъ Тезея. Мысли объ Архитектурѣ древнихъ домовъ. Отъ чего страсть украшать свои города изя-

Стран.

щными произведеніями была сильнѣе у древнихъ чѣмъ у народовъ позднѣйшихъ временъ. Вкусъ къ изящному долженъ еще болѣе уменьшаться съ будущимъ увеличеніемъ народонаселенія 281

Обѣдъ у Канцлера. Обѣдъ у Короля. Греческіе капитаны: Мавромихалисъ, Цавелласъ Вечеръ у Канцлера. Никита Туркоѣдъ. Планъ новыхъ Аѳинъ. Образъ построекъ. Недостатки капиталовъ. Состояніе Греціи. Проэктъ банка. Финансы Греціи. Смятенія. Войско 288

Выздоровленіе Брюллова. Посѣщеніе Русскаго корабля. Гробъ Ѳемистокла. Колокотрони. Пляски Греческія 300

Прогулка на мысъ Суніумскій 304

Плаваніе на островъ Эгину. Орфанотропъ. Развалины города. Панелленіумъ. Гробницы. Остатки храма Венеры. Возвращеніе въ Аѳины. Лихорадки и сильная смертность 308

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Описаніе рисунка, представляющаго *ресторированную* священную рощу (Альтисъ), вокругъ храма Юпитера, въ Олимпійской долинѣ. Статья Шинкеля 317

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Стран.

Смирна. Послѣднее время бытности въ Аѳинахъ; болѣзнь. Плаваніе въ Смирну. Русскіе матросы. Видъ Смирны. Англійскій корабль 1
Разлука съ товарищами путешествія. Знакомство съ г-мъ Врончено; Русскій Консулъ. 6
Прогулка по Смирнѣ; кладбище; Греки и Католики. Народное гулянье 9
Русскій бригъ. Брюлловъ и его рисунки . . 14
Отплытіе Русскаго брига 16
Задержка брига. Католическая церковь . . 17
Неисполнившіеся планы путешествія. Отплытіе на пароходѣ. — Пассажиры: Турки и Италіянецъ. Митиленъ, Тенедосъ. Берегъ Троянскій. Дарданеллы. Замки въ проливѣ. Дочь редактора Оттоманскаго Монитера . 19
Стамбулъ или Константинополь. Видъ города. — Великолѣпіе зрѣлища. Разочаро-

Стран.

ваніе. Топхана. Квартира у Итальянскаго ресторатера. Посѣщеніе Софійской мечети. Ея внутренность; отличіе зодчества. Мечети: Султана Ахмета, Магомета II-го, Солиманова. Гробница Магомета II-го. Турецкій домъ умалишенныхъ. Живописецъ Вольфенсбергеръ 27

Прогулка въ Буюкдере. Домы Европейскихъ Пословъ. Гулянье на Азіятскихъ Прѣсныхъ водахъ. Турчанки и ихъ экипажи . . . 39

Квартира. Англичане путешественники. Прогулка. Собаки. Выгоды мѣстоположенія Царьграда 43

Раздѣленіе Царьграда. Египетскій рынокъ. Бани. Персидскій Ханъ. Оружейный базаръ. Рынокъ рабовъ. Шербетъ. *Атъ-мейданъ.* — Древніе памятники; Ѳеодосіевъ обелискъ. Казармы Янычаровъ. Колонна Марціана. Текіе пляшущихъ дервишей. Городскія стѣны и Эдикуль. — Златыя врата. Турецкая больница. Церковь *рыбная*; анекдотъ о посѣщеніи церкви Султаномъ. Кладбище. Гробница Али-Паши. Эйюбъ-Энзари. Гулянье на Европейскихъ Прѣсныхъ Водахъ.. 47

Чума въ Царьградѣ. Характеристика города. 61

Стран.

Видъ съ Буй-Гуру. Скутари. Халкедонская игла. Турецкая кофейня. Дервиши. Кладбище на Азіятскомъ берегу. Бешикъ-Ташъ. Обѣдъ христіанскаго духовенства у Султана. 65

Башня Сераскира 69

Поѣздка Султана. Турецкая гвардія. *Намикъ-Паша* и *Сераскиръ*. Турчанки 71

Книга Слейда. Прогулка на кладбище . . 76

Пребываніе въ Буюкдере. Садъ при домѣ Русскаго Посла; дипломатическій обѣдъ; отношенія Европейскихъ Пословъ въ Турціи. . 78

Русскій пароходъ. Путешествіе Муравьева. Готфредовы платаны. Русское войско въ Царьградѣ 84

Водопроводы Цареградскіе 87

Казни. Возвращеніе въ Царьградъ 89

Ссора на Безестенѣ. Малая мечеть Софійская. Фанаръ и церкви его. Встрѣча съ Султаномъ. 90

Прибытіе Русскихъ кораблей 93

Докторъ Миллингенъ. Его медицинскія замѣчанія. Гаремы. Нравы Турецкіе 94

Острова Принцовъ. Монастыри. Русскіе плѣнники. Греческая комедія. Колокола . . . 102

Островъ *Антигона*. Русскій купецъ *Захаровъ*. Торговля въ Турціи. Греческій Патріархъ. Греческое духовенство и Католики . . . 107

Стран.

Рисунки Вольфенсбергера. Сборы въ путешествіе на Аѳонскую гору 114

Англійскій Посолъ. Спектакль въ Буюкдере. Обѣдъ у Посла 117

Ужасы чумы 121

Посѣщеніе Сераля. Обозрѣніе *Софійской мечети* и планъ ея , ... 123

Дервиши плясуны. Трактиры 129

Отплытіе. Гибель матроса 134

Аѳонская гора. Дарданеллы. Наемъ лодки. Видъ Аѳона. Лавра. Описаніе. Нравы . . 136

Святыни. Библіотека. Мѣсто казни. Хуторъ. 144

Управленіе Аѳономъ. Библіографическія рѣдкости 150

Монастырь Св. Павла. Прогулка на вершину Аѳона. Видъ оттуда. Миражъ. Пустынножители. Скитъ Св. Анны. Обитель Св. Павла 154

Обитель Св. Діонисія. — Библіотека. Обитель Св. Григорія 167

Симопетръ. — Архимандритъ Онуфрій; его сопутничество. Ксиропотамъ. — Библіотека; Русскій монастырь. — Инокъ Прокофій; путешествіе Плаки - Албова 171

Разлука съ арх. Онуфріемъ. *Инокъ Аникита* (Князь С. А. Шихматовъ). Духерія и Ксенофъ 188

Стран.

Кастамонитъ, Зографъ и Хиландарь. Стѣнная живопись. Нравы иноковъ 195
Хиландарь. Эсфигменъ. Сербскія рукописи 199
Предѣлы Аѳона. Каналъ Ксеркса 202
Ватопедъ. Иноки тамошніе 206
Библіотека. — Рѣдкости ея. Пантократоръ . 210
Скитъ Ильинскій. Иверская обитель . . . 213
Библіотека. Окрестности 216
Путь въ Карею. Администрація и доходы Аѳона; число иноковъ 219
Прощаніе съ Аѳономъ. Русскіе иноки. Отплытіе 225
Островъ Самотраки. Островъ Тазосъ. Ночная буря. Островъ Самотраки. Сказаніе матросовъ о горѣ на островѣ Самотраки. Поклоненіе Кабировъ 229
Дарданеллы. Сказанія матросовъ о горѣ на островѣ Самотракѣ. Имбросъ. Путешествіе на поле Троянское. Маршрутъ. 233
Эски-Стамбулъ. Пріамовъ Дворецъ. Водоводъ Ирода-Аттаки. Тѣлеги 237
Троянское поле. Пергамъ 241
Опасеніе чумы. Развалины на южной сторонѣ Троянскаго поля 249
Поѣздка берегомъ Марморнаго моря изъ Дарданелъ въ Бруссу и Константинополь. Лампсакъ 255

Страп.

Орлы. Таборъ кочующихъ Турковъ. Рѣка Граникъ. Димотико 259

Продолженіе поѣздки. Характерная черта Турка 263

Турокъ и Армянинъ. Мухалычь. Чатамене . 266

Брусса. Сходство съ Греноблемъ. Живописная квартира; видъ Бруссы; минеральные источники. Могила Орхана 269

Армянская церковь и школа. Мечети. Поѣздка до Муданіи 273

Плаваніе въ Царьградъ 276

Константинополь. Опасности отъ чумы. Новости. Путешествіе Чихачева. Музыка. Смерть Беллини 278

Выборъ пути. Цистерны. Встрѣча съ Султаномъ. Пожаръ. Книга Ламартина 283

Дорожныя приготовленія.—*Татаръ*. Обѣдъ на Англійской яхтѣ. Взглядъ на совершенное путешествіе 291

Деревня Богадичь. Отъѣздъ. Шоссе. Болгары. Богадичь 295

Стѣна Аѳонасья. Поспѣшное погребеніе Турка. Чорлу 298

Каристранъ. Видъ страны. Поѣздъ знатнаго Турка. Пріѣздъ въ *Адріанополь*. 301

Стран.

Видъ города. Мечети. *Эски Серай.* Воспоминаніе о пребываніи Русскихъ 304

Херманлы. Ханъ. Цыганскій таборъ. 308

Филибе. Хороводъ Болгарокъ. 310

Балканъ. Болгары 312

Софія. Затрудненія въ пути. 314

Турецкій гаремъ. *Нисса* 315

Семлинскій карантинъ. Сербы и Болгары. Казни преступниковъ. Лѣса. Любопытный разговоръ съ Сербомъ 318

Семлинъ. Бѣлградъ. Граница Австрійская. Переѣздъ черезъ Дунай. Семлинскій карантинъ 322

Семлинъ. Отъѣздъ въ Вѣну 325

Вѣна. Венгерцы. Пестъ и Буда. Таможня. Характеристика Вѣны 327

Берлинъ. Проѣздъ до Берлина. Разлука съ Грекомъ служителемъ. Противоположность Сѣвера и Юга. 331

Прибавленіе.

РИСУНКИ,

СОСТАВЛЯЮЩІЕ АТЛАСЪ

КЪ ПУТЕВЫМЪ ЗАПИСКАМЪ

Давыдова,

СЪ УКАЗАНІЕМЪ СТРАНИЦЪ ОПИСАНІЯ.

ТОМЪ I.

Стран.

Заглавіе съ виньеткой Брюллова.

1. Деревня Св. Рокка на островѣ Корфу (Брюллова) 28
2. Школа Гомера. Циклопская развалина (Брюллова) 42
3. Источникъ Аретузы (Брюллова). . . . 45
4. Капитанъ Греческаго судна (Брюллова) . 52
5. Берегъ Мореи при заливѣ Катаколо (Брюл.) 53
6. Греческое утро въ Миракѣ (Брюллова) . 67
7. Развалины Юпитерова храма въ Олимпіи (Брюллова) 69

Страп.

8. Альтисъ или священная роща вокругъ храма Юпитера въ Олимпіи, возстановленная по сохранившимся признакамъ (Шинкеля) въ прибавленіи.
9. Видъ наружный храма Аполлона Епикурейскаго въ Фигаліи. (Брюллова). 84 — 88
10. Внутренность того же храма (Брюл.) 88 — 91
11. Утро въ долинѣ Фигаліи. (Брюллова) . 91
12. Долина Итомская (Брюллова) 94
13. Дорога въ Синано (Брюллова) 95
14. Церковь въ Синанѣ (Брюллова). . . . 99
15. Храмъ Юпитера Немейскаго (Брюллова). 139
16. Дельфійская долина (Брюллова). . . . 169
17. Херонейская равнина и Парнассъ (Брюл). 179
18. Пещера Трофоніева при Ливадіи. (Брюл.) 187
19. Храмъ Эрехтея (Вольфенсбергера). . . 226
20. Парѳенонъ (Вольфенсбергера) 227
21. Листъ безъ номера. Фронтонъ Парѳенона (Метзгера). 235
22. Листъ 1 плановъ Парѳенона . . . 236
23—24. 2 и 3 239
25. — 4 239
26. — 5 240
27. — 6 242
28. — 7 243
29. — 8 244

Стран.

30. — 9 245
31. — 10 . , ... 253
32. Храмъ Юпитера Олимпійскаго въ Аѳинахъ (Вольфенсбергера) 277
33. Памятникъ Лизикрата (Вольфенсбергера). 279
34. Панелленій въ Егинѣ (Вольфенсбергера) . 312

ТОМЪ II.

35. Кофейный домъ въ Смирнѣ (князя Гагарина)
36. Азіатскія Прѣсныя Воды (Вольфенсбергера) 41
37. Константинополь и портъ Золотаго Рога со стороны Перы (Вольфенсбергера) . . 47
38. Мечеть въ предмѣстіи Эйюбъ (Вольфенс.) 59
39. Платаны близь Буюкдере (Вольфенсбер.). 85
40. Карта Святой Аѳонской горы съ картинами монастырей (гг. Ефимова и Френа) . 137
41. Видъ Русскаго монастыря на Аѳонской горѣ (Ефимова). 224
42. Планъ Софійскаго Собора. 189
43. Ресторированный фасадъ тогоже храма } въ прибавленіи.
44. Разрѣзъ Собора въ нынѣшнемъ его состояніи } въ прибавленіи.

I

Въ **Анконѣ**, *въ подземельѣ подъ Соборною Церковью, направо: надпись на крышкѣ одного большаго саркофага. На трехъ сторонахъ саркофага находятся рельефы, съ изображеніемъ предметовъ Христіанской Религіи. Работа груба, смыслъ фигуръ несовсѣмъ ясенъ. — Точный снимокъ надписи слѣдующій:*

TLGORGONIVS VC
EXCOMITELARGI
TIONVMPRIVATA
RIMEXPPRETFIESIBIVS

T. L. Gorgonius v*ir* c*larissimus*
ex Comite Largi-
tionum priv*a*t*a*
r*u*m ex p*roprio* pret*io* fie*ri* sib*i* ius*sit.*

T. L. Gorgonius, сдѣлавшій себѣ этотъ памятникъ, на собственное иждивеніе, ex proprio pretio, имѣлъ нѣкогда при императорскомъ дворѣ званіе: Comes largitionum privatarum, и потому въ надписи зовется vir clarissimus чиновникъ третьяго ранга. Comes largitionum privatarum находился подъ начальствомъ viri illustris Comitis rerum privatarum, и занимался, главнымъ образомъ, выдачею придворнымъ жалованья изъ императорской кассы, см. Notitia Dignitatum Imperii utriusque, въ отдѣленіи объ Западной Имперіи; глава XLII, съ замѣчаніемъ издателя Guid Pancirolli, стр. 73, a, изд. Женевск. MDCXXIII.

Ex Comite звался тотъ, кто былъ когда нибудь Comes, и это: ex довольно часто встрѣчается, въ подобномъ значеніи, въ титулахъ государственныхъ сановниковъ, на надписяхъ. См. Scaliger Index Magistratuum etc. sub voce: Gruter's Inscriptionum Romanarum Corpus.

Равномѣрно и въ Греческихъ надписяхъ, временъ Римскаго владычества, встрѣчается этотъ способъ означенія достоинствъ, съ помощію предлога ἀπό. Такъ въ одной Критской надписи, Corpus Inscriptionum Graecarum Boeckh, n. 2593, 4, встрѣчается: ἀπὸ ἐπάρχων πραιτωρίων γ̄: n. 2594, 1, ἀπὸ ἐπάρχων τῆς βασιλευούσης Ῥώμης и n. 2596, 2, ἀπὸ ὑπάτων καὶ ἀπὸ ἐπάρχων Πραιτωρίου.

Ст 4, выраженіе ex proprio pretio, въ значеніи на собственное иждивеніе, не очень обыкновенно; вмѣсто этого встрѣчается чаще: de pecunia sua, или: ex propria pecunia, по-гречески ἐκ τῶν ἰδίων. Но точность нашего снимка не позволяетъ допустить другой способъ чтенія въ этомъ мѣстѣ, и потому кажется, pretium вмѣсто pecunia, у латинскихъ писателей, не вовсе неслыханное выраженіе.

II

Въ Анконѣ, въ городской думѣ: въ сѣняхъ дома, на стѣнѣ вырѣзано: .

D. M. LICVSTENAE VENERIAE CONIVGI. SANCTISSIMAE QVAEMECVMVIXITAN XVI MENS.VII D.XXII L. GAVIVS ANCONITANVS	*Diis Manibus Licustenae Veneriae coniugi sanctissimae quae mecum vixit annos XVI menses VII dies XXII L. Gavius Anconitanus.*

Объ Dii Manes, погречески Θεοὶ Καταχθόνιοι так часто встрѣчаемыхъ на римскихъ надгробныхъ надписяхъ, см. Spon. Miscellanea eruditae Antiquitatis, sect I artic VII p. 23

L Gavius (имя часто упоминаемое въ Грутеровыхъ надписяхъ) поставилъ эту надпись въ память своей жены, Licustena Veneria, жившей съ нимъ въ бракѣ шестьнадцать лѣтъ, семь мѣсяцевъ и двадцать два дня. Женское имя Veneria, погречески Ἀφροδισία, вездѣ было въ большомъ употребленіи; что касается до другаго Licustena, то см. Ligustena у Грутера. Стр. DL n 8.

III

Также въ Анконской Городской Думѣ, на стѣнѣ въ сѣняхъ съ небольшимъ рельефомъ сверху. Справа представлена въ сидячемъ положеніи, мужская фигура въ тогѣ; передъ нею стоитъ женщина, съ протянутою къ мущинѣ рукою; по срединѣ дитя, съ вѣеромъ въ рукѣ.

ΑΡΒΕΝΤΑ ΣΩΓΑΤΡΟΥ ΧΑΙΡΕ	*Ἀρσέντα Σωπάτρου Χαῖρε.*

Безъ сомнѣнія, надгробная надпись, что видно изъ выраженія χαῖρε и сдѣлана вѣроятно Арсентѣ, дочери Сопатра, ея супругомъ, представленнымъ на рельефѣ вмѣстѣ съ дитятей.

IV

Въ Корфу, въ Музеумѣ, на колоннѣ конической формы, 5′ длины 1′ поперечника, на нижней части

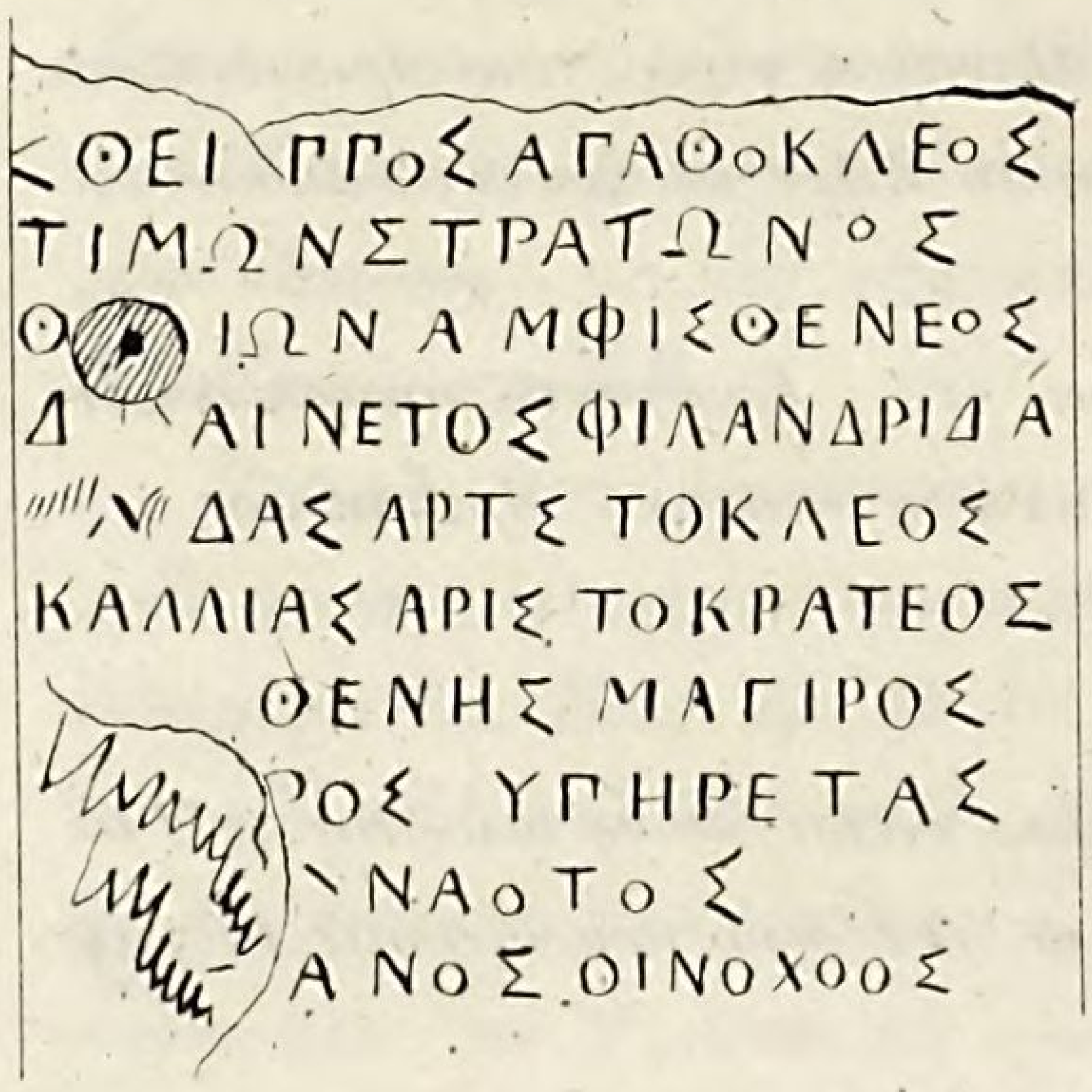
Ρ□□ΣΓΥ⊠ΑΙ□Σ *Ρόος Πυθαῖος*

Эта надпись, изданная уже Бекомъ, Corp. In. Gr. n 1877, весьма вѣроятно, относится къ ручью, посвященному Пиѳійскому Аполлону, близь этого ручья стояла и самая колонна. Форма буквъ:

ΡΣΓ довольно древня; но буква □ вмѣсто Ο новѣе: см. Бека. Ср. In. Gr. томъ I стр. 69, а.

V

Цинпъ изъ твердаго извѣстняка, въ Корфскомъ Музеумѣ, (S. Francesco): верхняя часть отбита; въ самой надписи многія мѣста повреждены. Шрифтъ некрасивъ. Высота надписи составляетъ 1'. Камень имѣетъ около 4' высоты и 1' ширины.

Σ]-θε(ν)ιππος Ἀγαθοκλέος,
Τίμων Στράτωνος,
Θ..ίων Ἀμφισθένεος.
Δ(αμ)αίνετος Φιλανδρίδα.
...δας Ἀριστοκλέος.
Καλλίας Ἀριστοκράτεος.
——θένης μάγιρος.
——ος ὑπηρέτας.
. .
——ανος οἰνοχόος.

Вѣроятно мы имѣемъ здѣсь списокъ государственныхъ сановниковъ, Magistratus, вмѣстѣ съ ихъ поваромъ, служителемъ и виночерпіемъ. Всего ближе подумать, что это имена Пританов (Prytani) имѣвшихъ верховную власть въ Корцирѣ и въ Метрополіи этого города — Коринѳѣ. См. Бека, Ср. In Gr. т. II, стр. 23, а. п. 1845 § 1. Обыкновенно ихъ было 5. см. Ср. In Gr. стр. 26, а. п. 1847.

Поваръ, μάγιρος или μάγειρος, какъ служитель государственныхъ сановниковъ, встрѣчается и на Спартанскихъ надписяхъ, Ср. In Gr. n. 1239. vol. II, v. 7 и стр. 611 b. стр. 616 b. Cocus находится и въ латинской надписи у Spon Miscell. erud. Antiq. Sect. VI Officia et Artes, стр. 221.

Ὑπηρέται служители, встрѣчаются также на Спартанскихъ надписяхъ, см. Ср. In Gr. n. 1256. 1, 9. n 1271. 10 и стр. 611 b.

Виночерпій, οἰνοχόος, встрѣчается часто въ латинскихъ надписяхъ, подъ именемъ: a potione. Эти мѣста собраны у I. E. I. Walch, въ его Pocillator Phrygius. Acta Societatis Latinae Jenensis vol. II Jenae, an. MDCCLIII, стр. 135.

Невозможно, съ полною достовѣрностію, возстановить всѣхъ именъ, здѣсь встрѣчающихся.

Ст. I поправка: Σθένιππος, довольно вѣроятна. Сюда можно привести еще изъ Crp. In Gr. n. 2 имена Σθένελας, Σθενέβοια и др. и по смыслу слово: Ἄλκιππος.

Ст. III. Тутъ стояло, можетъ быть: Φωκίων.

Ст. IV. Дополненіе: Δαμαίνετος очень вѣроятно.

Ст. V. Одинъ Корцирскій Пританъ Ἀριστοκλῆς, встрѣчается въ Crp. In Gr. n. 1856. См. также 1851. Можетъ быть, что Аристоклесъ, упоминаемый въ этихъ мѣстахъ, имѣетъ какое нибудь отношеніе съ нашимъ.

Окончанія родительныхъ падежей на έος, которыхъ нельзя дополнить, находятся также на Корцирскихъ надписяхъ Ἀγαθοκλέος, Ἀμφισθένεος и друг.

VI

Въ **Корфу**, *большая мраморная доска 5' въ высоту и 2'6" въ ширину. Буквы отличной формы, но довольно поистерты. Сверху доска повреждена.*

А.	ΗΛΘΟΝΕΣΑΘΑΝΑΤΟΥΣ ΠΟΛΛΟΙ ΚΑΤΟΛΥΜΠΙΟΝΕΔΡΗΝ	Ἦλθον ἐς ἀθανάτους πολλοὶ κατ' Ὀλύμπιον ἕδρην.
	ΑΛΛΑΘΕΟΣ ΤΟΥΤΩΝ ΕΣΤΙ ΠΑΤΗΡ Ο ΜΕΓΑΣ	Ἀλλὰ θεὸς τούτων ἐστὶ πατὴρ ὁ μέγας.
	ΟΣ ΚΟΣΜΟΝ ΔΙΕΤΑΞΕ ΣΕΛΗΝΗΝ ΝΥΚΤΙ ΚΕΛΕΥΣΑΣ	Ὃς κόσμον διέταξε, σελήνην νυκτὶ κελεύσας
	ΠΕΙΘΕΣΘΑΙ ΤΕΙΤΑΝ ΗΜΕΡΙΝΑΙΣ ΧΑΡΙΣΙΝ	Πείθεσθαι, τειτὰν ἡμερίναις Χάρισιν.
	ΩΙΠΙΣΘΕΙΣΑ ΔΕΜΑΣ ΜΕΝ ΕΠΙΧΘΟΝΟΣ ΗΣ ΑΠΕΧΘΗΝ	Ὧι πεισθεῖσα δέμας μὲν ἐπὶ χθονὸς ἧς ἀπετέχθην.
	ΛΕΙΠΩ ΤΗΝ ΨΥΧΗΝ Δ ΑΘΑΝΑΤΗΝ ΕΛΑΧΟΝ	Λείπω, τὴν ψυχὴν δ' ἀθανάτην ἔλαχον.
	ΕΝ ΓΑΙΗ ΜΕΝ ΣΩΜΑ ΤΟ ΣΥΝΓΕΝΕΣ ΟΥΡΑΝΙΟΣ ΔΕ	Ἐν γαίῃ μὲν σῶμα τὸ συνγενές, οὐράνιος δὲ
	ΗΛΥΘΕΝ Η ΨΥΧΗ ΔΩΜΑ ΚΑΤ ΟΥ ΦΘΙΜΕΝΟΝ	Ἤλυθεν ἡ ψυχὴ δῶμα κατ' οὐ φθίμενον.
	ΚΕΙΤΑΙ ΜΕΝ ΓΑΙΗ ΦΘΙΜΕΝΟΝ ΔΕΜΑΣ Η ΔΕ ΔΟΘΕΙΣΑ	Κεῖται μὲν γαίῃ φθίμενον δέμας, ἡ δὲ δοθεῖσα
	ΨΥΧΗ ΜΟΙ ΝΑΙΕΙ ΔΩΜΑΤ ΕΠΟΥΡΑΝΙΑ	Ψυχή μοι ναίει δώματ' ἐπουράνια.
	ΑΘΑΝΑΤΟΣ ΨΥΧΗ ΤΑ ΜΕΝ ΟΙΚΙΑ ΤΩΝ ΕΝ ΟΛΥΜΠΩ	Ἀθάνατος ψυχή, τὰ μὲν οἰκία τῶν ἐν Ὀλύμπῳ
	ΝΑΙΩ ΣΩΜΑ Δ ΕΜΟΝ ΓΑΙΑ ΦΕΡΕΙ ΦΘΙΜΕΝΟΝ	Ναίω, σῶμα δ' ἐμὸν γαῖα φέρει φθίμενον.
	ΕΝ ΜΕΝ ΥΠΑΝΚΑΛΙΣΙΝ ΦΕΡΟΜΑΙ ΤΕΚΝΟΕΝ ΔΕΧΕ	Ε(ἰς) μὲν ὑπαγκάλισιν φέρομαι τέκνοις, δέχε(ται δὲ)
	ΕΥΟΔΙΟΣ ΠΟΣΙΣ ΗΝ ΟΠΠΕΝ ΑΕ ΔΟΜΟΥΣ	Εὔοδ(ος), ὃς πόσις ἦν, ὁππότ' ἔναε δόμους.
	ΤΕΣΣΑΡΑΚΟΝΤΑΕΤΗ ΔΕ ΟΙ ΠΡΟΣ ΟΥΡΑΝΟΝ ΑΣΤΕΡΟΕΝΤΑ	Τεσσαρακονταέτη δ(ὲ) πρὸς οὐρανὸν ἀστερόεντα
	ΗΛΥΘΟΝ ΕΝ ΓΑΙΗ ΣΩΜΕΜΟΝ ΕΝΘΕΜΕΝΗ	Ἤλυθον, ἐν γαίῃ σῶμ' ἐμὸν ἐνθεμένη.
В.	ΤΟΙΤΕΥΟΔΟΣ ΒΡΟΤΟΙΣ ΠΑΣΙ ΠΑΡΑΙΝΩ	Τοῦτ' Εὔοδος βροτοῖς πᾶσι παραινῶ.
	ΤΗΝ ΨΥΧΗΝ ΜΕΓΑΛΩΣ ΚΑΛΟΝ ΤΕΧΘΕΙΣ	Τὴν ψυχὴν μεγάλως καλὸν τεχθεὶς
	ΚΑΙ ΤΟΝ ΒΙΟΝ ΤΡΥΦΗΙ ΠΑΡΗΓΟΡΗΣΟΝ	Καὶ τὸν βίον τρυφῇ παρηγόρησον,
	ΕΙΔΩΣ ΗΝ ΚΑΤΑΒΗΣ ΕΣ ΠΩΜΑ ΛΗΘΗΣ	Εἰδὼς, ἢν καταβῇς ἐς πῶμα λήθης,
	ΟΥΧ ΕΝ ΤΩΝ ΕΠΑΝΩ ΚΑΤΩ ΠΟΥ ΟΨΕΙ	Οὐ(δ)ὲν τῶν ἐπάνω κάτω που ὄψε(σθαι),
	ΨΥΧΗΣ ΕΚ ΜΕΛΕΩΝ ΑΠΟΠΤΑΘΕΙΣΗΣ	Ψυχῆς ἐκ μελέων ἀποπταθείσης.

Первая, буквою **А** *означенная часть надписи, уже по формѣ буквъ принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, и содержитъ надгробіе, выражающее, съ искуствомъ, въ четырехъ разныхъ оборотахъ, одну мысль, что душа возвращается въ небо, а тѣло остается на землѣ для тлѣнія (ст. 5–12.)*

Имени погребенной не видно изъ надписи; быть можетъ, оно находилось на верхней части доски, теперь несуществующей. За то надпись говоритъ, что супругъ умершей, скончавшійся прежде ея, носилъ имя

Εὔοδος — (ст. 14) и что сама она скончалась на 40^мъ году своей жизни (ст. 15).

Если справедливо читаемъ мы стихъ 13. понесусь въ объятія дѣтей (εἰς μὲν ὑπαγκάλισιν φέρομαι τέκνοις) то должно предполагать, что и дѣти скончались прежде матери. Но приведенное мѣсто по другому, менѣе полному снимку, читается:

ΦΕΡΟΜΙΟ ΕΝΛΕΛΣ

вмѣсто того что у насъ стоитъ: ΦΕΡΟΜΑΙ ΕΚΝΟΕΝΔΕΧΕ

Слѣдовательно, можно сдѣлать предположеніе, что наше мѣсто должно читать εἰς μὲν ὑπαγκάλισιν φέρομαι (γ)ον(έω)ν т. е. понесусь въ объятія предковъ.

Вторая часть, означенная буквою Б. состоитъ частію изъ стиховъ, частію изъ прозы, что нерѣдко въ надписяхъ встрѣчается. Для примѣра см. Бёка Cp. In. Gr. vol. 1, n 16. съ замѣчан. стр. 35. б. и въ его Addendis. стр. 883. a_b. Эта часть содержитъ увѣщаніе Евода къ смертнымъ не презирать наслажденій житейскихъ въ заботѣ о другихъ (ст. 2) потому что когда они сойдутъ къ рѣкѣ забвенія πάρα λήθης см. Лук. de luctu. § 5, vol. VII, стр 208. изд. Bipont) и душа оставитъ ихъ тѣло: тогда ничего земнаго οὐδὲν τῶν ἐπάνω не увидитъ она въ подземномъ мірѣ. (κάτω που)

Принятое здѣсь чтеніе стиха 3го

τὴν ψυχὴν μεγάλως καλόν τε θείς

на основаніи текста: ΚΑΛΟΝΤΕΧΘΕΙΣ

или по другому снимку: ΚΑΛΟΝΤΕΑΘΕΙΣ

Чтеніе, по которому, въ первомъ случаѣ, выпускается Χ. а въ другомъ Α. тѣмъ вѣроятнѣе, что и въ той части, которая означена буквою А. въ ст. 4, находится, по одному снимку, послѣ буквъ: ΤΕΙΤΑΝ буква Χ безъ сомнѣнія лишняя.

VII

Въ Коркирѣ двѣ надписи съ означеніемъ лѣтъ скончавшихся

ΜΕ ⸱ ΠΟΘΙΝΗ	Με(μία) Ποθίνη
ΕΤΩΝ Ζ ⸱	ἐτῶν ζ'.
⸱ΧΑΙΡΕ ⸱	Χαῖρε.
ΜΕ ΣΥΜΦΟΡΟΣ	Με(μιος) Σύμφορος,
ΕΤΩΝΠΕ	ἐτῶν πέ,
ΧΑΙΡΕ	Χαῖρε.

Значекъ ▵ *часто употребляется въ надписяхъ вмѣсто знака препинанія, также какъ и листокъ* ❦ *поставленный въ концѣ надписи.*

VIII

Въ **Итакѣ**, *въ деревнѣ Эксоги Exogi*

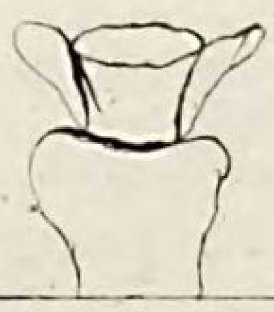
ΛΑΙΑΝΔΡΟΥ
ΔΑΜΟΦΙΛΟΥ

Μ)αιάνδρου
Δαμοφίλου

Въ **Итакѣ**, *въ преддверіи разрушенной Эксогской церкви.*

IX

ΚΡΙΤΟΛΑΕ
ΧΑΙΡΕ

Κριτόλαε
Χαῖρε

X

ΓΟΛΥΚΡΙΤΑ
ΧΑΙΡΕ

Πολυκρίτα
Χαῖρε.

Буквы въ видѣ рельефовъ. Обѣ надписи надгробныя. —

XI

Въ **Итакѣ**, *также въ преддверіи разрушенной Эксогской церкви*

ΔΑ·ΜΟΣΘΕΝΗ
ΤΕΙΣΥΑ ΧΑΙΡΕΤΕ

Δαμοσθένη
Τεισύα Χαίρετε.

XII

Известковый камень 2' высоты 3' 6" ширины передъ входомъ въ церковь въ **Синанѣ** *(Sinano или Synano, древній Мегалополисъ) Надпись издана Бёкомъ, Crp. In. Gr. n. 1537, и потомъ Россомъ, Ross, Inscriptiones Graecae ineditae. Fascicul. I. Naupliae 1834 n. 11.*

Латинскія буквы больше греческихъ. Вторая строка, первоначально, содержала другое; послѣ была стерта и на мѣсто того изсѣчены слова, которыя теперь тутъ находятся. Однакожь въ концѣ строки можно еще видѣть слѣды прежнихъ словъ.

Знаки препинанія, въ видѣ треугольниковъ, находятся какъ здѣсь показано, въ латинскомъ и греческомъ текстѣ.

RI·AVG·ET·CIVITATI·ITA
VT·PROMISERAT ANAI
O·TAVRISCVS·PONTEM·FECIT
ATOPIKAIΣAPIKAITHΠOΛEI
PIΣKOΣ·EΠOHΣE·THNΓEΦYPAN·KAΘΩΣ
ATATOΔOΓMATΩNΣYNEΔPΩNEΦΩ
IAYTONTOEΠINOMIONKAIBAΛANΩI
EXEIΘPEMMATΩNΔIABIOY

Caesa[ri] Augusto et civitati ita
ut promiserat
Tauriscus pontem fecit.

Αὐτοκρ(άτορι Καίσαρι καὶ τῇ πόλει
Ταυ)ρίσκος ἐπόησε τὴν γέφυραν καθὼς
ὑπέσχετο κ)ατὰ τὸ δόγμα τῶν συνέδρων, ἐφ' ᾧ
μὴ τελεῖν) αὐτὸν τὸ ἐπινόμιον καὶ βαλανω
— ὦν) ἔχει θρεμμάτων διὰ βίου.

Мостъ, построенный, Таврискомъ, находился, вѣроятно, на рѣкѣ Гелисонѣ (Ἑλισσῶν), которая раздѣляла Мегалополисъ на южную и сѣверную части. См. Павзан. VII, 30. Изъ греческаго текста, который полнѣе латинскаго, видно, что за построеніе моста Таврискъ получилъ право на всю свою жизнь, безъ платы (τὸ ἐπινόμιον. см. Бёкъ, приведенное мѣсто), выгонять свой скотъ (θρέμματα) на пастбище и въ дубовыя рощи.

Нѣтъ нужды превращать, во второмъ стихѣ греческаго текста, слово ἐπόησε въ ἐποίησε, какъ это сдѣлалъ Россъ. См. Бёкъ, Crp. In. Gr. n. 23. Ἀριστοκλῆς ἐπόησεν стр. 39. a и 21. a. См. Бёка о формѣ, общей всѣмъ Грекамъ: ποέω. Даже есть форма ἐπώησε. см. тамъ же стр. 6.

Дополненіе ст. 3 καθὼς ὑπέσχετο доказывается словами латинской надписи: ut promiserat. Россъ, въ противность употребленія языка, поставилъ ὑπεσχέθη.

XIII

Въ **Аргосѣ**, *на стѣнѣ Церкви Св. Николая. — Мраморная доска имѣетъ 2' 3" въ высоту, и 1' 4" въ ширину; буквы изящны*

и имѣютъ величину 2"

Издана Бекомъ, Crp. In. Gr. n 1129.

ΑΒΟΥΛΑΚΑΙ
ΟΔΑΜΟΣΤΩΝ
ΑΡΓΕΙΩΝΤΙΒ
ΚΛΑΥΔΙΟΝΚΑΙ
ΟΝΦΛΑΟΥΙΑ
ΝΟΝ ΑΡΕΤΑΣ
ΕΝΕΚΑ

Ἁ βουλὰ καὶ
ὁ δᾶμος τῶν
Ἀργείων Τιβ(έριον)
Κλαύδιον Καΐ(κ)-
ον Φλαουϊανόν,
ἀρετᾶς ἕνεκα

Измѣненіе въ ст. 4, Καΐκον вмѣсто ΚΑΙΟΝ *(Κάϊον?) сдѣлано Бекомъ. И въ Смирнскихъ надписяхъ n 3243 встрѣчается что-то подобное слову Καΐκος: Сн. Бека, том II, стр 746. b.*

XIV.

Обломокъ Циппа; надпись изсѣчена на дверномъ косякѣ небольшой капеллы надъ Театромъ, въ **Аргосѣ**; *передняя часть отбита.*

Издана Россомъ, Inscr. Gr. ined fas. I, n 56.

ΤΥΧΕ
ΧΑΙΡΕ
ΧΑΙΡΕ ΚΕCΥ

Εὔ)τυχε
Χαῖρε
Χαῖρε κὲ σύ

Хоть и много надгробныхъ, гдѣ умершаго привѣтствуютъ словомъ χαῖρε; но очень мало такихъ, гдѣ, какъ въ этой надписи, умершій отвѣчаетъ на привѣтъ; привѣтомъ χαῖρε καὶ σύ

Κε вмѣсто καὶ есть варварская форма, см. Бёка, Crp. In. Gr. т. I, стр. 556. b. n. 1051 и стр 748. a-b. n 1570. b.

XV.

Въ **Дельфахъ**; *отрывокъ большой надписи, на помостѣ Церкви Св. Николая; частію изглажена. Издана Бёкомъ, Crp. In. Gr. n. 1708.*

ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΣΩΣΥΛΟΥ ΜΗΝΟΣ ΙΛΑΙΟΥ ΒΟΥΛΕΥΟΝ ΤΩΝ ΤΑΝ — —

Ἄρχοντος Σωσύλου, μηνὸς Ἰλαίου βουλευόντων τὰν —(ἑξάμηνον-

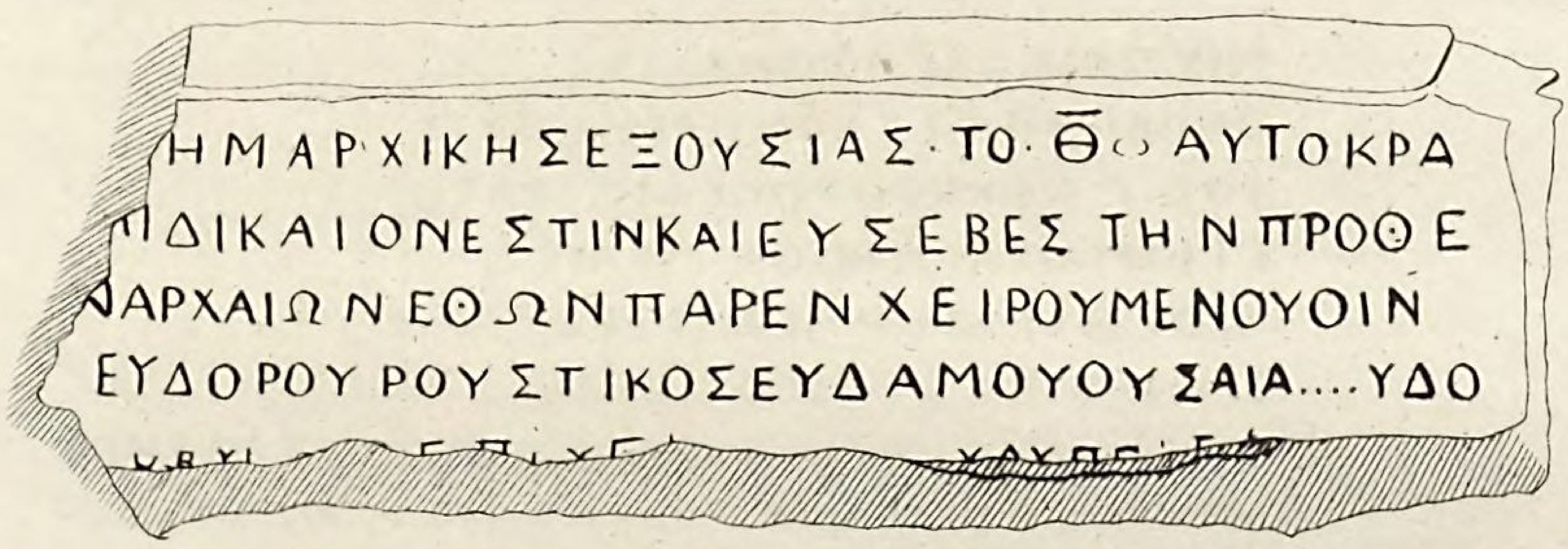
Мы узнали много Дельфійскихъ Архонтовъ по надписямъ; см. Бека, Crp. In Gr. n. 1689, 1691, 1692, 1693, 1694, 1695, 1699, 1700–1702, 1705–1710, и замѣчан. стр. 819. b.

Касательно мѣсяца Ἰλαῖος или Εἰλαῖος (Crp. In. Gr. n. 1710, A. 2) см. розысканія Бёка, Crp. In. Gr. стр. 814. b. Такъ какъ неизвѣстно, къ какому полугодію (ἑξάμηνος) принадлежитъ этотъ мѣсяцъ; то невозможно дополнить пропуска, не посредственно послѣ τᾶν находящагося. Впрочемъ два только возможны способа, дополнить этотъ промежутокъ, сказавъ: τᾶν πρώταν или τᾶν δευτέραν ἑξάμηνον.

Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ полугодіи, то число Сенаторовъ (βουλευόντων) для слѣдующаго было назначено только два. См. Бека, замѣчан. къ п. 1699. стр. 825. b.

XVI

Кусокъ мрамора, въ **Дельфахъ**, *2′5″ въ длину, 1′ въ высоту съ корнизомъ.*

— Δ]ημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ ϑ Αὐτοκρά[τ-
—ως καὶ] δίκαιον ἐστὶν καὶ εὐσεβές, τὴν προθε-
— τῶν] ἀρχαίων ἐθῶν παρενχειρουμένου ——
—— Εὐδ[ω]ρου, Ῥουστικὸς Εὐδάμου, ... Ε]ὐδ[ω]-
ρου] —

Надпись сдѣлана, вѣроятно, въ честь какаго нибудь Императора, оказавшаго услугу Дельфамъ сохраненіемъ или возстановленіемъ древнихъ дельфійскихъ обычаевъ (ἀρχαίων ἐθῶν). Можетъ быть, это былъ Неронъ, посѣтившій Дельфы въ проѣздъ свой черезъ Грецію См. Плутархъ, de ΕΙ Delphico, сначала, vol VII стр. 512 Reiske.

Ст. 1. δημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ ϑ соотвѣтствуетъ выраженію: **Tribuniciae potestatis** *на Латинскихъ надписяхъ, См. Бека Crp. In. Gr. n. 320, 1299, 1317, 1319, 1561, 1617, и др. Послѣ слова Αὐτοκρατ— слѣдовала цыфра, Crp. In. Gr. n. 1305. 3. n. 1321, 9 p. 716. b.*

Ст. 2. ὡς καὶ) δίκαιον ἐστίν; Срр. In. Gr. n. 1688, 3. ὡς καὶ δίκαιον.

Ст. 4. Вѣроятно, въ обоихъ мѣстахъ, въ началѣ и въ концѣ надписи, должно измѣнить ΕΥΔΟΡΟΥ и ΥΔΟ въ Εὐδώρου имя, которое часто встрѣчается на дельфійскихъ надписяхъ. См. Бека, n. 1691, 1695, 1699, 1704, 1710.

Ст. 3. въ концѣ стояло можетъ быть, οἱ νεωκόροι, блюстители храма, или что нибудь подобное.

XVII.

Въ Дельфахъ, на стѣнѣ одного дома. Около 1' въ длину, 9" въ вышину.

Надпись эта издана уже Россомъ, въ приведен. мѣстѣ, n. 69.

ΝΘΕΟΚΛΕΑΔΕΛΦΟΝΚΑΙ
ΟΝΟΒΙΟΝΠΡΕΙΣΚΟΝΠΡΕΥΣΒΕΥΤΙ
ΙΟΣ. Γ. ΝΕΙΚΗΦΟΡΟΥ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗ
ΕΤΕΙΜΑΙΣΑΓΩΝΟΘΕΤΙΚΑΙΣΔ
ΛΕΟΥ ΘΥΓΑΤΗΡ ΛΕΟΝΤΙΣ
϶ΙΩΙ

Этотъ снимокъ надписи, по самой формѣ буквъ (на пр. Κ) сходенъ съ тѣмъ, который сдѣланъ Россомъ.[1] Но у Росса, буквы Λ, Δ, Α имѣютъ, кое-гдѣ сверху рожки подобнаго рода: Λ, Δ, Α, У него въ концѣ 1. Ст. недостаетъ ΚΑΙ, что у насъ есть. Ст. 2, у Росса имѣетъ ΠΡΕΣΒΕΥΤ вмѣсто того что у насъ стоитъ: ΠΡΕΥΣΒΕΥΤ. Это, кажется, ошибка рѣзчика. Ст. 4 по Россовой копіи ΑΓΩΝΟ и т. д. а по нашей ΑΓΟΝΟ и т. д.

Изъ того, что въ 6. ст. ϶ΙΩΙ похоже на остатокъ слова Ἀπόλλωνι Πυθίῳ, Россъ справедливо заключаетъ, что съ лѣвой стороны, отбитъ большой кусокъ камня вмѣстѣ съ надписью; потому что посвятительная формула: Ἀπόλλωνι Πυθίῳ обыкновенно ставилась въ концѣ надписи посрединѣ камня. См. Бёка Срр. In. Gr. n. 1712, 1716, 1717.

Надпись находилась подъ статуей, которую, вѣроятно

дочь Θеокла, Леонтида (Leontis) воздвигнула въ памяѣть отцу а городъ призналъ и посвятилъ Аполлону Пиѳійскому.

Α πόλις τῶν Δελφῶν Θεοκλέα Δελφὸν και —
ονόβιον Πρεῖσκον πρεσβευτ(ὴν
Νεικηφόρου καὶ Στρατη
τειμαῖς αγωνοθετικαῖς
Θεοκ)λέου(ς) θυγάτηρ Λεοντὶς
Ἀπόλλωνι Πυ)θίῳ.

Во 2. Ст. должно, можетъ быть, вмѣсто ΟΝΟΒΙΟΝ, читать: ΟΝΩΡΙΟΝ: Ὀνώριον.

XVIII

Въ **Дельфахъ,** *въ придѣлѣ Церкви Св. Николая, на столбѣ, имѣющемъ около однаго фута въ поперечникѣ. Буквы показываютъ позднее свое происхожденіе; мало видно старательности въ ихъ начертаніи*

Издана Бёкомъ, Crp. In. Cr. n. 1718.

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ
ΤΙΒΚ ΛΠΟΛΥΚΡ ΑΤΕΙ ΑΝΝΑΥCΙΚ ΑΑ ΚΑ
ΤΗΝΚΡΑΤΙCΤΗΝ Κ ΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕΙΑΝΤΟΥ ΚΟΙΝΟΥ
ΤωΝΑΧΑΙωΝΤΙΒ ΚΛΠΟΛΥΚΡΑΤΟΥC ΑΡΧΙΕΡΕΩC
ΚΑΙΕΛΛΑΔΑΡΧΟΥΔΙΑΒΙΟΥΤΟΥ ΚΟΙΝΟΥ ΤωΝΑΧΑΙωΝ
Κ ΑΙΤΙΒΚΛΔΙΟ ΓΕΝΕΙΑCΑΡΧΙΕΡΕΙ ΑC ΤΟΥ ΚΟΙΝΟΥ Τ ω Ν
ΑΧΑΙωΝΘΥΓΑΤΕΡΑ ΤΟΚΟΙ ΝΟΝ ΤωΝ ΑΜΦΙ
ΚΤΥΟΝωΝΚΑΙΤΟ ΚΟΙ ΝΟΝΤωΝΑΧ ΑΙ ω Ν
ΑΡΕΤ ΗC ΕΝΕΚΕΝ

Ἀγαθῇ τύχῃ,
Τιβ(ερίαν) Κλ(αυδίαν) Πολυκράτειαν Ναυσικαα(ν
τὴν κρατίστην καὶ ἀρχιέρειαν τοῦ κοινοῦ
τῶν Ἀχαιῶν, Τιβ(ερίου) Κλ(αυδίου) Πολυκράτους ἀρχιερέως
καὶ Ἑλλαδάρχου διὰ βίου τοῦ κοινοῦ τῶν Ἀχαιῶν,
καὶ Τιβ(ερίας) Κλ(αυδίας) Διογενείας ἀρχιερείας τοῦ κοινοῦ τῶν
Ἀχαιῶν θυγατέρα, τὸ κοινὸν τῶν Ἀμφι-
κτυόνων καὶ τὸ κοινὸν τῶν Ἀχαιῶν,
ἀρετῆς ἕνεκεν.

Совѣтъ Амфиктіоновъ и Ахайцевъ воздвигнулъ (ст. 7 8) статую верховной жрицѣ совѣта Ахайцевъ, Tiberia Claudia Polycratia Nausicaa за ея добродѣтель (ст. 9). На этой колоннѣ находилась приведенная надпись.

Она начинается обыкновенною формулою: ἀγαθῇ τύχῃ. соотвѣтствующею латинской: Quod felix, faustum, fortunatum sit, и под.

Polycratia имѣла, кажется имя Ναυσικαα, за которымъ, по предположенію Бёка, слѣдовало можетъ быть, νεαν.

Родители ея были: Tiber. Claud. Polycrates, Верховной жрецъ и Гелладархъ совѣта Ахайцевъ, пожизненный (δια βιου); — и Tiber. Claud. Diogenia, верховная жрица тогоже Совѣта.

Пожизненныя верховныя жрицы встрѣчаются часто въ надписяхъ См. Бёка, Срр. In. Gr. n. 1104, 1124, 1271, 1306, Это достоинство было иногда и потомственнымъ какъ изъ нашей надписи видно: См. Срр. In Gr. n. 1067 и 1271. Но особенно замѣчательно упомянутое здѣсь достоинство Ἑλλαδάρχης τοῦ κοινοῦ των Ἀχαιῶν, которое въ этой только надписи встрѣчается. Что касается до прочихъ Гелладарховъ, какъ Амфиктіонскихъ, такъ и Эллинскихъ; то объ нихъ достаточно изложено у Бёка, въ статьѣ объ этой надписи.

Τὸ κοινὸν τῶν Ἀχαιῶν, Совѣтъ Ахайцевъ, встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ Срр. In. Gr. n. 1318, 1396, 1542, См. Boeckh T. 1. p. 711, a.

См. также Бёка объ Амфиктіонахъ, въ приведенномъ мѣстѣ, n. 1688, гдѣ говорится о способѣ начертанія этаго имени: Ἀμφικτύονες, стр. 806. a. и стр. 806. b тогда какъ въ надписяхъ этаго же совѣта нерѣдко встрѣчается другая форма Ἀμφικτίονες, покрайней мѣрѣ въ n. 1688.

XIX

Пьедесталъ нѣсколькихъ футовъ высоты вырытый у одного крестьянскаго дома недалеко отъ древняго храма въ Дельфахъ.

Буквы хорошей формы не поистерты.

Издана Россомъ, In. Gr. inedit. fasc. 1. n. 67.

ΕΘΙ ΤΥΧΑΝ ΑΓΑΘΑΝ

..ΧΟΝΤΟΣ ΣΩΣΙΠΑΤΡΟΥ ΤΟΥ ΑΙΑΚΙΔΑ ΒΟΙ

ΛΕ.ΟΝΤΩΝ ΤΑΝ ΠΡΩΤΑΝ ΕΞΑΜΗΝ . ΝΑΝΤΙΓΕ

ΝΕ Ο ΣΤΟΥ ΔΙΟΔΩΡΟΥ ΑΓΙΩΝΟΣ ΤΟΥ Κ.ΕΟΔΑΜΟ.

ΓΡΑΜΜΑΤΕΥΟΝΤΟΣ ΔΕ ΥΒΡΙΑΤΟΥ ΞΕΝΙΑΡΧΟΥ Ε

ΑΓΙΩΝ ΚΛΕΟΔΑΜΟΥ ΕΠΕΛΘΩΝ ΕΠΙ ΤΑΝ ΕΚΚΛΗΣΙ

ΑΝ ΔΙΕΛΕΓΕΝ ΥΠΕΡ ΛΑΙΣΤΑ ΤΟΥ ΑΝΤΑΝΟΡΟΣ ΗΡΑ

ΚΛΕΩΤΑ ΔΙΟΤΙ ΕΚΤΕΝΗΣ ΚΑΙ ΕΥΝΟΥΣ ΥΠΑΡΧΕ..Ο

ΤΙ ...ΙΤΟΙ ΕΡΟΝ ΚΑΙ ΤΑΝ ΠΟΛΙΝ ΤΩΝ ΔΕΛΦΩΝ ΚΑΙ .Ε

ΠΛΕΙΣΤΟΥ ΠΟΙΕΙΜΕΝΟΣ ΤΑΝ ΠΟΤΙ ΤΟΥΣ ΘΕΟΥΣ

ΕΥΣΕΒΕΙΑΝ ΑΥΤΟΣ ΑΥΤΟΝ ΕΥΧΡΗΣΤΟΝ ΕΜ ΠΑΝΤΙ

ΚΑΙΡΩΙ ΠΑΡΑΣΚΕΥΑΙΞΩΝ ΚΑΙ ΚΟΙΝΑΙ ΤΑΙ ΠΟΛΕΙ

ΤΙ ΔΙΩΝ ΤΟΙΣ ΕΝΤΥΓΧΑΝΟΝΤΟΙΣ ΤΩΝ ΠΟΛΙΤΑΝ ΕΦΑ

ΚΑΤΙΣ ΑΥΤΟΝ ΠΑ ΚΑΛΗ ΣΥΜΠΟΤΙΓΙΝΟΜΕΝΟΣ ΜΕΤΑ

ΠΑΣΑΣ ΠΡΟΘΥΜΙΑΣ ΕΝ ΟΙΣΙ . ΑΤΥΓΧΑΝΩΝΤΙ ΧΡΕΙΑΝ Ε

ΧΟΝΤΕΣ ΚΑΙ ΛΕΓΩΝ ΚΑΙ ΠΡΑΣΣΩΝ ΔΙΑΠΑΝΤΟΣ....

ΤΟΥ ΙΕΡΟΥ ΚΑΙ ΤΑΣ ΠΟΛΙΟΣ ΤΩΝ ΔΕΛΦΩΝ ΑΓ.Ο.Ι

ΤΥΧΑΙ ΔΕΔΟΧΘΑΙ ΤΑΙ ΠΟΛΕΙ ΤΩΝ ΔΕΛΦΩΝ ΕΝ Α...

ΡΑΙ ΤΕΛΕΙΩΙ ΣΥΜΨΑΦΟΙΣ ΤΑΙΣ ΕΝ ΝΟΜΟΙΣ ΕΠΑΙΝΕ

ΣΑΙ ΛΑΙΣΤΑΝ ΑΝΤΑΟΝΟΡΟΣ ΗΡΑΚΛΕΩΤΑΝ ΕΠ....

ΠΡΟΑΙΡΕΣΕΙ ΑΙ ΕΧΩΝ ΔΙΑΤΕΛΕΙ ΠΟΤΙ ΤΕ ΤΟ ΙΕΡΟΝ ΚΑΙ

ΤΑΝ ΠΟΛΙΝ ΤΩΝ ΔΕΛΦΩΝ ΚΑΙ ΥΠΑΡΧΕΙΝ ΑΥΤΩΙ ΚΑΙ Ε..

ΓΟΝΟΙΣ ΠΑΡΑ ΤΑΣ ΠΟΛΙΟΣ ΠΡΟΞΕΝΙΑΝ ΠΡΟΜΑΝΤΕΙΑΝ

ΠΡΟΔΙΚΙΑΝ ΑΣΥΛΙΑΝ ΑΤΕΛΕΙΑΝ ΠΑΝΤΩΝ ΠΡΟΕΔΡΙΑΝ

ΕΜ ΠΑΣΙ ΤΟΙΣ ΑΓΩΝΟΙΣ ΟΙΣ Α ΠΟΛΙΣ ΤΙΘΗΤΙ ΚΑΙ ΓΑΣ ΚΑΙ

ΟΙΚΙΑΣ ΕΓΚΤΗΣΙΝ ΚΑΙ ΤΑ ΑΛΛΑ ΤΙΝΑ ΟΣΑ ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΑΛΛΟ..

ΠΡΟΞΕΝΟΙΣ ΚΑΙ ΕΥΕΡΓΕΤΑΙΣ ΤΑΣ ΠΟΛΙΟΣ ΥΠΑΡΧΕΙ . ΝΑ

ΓΡΑΨΑΙ ΔΕ ΤΟ ΨΑΦΙΣΜΑ ΤΟΥΣ ΑΡΧΟΝΤΑΣ ΕΝ ΤΩ...

ΡΩΙ ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΟΣ ΕΝ ΤΩΙ ΕΠΙΦΑΝΕΣΤΑΤΩΙ

ΤΟΠΩΙ

Эта копія, въ сущности, есть та самая, которую мы сдѣлали на мѣстѣ, только нѣкоторыя буквы прибавили мы къ ней изъ отпечатаннаго Россомъ изданія. Есть слова, коихъ Россъ не могъ прочесть, но намъ это удалось.

Ст. 2. ΧΟΝΤ, *занято у Росса. У него вмѣсто* ΑΙΑΚΙΔΑ *стоитъ недостаточное* ΔΙΑΨ..Α *и вмѣсто* ΒΟΙ *литеры* Ρ.Τ...

Ст. 3. сначала у Росса занято ΛΕ а въ концѣ ΓΕ

Ст. 4. къ концу, послѣ ΤΟΥ изъ Росс. Κ

Ст. 5. у насъ ΞΕΝΙΑΡΧΟΥ . . . Ε у Росса ΞΕΝΩΝΟΣ ΠΕΙ

Ст. 8. занято у Росса: ΥΓΑΡΧΕ . . Ο у насъ \ ... ΛΕΧΕ

Ст. 9. Въ началѣ ΤΙ у Росса

Ст. 10 ΓΛΕ оттудаже

Ст. 11. Въ концѣ по Россу ΕΜΓΑΝΤΙ въ нашей копіи не достаетъ послѣднихъ четырехъ буквъ.

Ст. 13. Въ началѣ, обѣ копіи имѣютъ ложную форму ΙΔΙΩΝ тутъ же, въ концѣ, Россъ имѣетъ ΕΕ наша копія ΕΘΑ; соединивъ то и другое, получимъ вѣрный снимокъ: ΕΦΑ

Стр. 15. На концѣ, занято у Росса ΧΡΕΙΑΝΕ у насъ стоитъ только <ΡΕ.ΝΕ

Ст. 17. въ концѣ у Росса. ΑΓΟ.Ι

Ст. 20. по нашей копіи ΑΝΤΑΟΝΟΡΟΣ у Росса: ΑΝΤΑ.Ν.ΡΟΣ. Первое Ο принято въ слово кажется, по ошибкѣ рѣзчика; тутъ же въ концѣ занято у Росса

Ст. 21. въ мѣсто ΚΑΙ Россъ имѣетъ на концѣ только Κ

Ст. 25. послѣднее ΚΑΙ у Росса занято

Ст. 26. по нашей копіи ΤΑΛΛΑΤΙΝΑ у Росса: ΤΑΛΛΑΤΙ.ΙΑ

Тутъ же Россъ имѣетъ, послѣ ΤΟΙΣ еще ΑΛΛΟ

Ст. 27. у Росса, въ концѣ, . ΑΡΧΕΙΝΑ у насъ только: ΑΡΧ

Ст. 28. послѣднее. Ω изъ Росса.

Θ)εο(ῖ) τύχαν ἀγαθάν.

Ἄρ)χοντος Σωσιπάτρου τοῦ Αἰακίδα, βο(υ-
λε(υ)όντων τὰν πρώταν ἑξάμηνο(ο)ν Ἀντιγέ-
νεος τοῦ Διοδώρου, Ἀγίωνος τοῦ Κ(λ)εοδάμο(υ,
γραμματεύοντος δὲ Ὕβρία τοῦ Ξενιάρχου. (ἐπειδὴ
Ἀγίων Κλεοδάμου ἐπελθὼν ἐπὶ τὰν ἐκκλησί-
αν διέλεγεν ὑπὲρ Λαΐστα τοῦ Ἀντάνορος Ἡρα-
κλεώτα, διότι ἐκτενὴς καὶ εὔνους ὑπάρχε(ι) (π)ο-
τί (τε) τὸ ἱερὸν καὶ τὰν πόλιν τῶν Δελφῶν καὶ (π)ε(ρὶ
πλείστου ποιεύμενος τὰν ποτὶ τοὺς θεοὺς
εὐσέβειαν, αὐτὸς αὑτὸν εὔχρηστον ἐμ παντὶ
καιρῷ παρασκευάζων καὶ κοινᾷ τᾷ πόλει (καὶ κα-

τ'ιδί(α)ν τοῖς ἐντυγχανόντοις τῶν πολιτᾶν, ἐφ' ἅ
κά τις αὐτὸν παρακαλῇ, συμποτιγινόμενος μετὰ
πάσας. προθυμίας ἐν οἷσι(κ)α τυγχάνωντι χρεῖαν ἔ-
χοντες καὶ λέγων καὶ πράσσων διὰ παντός (περὶ
τοῦ ἱερου καὶ τᾶς πόλιος τῶν Δελφῶν, ἀγ(αθᾷ
τύχᾳ δεδόχθαι τᾷ πόλει τῶν Δελφῶν ἐν ἀ(γο-
ρᾷ τελείῳ σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις, ἐπαινέ-
σαι Λαίσταν Ἀντάνορος Ἡρακλεώταν ἐ(πὶ τᾷ
προαιρέσει ᾇ ἔχων διατελεῖ ποτί τε τὸ ἱερὸν καὶ
τὰν πόλιν τῶν Δελφῶν καὶ ὑπάρχειν αὐτῷ καὶ ἐ(κ-
γόνοις παρὰ τᾶς πόλιος προξενίαν, προμαντείαν,
προδικίαν, ἀσυλίαν, ἀτέλειαν πάντων, προεδρίαν
ἐμ πᾶσι τοῖς ἀγώνοις οἷς ἁ πόλις τιθητι, καὶ γᾶς καὶ
οἰκίας ἔγκτησιν καὶ τἆλλα (πα)ν(τ)α ὅσα καὶ τοῖς ἄλλο(ις
προξένοις και εὐεργέταις τᾶς πόλιος ὑπάρχει (ἀ)να-
γραψαι δὲ τὸ ψάφισμα τοὺς ἄρχοντας ἐν τῷ (ἱε-
ρῷ τοῦ Ἀπόλλωνος ἐν τῷ επιφανεστάτῳ
τόπῳ

Содержаніе этой надписи, вполнѣ возстановленной состоитъ въ народномъ опредѣленіи города Дельфовъ по предложенію сенатора Гагіона (Hagion): дать Лаисту (Laistas), сыну Антанора Гераклейскаго, вмѣстѣ съ его потомствомъ, право проксеніи (proxenie), со всѣми туда принадлежащими привилегіями, за оказанныя имъ услуги какъ частнымъ жителямъ Дельфовъ, такъ и всему городу.

Что касается до проксеніи, то См. Бёка, Cрp. In. Gr. T. 1. стр. 11. a-b. ст. 652. b. ст. 731. b. Дельфійскій законъ о проксеніи изложенъ въ Cрp. In. Gr. n. 1689, 1691, 1692, и 1693. Особенно послѣднее мѣсто буквально не сходно съ нашею надписью, и потому ихъ должно сравнить.

Ст. 1. Θεοὶ τύχαν ἀγαθάν, дополняемое словомъ: δοῖεν; по-латыни Quod felix faustumque sit: На Греческихъ надписяхъ, встрѣчается также: Θεὸς τύχαν ἀγαθάν, т. е. δοίη или просто: Θεὸς τύχαν. См. Cрp. In. Gr. n. 4. стр. 10, a-b. n. 1695. n. 1701. стр. 827. a.

Ст. 2. ἄρχοντος Σωσιπάτρου, здѣсь какъ въ n. 1693

Впереди стоитъ Archon Eponymos, по которому въ Дельфахъ и въ другихъ мѣстахъ, на пр. въ Аѳинахъ, считали годы. Въ другихъ дельфійскихъ законахъ о проксеніи, на пр. 1691, 1692, имя Архонта, опредѣляющаго лѣтосчисленіе стоитъ послѣ уже закона.

Σωσιπάτρου τοῦ Αἰακίδα, по нашей надписи, совершенно полно. Россъ не могъ прочесть этаго слова. Αἰακίδα есть имя, которое часто встрѣчается въ дельфійскихъ надписяхъ. См. Стр. In. Gr. n. 1706. и. 1721.

Ст. 2-3. βουλευόντων τὰν πρώταν ἑξάμηνον. Объ этихъ двухъ сенаторахъ, перваго полугодія, смотри замѣчаніе сдѣланное нами къ н. XV.

Этотъ же Ἀντιγένης ὁ Διοδώρου является и въ другихъ дельфійскихъ надписяхъ, см. п. 1703. Имя: Ἀγίων также не рѣдко въ дельфійскихъ надписяхъ, см. п. 1691, 1700, 1709. И Κλεοδάμος житель дельфовъ встрѣчается п. 1704.

Ст. 5. γραμματεύοντος δέ, т. е. τᾶς βουλᾶς, что иногда присоединялось, см. п. 1699, 1700, 1704, 1705, 1706.

Имя Тисбріадова Отца (Ὑβρίας) Россъ пишетъ иначе нежели какъ оно находится въ нашей надписи. Вмѣсто нашего: Ξενιάρχου (т. е. Ξενάρχου), Россъ читалъ Ξένωνος, — имя, которое дѣйствительно было въ употребленіи и въ Дельфахъ. См. Стр. In. Gr. п. 1690, 1699, но также встрѣчаются тутъ имена: Ξέναρχος и Ξεναρχίδας, на пр. 1296.

Въ концѣ строки, уже Россъ прибавилъ необходимое слово: ἐπειδή

Ст. 7. Λαΐστας ὁ Ἀντάνορος зовется здѣсь также какъ и въ cl. 20. Ἡρακλεώτας. Россъ думаетъ, что онъ былъ родомъ изъ Эты Гераклейской (Oeta). См. Стр. In. Cr. b. 7.

Ст. 8. διότι ἐκτενὴς καὶ εὔνους ὑπάρχει и т. д. обыкновенная формула, употреблявшаяся для склоненія другихъ къ согласію на свое мнѣніе п. 1332, 1567

Ἐκτενὴς Россъ изъяснилъ по методѣ Гезикеуса: ἐκτενεῖ: ἐπιμελεῖ и ἐκτενῶς: προθύμως. Присоединимъ сюда Стр. In. Cr. п. 1625. 73. ἐκτενεῖ εὐνοίᾳ.

Ст. 9. ποτί τε τὸ ἱερὸν καὶ τὰν πόλιν τῶν Δελφων, — святилище, храмъ и городъ, стоятъ здѣсь какъ и въ ст. 17. отдѣльно. См. п. 1693.

Въ слѣдующемъ ст. должно читать περὶ πλείστου ποιείμενος какъ п. 1693. 5. поелику тамъ какъ и здѣсь, встрѣчается не обыкновенная

асу и Актеону (см. Wachsmuth, привед. мѣсто): ибо Жрецъ Харитъ (Χάριτες) встрѣчается послѣ, ст. 12–20. Но если справедливѣе: μαντευομένῳ то должно понимать такъ: того, кто принесъ Оракулъ Аполлона (ст 2).

Что касается до особенностей діалекта, то объ этомъ см. Бёка; надпись сдѣлана на чистомъ беотійскомъ діалектѣ.

Мы представимъ эту надпись на обыкновенномъ Греческомъ языкѣ, частію по О Мюллеру въ привед. мѣстѣ, стр. 472.

Βοιωτοὶ τὸν τρίποδα ἀνέθηκαν ταῖς Χάρισι κατὰ την μαντειαν του Ἀπόλλωνος, ἄρχοντος Σαμίου Ισμηνιάτου Θηβαίου, ἀφεδριατευόντων Μελαννους Νικοκλέους Ὀρχομενίου, Αἰσχρίωνος Θερσανδρίχου Κορωνέως, Ἀρνοκλέους Ἀντιοχίδου Ανθηδονίου, Ἀρίστωνος Μεννίδου Θεσπίεως, Πραξιτέλους Ἀριστοκλείδου Θηβαίου, Θεομνήστου Ἑρμαΐχου Ταναγραίου, Πυθώνος Καλλιγείτονος Ὠρωπίου, γραμματεύοντος Διοκλέους Διοφαντου Πλαταιέως, ἀρχιερεύοντος Δεινίου Ἐρωτίωνος Θεσπίεως, θεοπροποῦντος Οἰνοχίδου Εὐμηλίδου Ὀρχομενίου, ἱερατεύοντος Λαμπρίου Θεοδότου Ὀρχομενιου.

XXV.

на лѣстницѣ одной мечети, 2'4" длины 10" въ высоту. Буквы не очень четки.

Издана Бёкомъ, Cрp. In. Gr. n. 1588 и многими другими прежде, всѣ они упомянуты у Бёка, въ привед. мѣстѣ.

ΤΟΙΙΓΓΟΤΗΛΕΒΑΔΕΙΗΩΝ ΑΝΕΘΙΑΝ ΤΡΕΦΩΝΙΟΙ
ΝΙΚΑΣΑΝΤΕΣΙΓΓΑΣΙΝ ΓΑΜΒΟΙΩΤΙΑΙΓΓΑΡΧΙΟΝΤΟΣ
ΔΕΞΙΓΓΩ ΣΑΥΚΡΑΤΕΙΩ ΕΙΛΑΡΧΙΟΝΤΩΝ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ
ΘΡΑΣΩΝΙΩ ΕΓΙΤΙΜΩ ΣΑΥΚΡΑΤΕΙΩ

Наша копія отличается отъ Бёковой только формою букъ: Γ и K, вмѣсто коихъ въ Cрp. In. Gr. въ привед. мѣстѣ стоятъ: Π, Κ.

Τοὶ ἱππόται Λεβαδει(έ)ων ἀνέθιαν Τρεφωνίῳ
νικάσαντες ἱππάσιν Παμβοιώτια,
ἱππαρχίοντος Δεξίππω Σαυκρατείω,
εἰλαρχιόντων Ἀρίστωνος Θρασωνίω,
Επιτιμω Σαυκρατείω.

XXVI.

Надпись посвящена богатырями Левадскими Трофонію (Trophonios) послѣ побѣды, одержанной ими, на ристалищахъ, надъ Памбеотійцами. Сюда включены имена Гиппарха (Hypparchon) и Иларха (Ilarchon) подъ предводительствомъ коихъ одержана побѣда.

Что касается до подробностей какъ самаго дѣла, такъ и діалекта; то см. Бёка, замѣчанія въ привед. мѣстѣ стр. 770 b. На обыкновенномъ Греческомъ языкѣ, надпись имѣетъ слѣдующій видъ:

Οἱ ἱππόται Λεβαδειέων ἀνέθηκαν Τροφωνίῳ,
νικήσαντες ἱππάσιν Παμβοιώτια,
ἱππαρχοῦντος Δεξίππου του Σωκράτους,
ἰλαρχούντων Ἀρίστωνος τοῦ Θράσωνος,
Ἐπιτίμου τοῦ Σωκράτους.

XXVI.

Также въ Левадѣ, въ томъ же мѣстѣ, на большой плитѣ, неправильными буквами начертано:

ƐΝΤΙΜΙΑΝΟΥ Εὐτιμιανοῦ.

XXVII.

Въ Өивахъ, полузарытый въ грудѣ развалинъ камень, 3' длины и 9 ширины; отчего мы только половину надписи могли прочесть.

Слѣдующая копія дополнена изъ Стр. Ін. Gr. n. 1624, гдѣ она вполнѣ помѣщена на основаніи прежнихъ копій.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ
ΤΟΝΛΑΜΠΡΟΤΑΤΟΝΥΠΑΤΙΚΟΝΕΠΑΝΟΡΘΩΤΗΝΑΧΑΙΑΣ
ΛΕΓΝΑΤΙΟΝΒΙΚΤΟΡΑΛΟΛΛΙΑΝΟΝΤΟΝΑΓΝΟΝΚΑΙΔΙΚΑΙΟΝ
ΠΑΡΑΤΩΕΛΕΥΘΕΡΙΩΔΙΙΚΑΙΤΗΟΜΟΝΟΙΑΤΩΝΕΛΛΗΝΩΝ
ΠΛΑΤΑΙΕΩΝΠΟΛΙΣΤΟΝΕΑΥΤΗΣΕΥΕΡΓΕΤΗΝ

Въ первой строкѣ, только нижнія оконечности буквъ можно было разобрать, вторая — полна, также какъ и третья, съ тѣмъ различіемъ, что въ словѣ: ΒΙΚΤΟΡΑ лишь первыя три буквы прочесть можно. Отъ послѣдней строки, остался одинъ конецъ: ΝΟΙΑΤΩΝΕΛΛΗΝΩΝ; а въ пятой строкѣ одна первая половина послѣдняго слова: ΕΡΓΕΤΗΝ.

Ἀγαθῇ τύχῃ,
τὸν λαμπρότατον ὑπατικόν, ἐπανορθωτὴν Ἀχαΐας,
Λ. Ἐγνάτιον Βίκτορα Λολλιανόν, τὸν ἁγνὸν καὶ δίκαιον,
παρὰ τῷ Ἐλευθερίῳ Διὶ καὶ τῇ Ὁμονοίᾳ τῶν Ἑλλήνων
Πλαταιέων πόλις τὸν ἑαυτῆς εὐεργέτην.

Надпись находится на пьедесталь статуи воздвигнутой Платейца-ми Л. Эгнацію (L. Egnatius), Victor Sollianus, въ одно время съ статуя-ми Зевесу Eleutherios и Миру между Греками.

О времени надписей, почестяхъ, возданныхъ Эгнацію Victor Sollianus, объ статуяхъ Зевеса и Мира Греціи см. Бёка въ привед. твор. стр 787, 788.

XXVIII

На прекрасномъ мраморѣ, 2′ 9″ длины 1′ 9″ ширины, хорошимъ шрифтомъ вырѣзанная надпись; на внѣшней стѣнѣ большаго турецкаго минарета въ Ѳивахъ, налѣво ѿ входа, въ верхнемъ этажѣ.

ΘΥΛΛΙΑΣ — Θυλλίας.

XXIX

Отрывокъ, найденный на западной стѣнѣ того же минарета, въ Ѳивахъ. Мраморная доска 1′ 3″ въ высоту 1′ 4″ въ ширину. Буквы отличной рѣзьбы.

ΙΔΙΟΝ ΑΡΧΕΔ
ΑΡΜΕΝΕΙΔΟΥΦ
ΤΑΣΤΡΑΤΗΓΗΣΑΝΤ
ΗΣΑΝΤΑΠΛΕΟΝΑ
ΗΣΑΝΤΑΤΩΝΜΟΥΣ
ΠΑΤΕΡΑΨΗΦΙΣΑΜΕΝ
ΔΗΜΟ

— Νυμφ[ίδιον Ἀρχε[δίκου?
Χ]αρμενείδου?
— στρατηγήσαντα
— -ήσαντα πλεονά[κις
— ἀγωνοθετ[ήσαντα τῶν Μουσ[είων
— πατέρα, ψηφισαμέν[ου τοῦ
δήμο[υ.

XXVIII.

Надпись находившаяся на статуѣ, воздвигнутой по приговору народу, сыномъ удостоеннаго сей почести. Ст. 3-5- заключаютъ исчисленіе почестей и достоинствъ, которыя, имѣло это лицо. Стихъ 5. исправленъ по Сrp. In. Gr. n 1586. 2. Тутъ должно еще прочесть у Бёка стр. 768. b.

Имя χαρμενείδης, поставленное нами по одной догадкѣ ст. 2. является въ Сrp. In. Gr. n. 202. какъ: χαρμενίδης.

XXX.

Въ Ѳивахъ, въ срубѣ колодезя на югозападъ ниже города, 3'. высоты, 1' 10'' ширины. Буквы очень поистерлись и сдѣлались нечёткими. Эта надпись находится въ Сrp. In. Gr. подъ n. 1654 но заимствована изъ неполной копіи, такъ что даже по формѣ буквъ разнится съ нашимъ снимкомъ. Вмѣсто того, что въ нашей копіи стоитъ: Π и ω тамъ находятся буквы: Π и Ω.

Послѣдней строки Ст. 13. тамъ во-все нѣтъ.

Впрочемъ и наша копія не совершенно, кажется вѣрна; на пр. послѣднія 8 буквъ 5. ст. такъ не исправны, что не возможно возстановить смыслъ всей надписи.

ΟΥΤΟΣΣΩΚΑΡΤΗΣ·ΓΟΡΤΥΝΙΟΣΙΟ
ΠΑΝΤΟΙΗΣ ΑΡΕΤΗΣ ΕΞΟΧΟΣ ΗΝΙΟΧΟΣ
ΟΝΜΗΤΗΡ.ΕΝΕΤΙΚΤΕ ΝΕΝΙΚΡΗΤΗΕΥΡΕΙΗ
ΗΥΚΟΜΟΣΣΘΕΝΙΗ ΦΕΡΤΑΤΗ ΑΥΣΟΝΙΩΝ
ΥΝΗΘΕΙΣΥΠΕΡΩΤΙΚΑΣΙΓΝΗΤΟΥΣΤΕΚΟΠΕΙΟΙΣ
ΚΑΙΠΛΕΙΣΤΩΝ ΥΠΑΤΩΝ ΚΡΕΣΣΟΝΑΣ ΗΓΕΜΟΝΑΣ
ΑΛΛΑΕΝΟΥΣΣΕΜΑΡΨΕΚΑΚΗΚΑΙΜΟΙΡΑΑΔΡΕΙΑ
ΗΡΩΑΠΡΙΝΙΔΕΙΝΠΑΝΤΑΣΑΕΞΟΜΕΝΟΥΣ
ΤΟΥΤΟΥΚΟΥΡΙΔΙΗΑΛΟΧΟΣ.Α..ΑΝΑΕΙΔΥΙ
ΕΣΤΗΣΕΥΠΡΑΞΙΣΚΥΔΟΣΕΗΠΑΤΡΙΔ
ΟΥΡΑΡΤΙΣΚΑΤΑΓΑΙΑΝΟΣΑΙΣΔΙΟΘΕΝΓΕΝΟΣ
ΜΕΙΖΟΝΑΤΗΔΕΠΟΛΕΙΚΟΣΜΟΝΕΘΗΚΕΙ.

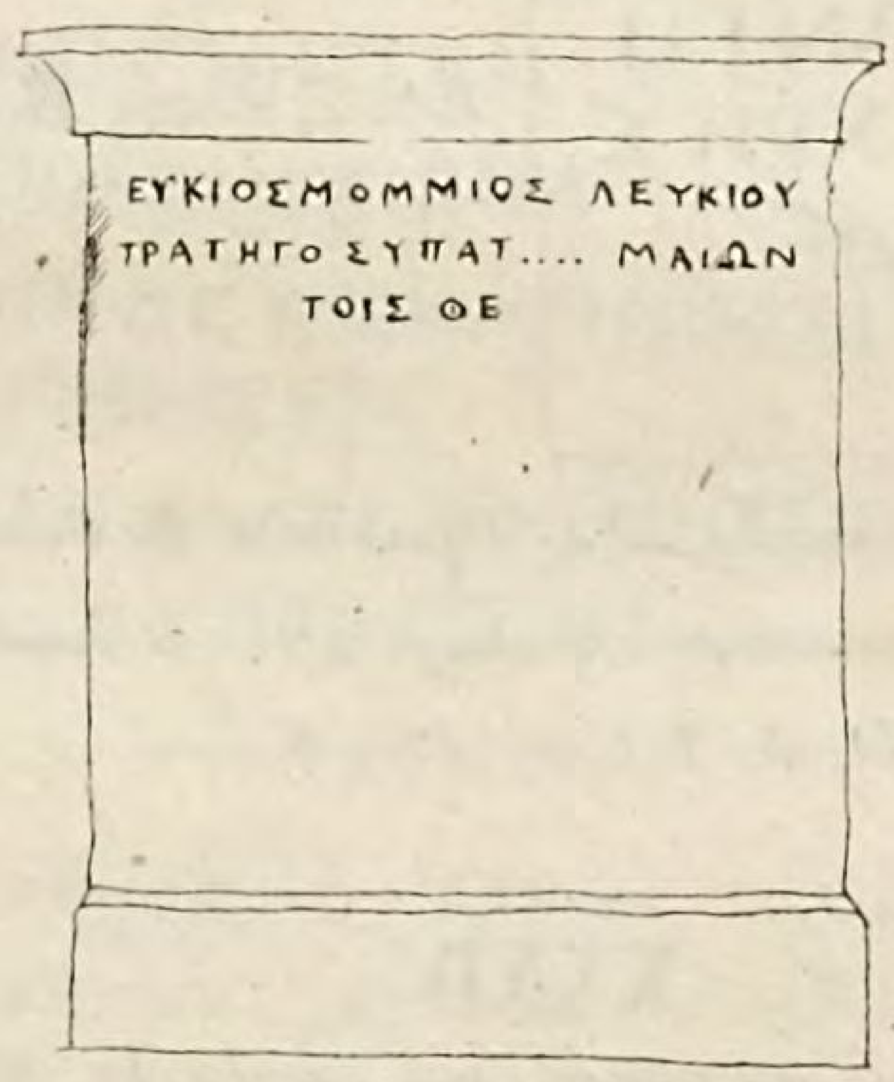
Ψ Β Δ

Οὗτος Σωκάρτης Γορτύνιος -----
παντοίης ἀρετῆς ἔξοχος ἡνίοχος.
Ὅν μήτηρ μὲν ἔτικτεν ἐνὶ Κρήτῃ εὐρείῃ

ἠύκομος Σθενίη φερτάτ(ῳ) Αὐσονίων
Ε)ὐνηθεῖσ' ὑπ, Ἔρωτι κασιγνήτους — — — —
καὶ πλείστων ὑπάτων κρε(ί)σσονας ἡγεμόνας.
Ἀλλά(μ)ε νοῦσ(ο)ς ἔμαρψε κακή καὶ μοῖρα (β)αρεῖα
ἥρωα, πρὶν ἰδεῖν πα(ῖδ)ας ἀεξομένους.
Τούτου κουριδίη ἄλοχος κ(α)ὶ (κέδ)ν' εἰδυῖ(α
ἔστησ' Εὔπραξις κῦδος ἐῇ πατρίδ(ι.
Οὐ γάρ τις κατὰ γαῖαν ὅσαις Διόθεν γένος (ἐστίν,
μείζονα τῇδε πόλει κόσμον ἔθηκε (γυνή:
Ψ(ηφισαμένης) β(ουλῆς) (καὶ) δ(ήμου).

Надгробная надпись къ статуѣ, воздвигнутой Евпраксіей (Eupraxis) ея мужу, похищенному болѣзнію Socartes изъ города Gortys, на островѣ Критѣ; мать умершаго звалась Sthenia, а отецъ, вѣроятно, — ст. 5, — Eros. Эта фамилія была кажется изъ лучшихъ, см. особ. ст. 6.

XXXI.

Жертвенникъ изъ сѣраго известняка, опрокинутый лежитъ теперь у домика небольшаго, въ нижней части Өивъ. Буквы отличной рѣзьбы, по красотѣ и правильности: Высота простирается до 2' 3" шир. до 1'10"

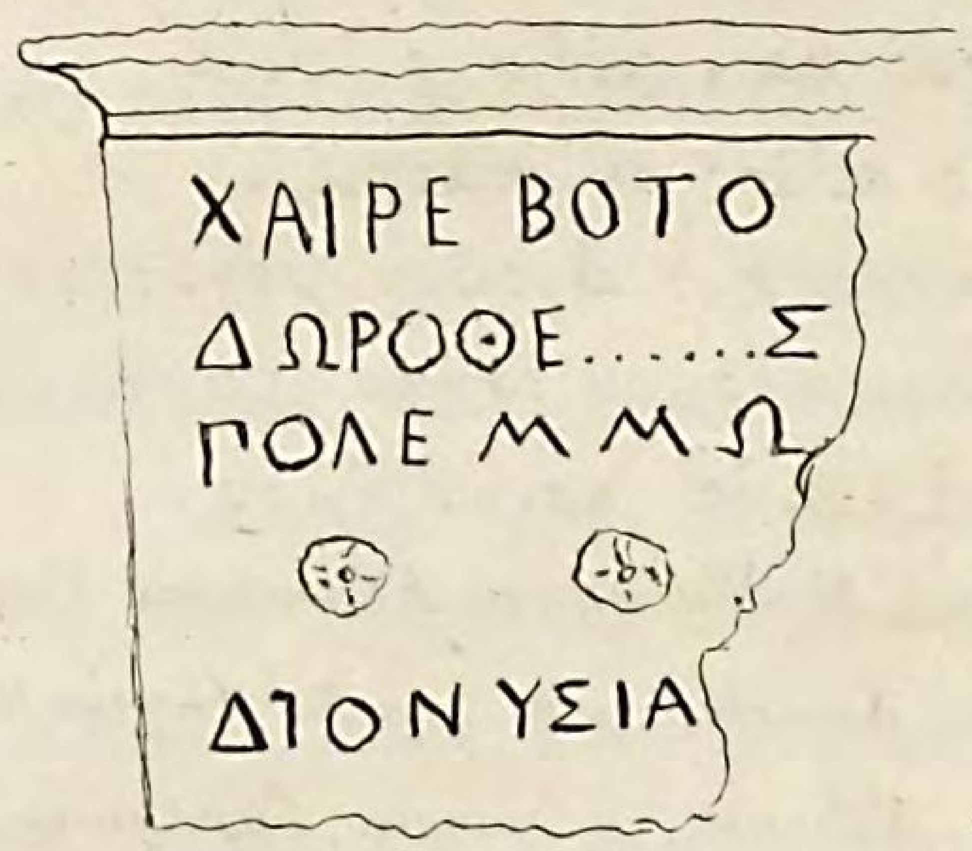
Λ)εύκιος Μόμμιος Λευκίου
σ)τρατηγὸς ὕπατ(ος) (Ῥω)μαίων
τοῖς θεοῖς.

Надпись относится къ жертвеннику, посвященному Л. Муміемъ (L. Mummius), разрушителемъ Коринѳа, Богамъ. Объ выраженіи; στρατηγὸς ὕπατος Ῥωμαίων, см. Corp. In. Gr. n. 1325, стр. 649, a.

XXXII.

Надгробный камень, съ странным украшеніемъ сверху, въ Ѳивахъ, при главной тамошней Церкви.

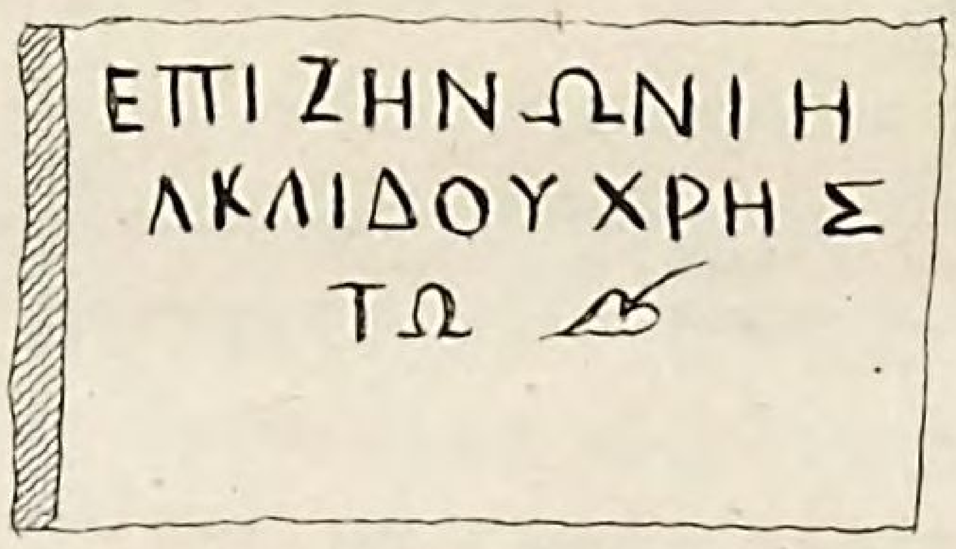
Надпись имѣетъ 1' высоты 1' 4" ширины.

Χαῖρε Βοτο-
δώρο(υ) Θε.....ς
Πολέμμω(ν ?
Διονυσία.

XXXIII.

На стѣнѣ одной развалившейся Церкви, внѣ города Ѳивъ 1' 8" ширины, 3' 6" высоты.

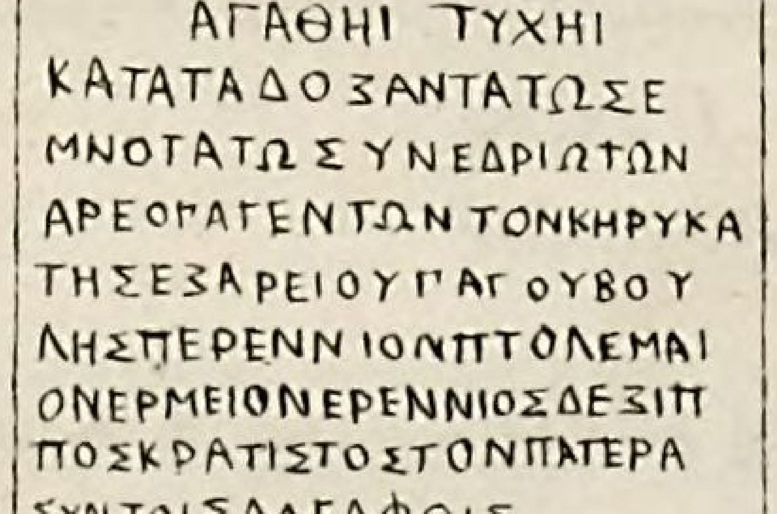

Ἐπὶ Ζήνωνι Ἡ(ρα)κλίδου χρηστῷ.

Надгробная надпись Зенону, сыну Гераклида. На Беотійскихъ и Фокейскихъ надгробныхъ часто встрѣчается предлогъ ἐπὶ *съ дательнымъ имени погребеннаго см. Бёка, Cp. In. Gr. T. 1. cт. 726. b.*

XXXIV.

Пьедесталь, вырытый на пути изъ города къ Акрополису недалеко отъ Ареопага. Надпись имѣетъ 1' высоты и 1' 3" ширины.

Ἀγαθῇ τύχῃ.
κατὰ τὰ δόξαντα τῷ σε-
μνοτάτῳ συνεδρίῳ τῶν
Ἀρεοπαγειτῶν τὸν κήρυκα
τῆς ἐξ Ἀρείου πάγου βου-
λῆς Π. Ἐρέννιον Πτολεμαῖ-
ον Ἑρμεῖον Ἐρέννιος Δέξιπ-
πος Κράτιστος τὸν πατέρα
σὺν τοῖς ἀδελφοῖς.

Надпись сдѣлана на статуѣ воздвигнутой по приговору Ареопага, Герольду онаго, Publius Herennius Ptolemaeus его сыномъ, Herennius Dexippus Cratistus, вмѣстѣ съ братьями.

Объ фамиліи Геренніевъ, изъ демоса Hermos, Акамантской Филы, фамиліи, которая такъ часто встрѣчается въ Аттическихъ надписяхъ, см. Бёкъ, Crp. In. Gr. T. 1. стр. 325, 440. b.

Герольды Ареопага встрѣчаются въ тѣхъ Аттич. надписяхъ, кои помѣщены у Бёка n. 180, 181, 397.

XXXV.

Пьедестальный камень, найденный недалеко отъ Партенона, 1' ширины 10" высоты; снизу отбитъ.

Буквы 6''' высоты хорошей рѣзьбы.

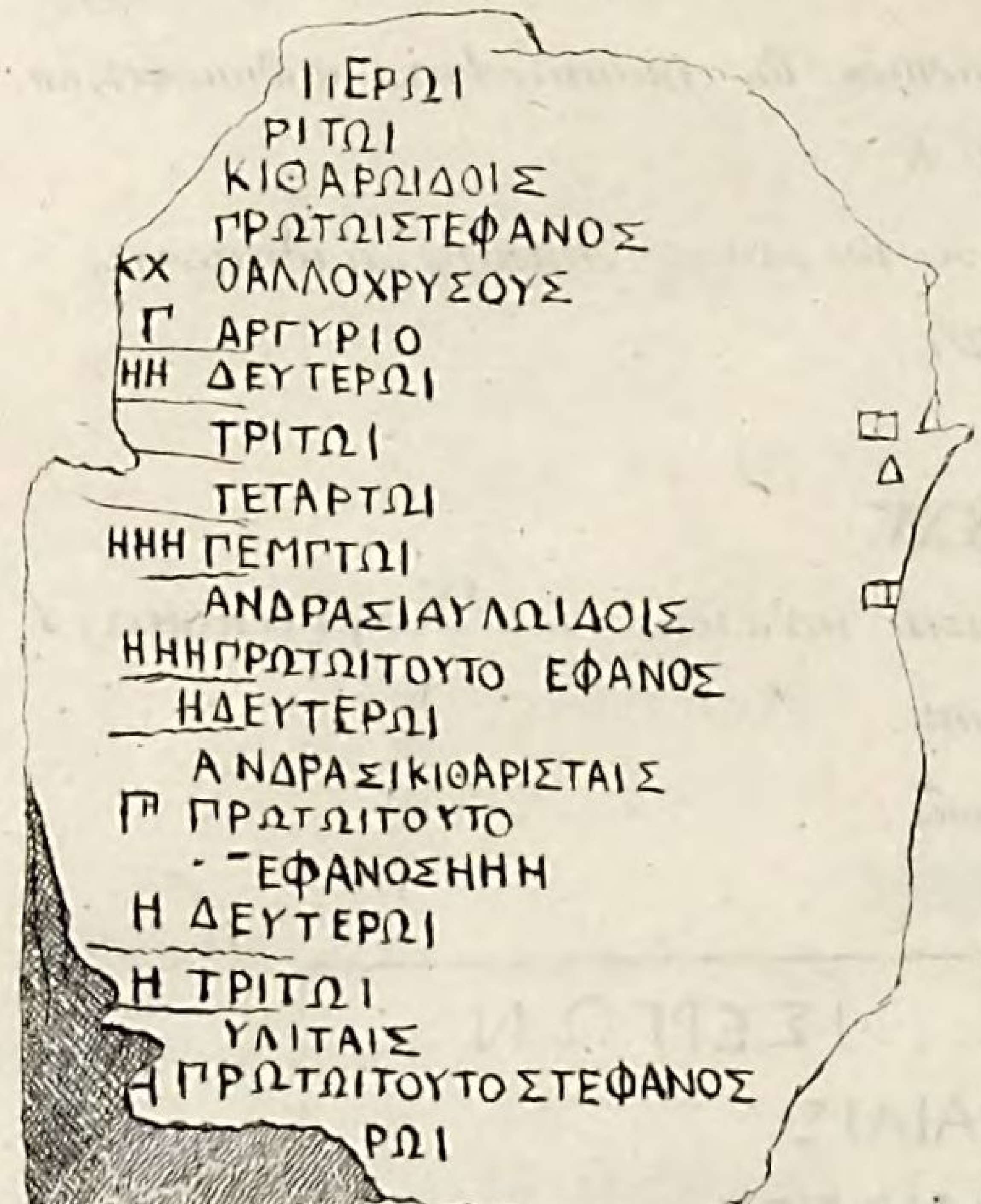
ΧΕΡΣΙΤΕΚΑΙΙL...ΙΣΕΡΓΩΝ
Τ.ΟΛΜΑΙΣΤΕΔΙΚΑΙΑΙΣ
ΘΡΕΨΑΜΕΝΗΤΕΚΝΩΝΓΕ....
ΑΝΕΘΗΚΕΜΕΛΙΝΝΑ
ΣΟΙΤΗΝΔΕΜΝΗΜΗΝΘΕΑLP.ΑΝΗ
ΩΝΕΠΟΝΗΣΕΝ
ΜΟΙΡΑΝΑΠΑΡΞΑΜΕΝΗΚΤΕΑΝΩΝ
ΤΙΜΩΣΑΧΑΡΙΝΣΗΝ

Χερσί τε καὶ (τέχνα)ις ἔργων τόλμαις τε δικαίαις
Θρεψαμένη τέκνων γε(νεὰν) ἀνέθηκε Μέλιννα
Σοὶ τήνδε μνήμην, θεὰ (Ἐ)ρ(γ)άνη, ὧν ἐπόνησεν,
Μοῖραν ἀπαρξαμένη κτεάνων, τιμῶσα χάριν σήν.

Надпись на приношеніи, сдѣланномъ Мелинною Эрганскою (Melinna Ἐργάνη) см. объ особенной, у однихъ Афинянъ встрѣчающейся — Athena Ergana, Афина Эрганская, Павзаній I, 24, 3.

XXXVI

Мраморная доска 11" въ высоту, 10 въ ширину, вырытая у Партенона.

δευτ]έρῳ,
τ]ρίτῳ.
Κιθαρῳδοῖς
πρώτῳ στέφανος
ΧΧ θαλλοῦ χρυσοῦς,
Γ ἀργυρίο[υ.
ΗΗ δευτέρῳ,
Η τρίτῳ,
τετάρτῳ
ΗΗΗ πέμπτῳ.
Ἀνδράσι αὐλῳδοῖς
ΗΗΗ πρώτῳ τούτ[ων στ]έφανος:
Η δευτέρῳ.
Ἀνδράσι κιθαρισταῖς,
ΓΗ πρώτῳ τουτ[ων
στ]έφανος ΗΗΗ,
Η δευτέρῳ.
Η τρίτῳ.
Α]ὐλ[η]ταῖς,
πρώτῳ τούτ[ων] στέφανος.
δευτέ]ρῳ

Этотъ отрывокъ, поврежденный со всѣхъ четырехъ сторонъ, содержитъ исчисленіе наградъ назначенныхъ, вѣроятно, на большихъ, или городскихъ играхъ (Dionysien): Citharodois, Aulodois, Citharistais флейтщикамъ. Числа съ лѣвой руки (Η т.е. сто, Χ тысяча ΓΗ пятьсотъ Γ пять драхмъ) не полны. Справа, стояли, кажется, числа для показанія побѣдъ одержанныхъ на сихъ музыкальныхъ играхъ; что доказываютъ остатки чиселъ въ ст. 7, 9, и 10.

Передъ Китародами, показаны, въ 1 и 2 ст. лица отличавшіяся въ другихъ какихъ то искуствахъ. Число китародовъ было 5, изъ нихъ первый получилъ золотой вѣнецъ изъ масличной вѣтки στέφανος θαλλοῦ χρυσους, сп. Бёка замѣчаніе къ 1 Т. Стр. Ін. Gr. стр. 242 a) и сверхъ того еще денежное награжденіе. Ср. Стр. Ін. Gr. аттич. надпись п. 150 § 15 Στέφανος θαλλου χρυσοῦς, ον ἡ πολις ἀνέθηκε, τὰ νικητήρια του κιθαρῳδοῦ, σταθμον τούτου ΓΔΔΔΓ. У насъ не означенъ вѣсъ вѣнца.

Равномѣрно и первый Авладъ и первый флейтщикъ получили по вѣнцу, котораго вѣсъ также не означенъ. Но, кажется онъ назначенъ въ описаніи вѣнца полученнаго первымъ Цитаристомъ. Впрочемъ, вѣро-

формула: ποιεόμενος, то при всей легкости измѣнить это въ ποιεύμενος, эта перемѣна сомнительна. Тамъ же, ταν ποτὶ τοὺς Θεοὺς ευσέβειαν, какъ и въ н. 1693. 5 должно особенно подразумѣвать Апаллона.

Ст. 11, αὐτὸς αὐτόν εὔχρηστον εμ παντὶ καιρῷ παρασκευάζων, тамъ же н. 1693. 6-7.

Ст. 12. такъ должно поправить: κοινᾷ τᾷ πόλει καὶ κατ' ἰδίαν хотя всѣ копіи имѣютъ ΙΔΙΩΝ. Κατ' ἰδίαν, н. 1694. 54. иначе: κοινᾷ καὶ ἰδίᾳ.

Ст. 13. τοῖς εντυγχανόντοις τῶν πολιτᾶν. Эта необыкновенная форма дательнаго падежа находится какъ въ нашей такъ и въ Россовой копіи. Сверхъ того, н. 1693. 7-8, служитъ доказательствомъ, что эта форма существовала. Для сравненія см. ст. 25 дательный ἀγώνοις, хоть это и не такъ не обыкновенно. Πολιτᾶν, по нашему снимки и πολιτῶν, по Россу.

Ст. 13-14. должно писать ἐφ' ἅ κά τις и т. д. н. 1693. 8, По предположенію Бёка ἐς ὅ κά τις. Къ принятію мнѣнія, что тутъ стояло: ἐφ' ἅ ведетъ наше мѣсто: ΕΘΑ, сравненное съ мѣстомъ у Росса, который имѣетъ ΕΙ, гдѣ Ι, есть, кажется, остатокъ буквы Φ.

Ст. 15. ἐν οἷσί κα τυγχάνωντι χρείαν ἔχοντες, н. 1693. 9-10. ὧν κα τυγχάνωντι χρείαν ἔχοντες.

Ст. 16. Въ концѣ, лучше дополнить словомъ: περὶ какъ доказываетъ н. 1693. 9-10 чѣмъ ὑπερ, вставленное Россомъ. См. Стр. In. Gr. н. 115. 1. 2.

Ст. 17-18 ἀγαθᾷ τύχᾳ δεδόχθαι, обыкновенное начало декрета, или народнаго опредѣленія.

Ст. 18 ἐν ἀγορᾷ τελείῳ ср. съ аттич. формою: τῇ κυρίᾳ ἀγορᾷ, Стр. In. Gr. н. 85. b. стр. 125. a. Именительный падежъ ἀγορά употребленъ въ томъ же случаѣ, н. 1693. 13. куда присоединить должно Boeckh стр. 822. a.

σὺμ ψάφοις ταῖς ἐννόμοις: недостаетъ предлога н. 1693. 13. изъ другихъ надписей нельзя вывести ничего аналогическаго.

Ст. 19. ἐπαινέσαι - ἐπὶ τᾷ προαιρέσει ᾇ ἔχων διατελεῖ и т. д. н. 1693. 14-16.

Ст. 23. и слѣд. содержатъ исчисленіе правъ, которыя съ правомъ

проксеніи даются Лаисту и его потомству (ἐκγόνοις ст. 22-23). Равно и ἔγκτησις γᾶς καὶ οἰκίας (привилегія, которая часто принадлежала имѣвшимъ право проксеніи, обладать недвижимымъ имуществомъ, полями и домами, въ той землѣ, которая даритъ имъ право проксеніи. См. Бека, Crp. In. Gr. T. 1. стр 725. a. находится въ числѣ этихъ преимуществъ. Для узнанія подробностей, См. № 1693. съ замѣч. Бека.

Ст. 25. Дательный: ἀγώνοις, отъ Эолической формы ἄγωνος, встрѣчается также въ п. 1693. 21. Сп. Бека, стр. 222. b.

Ст. 26. Поправка τἄλλα πάντα ὅσα вмѣсто: TINA, или какъ у Росса: TI.IA, кажется, вѣрна. Обыкновенная формула состояла въ словахъ: τὰ ἄλλα ὅσα, или: τὰ ἄλλα ὁπόσα.

Ст. 27. Προξένοις καὶ εὐεργέταις. Имя: благодѣтель, получаютъ Проксены почти что всегда.

На концѣ, говорится, что Архонты должны списать этотъ законъ, и выставить въ храмѣ Аполлона, на видномъ мѣстѣ. Подобное встрѣчается въ п. 1335. Остается неизвѣстнымъ кто были, въ это время, Архонты (ст. 28), которымъ дано это порученіе. Обыкновенно, списываніе и выставка были дѣло γραμματεύς.— Можетъ быть что въ числѣ Сенаторовъ для текущаго полугодія былъ и ἄρχων ἐπώνυμος.

XX

На камнѣ, въ стѣнѣ одной древней надстройки въ **Дельфахъ**, которая, вѣроятно принадлежала къ храму, буквы малаго размѣра и неглубоко вырѣзаны. Непосредственно послѣ этого декрета, слѣдуютъ два другихъ, относительно того же лица — Калликлеса (Kallicles); но скопировать ихъ не позволило намъ время. Подлѣ находится еще одинъ декретъ, также вырѣзанный на камнѣ въ стѣнѣ.

Издана Россомъ, In. Gr. ined. fass. I, n 70.

Ο Ε Ο 1

ΕΓΙΑΜΥΝΤΑΑΡΧΟΝΤΟΣΙΕΡΟΜΝΗΜΟΝΟΥΝΤΩΝΑΙΤΩΛΩΝ ΑΡΙΣΤΟΒΟΥΛΟΥΛΕΩΝΟΣΑΛΕ
ΞΑΝΔΡΟΥΝΙΚΙΑΑΓΕΝΝΑΔΑΓΑΙΔΙΑΑΔΙΑΦΩ ΝΟΣΝΙΚΟΒΟΥΛΟΥΑΝΤΙΛΕΩΝΟΣΚΩΝΩΓΙΩΝΟΣ
ΧΙΟΥΔΕΛΦΩΝΝΙΚΟΜΑΧΟΥ ΑΓΑΘΩΝΟΣΒΟΙΩΤΩΝΘΑΡΣΙΑΤΙΜΟΛΑ. ΦΩΚΕΩΝ ΣΤΡΑΤΩΝΟΣΕΔΟΞΕΤΟΙΣΙΕ
ΡΟΜΝΗΜΟΣΙΚΑΙΤΟΙΣΑΓΟΡΑΤΡΟΙΣ ΕΓΕΙΔΗ ΚΑΛΛΙΚΛΗΣΙΕΡΟΚΗΡΥΚΕΥΩΝ ΤΩΙΚΟΙΝΩΙΣΥΝΕΔΡΙΩΙ ΤΩΝΑΜ
ΦΙΚΤΥΟΝΩΝ ΔΙΑΤΕΛΕΙΧΡΕΙΑΣ ΓΑΡΕΧΟΜΕΝΟΣΤΟΙΣΙΕΡΟΜΝΗΜΟΣΙΚΑΙΤΟΙΣ ΑΜΦΙΚΤΥΟΣΙ ΚΑΙΤΟΙΣ ΑΛ
ΛΟΙΣΕΛΛΗΣΙΝΑΓΑΕΙΝ ΑΝΕΝΚΛΗΤΩΣΕΔΟΞΕΤΟΙΣΙΕΡΟΜΝΗΜΟΣΙΝΕΓΑΙΝΕΣΑΙΤΕ ΚΑΛΛΙΚΛΗ ΚΑΛΛΙΚΛΕ
ΟΥΣΑΘΗΝΑΙΟΝ ΟΙΚΟΥΝΤΑ ΕΝ ΑΙΤΩΛΙΑΚΑΙΣΤΕΦΑΝΩΣΑΙ ΔΑΦΝΗΣΣΤΕΦΑΝΩΙ ΓΑΡΑΤΟΥΘΕΟΥ ΚΑΙΕΙΝΑΙ ΑΥΤΩΙ
ΚΑΙΕΚΓΟΝΟΙΣ ΠΡΟΔΙΚΙΑΝ ΑΣΦΑΛΕΙΑΝ ΑΣΥΛΙΑΝ ΑΤΕΛΕΙΑΝ ΚΑΙΡΡΟΕΔΡΙΑΝΕΜΓΑΣΙ ΤΟΙΣ ΑΓΩΣΙΝΟΙΣΤΙΘΕΑ
ΣΙΝΟΙΑΜΦΙΚΤΥΟΝΕΣ

Наша копія, почти что букву въ букву сходна съ Россовымъ снимкомъ. Не останавливаясь на ошибкахъ Россовой копіи (на пр. ст. 4. ΦΟΚΕΟΝ *вмѣсто* ΦΩΚΕΩΝ, *изъ коихъ послѣднее справедливо), мы упомянемъ только, что Россъ въ ст. 6 послѣ* ΤΟΙΣ *передъ* ΙΕΡΟΜΝΗΜΟΣΙ, *имѣютъ еще* ΤΕ ; *что въ послѣдней строкѣ, послѣднее* Λ *только въ нашей копіи находится; а въ Ст. 8, первое* Υ *занято у Росса. У него же находится полное слово:* ΑΝΕΝΚΛΗΤΩΣ, *тогда какъ въ нашемъ снимкѣ стояло только:* ΑΝΕΝΚΛΙΤΩΣ.

Θ)εοί.

Ἐπὶ Ἀμύντα ἄρχοντος, ἱερομνημονούντων Αἰτωλῶν Ἀριστοβούλου, Λέωνος, Αλεξάνδρου, Νικία, Ἀγεννάδα, ... Νικοβούλου, Ἀντιλέωνος Κωνωπίων—(Ἀρχίου, Δελφῶν Νικομάχου, Ἀγάθωνος, Βοιωτῶν Θαρσία, Τιμολ(άου), Φωκέων Στράτωνος, ἔδοξε τοῖς ἱε-

ρομνήμοσι καὶ τοῖς ἀγορατροῖς. ἐπειδὴ Καλλικλης ἱεροκηρυκεύων τῷ κοινῷ συνεδρίῳ τῶν Αμφικτυόνων διατελεῖ χρείας παρεχόμενος τοῖς τε ἱερομνήμοσι καὶ τοῖς Αμφικτύοσι και τοῖς ἄλλοις Ἕλλησιν ἅπασιν ἀνενκλήτως, ἔδοξε τοῖς ιερομνημοσιν ἐπαινέσαι τε Καλλικλῆ Καλλικλέους Ἀθηναῖον οἰκοῦντα ἐν Αἰτωλίᾳ καὶ στεφανῶσαι δάφνης στεφανῳ παρὰ τοῦ θεοῦ καὶ εἶναι αὐτῷ καὶ εκγόνοις προδικίαν, ἀσφάλειαν, ἀσυλίαν. ἀτέλειαν καὶ προεδρίαν ἐμ πᾶσι τοῖς ἀγῶσιν οἷς τιθέασιν οἱ Αμφικτύονες.

Этимъ Декретомъ, Hierokerix Kallikles, сынъ Калликлеса Аөинскаго, за услуги, оказанныя Iеромнемонамъ, Амфиктiонамъ и всѣмъ вообще Грекамъ, получилъ отъ Iеромнемоновъ, сверхъ всенародной похвалы и лавроваго вѣнка въ храмѣ, Prodikian, личную неприкосновенность, свободу отъ податей и председательство на играхъ Амфиктiонскихъ.

Надпись подобнаго содержанiя издана Бёкомъ, Crp. In. Gr. n. 1689. и во многихъ мѣстахъ слово въ слово сходно съ нашею.

Объ заглавiи: Θεοὶ, которое можно дополнить словами: ἀγαθὴν τύχην δοῖεν, См. Бёка, Crp. In. Gr. n. 1691, 1694 у Росса вовсе нѣтъ этаго слова, хоть оно написано большими буквами.

Ст. 2. ἐπὶ Ἀμύντα ἄρχοντος: это Архонтъ эпонута, по которымъ Дельфiйцы вели свое лѣтосчисленiе. См. Бёка, Crp. In. Gr. T. 1. стр. 808. a. n. 1689. b. стр. 1694.

Слѣдуетъ исчисленiе Iеромнемоновъ различныхъ племенъ, и притомъ такъ что имя племени предшествуетъ собственному имени лица.

Ἱερομνημονούντων Αἰτωλῶν, объ нихъ см. Бёкъ замѣч. къ n. 1694.

Ст. 3. Ἀγεννάδα, по нашему снимку; а по Россовой копiи прибавлено Λ: Λαγεννάδα. Слѣдующее востановить невозможно изъ остатковъ, до насъ дошедшихъ. Въ нашей копiи стоитъ; ΓΑΙΔΙΑΑ ΔΙΑΦΩΝΟΣ а у Росса; ..ΑΣΛΙΛΙΑΑΛΛΟΙΩ.ΟΣ. По этому не извѣстно, были ли Νικόβουλος и Ἀντιλέων также Этолiйцы, или тутъ стояло имя другаго племени.

Ст. 3 Въ концѣ: Κωνωπίων, изъ Конопе въ Этолiи, о семъ см. Mannert Geographie der Griechen und Roemer, Theil VIII, стр. 106_107.

Ст. 4-5. τοῖς ιερομνημοσι καὶ τοῖς αγορατροῖς, см. n. 1689 b. и Бёка, стр. 815. b.

Ст. 5. Καλλικλῆς ἱεροκηρυκεύων, по нашей копiи; у Росса ΙΕΡΗΚΗΡΥΚΕΩΝ отъ куда онъ производитъ, по собственнымъ словамъ, не извѣстный дотолѣ глаголъ: ἱεροκηρυκέω, и хочетъ чтобъ приняли эту форму въ Греческiя Лексиконы. Это опровергается нашею над-

писью. Объ этомъ см. Crp. In Gr. n. 184, 185, 188, 190, 194, 197, 353. II.

Ст. 6. διατελεῖ χρείας παρεχόμενος — объ этой установленной формѣ см. Бёка, Crp. In. Gr. T. 1. стр. 822 a.

Ст. 7. ἀνενκλήτος — безукоризненный сп. Бёка въ привед. мѣстѣ стр. 784 a. стр. 922. b. въ концѣ.

Ст. 8. Ἀθηναῖον οἰκοῦντα ἐν Αἰτωλίᾳ; это не рѣдко случается, что сверхъ отечества упоминается еще мѣсто жительства. Такъ Crp. In. Gr. n. 1689. b. 7. Λαμιῆ οἰκοῦντα ἐν Ἡρακλείᾳ.

Тамъ же: στεφανῶσαι δάφνης στεφάνῳ παρὰ τοῦ θεοῦ: какъ въ n. 1689. 7.

Въ ст. 9, въ исчисленіи почестей, усвоенныхъ Калликлесу не достаетъ проксеніи, которая въ другомъ мѣстѣ ему дана такъ же какъ и ἔγκτησις γᾶς καὶ οἰκίας.

XXI

Въ срубѣ колодезя, не далеко отъ Капрены, древней Херонеи, Буквы правильны, но поздняго происхожденія.

Издана Бёкомъ, Crp. In. Gr. n. 1628.

ΛΑΜ ... ΤΡΙΟΝ ΑΥΤΟΒΟΥΛΟΝ ΦΙΛΟCΟ
ΦΟΝ ΠΛΑΤѠΝΙΚΟΝ ΦΛΑΒΙΟCΑΥΤΟΒΟΥ
ΛΟC ΤΟΝ ΠΡΟC ΜΗΤΡΟCΠΑΠΠΟΝ

Форму буквъ Μ Π и Α беремъ изъ своей копіи; у Бёка: Μ, Π, Α. У него, въ началѣ, слово ΔΑΜΑΤΡΙΟΝ полно, не достаточно ясна только первая буква.

Δα]μ(ά)τριον Αὐτόβουλον φιλόσο-
φον Πλατωνικόν, Φλάβιος Αὐτόβου-
λος τὸν πρὸς μητρὸς πάππον.

Надпись на статуѣ, воздвигнутой Флавіемъ Автобуломъ (Flavius Autobulos) его дѣду, по материей сторонѣ, Даматрію Автобулу

Философу Платоновой школы.

Ст. 1 должно, кажется согласиться съ Бёкомъ и поправить такъ Δαμάτριον Αὐτοβούλου, сыну Автобула. Имя Αὐτόβουλος было, въ Херонеѣ, въ общемъ употребленіи, на пр. оно встрѣчается въ фамиліи знаменитаго Плутарха. Что касается до философа — φιλόσοφον Πλατωνικόν.

XVII.

См. Бёка, въ привед. мѣстѣ.

XXII.

Въ Скрипу (Scripu), на внѣшней сторонѣ монастырской стѣны, извѣстковый камень 2′ 10″ въ длину 1′ въ высоту, вмѣстѣ съ корнизомъ. Буквы не совсѣмъ красивы, но хорошо сохранились и четки.

Издана въ Бёковомъ твореніи о надписяхъ, п. 1579.

ΜΥΡΙΧΟΣΓΟΛΥΚΡΑΤΙΟΣΙΑΡΩΝΥΜΟΣ ΔΙΟΓΙΤΟΝΟΣ
ΑΝΔΡΕΣΣΙΧΟΡΑΓΕΙΣΑΝΤΕΣ ΝΙΚΑΣΑΝΤΕΣ ΔΙΩΝΥΣΟΙ
ΑΝΕΘΕΙΚΑΝ ΤΙΜΩΝΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΑΥΛΙΟΝΤΟΣ ΚΛΕΙΝΙΑΟ
ΑΙΔΟΝΤΟΣ ΑΛΚΙΣΘΕΝΙΟΣ

Μύριχος Πολυκράτιος, Ἰαρώνυμος Διογίτονος,
ἀνδρέσσι χοραγείσαντες νικάσαντες Διονύσῳ
ἀνέθειкαν. Τίμωνος ἄρχοντος αὐλιοντος Κλεινίαο
ᾄδοντος Ἀλκισθένιος.

Надпись относится къ Орхоменскимъ играмъ, въ честь Діонисія, на коихъ оба хороводители (choragi) Myrichos и Hiaronymos вмѣстѣ съ мужами одержали побѣду. См. Бёка привед. мѣсто.

Господствующій діалектъ беотійскій, отъ чего слова: Ἰαρώνυμος, Διογίτονος, Χοραγείσαντες; Διωνύσω стоитъ здѣсь, какъ и въ п. 1580 по старому способу начертанія, вмѣсто: ΩΙ, на концѣ ΟΙ. Что до слова: ἀνέθειкαν, то см. Boeckh, въ привед. мѣстѣ, стр 721. а.

Послѣ посвятительнаго посвященія Діонисію, слѣдуетъ имя Архонта (см. п. 1580, 1583), Музыканта на флейтѣ. (Бёкъ въ привед. мѣстѣ стр. 720. b. п. 1580) и пѣвца (п. 1580); об слов: ᾄδοντος, вмѣсто чего нужно, можетъ быть, писать: ἀΐδοντος см. Бёка, въ статьѣ объ нашей надписи, стр. 761. b.).

XXIII.

Отрывокъ надписи, вырѣзанный у церковной двери Скрипскаго (Scripu) монастыря. Буквы имѣютъ около 1½ величины.

ΙΕΑΥΤΩΝΓΥΜΝΑΣΙΑΡΧΟΝ
ΙΟΥΕΡΜΗΙΚΑΙΜΙΝΥΑ

Надпись сдѣлана вѣроятно къ статуѣ Гимназіарха (Gymnasiarcha), посвященной Эфебами Меркурію и Миніасу (Minyas).

— τὸν) ἑαυτῶν γυμνασίαρχον —
— — Ἑρμῇ καὶ Μινύᾳ.

Объ Гимназіархахъ стоявшихъ во главу эфесовъ, см. Бёка, Crp. In. Gr. T. 1. стр. 316. a. Нельзя думать, что бы тутъ рѣчь шла объ Гимназіархѣ дѣтскомъ, потому что дѣти не могли поставить статуи подобно тому, какъ здѣсь, и въ Crp. In. Gr. n. 263, Аттическіе эфебы ставили статуи своимъ педагогамъ; притомъ же приведенная надпись находилась на статуѣ Меркурія. См. Crp. In. Gr. n. 250, 251, 255, 270, 1421. Меркурій какъ ἀγώνιος или ἐναγώνιος присутствуетъ при битвахъ.

Кромѣ Меркурія, посвященія относятся еще къ Миніасу, Герою Орхомена См. Geschichten Hellenischer Stämme und Städte, von Dr. K. O. Müller, T I. . Orchomenos und die Minyer. — Ст. 134 и 481, о способѣ писать это имя.

XXIV.

Въ Церкви Скрипскаго Монастыря на, кругломъ пьедесталѣ, 3′ 6″ въ поперечникѣ и 3′ 9″ въ высоту. Его раздѣлили на двѣ части это служитъ въ церкви нѣкотораго рода столомъ, Надпись, которой слова вообще нечетки, находится въ совершенно темномъ мѣстѣ.

Издана Бёкомъ Crp. In. Gr. n. 1593.

ΒΟΙΩΤΟΙΤΟΝΤΡΙΓΟΔΑΑΝΕΘΕΙΚΑΝ
ΤΗΣΧΑΡΙΤΕΣΣΙΚΑΤΤΑΜΜΑΝΤΕΙΙΑΝ
ΤΩΑΓΟΛΛΩΝΟΣΑΡΧΟΝΤΟΣ
ΣΑΜΙΑοΙΣΜΕΙΝΙΚΙΤΑΟΘΕΙΒΗΩ
ΑΦΕΔΡΙΑΤΕΥΟΝΤΩΝ
ΜΕΛΑΝΝΙΟΣΝΙΚΟΚΛΕΙΟΣΕΡΧΟΜΕΝΙΩ
ΗΣΧΡΙΩΝΟΣΘΕΡΣΑΗΔΡΙΧΩΚΟΡΩΝΕΙΟΣ
ΑΡΝΟΚΛΕΙΟΣΑΝΙΙΟΧΙΔΑΟΑΝΘΑΔΟΝΙΩ
ΑΡΙΣΤΩΝΟΣΜΕΝΝΙΔΑΟΘΕΣΓΙΕΙΟΣ
ΓΡΑΞΙΤΕΛΙΟΣΑΡΙΣΤΟΚΛΙΔΑοΘΕΙΒΗΩ
ΘΙΟΜΝΑΣΤΩΕΡΜΑΙΚΩΤΑΗΑΓΡΗΩ
ΓΟΥΘΩΝΟΣΚΑΛΛΙΓΙΤΟΝΟΣΩΡΩΓΙΩ
ΓΡΑΜΜΑΤΕΥΟΝΤΟΣ
ΔΙΟΚΛΕΙΟΣΔΙΑΦΑΝΤΩΓΛΑΤΑΕΙΟΣ
ΑΡΧΙΙΕΡΕΥΟΝΤΟΣ
ΔΙΝΙΑΟΕΡΟΤΙΩΝΟΣΟΕΣΓΙΕΙΟΣ
ΟΙΓΡΟΓΙΟΝΤΟΣ
ΟΙΝΟΧΙΔΑΟΕΥΜΕΝΙΔΑΟΕΡΧΟΜΕΝΙΩ
ΑΤΕΥΟΝΤΟΣ
ΑΑΜΓΡΙΑΟΟΕΙΔΟΤΙΩΕΡΧΟΜΕΝΙΩ

Наша копія, существенно, сходна съ отпечатанною у Бёка; откуда мы, тамъ и сямъ, заимствовали буквы, которыхъ нельзя было прочесть, или исправляли и дополняли нашъ списокъ. Важнѣйшій варіантъ находится въ ст. 15, гдѣ у насъ стоитъ: ΑΡΧΙΙΕΡΕΥΟΝΤΟΣ, а у Бёка; по Cockerell: ΜΑΝΤΕΥΟΜΕΝΩ. Въ послѣднихъ строкахъ ст. 16, 18, 20. наша копія полнѣе изданной въ Сгр In. Gr:

Βοιωτοὶ τὸν τρίποδα ἀνέθειχαν
τῆς Χαρίτεσσι κατταὰμ μαντεί(αν
τῶ Ἀπολλωνος, ἄρχοντος
Σαμίαο Ἰσμεινι(ά)ταο Θειβήω,
ἀφεδριατευόντων
Μελάγγιος Νικοκλεῖος Ἐρχομενίω,
Ἡσχρίωνος Θερσανδρίχω Κορωνεῖος,
Ἀρνοκλεῖος Ἀντιοχίδαο Ἀνθαδονίω,
Ἀρίστωνος Μεννίδαο Θεσπιεῖος,
Πραξιτέλιος Ἀριστοκλίδαο Θειβήω,
Θιομνάστω Ἑρμαΐ(χ)ω Ταναγρήω,
Πούθωνος Καλλιγίτονος Ὠρωπίω,
γραμματεύοντος
Διοκλεῖος Δι(ο)φάντω Πλαταεῖος,
ἀρχιερεύοντος
Δινίαο Ερ(ω)τίωνος (Θ)εσπιεῖος,
θ)ι(ο)προπίοντος
Οἰνοχίδαο Εὐμε(ιλ)ίδαο Ἐρχομενίω,

Λαμπρίαο (Θ)ε(υ)δότω Ερχομενιω.

Надпись находилась на треножникѣ, который Беотійцы посвятили Граціямъ или Харитамъ, по Оракулу Аполлона, въ Орхоменѣ.

О почитаніи Харитъ въ Орхоменѣ сп. особенно сочиненіе Мюллера, статью: Orchomenos und die Minyer, стр. 177. и слѣд. Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde, T. II. Отд. 2 стр. 163. Manso, Versuch über einige Gegenstände aus der Mythologie der Griechen und Römer, IV, стр. 425. и слѣд.

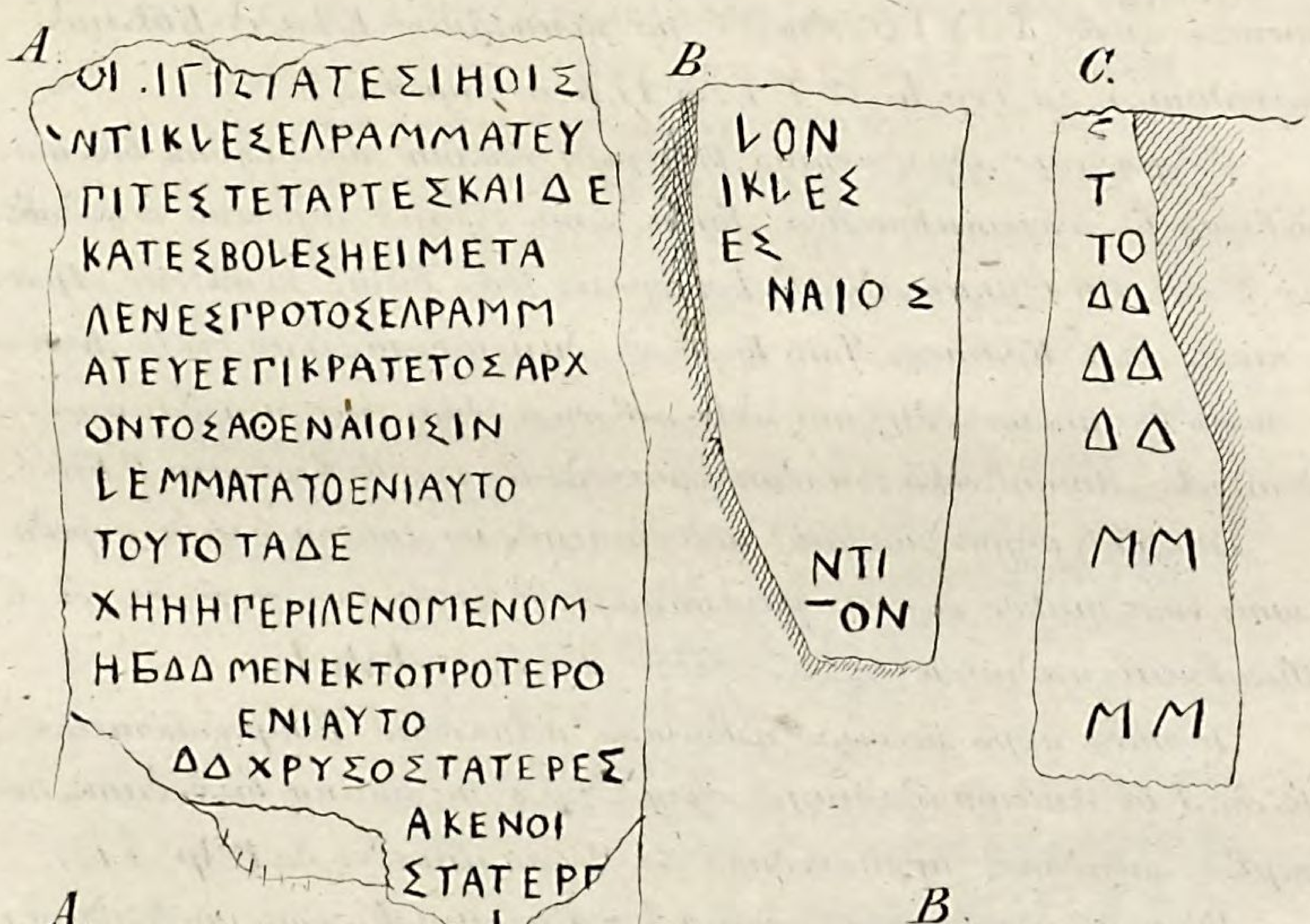
Для познанія отдѣльныхъ сановниковъ, Бёкъ въ приведенномъ мѣстѣ, сдѣлалъ удовлетворительныя замѣчанія, Если ст. 15. прочли мы лучше, чѣмъ Бёкъ; то тутъ должно подразумѣвать Верховнаго Жреца, который можетъ быть, служилъ Діонисію, въ Орхоменѣ также почитаемому или Герою Мини-

етно, всѣ эти вѣнцы были золотые изъ масличной вѣтки, какъ тотъ, который присужденъ первому китароду.

Наконецъ замѣтимъ что Цитороды, Цитаристы, Авлоды и флейтщики исчисляются также на всѣхъ беотійскихъ надписяхъ, какъ побѣдители на музыкальныхъ играхъ, на пр. см. Бёка Crp. In. Gr. n. 1584.

XXXVII.

Надпись, найденная у Партенона 1' высоты, 8" ширины; буквы очень красивы и правильны. Лѣвая и правая стороны были также исписаны. На лѣвой сторонѣ находятся буквы, означенныя нами литерою B; на право отрывокъ C.

A.

Τοῖς ἐπ[ιστ]άτησι οἷς
A]ντικλῆς ἐγραμμάτευ[ε,
ἐπὶ τῆς τετάρτης καὶ δε-
κάτης βουλῆς ᾗ Μετα-
γένης πρῶτος ἐγραμμ-
άτευε, ἐπὶ Κράτητος ἄρχ-
οντος Ἀθηναίοισιν.
λήμματα τοῦ ἐνιαυτοῦ
τούτου τάδε.
ΧΗΗΗ περιγενόμενομ
ΗΡΔΔ μὲν ἐκ τοῦ προτέρου
ἐνιαυτοῦ.
ΔΔ χρυσοῖ στατῆρες
Ἀρτ]ακηνοί.
— στατῆρες.

B.

— λον —
— κλης
— ες или — ης
Ἀθηναῖος.

Отрывокъ C содержалъ, первоначально, цыфры. Изъ ст. 6-7 можно съ достовѣрностію назначить вѣкъ надписи. Именно, такъ: Кратесъ, котораго преемникомъ, въ Архонствѣ, былъ Apseudes (см. Бёка, Crp. In. Gr. T. 1. стр. 112.a) имѣлъ достоинство Архонта въ 3 году 86 Олимпіады слѣд. въ 434 г. до Р. Хр. Съ этимъ согласуется способъ письма, который намѣкаетъ на время до Евклидова Архонства (2й годъ 94 Олимпіады, 403 годъ до Р. Хр.

Самое замѣчательное въ этой надписи, не говоря уже объ древней формѣ буквъ (Ξ, K, Ⅼ вмѣсто Λ, и Λ вмѣсто Γ), состоитъ въ тяжеломъ придыханіи, ст. 1, въ слѣд. видѣ: HOIΣ т.е. οἷς; — въ замѣнѣ буквою: E буквъ: E и H, буквами: EI буквъ HI, буквою: O буквъ OY и Ω; и наконецъ въ томъ, что въ ст. 9 встрѣчается слово: TOYTO, гдѣ OY по замѣчанію Бёка, до Евклида находится, см. Crp. In. Gr. T. 1. ст. 47, a. и стр. 117, b

Содержаніе фрагмента, который вполнѣ могъ быть возстановленъ въ сохранившемся видѣ, есть общая перечень доходовъ за 3й годъ 86 Олимпіады, въ которомъ, какъ выше замѣчено, Архонтомъ былъ Кратесъ. Что Кратесъ дѣйствительно былъ Архонтомъ въ этомъ году, это доказываетъ одна еще неизданная далическо-аттическая надпись, находящаяся во владѣніи Г. Бёка.

Сначала, тутъ многаго недостаетъ; по этому нельзя опредѣлить, что такое должно разумѣть, подъ словомъ: ἐπιστάται ст. 1. Писавшій надпись (γραμματέος) звался Anticles

До сихъ поръ не было извѣстно исчисленіе встрѣчающееся въ ст. 3 въ четырнадцатую булу, βουλῃ; по этому выходитъ, что первое засѣданіе происходило 83. 2 Олимпіады, до Р. Хр 447.

Потомъ излагается остатокъ и излишекъ отъ предъидущаго году 1470 драхмъ

Далѣе слѣдуетъ исчисленіе золотыхъ статеръ Артакенскихъ (Artace). Статеры Цизикскія (Cyzicis) довольно извѣстны, а такъ какъ Артаке впослѣдствіи упалъ и сдѣлался простымъ предмѣстьемъ Цизика (см. Marquardt. Cyzic. und sein gebieth стр. 16): то Артакенскія Статеры были, вѣроятно, тѣже, что и Цизикскія. Въ ст. 13 насчитывается такихъ Статеръ двадцать; но, по всей вѣроятности передъ Δ Δ опущены какія нибудь цыфры. Въ заключеніи, стоятъ статеры, какъ можно ду-

мать, Эгинетскія изъ серебра

XXXVIII.

Отрывокъ надписи, отрытый у Партенона 1'8" высоты 1' ширины Буквы малой величины, и начертаны съ видимою небрежностію, и въ оригиналѣ, стоятъ онѣ безъ соразмѣрности (στοιχηδόν),

ΙΑ Ο
ΓΛΟΙΩΝΟ
ΟΝ..CΙΩ..ΥΟΙΛΟΙΚΑΙ
ΝΤΗΣΟΓΩΣ..ΓΑΡΑΛΑΒΗΙΥ/
ΣΙΚΑΙΤΑΣΥΜΒΟΛΑΔΕΙΧΘΗΝΑΙΤ
ΕΛΕΣΘΑΙΤΟΝΔΗΜΟΝΑΥΤΙΚΑ/
ΥΡΙΟΝΛΑΒΟΝΤΑΣΟΓΟΘΕΝΑΝΟΔΗΜΟΣ
ΗΕΝΤΩΙΘΑΡΓΗΛΙΩΝΤΜΗΝΙΚΑΙΑΓΑΓ ΙΝΑ
ΙΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑΚΑΙΑΛΛΟΑΓΑΘΟΝΟΤΙΑΝ.ΥΝ
ΡΑΛΗΨΙΝΤΟΥΣΙΤΟΥΕΚΤΩΝΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΩΝ
ΙΧΑΡΗΣΟΣΚΑΙΧΑΜΔΗΜΟΥΚΑΙΦΩΚΙΩΝΟΣΓΟ
ΗΜΑΤΑ-.ΝΣΥΝΤΑΞΕΩΝΤΩΝΕΛΛΕΣΒΩΙΚΑΙ
ΑΡΙΔΗΜΟΥΚΑΙΦΩΚΙΩΝΟΣΤΑΤΓΓΑΡΑΤΗ....ΟΛ
ΝΕΛΛΒΟΝΤΑΣΠΑΡΑΛΑΒΕΟΝΤΟΝΣΙΤΟΝΛ...ΛΙΩ
ΑΧΙΣΤΑΚΑΙΓΕΝΗΤΑΙΜΙΣΘΟΣΤΟΙΣΣΤΡΑΤΙ..Ν
ΙΞΑΙΤΟΥΣΤΑΜΙΑΣΚΑΙΤΟΥΣΓΡΕΣΒΕΙΣΤΩΙΔΗΜΩΙ
ΤΑΜΙΑΙΜΗΓΟΙΩΣΙΝΤΑΕΝΤΩΙΔΕΤΩΙΨΗΦΙΣ
ΑΚΩΛΥΟΝΤΑΣΤΟΜΠΟΛΕΜΟΝΠΟΛΕΜΕ..Ο-
ΣΚΟΜΙΞΗΤΑΙΕΓΙΜΕ.ΕΙΣΟΛΠΟΥΣ.ΜΕΝ
ΔΑΧΟΥΣΧΑΡΗΤΑΚΑΙΧΑΡΙΔΗΜΟΝΤΟΥΚ
ΑΧΡΗΜΑΤΑΩΣΟΡΟ.ΤΗΝΚΑΙΓΛΟΙΑΓΑΡ
ΣΤΡΑΤΗΓΟΝΜΕΤΑΤΩΝΓΡΕΣΒΕΩΝΥ
ΟΔΙΑΤΩΝΓΡΕΣΒΕΩΝΕΚΑΣΤΩΙΓ
ΤΟΥΣΓΡΕΣΒΕΙΣΤΟΥΣΓΕΜΦΘΕΛ
ΤΕΦΑΝΩΣΑΙΟΑΛΛΟΥΣΤΕΦΑΛ
ΥΛΥΚΟΦΡΟΝΟΣΑΧΑΡΝΕΑ
ΝΟ......

Хотя содержаніе этого отрывка равно какъ и время можно съ правдоподобіемъ опредѣлить, по встрѣчающимся тутъ именамъ: Хареса Харидемоса и Фокіона; но все таки отрывокъ этотъ такъ не полонъ, что не возможно и думать возстановить его въ цѣлости.

XXXVI.

. πλοίων . .
Ο(λυνθ)ίω(ν) καὶ —
. . . . ὅπως . . παραλάβῃ
. . . σι καὶ τὰ σύμβολα δειχθῆναι
ἑλέσθαι τὸν δῆμον αὐτίκα
ἀργ)ύριον λαβόντας ὁπόθεν ἂν ὁ δῆμος (κελεύσῃ
ἐν τῷ Θαργηλιῶνι μηνὶ καὶ ἀπάγ(ε)ιν
γεγραμμένα καὶ ἄλλο ἀγαθὸν ὅτι ἂν (δ)ύν(ωνται κατὰ την
παρ)άληψιν τοῦ σίτου ἐκ τῶν στρατιωτικῶν
χάρη(τ)ος καὶ Χαριδήμου καὶ Φωκίωνος
χρ)ήματα (τῶ)ν συντάξεων τῶν ἐλ Λεσβῳ καὶ
Χάρητος καὶ χ)αριδήμου· καὶ Φωκίωνος τάτε παρὰ τῆς —
λαβόντας παρὰ Λ(εσ)β(ίω)ν τὸν σῖτον
τ)άχιστα καὶ γένηται μισθὸς τοῖς στρατι(ώταις
ἀποδε)ῖξαι τους ταμίας καὶ τοὺς Πρέσβεις τῷ δήμῳ
ἐὰν δὲ οἱ) ταμίαι μὴ ποιῶσιν τὰ ἐν τῷδε τῷ ψηφίσ(ματι γεγραμμένα
. κωλύοντας τὸμ πόλεμον πολεμεῖ(ν
. . . σῖτος κομίζηται
χάρητα καὶ Χαρίδημον
τ)α χρήματα καὶ πλοῖα παρ-
στρατηγὸν μετὰ των πρεσβέων
ἐφ)όδια τῶν πρεσβέων ἑκάστῳ 𐅃
τους πρέσβεις τοὺς πεμφθέ(ντας
σ)τεφανῶσαι (θ)αλλοῦ στεφά(νῳ
Λυκοφρονος Ἀχαρνέα.
.

Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ объ снаряженiи посольства, по случаю трудныхъ обстоятельствъ (ст. 6 ἑλέσθαι τον δῆμον αὐτίκα — тотчасъ, т. е. πρέσβεις, и вѣроятно десять: δέκα). Такъ какъ въ ст. 18 говорится еще объ войнѣ, и исчисляются извѣстные временъ Филиппа Македонскаго предводители войска на сушѣ и водѣ, именно: Харесъ, Харидемосъ и Фокiонъ (ст. 11, 13, 20,) то можетъ быть, здѣсь дѣло идетъ о времени, когда Филиппъ осаждалъ Олинтъ или Византiю (Byzanz) см. Плутар. жизнь Фокiона, Гла. XIV. этимъ обоимъ городамъ Аѳиняне посылали помощъ. Ст. 2. подтверждаетъ кажется наше предположенiе, что дѣло идетъ объ Олинтѣ, см. Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde,

т. I, отд. II, стр. 344. Что до Византіи, то смотр. это же твореніе, стр. 348.

Ст. 5. τα σύμβολα δεῖχθῆναι, см. сноску у Вакмута, т. I, отд. I, стр. 123, замѣч. 12 объ σύμβολα.

Ст. 11 Χάρητος καὶ Χαριδήμου, объ первомъ см. Вакмутъ т. I стр. 337, замѣч. 26. О второмъ особенно Θеопомпа, Athenaeus X, 436. C.

Ст. 12, τῶν συντάξεων των ἐλ Λέσβω, кажется и правильно списано, однакожъ неясно. Объ формахъ ἐλ вмѣсто εν передъ Λέσβω равно какъ: τολ вмѣсто τον и τῶλ вмѣсто τῶν, см. Бёка, въ аттич. надписяхъ, Crp. In Gr. n. 76. 28 и 9.

Ст. 15. говорится объ жалованьѣ солдатскомъ. Вѣроятно и рожь, упоминаемая въ ст. 10 и 14, назначалась къ той же цѣли.

Такъ какъ ταμίαι смотрители доходовъ и расходовъ, извѣстные по другимъ надписямъ не упоминаются здѣсь, то начиная съ ст. 17 этого декрета – psephisma – дѣлается для этого особое постановленіе.

Ст. 23. говоритъ объ путевыхъ издержкахъ ἐφόδια, назначаемыхъ посламъ; если копія наша вѣрна, то каждый изъ нихъ получалъ пятьдесятъ драхмъ (Ꮀ)

Наконецъ узаконено, кажется, что послы, въ случаѣ благополучнаго возвращенія съ успѣхомъ въ переговорахъ, получатъ масличные вѣнцы, вѣроятно, золотые. Послѣ этого исчислены были имена пословъ, изъ коихъ сохранилось только родительное окончаніе имени отца и имя Демоса въ ст. 26.

XXXIX

Кусокъ гимметтійскаго мрамора, въ 1′ 3″ вышины 1′ 1″ ширины вырытъ у Партенона. Буквы начертаны довольно небрежно, и стоятъ безъ соразмѣрности одна подъ другою.

XXXVIII.

Ε
ΞΑΓΟΛ
ΕΧΕΡΗΟΛΣ
ΟΤΙΚΑΙΕΑ
ΑΡΟΑΙΕΥ.Ι.Υ.ΡΙΣ
ΠΡΥΤΑΝΕΙΟΝ.ΡΩΣΔΑΙ
ΕΓΡΑΠΤΑΙΕΙ.ΛΕΛΗΟΗΙ
ΑΝΔΥΝΩΝΤΑΙΑΓΑΟΟΓ
ΟΕΟΓΕΝΗΣΕΙΠΕΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΗΙΒΟ
ΝΑΙΩΝΕΙΝΑΙΤΗΣΜΙΛΤΟΥΤΗΝΕΞ
ΑΘΑΠΕΡΠΡΟΤΕΡΟΝΗΝΟΠΩΣΔΑΝΚΥΡΙΑΗΙ ΨΗΦΙΣΜΑΤΑ
ΑΙΚΟΡΗΣΙΩΝΤΑΠΕΡΙΤΗΣΜΙΛΤΟΥΕΞΑΓΕΙΝΕΜΠΛΟΙΩΙΩ
ΔΕΠΛΟΙΩΙΜΗΔΕΝΙΝΑΥΛΛΟΝΔΕΤΕΛΕΙΝΟΒΟΛΟΝΤΟΥ
-ΣΕΡΓΑΖΟΜΕΝΟΥΣΕΑΝΔΕΤΙΣΕΝΑΛΛΩΙΠΛΟΙΩΙΕΞΑΓ
·ΝΑΓΡΑΨΑΙΔΕΤΟΔΕΤΟΨΗΦΙΣΜΑΕΣΣΤΗΛΗΙΛΙΘΙΝΗΙΚΑ
·ΥΑΠΟΛΛΩΝΟΣΚΑΙΤΟΝΝΟΜΟΝΚΑΘΑΠΕΡΠΡΟΤΕΡΟΝΕΙΧ
·ΙΠΡΟΣΤΟΥΣΑΣΤΥΝΟΜΟΥΣΤΟΥΣΔΕΑΣΤΥΝΟΜΟΥΣΔΟΥΝΑ
ΜΕΡΩΝΕΙΣΤΟΔΙΚΑΣΤΗΡΙΟΝΤΩΙΔΕΦΗΝΑΝΤΙΗΕΝΔΕΙΞΑΝΤ
Σ.ΩΝΕΑΝΔΕΔΟΥΛΟΣΗΙΟΕΝΔΕΙΞΑΣΕΑΜΜΕΝΤΩΝΕΞΑΓΟΝ
····ΕΡΗΕΣΤΩΑΥΤΩΙΕΑΝΔΕΑΛΛΟΥΤΙΝΟΣΗΙΕΛΕΥΘΕΡΟΣΕΣΤ
····ΕΚΑΙΕΦΕΣΙΝΑΘΗΝΑΖΕΚΑΙΤΩΙΦΗΝΑΝΤΙΚΑΙΤΩΙΕΝΔΕΙ
···ΘΗΝΑΙΟΙΠΕΡΙΦΥΛΑΚΗΣΤΗΣΜΙΛΤΟΥΚΥΡΙΑΕΙΝΑΙΚΑΤΑΚΟΜΙ
ΔΕΙΝΔΕΤΗΝΠΕΝΤΗΚΟΣΤΗΝΤΟΙΣΠΕΝΤΗΚΟΣΤΟΛΟΓΟΙΣΤΟΥΣΕ
··ΙΕΠΙΞΕΝΙΑΕΙΣΤΟΠΡΥΤΑΝΕΙΟΝΤΟΥΣΑΘΗΝΑΙΟΥΣΕΙΣΑΥΡΙΟΝ
··ΟΞΕΝΤΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΙΔΗΜΩΙΤΩΙΙΟΛΙΗΤΩΝΤΩΝΠΕΡΙ
ΟΑΙΤΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΙΔΗΜΩΙΤΩΝΙΟΛΙΗΤΩΝΕΙΝΑΙΤΗ
ΕΑΛΛΟΣΕΔΕΜΗΔΑΜΗΙΑΠΟΤΗΣΔΕΤΗΣΗΜΕΡΑΣΕΑΝΔΕΤΙ
ΟΠΛΟΙΟΝΚΑΙΤΑΧΡΗΜΑΤΑΤΑΕΝΤΩΙΠΛΟΙΩΙΤΩΙΔΕΦΗΝ
ΜΙΣΕΑΕΑΝΔΕΔΟΥΛΟΣΗΙΟΜΗΝΥΣΑΣΕ.ΛΕΥΘΕΡΟΣΕΣ
ΑΤΩΝΜΕΤΕΣΤΩΑΥΤΩΙΤΟΝΔΕΕΞΑΓΟΝΤΑΕΚΚΕΩΜΙΛΤΟΝΕΞ
ΕΙΞΩΣΙΝΕΑΝΔΕΤΙΣΕΝΑΛΛΩΙΕΞΑΓΗΙΠΛΟΙΩΙΕΝΟΧΟΝ
ΑΘΨΗΦΙΣΩΝΤΑΙΑΘΗΝΑΙΟΙΠΕΡΙΦΥΛΑΚΗΣΤΗΣΜΙΛ
ΝΑΙΑΑΝΑΘΗΝΑΙΟΙΨΗΦΙΣΩΝΤΑΙΑΤΕΛΕΙΑΝΔΕΕΙΝΑΙ
ΙΟΥΑΠΟΤΟΥΜΗΝΟΣΤΟΥΕΡΜΑΙΩΝΟΣΚΑΛΕΣΑΙΔΕΤΟ
.ΝΤΗΝΔΕΕΝΔΕΙΞΙΝΕΙΝΑΙΑΘΗΝΗΣΙ.ΕΝΠΡΟΣΤΟΥΣ
ΑΙΤΟΥΣΠΡΟΣΤΑΤΑΣΟΠΟΣΟΙΔΑΝΔΟΞΩΣΙΝΕΞΑΠΕΡΝ
ΜΙΣΕΑΕΙΝΑΙΤΟΥΔΗΜΟΥΤΟΥΙΟΛΙΗΤΩΝΤΑΔΗΜΙΣΕΑ
ΗΦΙΣΜΑ.ΙΜΒΟΥΛΗΝΚΑΙΚΑΤΑΘΕΙΝ···ΕΝΤΩΙΛΙΝ
ΟΙΔΕΗΙΡΕΘΗΣΑΝΑΝΔΡΩΝΕΚΚΕΡΑΜΕΩΝ.ΣΙΑ
ΦΛΥΕΥΣΕΥΦΡΟΣΥΝΟΣΠΑΙΑΝΙΕΥΣ

ἐ)ξαγομενος?

.

ὅ)τι καὶ

. ψ(ηφ)ι(σμ-

πρυτανεῖο(ν). (ὅ)πως δ' — — — — — — — — — — γ-

ἔγραπται ἐ(πιμ)ελη(θ)ῆ(ναι — — — — ὅτι

ἂν δύνωνται ἀγα(θ)ὸ(ν — — — — — — — — —

Θ)εογένης εἶπεν δεδόχ(θ)αι (τ)ῇ βο(υλῇ καὶ τῷ δήμῳ τῶν Ἀθη-

ναιων, εἶναι τῆς μίλτου τὴν εξ(αγωγὴν — — — — — — — κ

α(θ)άπερ πρότερον ἦν ὅπως δ' ἂν κυρια ᾖ (τὰ) ψηφίσματα. . . . — — κ

αὶ Κορησίων τὰ περὶ τῆς μιλτου, ἐξάγειν ἐμ πλοίῳ ω- - (ἐν ἄλλῳ

δὲ πλοίῳ μηδενί · ναῦλλον δὲ τελεῖν ὀβολὸν τοῦ (πλοίου — — — το-

ὺς ἐργαζομένους. ἐὰν δε τις ἐν ἄλλῳ πλοίῳ ἐξαγ(άγη . .

ἀναγράψαι δὲ τόδε τὸ ψήφισμα ἐν στήλῃ λι(θ)ίνῃ κα(ὶ) ἀναθεῖναι ἐν τῷ ἱερῷ τ-

ο)ῦ Ἀπόλλωνος καὶ τον νόμον κα(θ)άπερ πρότερον εἶχ(ε

— προς τοὺς ἀστυνόμους. τοὺς δὲ ἀστυνόμους δοῦνα(ι — — . — — — ἡ-

μερῶν εἰς τὸ δικαστήριον. τῷ δὲ φήναντι ἢ ἐνδείξαντ(ι ἐκ τῶν δημο-

σ(ί)ων. ἐάν δὲ δοῦλος ᾖ ὁ ἐνδείξας, ἐὰμ μὲν τῶν ἐξαγόν(των

ἔστω αὐτῷ, εαν δὲ ἄλλου τινός ᾖ, ἐλεύ(θ)ερος. ἔστ(ω

καὶ ἔφεσιν Ἀ(θ)ήναζε καὶ τῷ φήναντι καὶ τῷ ἐνδεί(ξαντι

Ἀθ(ηναῖοι περὶ φυλακῆς τῆς μίλτου κύρια εἶναι κατακομι(- - - - τε

Λ)εῖν δὲ την πεντηκοστήν τοῖς πεντηκοστολόγοις τοὺς ἐ)ξάγοντας — — — — καλ-

εῖν) ἐπὶ ξενια εἰς το πρυτανεῖον τοὺς Ἀ(θ)ηναίους εἰσαῦριον

ἔδ)οξεν τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ τῶν Ἰουλιητῶν τῶν περι — — — — — δεδό-

χ)θαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δημῳ τῶν Ἰουλιητῶν εἶναι τὴ(ν ἐξαγωγὴν τῆς μίλτου . . . Ἀθηναζ-

ε, ἄλλοσε δε μηδαμῇ ἀπὸ τῆσδε τῆς ἡμέρας, ἐὰν δέ τις . τ-

ὸ πλοῖον καὶ τὰ χρήματα τα ἐν τῷ πλοίῳ. τῷ δε φήν(αντι τὰ ἡ-

μίσεα. ἐὰν δε δοῦλος ᾖ ὁ μηνύσας ἐλεύ(θ)ερος ἔσ(τω. καὶ τῶν χρημ-

άτων μέτεστω. αὐτῷ τὸν δὲ ἐξάγοντα ἐκ Κέω μίλτον ἐξ — δ-

είξωσιν. ἐάν δέ τις ἐν ἄλλῳ ἐξάγῃ πλοίῳ ἔνοχον (εἶναι — — — ψήφισμ-

α ἃ ψηφίζωνται Ἀ(θ)ηναῖοι. περὶ φυλακῆς τῆς μίλ(του — — — — — εἶ-

ναι ἃ αν Ἀ(θ)ηναῖοι ψηφίζωνται. ἀτέλειαν δὲ εἶναι

ιου ἀπὸ τοῦ μηνὸς τοῦ Ἑρμαιωνος, καλέσαι δὲ το

-ν τὴν δὲ ἔνδειξιν εἶναι Ἀ(θ)ήνησι (μ)ὲν πρὸς τοὺς (— — — — κ

αι τοὺς προστάτας. ὁπόσοι δ' ἂν δόξωσιν ἐξάγειν — — — τὰ μὲν ἡ-

μίσεα εἶναι τοῦ δήμου τοῦ Ἰουλιητῶν τὰ δ' ἡ(. ψ

ήφισμα (τη)ν βουλὴν καὶ κατα(θ)εῖν(αι) ἐν τῷ λι(μένι

Ο)ἵδε ᾑρε(θ)ησαν Ἄνδρων ἐκ Κεραμέων, ...

Φλυεύς, Εὐφρόσυνος Παιανιεύς.

XI.

Эта надпись, съ правой стороны, столько поврежденная, содержитъ договоръ Аѳинянъ съ двумя городами острова Keos, на счетъ вывоза сурика (τῆς μίλτου). Здѣсь участвуютъ островитяне Κορήσιοι и Ἰουλιῆται; но не извѣстно, принимали ли участіе въ этомъ жители городовъ: Poecessa и Karthaea. Если допустити поправку ст. 26 (Ἀθήναζε), то сурикъ можно было вывозить съ острова Кеосъ только въ Аѳины.

Договоръ состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ положеній. Съ 9 ст. начинается договоръ Аѳинянъ съ Коресійцами.

Ст. 12. Κορησίων, - объ этомъ способѣ писать это слово посредствомъ одной сигмы, см. Бека, Стр. In. Gr. т. II, стр. 289, а.

Тутъ опредѣлено было также, на какихъ судахъ должно было вывозить сурикъ въ Аѳины (ἐμ πλοίῳ ῳ . . . ἐν ἄλλῳ δὲ πλοίῳ μηδενί).

Ст. 13 содержитъ распоряженіе на счетъ издержекъ перевоза (ναῦλλον) слово замѣчательное по удвоенной ламбдѣ, если это не есть ошибка рѣзщика. Вѣроятно бралось тутъ съ каждаго судна по оболу. Οἱ ἐργαζόμενοι суть тѣ, кои занимаются вывозомъ сурика.

Ст. 15. Этотъ договоръ должно было поставить въ храмѣ Аполлона. Разумѣется, что тутъ должно разумѣть Аполлона Аѳинскаго, а не того, который находился на островѣ Keos, именно въ городѣ Karthaea. Объ храмѣ Аѳинскаго Аполлона см. Leaks Topographie von Athen, переводъ Ринкера, Rienäcker, Галле, 1829, стр. 177.

Ст. 17. Эти ἀστυνόμοι суть полицейскіе чиновники и смотрители надъ строеніями въ Аѳинахъ. Ихъ было 5 для города и 5 для Пирея. Почему говорится тутъ объ нихъ, это не вовсе ясно. Дѣла объ запрещенномъ ввозѣ и вывозѣ производились такъ называемыми: ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου.

Ст. 18 и слѣдующіе содержатъ опредѣленіе наградъ тѣмъ, кои донесутъ правительству объ преступленіяхъ противъ этого закона. Въ ст. 18 говорится объ свободныхъ, далѣе объ рабахъ, при чемъ дѣлается различіе въ наградахъ, смотря потому, принадлежалъ ли рабъ самому виновному, или другому. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ получалъ свободу. См.

ст. 29.

Ст. 21 говоритъ объ ἔφεσις апелляціи въ Аѳины.

Ст. 23 узаконяетъ брать πεντηκοστή съ πεντηκοστολόγοις, т.е. два процента. Этому акцизу подлежали, въ Аѳинахъ предметы вывоза и ввоза. См. Бека Staatshaushaltung der Athenienser т. 1, стр. 337.

Ст. 24 Καλεῖν (или быть можетъ, καλέσαι) ἐπὶ ξένια εἰς το πρυτανεῖον εἰς αὔριον — обыкновенная формула приглашенія со стороны республики къ столу въ Пританеѣ. Нерѣдко послы иностранные получали приглашеніе къ этому почетному пиршеству. См. Pollux Onomast. X, 40 и Voemel de locutione ΕΠΙΞΕΝΙΑ ΚΑΛΕΙΝ

Франкфуртъ MDCCXXXI. Стр. 11 и слѣд.

Съ 25 ст. начинается договоръ съ Іуліэтовъ относительно вывоза сурика.

Замѣчанія достойна форма: Ἰολιητῶν, трижды повторенная (ст. 25, 26 и 31), тогда какъ они, обыкновенно зовутся: Ἰουλιῆται (см. Crp. In. Gr. n. 2371); въ сущности, этотъ договоръ содержитъ то же, что и предъидущій, Корезійскій.

Ст. 34. Должно замѣтить мѣсяцъ Ἑρμαιών у Іоліэтовъ.

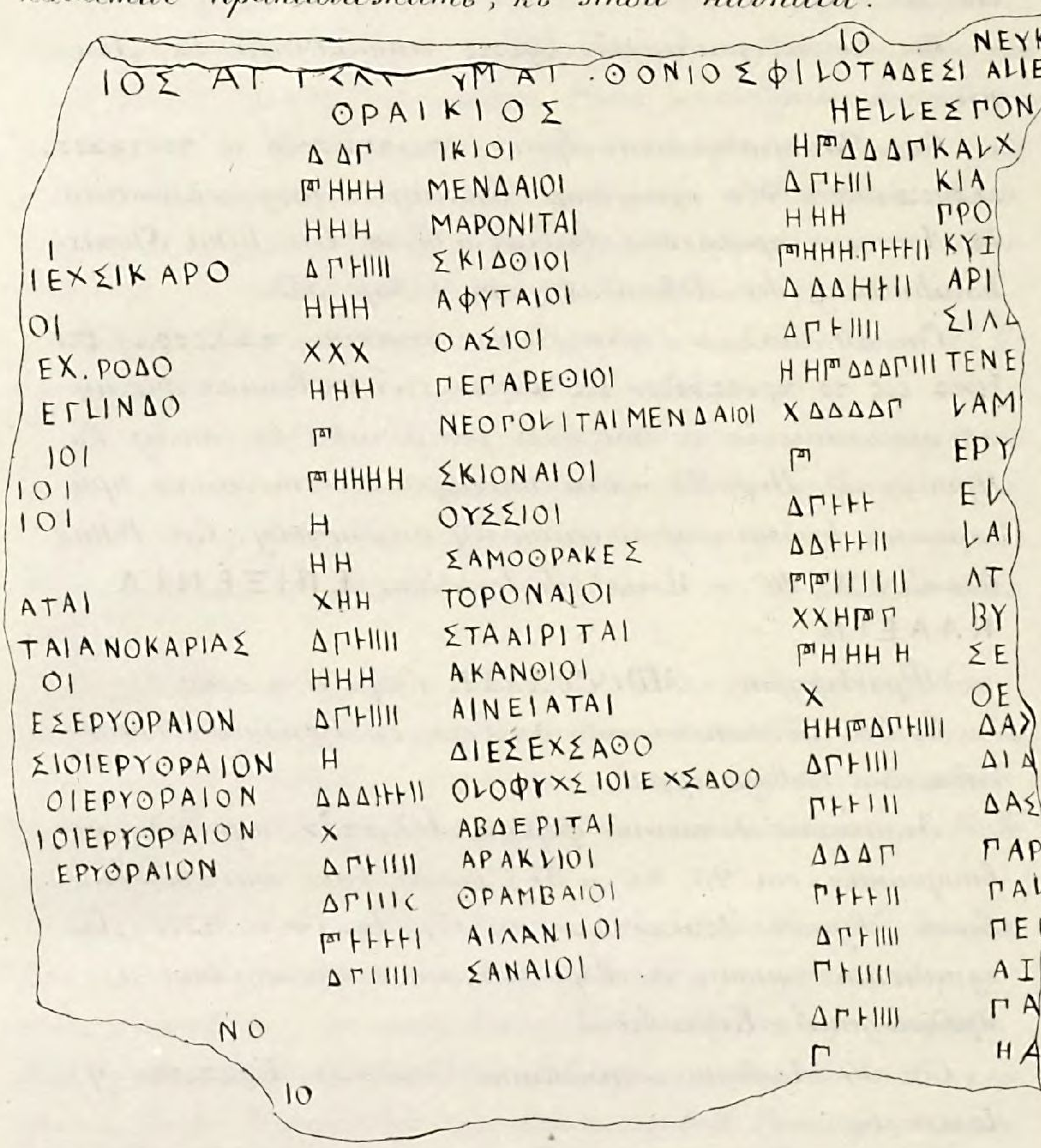
Ст 38; вѣроятно тутъ находилось постановленіе: обнародовать законъ объ вывозѣ выставкою онаго въ гавани (ἐν τῷ λιμένι) Іоліэтовъ.

Ст. 39 и 40. — Упомянутые здѣсь лица суть Аѳиняне, какъ это видно изъ названій Аѳинскихъ демновъ (ἐκ Κεραμέων, Φλυεύς, Παιανιεύς).

XI.

Мраморъ, 1′ 8″ въ высоту, исписанный очень правильными буквами; найденъ у Пропилей. — Тутъ же найдено много другихъ отрывковъ, кои

кажется принадлежать, къ этой надписи.

ιο . . . νευ(ς–

ιος Αἰ(σχρω)ν Μα(ρα)θώνιος, Φιλωτάδης (Π)αλ(ληνεύς.

	II Θράκιος:		III. Ἑλλησπόν(τιος	
	ΔΔΓ	Ἴκιοι	Η𐅄ΔΔΔΓ	Καλχ(ηδόνιοι
	𐅅ΗΗΗ	Μενδαῖοι	ΔΓ⊢ΙΙΙ	Κια(νοὶ
	ΗΗΗ	Μαρωνεῖται	ΗΗΗ	Προ(κοννήσιοι
I. ι ι . . 5.	ΔΓ⊢ΙΙΙΙ	Σκιάθιοι	5 𐅅ΗΗΗ·Γ⊢⊢⊢Ι	Κυζ(ικηνοί
Οἰναῖοι ἐξ Ἰκάρου	ΗΗΗ	Ἀφυταῖοι	ΔΔΔ⊢[⊢]ΙΙ	Ἀρ(τακηνοί
. . . οι	ΧΧΧ	Θάσιοι.	ΔΓ⊢ΙΙΙΙ	Σιγ(ειῆς

....εξ Ῥόδου	ΗΗΗ	Πεπαρήθιοι	ΗΗ𐅄ΔΔΔΓΙΙΙ	Τενέ(διοι
....εγ Λίνδου	𐅄	Νεοπολῖται Μενδαίω(ν	ΧΔΔΔΔΓ	Λαμ(ψακηνοί
....ιοι	𐅅ΗΗΗΗ	Σκιωναῖοι	𐅄	Β)ρυ(λλιανοί
....ιοι	Η	Θύσσιοι	ΔΓͰͰͰ	Ἐλ(αιούσιοι
....ιοι	ΗΗ	Σαμοθρᾶκες	ΔΔͰͰͰΙΙ	Λα(ρισσαῖοι
....ᾶται	ΧΗΗ	Τορωναῖοι	𐅄𐅄ͰͰͰͰΙΙ	Α)τ(αρνης
...ται ἄνω Καρίας	ΔΓͰΙΙΙΙ	Σταγιρῖται	ΧΧΗ𐅄ΓͰͰ	Βυ(ζάντιοι
....οι	ΗΗΗ	Ἀκάνθιοι	𐅅ΗΗΗΗ	Σή(στιοι
....ῆς Ἐρυθραίων	ΔΓͰΙΙΙΙ	Αἰνειᾶται	Χ	Θε...
...σιοι Ἐρυθραίων	Η	Διῆς ἐξ Ἄθω	ΗΗ𐅄ΔΓͰΙΙΙΙ	Δαυ...
....οι Ἐρυθραίων	ΔΔΔͰͰͰΙΙ	Ὀλοφύξιοι ἐξ Ἄθω	ΔΓͰΙΙΙ	Διδ(υμῆς
..ιοι Ἐρυθραίων	Χ	Ἀβδηρῖται	ΓͰͰͰΙΙ	Δασ(κυλῖται
.... Ἐρυθραίων	ΔΓͰΙΙΙΙ	Ἀρ(γι)λιοι	ΔΔΔΓ	Παρ(ιανοί
	ΔΓͰͰͰC	Θραμβαῖοι	ΓͰͰͰΙΙ	Παλ(αιπερκωσιοι
	𐅄ͰͰͰͰΙ	Γ)ιγάντιοι	ΔΓͰΙΙΙΙ	Π....
	ΔΓͰΙΙΙΙ	Σαναῖοι	ΓͰΙΙΙΙ	Ἀζ(ειῶται
			ΔΓͰΙΙΙΙ	Πα....
			Γ	Α(ἰραῖοι.

Этотъ весьма значительный фрагментъ содержитъ списокъ многихъ изъ союзниковъ Аѳинскихъ и перечень взносовъ, которые они должны были доставлять въ главный городъ союза, Аѳины.

Взносы, какъ они означены въ нашей надписи, весьма незначительны (на пр. Тазійцы платили только три тысячи драхмъ (столбецъ II, ст 7), а это былъ самый большой взносъ). Это несогласуется съ извѣстіями изъ другихъ источниковъ, объ общей суммѣ, составлявшейся изъ общихъ вкладовъ союзниковъ. Хотя эта сумма была различна, въ разныя времена; но уже съ самаго начала установленія этихъ взносовъ, она составляла четыреста шесть десятъ талантовъ; потомъ возрасла до шести сотъ и наконецъ до тысячи двухъ сотъ и трехъ сотъ талантовъ. См. Бёка, Staatshal. der Athen. т. I, стр. 428 и слѣд. И такъ если принять эти взносы за годичные, то они не будутъ находиться ни въ какой пропорціи съ показанными об-

щими суммами.

Вѣроятно здѣсь должно разумѣть мѣсячные взносы.

Обыкновенно союзники приносили означенныя суммы въ праздникъ Діонисія въ Аѳины. См. Бёка, Staats. де Ath. т. I, стр. 191. Но это не всегда случалось; часто посылались нарочные, ἐκλογεῖς τοῦ φόρου, къ тѣмъ изъ союзниковъ, за коими оставались недоимки; см. Бёка, прив. мѣст. стр. 168. Изъ рукъ сборщиковъ ἐκλογεῖς, этѣ суммы переходили къ такъ называемымъ Ἑλληνοταμίαι, когда это сословіе существовало.

Довольно вѣроятно, что нашъ отрывокъ содержитъ распоряженія касательно этихъ недоимочныхъ суммъ.

Двѣ первыя сверху строки содержали, кажется, сверхъ общей суммы въ слѣдующихъ строкахъ подробно означенной, еще четыре имени, изъ коихъ во второй строкѣ сохранились два слѣдующія. Эсхронъ изъ Демоса Мараѳонъ и Филотадесъ, изъ Демоса Паллене. Можетъ быть это имена Гелленотаміевъ, въ числѣ коихъ стояло также вѣроятно имя ἐκλογεύς, который передалъ имъ этѣ суммы.

Послѣ этого слѣдуетъ, въ трехъ разныхъ столбцахъ и въ трехъ отдѣленіяхъ, исчисленіе союзниковъ по мѣстамъ ихъ жительства; справа означена сумма, отъ нихъ полученная.

Первый столбецъ, занимавшій лѣвую сторону надписи, очень неполонъ: чиселъ вовсе нѣтъ, а имена городовъ, принадлежавшихъ къ союзу, не сохранились вполнѣ. Впрочемъ изъ оставшихся слѣдовъ (Ἐρυθραίων, ἄνω Καρίας, ἐγ Λίνδου, ἐξ Ῥόδου, ἐξ Ἰκάρου) можно, со всею вѣроятностію, вывести, что первый столбецъ заключалъ названія городовъ, составлявшихъ Іоническую часть Аѳинскихъ союзниковъ. Это выходитъ также изъ заглавій, сдѣланныхъ надъ другими двумя столбцами: Θράκιος и Ἑλλησπόντιος. По этому надъ первымъ столбцемъ, стояло безсомнѣнія: Ἰωνικὸς φορος, взносъ Іонійскій.

Изъ названій городовъ можно, по соображенію, указан-

нымъ способомъ, возстановить неполное слово во 2 ст. такъ: Οἰναῖοι ἐξ Ἰκάρου, см. Бёкъ, Crp. In. Gr. n. 158.

Въ ст. 5 ἐγ Λίνδου стоитъ вмѣсто: ἐκ Λίνδου, также какъ ἐγ Λέσβου, Crp. In. Gr. n. 139.

Объ отношеніи Эритрейцевъ къ Аѳинянамъ см. Бека, Crp. In. Gr. т. I, стр. 110, 891.

Второй столбецъ, содержащій взносъ недоимокъ отъ Ѳракійскихъ союзниковъ, хорошо дошелъ до насъ. Для лучшаго обзора, представимъ здѣсь, въ арабскихъ цифрахъ, эти суммы:

Ст. 2.	25 драхмъ	уплатили	Ἴκιοι
	800 ——	——	Μενδαῖοι
	300 ——	——	Μαρωνεῖται. См. Геродот. VII, 109.
— 5.	16 драхмъ	4 обола	Σκιάθιοι
	300 ——		Ἀφυταῖοι
	3000 ——		Θάσιοι
	300 ——		Πεπαρήθιοι
	50 ——		Νεοπολῖται Μενδαιων.
— 10.	900 ——		Σκιωναῖοι
	100 ——		Θύσσιοι
	200 ——		Σαμοθρᾶκες
	1200 ——		Τορωναῖοι
	16 ——	4 обола	Σταγιρῖται
— 15.	300 ——		Ἀκάνθιοι
	16 ——	4 ——	Αἰνειαται
	100 ——		Διῆς ἐξ Ἄθω
	33 ——	2 ——	Ὀλοφύξιοι ἐξ Ἄθω
	1000 ——		Ἀβδηρῖται
— 20.	16 ——	4 ——	Ἀρ(γί)λιοι, какъ мы написали по догадкѣ Г. Бёка.
	18 ——	½ ——	Θραμβαῖοι
	54 ——	1 ——	Γιγάντιοι также по мнѣнію Бека.
	16 ——	4 ——	Σαναῖοι.

Третій столбецъ, съ правой стороны надписи, представляетъ, какъ говоритъ заглавіе, Геллеспонтскихъ союзниковъ. Но такъ какъ и въ этомъ мѣстѣ камень поврежденъ, то

невозможно возстановить всѣ имена; поправками здѣсь встрѣчающимися одолжены мы Г. Бѣку.

Ст. 2. 185 драхмъ вносятъ . . . Καλχ(ηδόνιοι
16 ___ 4 обола . . . Κια(νοί
300 ___ Προ(κοννήσιοι
858 ___ 2 обола . . . Κυζ(ικηνοί, въ означенномъ числѣ, по мнѣнію Бека, должно вставить: 𐅄.
33 ___ 2 обола . . . Ἀρ(τακηνοὶ
16 ___ 4 ___ . . . Σιγ(ειῆς
285 ___ 3 ___ . . . Τενέ(διοι
1045 ___ Λαμ(ψακηνοι
50 ___ Β)ρυλλιανοὶ
18 ___ Ἐλ(αιούσιοι
23 ___ 2 ___ . . . Λα(ρισσαῖοι
554 ___ 2 ___ . . . Ἀ)τ(αρνῆς
2157 ___ Βυ(ζάντιοι
900 ___ Σή(στιοι
1000 ___ Θε ___
266 ___ 4 ___ . . . Λαυ
16 ___ 4 ___ . . . Διδ(υμῆσ
8 ___ 2 ___ . . . Δασ(κυλῖται
35 ___ Παρ(ιανοὶ
8 ___ 2 ___ . . . Παλ(αιπερκώσιοι
16 ___ 4 ___ . . . Π — —
6 ___ 4 ___ . . . Ἀζ(ειῶται
16 ___ 4 ___ . . . Πα ___
5 ___ Α(ἱραῖοι

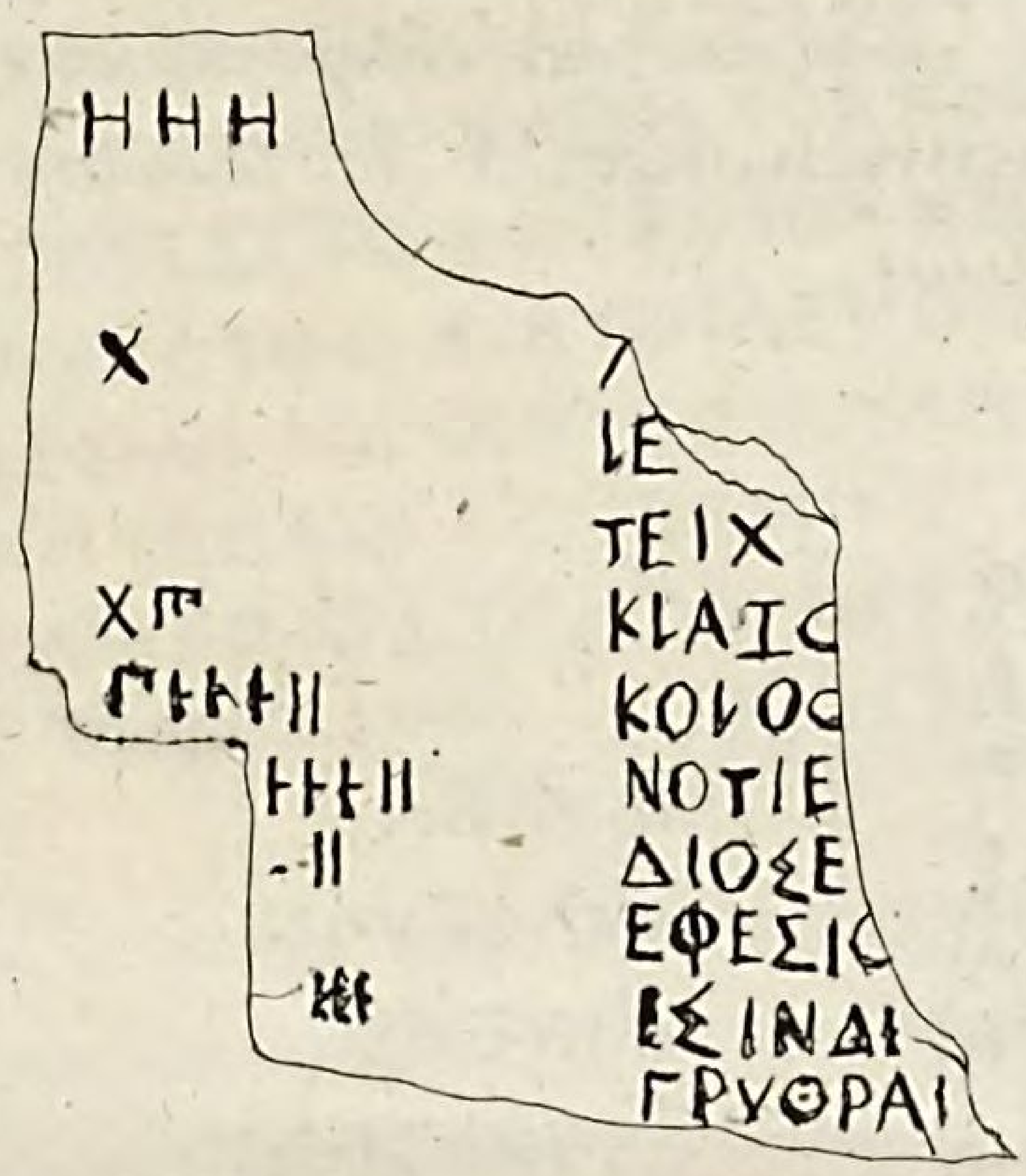
Наконецъ, что касается до времени, къ которому принадлежитъ разбираемая нами надпись, ἀναγραφὴ τῶν φόρων: то уже по самому способу начертанія нѣкоторыхъ буквъ можно положить, что она не позднѣе Пелопоннеской войны, хотя, можетъ быть, сдѣлана она и въ послѣднія времена этой войны.

Тутъ все еще Ε стоитъ вмѣсто Η; Ο вмѣсто Ω; ламбда пишется такъ: V, а гамма: Λ. За мѣсто Ξ встрѣчается: ΧΣ. Особенно же замѣчательно то, что во втор. столбцѣ, ст. 12,

въ словѣ: ΣΑΜΟΘΡΑΚΕΣ, выпущена іота, а въ томъ же столбцѣ, ст. 1, написано слово: ΘΡΑΙΚΙΟΣ.

XLI

Слѣдующій отрывокъ, найденный у Партенона, принадлежалъ къ другой, но подобнаго содержанія, надписи. Высота имѣетъ 8" ширина равна 5". Буквы прекрасны. Верхняя часть, слѣва, кажется вполнѣ сохранилась.

Очевидно, что союзники, здѣсь упомянутые съ означеніемъ взносовъ, принадлежали къ Іонической части. Что тутъ можно было понять, состоитъ въ слѣдующемъ:

Λέ(ρος
Τειχ(ιόεσσα
ΧΠ Κλαζο(μένιοι
ΓΗΗΗΙ Κολο(φώνιοι
ΗΗΗΙΙ Νοτιῆ(ς
. . . . ΙΙ Διοσ(ιρῖται
. . . . Ἐφέσιο(ι
. . . ΙΙΙ Ἰσινδι(οι
. . . . Ἐ)ρυθραῖοι

У первыхъ цифръ: 100 драхмъ (ΗΗΗ) и 1000 драхмъ (Χ) недостаетъ именъ плательщиковъ.

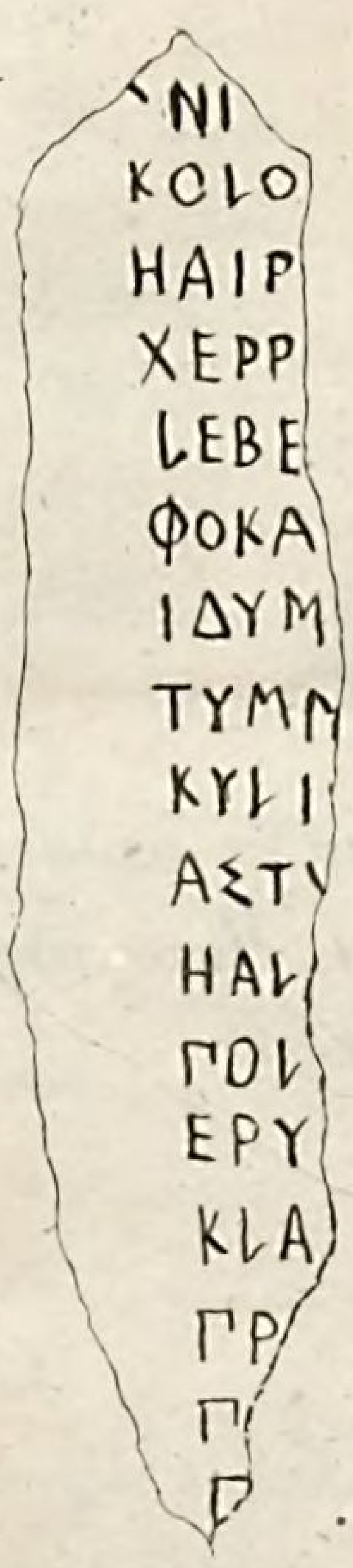
Взносы означены только для слѣдующихъ союзниковъ:

Κλαζο(μένιοι	платили	1500 драхмъ	
Κολο(φώνιοι	———	8 ———	2 обола
Νοτιῆ(ς	———	3 ———	2 ———
Διοσ(ιρῖται	———	„ ———	2 ———
Ἰσίνδι(οι	———	„ ———	3 ———

но три послѣднія цифры неполны.

XLII

Отрывокъ подобнаго же содержанія съ предъидущими отрытъ у **Партенона**, 8″ въ высоту и 3″ въ ширину. — Буквы правильны.

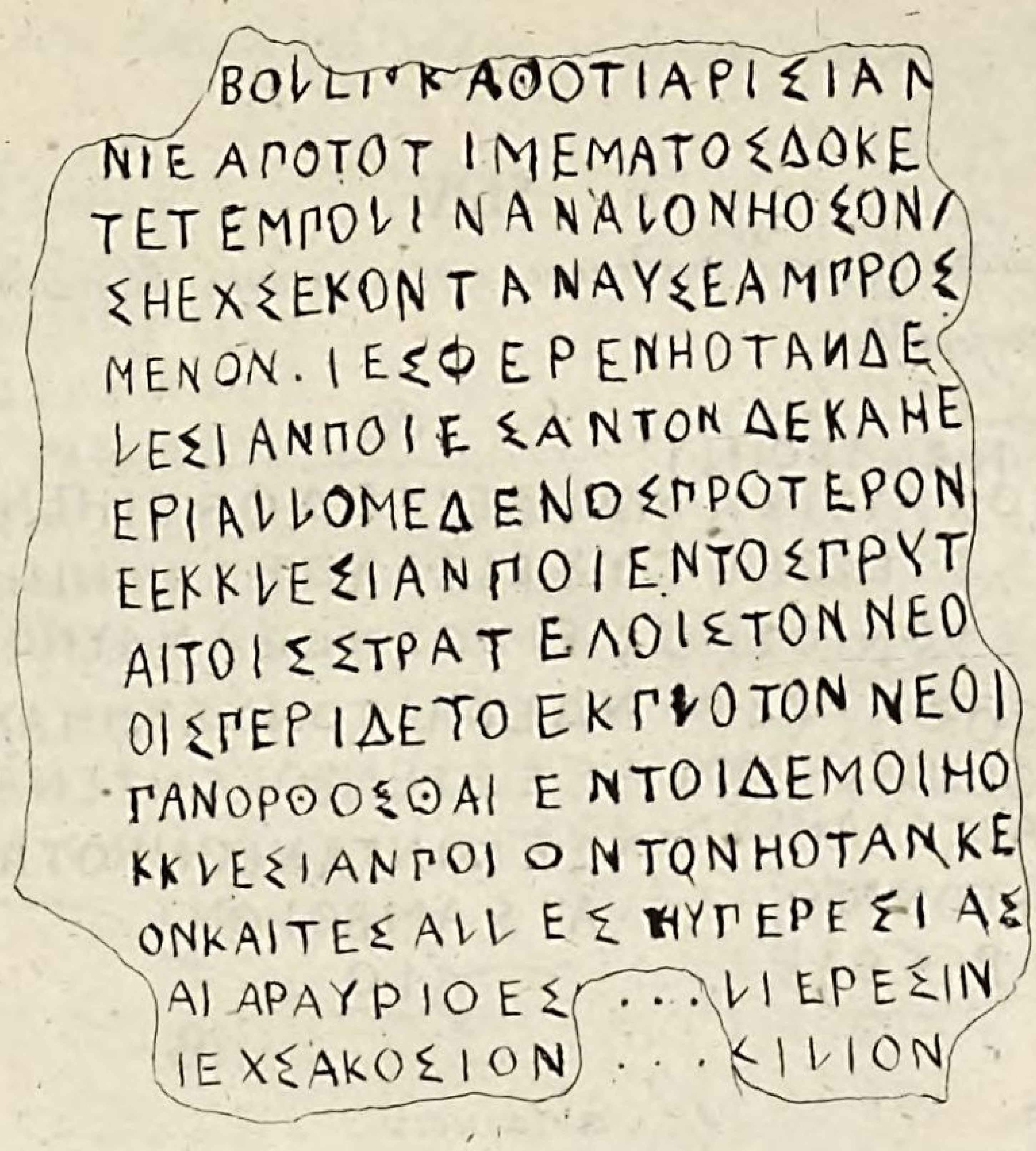
Κ)νί(διοι	Κυλι..
Κολο(φώνιοι	Ἀστ(υπαλαιῆς
Αἰρ(αῖοι	Ἀλ(οννήσιοι
Χερρ(ονήσιοι	Πολ(ιχναῖοι
Λεβε(διοι	Ἐρυ(θραῖοι
Φωκα(ῆς	Κλα(ζομένιοι
Ἰδυμ(ῆς	Πρ(ιηνῆς
Τύμν(ιοι	Π

И этотъ отрывокъ исчисляетъ Іоническихъ союзниковъ Аѳинъ.

XLIII

Также у Партенона отысканный отрывокъ 9″ 6‴ ши-

рины, 7'' 6''' высоты.

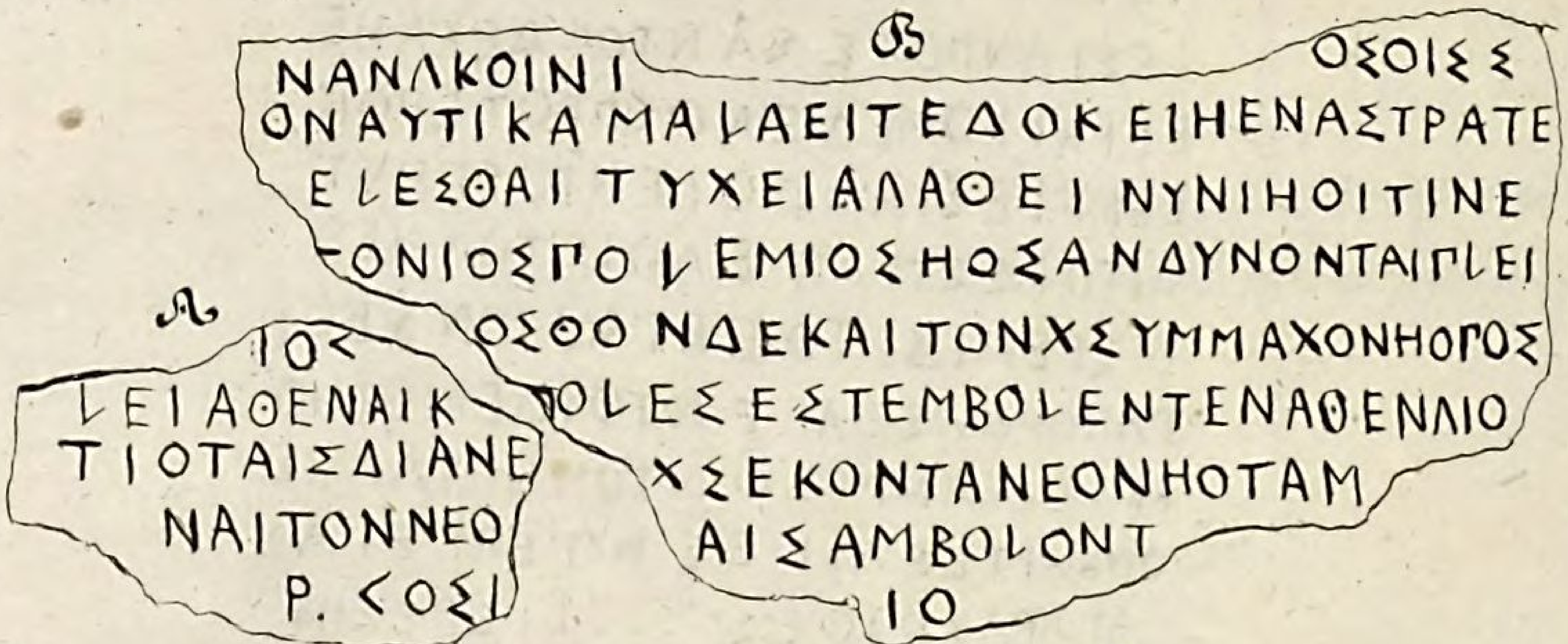

Сколько можно понять изъ этого отрывка, повреж-денаго столь сильно съ правой стороны, такъ это актъ, от-носившійся къ флоту. Ортографія (Е вмѣсто ΕΙ и Η, Ο вмѣ-сто Ω и ΟΥ, Η вмѣсто тяжелаго придыханія) указываетъ на время до-Евклидова архонтства. Олим. 94, 2 годъ; съ этимъ согласуется и форма буквъ: онѣ стояли кажется одна подъ другою (στοιχηδόν).

...βουλ(ὴν κ)αθότι ἄρισ(τ)α
...ἀπὸ τοῦ τιμήματος δοκ.....
τε τὴμ πόλιν ἀναλοῦν ὅσν...... (τὰ-
ς ἑξήκοντα ναῦς ἐὰμ προς-
μένον (ἤ) εἰσφέρειν ὅταν δὲ-.... (ἐκκ
λησίαν ποιησάντων δέκα ἑ(λέσθαι? π-
ερὶ αλλου μηδενὸς πρότερον
.ἐκκλησιαν ποιεῖν τούς πρυτ(άνεις
..τοῖς στρατηγοῖς τῶν νεῶ(ν
...περὶ δὲ τοῦ ἔκπλου τῶν νεῶ(ν
πᾶν ὀρθοῦσθαι ἐν τῷ δήμῳ.... (ἐ-
κκλησίαν ποιούντων ὅταν κε(λεύῃ (στρατιωτ-

XLIV

Къ предъидущей надписи относились вѣроятно и два слѣдующіе отрывка:

В.

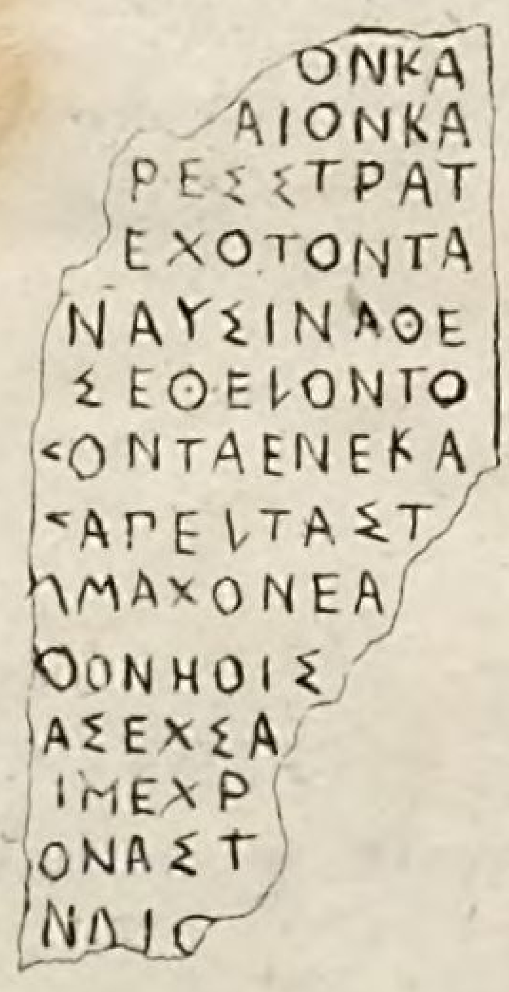
А.

2. πό)λει Ἀθιναί(ων ?
— τίου ταῖς διανε-
—— τῶν νεῶ(ν
—— χ)ρ(υς)ός ?

1. — ἀν(α)κοιν— ὅσοις ?
. . . αὐτίκα μάλα εἴτε δοκεῖ ἕνα στρατη(γόν. . .
. . ἑλέσθαι, τυχῃ ἀγαθῇ νυνὶ οἵτινε(ς
. . τ)οὺς πολεμίους ὡς ἂν δύνωνται πλεῖ(στα ?
. . — σθων δὲ καὶ τῶν ξυμμάχων ὅπως
. . . πόλεις εἰς τημ βουλὴν τὴν Ἀθηναιω(ν
. . . ἑ)ξήκοντα νεῶν ὅταμ
. . . . αἷς ἄμ βούλωντ(αι — .

XLV.

. . . ющ і отрывокъ по содержанію очень похожъ на предъ-
. . . не, можетъ быть, не составляетъ съ нимъ одного цѣ-
. . . ы той же величины, но не такъ ясны

2. Ἀθην)αιων ?
τ)ρεῖς στρατ(ηγούς ?
.
5. ναυσὶν Ἀθη(ναίων
— ἐθελόντω(ν
— χ)οντα ἐν —
— πελταστ(άς
ξυμ)μάχων
10 —— οἷς
— ἑξα(κόσιοι, или что то подобное.

XLVI.

Отрывки безъ взаимной связи; найдены также у Парѳенона.

А.

ΤΙΝ
ΑΘΗΝΑ
ΝΧΡΟΝΩ
ΑΝΟΙΓΓΟΣ
ΟΙΤΡΙΑΚΟ
ΟΝΓΡΑΜΜΑΤ
ΤΗΛΗΙΑΙΘΙ
ΤΑΣΑΘΗΝΑΙ
ΟΝΞΑΝΘΙΓ
ΤΟΣΑΔΕΛΦΟ

В.

ΕΥΙ
ΝΟΝΑ
ΔΟΣΙ
ΑΙΤΙΝ
ΛΓΕΝΓΕ
ΟΡΟΝΑΝΑ
ΤΕΣΣΑΝΙΔΙΤΑΣ
ΟΚΑΙΤΟΝΑΓΑΛΟΝ
ΕΚΑΣΤΟΤΕΓΡΟΣΘ
ΙΟΙΣΚΑΙΘΕΡΑΙΟ
ΝΧΡΕΜΑΤΟΝΟΝΤΕ
ΟΝΑΝΔΡΟΝΚΑΙΕΙ
ΑΤΑΑΓΑΛΕΝΑΘΕΝ
ΕΙΗΕΚΕΚΡΟΓΙ
ΚΡΙΤΟΣΕΙΓΕ
ΡΓΟΣΔΕΑΡ
ΟΝΓΟΙΕ
Ι

Послѣдній изъ этихъ отрывковъ, означенный литерою В, кажется древнѣе.

А. 2. Ἀθηνα(ίων
ν χρόνω(ν
Ξ)άνθιππος
5. — τριάκο(ντα?
τ(ὸν γραμματ(έα ἀναγρά ψαι ἐν
σ)τήλῃ λιθίνῃ
-τας Ἀθηναί(ων
-ον Ξάνθιπ(πον
10. τος ἀδελφό(ς?
Относительно собственнаго имени: Ξάνθιππος, ст. 4 и 10 см. Crp. In. Gr. n. 155, 237, 980.

В. ст. 7. *Тутъ было, кажется, собственное имя.*
8. καὶ τον ἀπάγοντα *или* τῶν ἀπαγόντων
9. ἑκαστότε πρὸς Θ—
10. Μηλ(ίοις καὶ Θηραίο(ις *по предположенію Г. Бёка.*
11. τῶ)ν χρημάτων
12. τ)ῶν ἀνδρῶν καὶ ει
13 χρήμ)ατα ἀπάγειν Ἀθήν(αζε
14. —ῃ Κεκροπὶ(ς *т. е. Фила (Phyla).*
15. — κριτος εἶπε. *Эти остатки двухъ послѣднихъ строкъ, 14 и 15, подаютъ поводъ думать, что это былъ законъ обнародованный.*

XLVII

Отрывокъ имѣетъ 1' высоты 7" ширины; буквы древней формы не правильны.

Такъ какъ надпись сдѣлана была въ видѣ стиховъ (στοιχηδόν), сколько по виду заключать можно; то мы допустили слѣдующее расположеніе, съ вѣроятнымъ возстановленіемъ текста:

ΟΝΘΥΙΩΙ. [ΣΤΕ
ΦΑΝΩΣΑΙ [ΔΕΚΑΙΧΡΥΣΩΙΣΤΕ
ΦΑΝΩΙΑΠΟΧΔ[ΡΑΧΜΩΝΕΙΝΑΙ
ΔΕΑΥΤΟΝΚΑ[ΙΕΚΓΟΝΟΥΣΠΡΟ
Ξ]ΕΝΟΥΣΚΑΙ[ΕΥΕΡΓΕΤΑΣΤΟΥ
ΔΗΜΟΥΤΟΥΑΘ[ΗΝΑΙΩΝ. . . .
. ΚΑΙΟΙΚΙΑΣ[ΕΓΚΤΗΣΙΝΑΥΤ
Ο]ΙΣΚΑΤΑΤΟΝ:
Κ]ΑΙΟΙΑΛΛΟΙ[ΠΡΟΞΕΝΟΙΠΡΟ
Ι]ΙΜΩΝΤΑΙΠ[ΑΡΑΤΟΥΔΗΜΟΥΤ
Ο]ΥΑΘΗΝΑΙΩΝ. [Π
Ε]ΡΙΤΑΣΑΠΟΛ.
. . ΩΝΕΥΕΡΓΕ[. ΑΝΑΓΡΑ
Ψ]ΑΙΔΕΤΟΔΕΤ[ΟΨΗΦΙΣΜΑΤΟΝ
ΓΡ]ΑΜΜΑΤΕΑΤ[ΟΝΚΑΤΑΠΡΥΤΑ
Ν]Ε]ΙΑΝΕΝΣΤΗ[ΛΗΙΛΙΘΙΝΗΙΚ
ΑΙ]ΣΤΗΣΑΙΕΝ[ΑΚΡΟΠΟΛΕΙΕΙ
ΣΔΕ]ΤΗΝΑΝΑΓ[ΡΑΦΗΝΤΗΣΣΤΗ

Тутъ нѣтъ ни начала ни конца; но въ концѣ могло стоять только весьма мало строкъ, коихъ смыслъ легко отгадать по предыдущему. Принимая, что каждая строка имѣла 21 букву, мы получимъ, при помощи догадокъ слѣдующее (недостающія буквы означены пунктами.

σὲε-
φανῶσαι δὲ καὶ χρυσῷ στε-
φάνῳ απο Χ δραχμῶν. εἶναι
δὲ αὐτὸν καὶ ἐκγόνους προ-
ξένους καὶ εὐεργέτας τοῦ
δήμου τοῦ Ἀθηναίων.
. καὶ οἰκίας ἔγκτησιν αὐτ-
οῖς κατα
καὶ οἱ ἄλλοι πρόξενοι προ-

τιμῶνται παρὰ τοῦ δήμου τ-
οῦ Ἀθηναίων π-
ερὶ τας ἀπολ
. . ων εὐεργε ἀναγρά-
ψαι δὲ τόδε τὸ ψήφισμα τὸν
γραμματέα τὸν κατὰ πρυτα-
νείαν ἐν στήλῃ λιθίνῃ κ-
αὶ στῆσαι ἐν ἀκροπόλει εἰ-
ς δὲ τὴν ἀναγραφὴν τῆς στή-
λης ——

Цѣлое было декретъ (psephisma), которымъ Аѳины за услуги, имъ оказанныя дарятъ одному иностранцу личное и потомственное право проксеніи.

Въ началѣ первой строки, слово ΟΝΘΥΙΩΝ, есть, можетъ быть остатокъ слова: πεπονθυιῶν, впрочемъ чрезъ это нисколько не объясняется цѣлое.

Несомнѣнно то, что слѣдуетъ: тутъ повелѣно увѣнчать иностранца, имя коего стерлось, золотымъ вѣнцомъ въ 1000 драхмъ, ἀπὸ Χ δραχμῶν, ст. 3.

За тѣмъ слѣдуетъ законъ о сообщеніи права проксеніи, въ обыкновенныхъ выраженіяхъ, ст. 3–6. Потомъ пропускъ, который съ трудомъ можно дополнить. Шесть недостающихъ буквъ можнобы дополнить, ст 6 и 7 словами: καὶ γῆς; тогда мы имѣли бы: καὶ γῆς καὶ οἰκίας ἔγκτησιν (пріобрѣтеніе поземельной собственности и домовъ); но въ Аѳинахъ не было обыкновенія давать иностранцамъ съ правомъ проксеніи право пріобрѣтать земли (γῆς ἔγκτησιν). Въ законѣ, встрѣчающемся въ Crp. In. Gr. n. 92. ст. 6, стоитъ только οἰκίας ἔγκτησις.

Столькоже трудно дополнить въ ст. 8 недостающія 11^ть буквъ. По смыслу, тутъ должнобы ожидать словъ: κατὰ τὸν νόμον καθ' ὃν περ. но тутъ ужъ больше гораздо буквъ, чѣмъ сколько недостаетъ. Можетъ быть, должно писать: κατὰ τοὺς νόμους ἐξ ὧν, гдѣ, по крайней мѣрѣ, число буквъ не такъ велико. Такъ въ Crp. In. Gr. n. 1331: τὰ μέγιστα (ξένια) ἐκ τῶν νομων

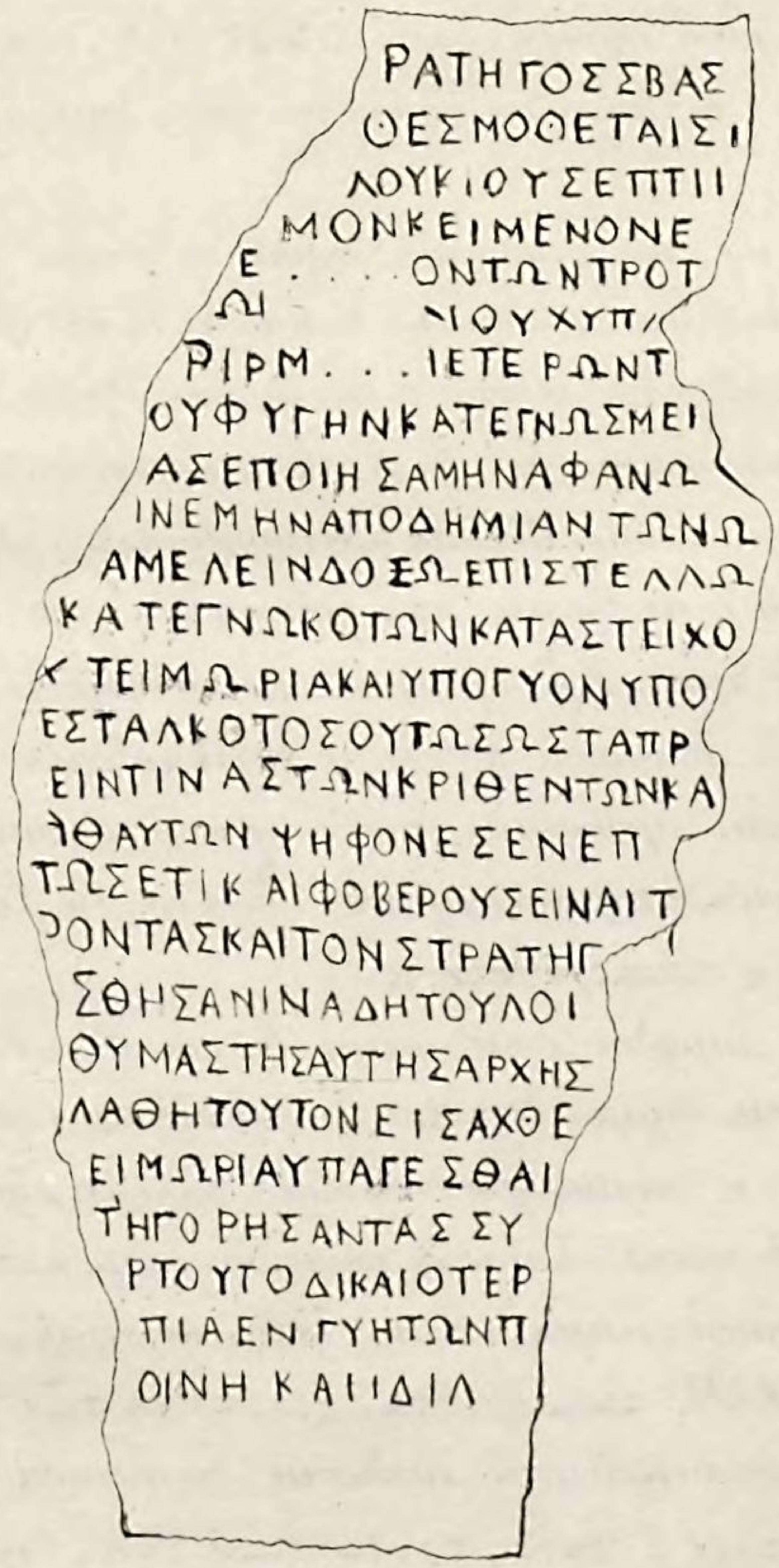
Съ 13 ст. возстановленіе текста дѣлается болѣе вѣроподобнымъ. Γραμματεὺς ὁ κατὰ πρυτανείαν (см. Crp. In. Gr. n. 107, 112, 113, и замѣч. Бёка, т. 1, стр. 148. a.) обязывается написать этотъ законъ на каменномъ столбѣ, и поставить въ Акрополисѣ.

Это тоже, что и въ другихъ законахъ прибавляется къ концу, относительно обнародованія, которое производилось выставкою на публичномъ мѣстѣ.

Конецъ надписи, по видимому, можно такъ возстановить: εἰς δὲ τὴν ἀναγραφὴν τῆς στήλης δοῦναι τὸν ταμίαν τοῦ δήμου .. δραχμάς. *Суммы, отпущенной для поставленія столба, естественно, мы не прочли. См. особ. Cp. In. Gr. n. 92, замѣч. Бёка, т. 1, стр. 131. b.*

XLVIII.

Отрывокъ 1′ 7″ высоты, 9″ ширины; буквы красивы, но поздняго происхожденія.

Этотъ отрывокъ такъ поврежденъ сверху, снизу и съ боковъ, что даже содержанія нельзя опредѣлить съ увѣренностію. Все, что

можно прочесть и возстановить, ограничивается нѣсколькими словами безъ связи.

VI. σ)τρατηγ(ου?) βασ(ιλέως
θεσμοθέταις
Λουκίου Σεπτι(μίου
νό)μον κείμενον
—— των (Π)ρογ(όνων?
————— οὐχ υπ
—— —— —— ἑτέρων
– φυγήν κατεγνωσμέ(ν–
ας ἐποιησάμην ἀφανω–
τὴ)ν ἐμὴν ἀποδημίαν τῶν ω
ἵνα μή) ἀμελεῖν δόξω ἐπιστέλλω
καταστειχο
–τειμωρία καὶ ὑπόγυον ὑπο–
ἐπ)εσταλκότος οὕτως ὡς τὰ πρ(όσθεν
–ειν τινας τῶν κριθέντων
κ)αθ' αὐτῶν ψῆφον
––ἔτι καὶ φοβεροὺς εἶναι
αρχ)οντας καὶ τὸν στρατηγόν
–σθησαν ἵνα δὴ τοῦ λοι(ποῦ
κα)θ' ὑμᾶς τῆς αὐτῆς ἀρχῆς
λαθη τοῦτον εἰσαχθέ(ντα
τ)ειμωρία ὑπάγεσθαι
κα)τηγορήσαντας
—τοῦτο δικαιότερ(ον
——— ἐνγυητῶν
κ)οινῇ καὶ ἰδίᾳ.

Время этой надписи можно опредѣлить нѣкоторымъ образомъ, принявъ въ соображеніе встрѣчающееся тутъ, въ ст. 3, имя Λουκίου Σεπτιμίου. Хотябы мы и не приняли, что здѣсь говорится объ императорѣ Луціѣ Септиміѣ Северѣ (193–211 послѣ Р.Х.); все же должны согласиться, что это имя: Луцій Септимій, не могло тутъ стоять до правленія Септимія Севера. См. подобное замѣчаніе Бёка о времени другой надписи Crp. In. Gr. n. 1586. T. I. стр. 768. b.

Но должно принять, что это имя императора Луція Септимія Севера, такъ что имя: Севера стояло, вѣроятно, послѣ Σεπτι, тамъ, гдѣ теперь пропускъ; потому, что изъ выраженія, встрѣчающагося въ 11 ст. ἐπιστέλλω, выходитъ, что декретъ императора, данный на имя Аѳинянъ; много примѣровъ, что подобные императорскіе декреты писались на каменныхъ доскахъ и хранились въ мѣстахъ, куда были присылаемы.

Но, что содержалось въ этомъ рескриптѣ, принявъ за вѣрное наше предположеніе, это отгадать невозможно по отрывочнымъ несвязнымъ словамъ до насъ дошедшимъ. Ст. 8 говоритъ объ ссылкѣ, φυγή, о коей часто упоминается, см. ст. 8, 12, 15, 18. – Ст. 13 и 25 говорятъ объ наказаніи. Вѣроятно, это законъ, опредѣлявшій наказанія за преступленія, которыхъ мы не можемъ теперь тутъ открыть.

Въ 1 ст. упоминается какой-то Στρατηγός. Это Стратигъ, который во время императорскаго владычества надъ Греціею, былъ особенно важенъ въ Аѳинахъ; онъ звался, обыкновенно Στρατηγὸς ἐπὶ τὰ ὅπλα, или, какъ онъ титулуется вполнѣ на Аѳин-

dинхъ надписяхъ ἐπὶ τοὺς ὁπλίτας. Вѣроятно и въ нашей надписи встрѣчающійся Στρατηγος, есть этотъ самый чиновникъ, что видно изъ нижеслѣдующаго стиха, 18. — Объ этомъ достоинствѣ см. Ahrens, de Athenarum statu politico et litterario inde ab Achaici foederis interitu usque ad Antoninorum tempora, Gottingae 1829, стр 42 и слѣд.

Тамъ же: βασ — есть, вѣроятно, остатокъ слова: βασιλέως, т. е. такъ должно понимать ἄρχων, который былъ — βασιλεύς

Въ ст. 2, дательный Θεσμοθέταις, имѣлъ, кажется, предъ собою предлогъ: ἐν („въ числѣ Θесмотетовъ, законодателей"). Θεσμοθέται означало собраніе архонтовъ, но не всѣхъ, а часть. См. Аѳинскую надпись 270 года по Р. Хр. (около) въ Бёковомъ Cp. In. Gr. n. 380, гдѣ говорится объ Herennius Dexippus: ἄρξαντα τὴν τοῦ βασιλέως ἐν Θεσμοθέταις ἀρχήν, о чемъ должно еще прочесть замѣчанія издателя, т. I, стр. 440, b.

Ст. 4. Довольно вѣроподобно принятое нами чтеніе: τὸν νόμον κείμενον „существующій, дѣйствующій законъ."

Ст. 7. Можетъ быть стояло тутъ сначала Римс. имя: Φιρμ.—

Ст. 10, τὴν ἐμὴν ἀποδημίαν, — при чемъ можно подразумѣвать походъ Септимія Севера на Востокъ.

Ст. 12. κατασπειχο — намекаетъ на возвращеніе ссыльныхъ въ отечество, также какъ и слово: κατέρχεσθαι.

Ст. 13. На основаніи выраженія: ὑπόγυον — „недавно" можно, въ слѣдующемъ стихѣ, сдѣлать предположеніе, что тутъ стояло: ὡς τὰ πρόσθεν — „какъ прежде."

Ст. 14. Изъ ст. 11 (ἐπιστέλλω) можно здѣсь дополнить такъ: ἐπ)εσταλκότος; а можетъ быть, что и: ἀπ)εσταλκότος.

Въ Литогр. И. Селезнева

STAATSBIBLIOTHEK BAMBERG

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MIDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Orlov-Davydov, Vladimir P.

Putevyja zapiski vedennyja vo vremja prebyvanija na Ioničeskich ostrovach, v Grecii, Matoj Azii i Turcii v 1835 godu

Bd.: 2

St. Petersburg 1840

Bamberg, Staatsbibliothek -- Geogr.it.q.41(2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11450057-1